

**Департамент культурного наследия города Москвы
Пятницкая, 19**

Руководитель проекта
Министр Правительства города Москвы
Руководитель Департамента культурного наследия города Москвы
А.В. Кибовский

Ответственный редактор
С.Е. Солнцева

Автор-составитель текстов
Е.И. Кириченко

Издатель
К.А. Руденцова

Главный редактор
П.С. Уханова

Редакторы
А.А. Максимова
Н.А. Миронова

Корректор
Е.В. Сокольская

Дизайн и вёрстка
«Дизайн-мастерская Натальи Малининой»

Фотограф
М.П. Федина

Цифровая ретушь
Профессиональная лаборатория «Fotolab»

В книге использованы архивные материалы из личного архива
Хохловой Екатерины Сергеевны, фотоархива М.В. Золотарева, П.А. Максимюка, В.А. Горбунова,
Департамента культурного наследия города Москвы
и Главного архивного управления города Москвы

© Департамент культурного наследия города Москвы
© «Издательский дом Руденцовых»
© «Дизайн-мастерская Натальи Малининой»
© М.П. Федина

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

А.С. КАМИНСКОГО

В МОСКВЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительная статья Руководителя Департамента культурного наследия города Москвы А.В. Кибовского	11
Вступительная статья и.о. начальника Главного архивного управления города Москвы В.А. Манькина	13
Е.И. Кириченко «Творческий путь Александра Каминского»	16
I. ГОРОДСКАЯ УСАДЬБА	20
Городская усадьба С.С. Боткиной Покровка ул., д. 27	22
Усадьба Шаховских (Красильщиковых) (Главный дом с флигелями и службами) Моховая ул., д. 6-8	28
Усадьба Замятина — Третьякова Гоголевский бульвар, д. 6/7	40
Городская усадьба Раевских — Доходный дом Е.Д. Матвеевой (Флигель) Петровка ул., д. 12, стр. 1	50
Городская усадьба И.А. Пупырникова — Я.В. Сукачева (Главный дом с дворницкой) Кисельный Б. пер., д. 5, стр. 1-2	54
Главный дом с боковыми флигелями и павильонами усадьбы Глебовых — Стрешневых — Шаховских Никитская Б. ул., д. 19/13, (Кисловский М. пер., д. 13/19)	62
Городская усадьба Г.А. Каратаевой — И.В. Морозова (Главный дом, ограда с пилонами ворот) Леонтьевский пер., д. 10, стр. 1, 2	68

Дом Шаповых Бауманская ул., д. 58/25, корп. 12, стр. 2	76
Городская усадьба Г.Н. Зарубина — С.С. Лепешкина — А.И. Сергеевой (Главный дом) Калашный пер., д. 12	80
Городская усадьба А.Н. Носенкова — В.А. Балина (Главный дом, службы) Поварская ул., д. 21/17, (Борисоглебский пер., д. 17), стр. 1, 2 (часть)	86
Городская усадьба И.М. и А.И. Затрапезных. Доходное владение Н.Т. Подрезова-Тихонова — И.С. Романова (Главный дом) Кисельный Б. пер., д. 15/7 (Лубянка Б. ул., д. 17/15), стр. 1	102
Городская усадьба Д.А. Четверикова — Ф.Л. Кнопа (Главный дом, ограда с воротами) Колпачный пер., д. 7, стр. 2	106
Городская усадьба В.Б. Спиридоновой (Дом доходный с пилонами ворот) Леонтьевский пер., д. 8, стр. 1	116
Особняк С.П. Потёмкина — И.А. Морозова (Морозовская галерея) Пречистенка ул., д. 21/12, (Мансуровский пер., д. 12/21)	124
Жилой дом А.И. Матвеевой (с палатами XVII в.) Пречистенка ул., д. 14	140
Особняк Ермолова — А.К. Ушкова (Жилой дом) Пречистенка ул., д. 20	158
Городская усадьба В.Е. Дровосекова — В.М. Бостанджогло (Главный дом) Знаменский Б. пер., д. 19, стр. 1	178
Дом А.В. Лопатиной (Главный дом) Никитская Б. ул., д. 54	182

II. ДОХОДНЫЕ ДОМА	194
Комплекс доходных домов	196
Неглинная ул., д. 10/9, (Кузнецкий мост ул., д. 9), стр. 1, 2 Б, В, Г	
Дом доходный Иосифо-Волоколамского монастыря	204
Ильинка ул., д. 15, стр. 1	
Дом доходный Иосифо-Волоколамского подворья	208
Ильинка ул., д. 7/3, (Биржевая пл., д. 3)	
Дом доходный с магазинами Московского купеческого общества	214
Неглинная ул., д. 8/1/10, (Пушечная ул., д. 1, Кузнецкий мост ул., д. 10), стр. 1	
Доходный дом К.М. Полторацкого с торговыми лавками	224
Театральная пл., д. 2 (часть)	
III. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЗДАНИЯ	236
Здание биржи	238
Ильинка ул., д. 6/1 (Рыбный пер., д. 1/6)	
Царский павильон XV Всероссийской торгово-промышленной и художественной выставки	254
Ленинградский просп., д. 31, стр. 9	
Пассаж К.С. Попова (первая московская телефонная станция). Пассаж и банк братьев Джамгаровых. Государственная публичная научно-техническая библиотека России	272
Кузнецкий мост ул., д. 12, стр. 1	
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Химический факультет (с лабораторией Н.Д. Зелинского)	292
Моховая ул., д. 11, стр. 3	
Александровская больница Московского купеческого общества. (Главный корпус)	300
Серпуховская Б. ул., д. 27, стр. 1	

Владение Московского купеческого общества. Дом призрения им. Мазуриных (административное здание) Котельническая наб., д. 17, стр. 1	308
Торговый дом С.М. и П.М. Третьяковых с помещениями банка «Лионский кредит» Кузнецкий мост ул., д. 13/9, стр. 1	314
Здание Третьяковского проезда Третьяковский пр-д, д. 1/19-21 (Никольская ул., д. 19-21/1)	334
Комплекс Александро-Мариинского училища (Учебный корпус, жилое здание, ограда с воротами) Ордынка Б. ул., д. 47/7, стр. 1, 2	346
IV. КУЛЬТОВЫЕ СООРУЖЕНИЯ	364
Дом причта церкви Успения Пресвятой Богородицы в Котельниках (административное здание) Покровка ул., д. 5/16, стр. 3	366
Московская Софийская детская больница ведомства Учреждений Императрицы Марии. Церковь Свв. мучениц Софии и Татианы Садовая-Кудринская ул., д. 15, стр. 9	370
Ансамбль церкви Ризоположения Донская ул., д. 20	378
ПРИЛОЖЕНИЯ	392
Карта Москвы	394
Перечень объектов — памятников культурного наследия города Москвы, построенных по проекту А.С. Каминского	398
Глоссарий	402
Список сокращений	415

В 2010 году исполнилось 180 лет со дня рождения Александра Степановича Каминского — одного из немногих плодовитых московских архитекторов, чьё имя почти незнакомо москвичам. Между тем, архитектурное наследие мастера отмечено многими зданиями и сооружениями, среди которых хорошо известны ансамбль Третьяковского проезда и комплекс зданий Государственной Третьяковской галереи, здание Торгово-промышленной палаты России на улице Ильинка, дома и особняки на Кузнецком мосту, Гоголевском бульваре, Неглинке и Лубянке, Пречистенке и Большой Никитской. Значимость вклада А.С. Каминского в исторический облик Москвы подтверждает тот факт, что около сотни зданий, построенных архитектором, внесены в список объектов культурного наследия столицы.

Особенно плодотворно зодчий проявил себя в должности ведущего архитектора Московского купеческого общества, которую он занимал с 1867 по 1892 год — в этот период им были построены многочисленные деловые здания и доходные дома для московского купечества, училища, больницы, склады и гостиницы. Зачастую по проектам архитектора застраивались целые кварталы.

Тем не менее, судьба не раз испытывала мастера на прочность — как в личной жизни, так и на профессиональном поприще его сопровождали взлёты и падения, успех и неудачи.

Издание «Архитектурное наследие А.С.Каминского в Москве», подготовленное Департаментом культурного наследия города Москвы — содержательный рассказ о несправедливо забытом потомками мастере и его творениях, внёсших заметный вклад в архитектурный облик Москвы. Книга является частью юбилейных мероприятий, организуемых в 2010 году. В апреле текущего года в рамках Дней исторического и культурного наследия Москвы в выставочных залах Белых палат на Пречистенке Департаментом культурного наследия города Москвы и Главным архивным управлением города Москвы была организована историко-документальная выставка, посвящённая юбилейной дате «Московские истории. Архитектор А.С. Каминский».

Издание, предлагаемое Вашему вниманию, — долг памяти человеку, так много сделавшему для столицы и её архитектурного облика. Уверен, что материалы, собранные в книге, для многих станут отправной точкой для дальнейших исследований творчества А.С. Каминского.

Руководитель Департамента культурного наследия города Москвы
А.В. Кибовский

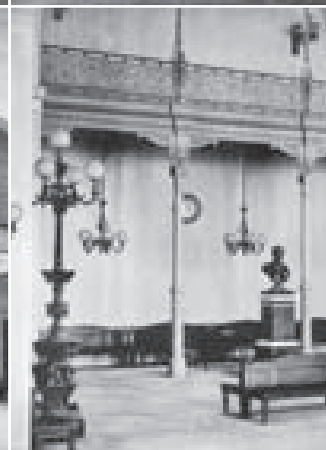
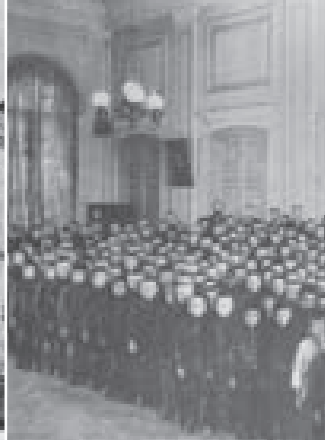
А.С. Каминский — талантливый московский архитектор, внёсший значительный вклад в формирование облика нашего города. Многие его здания стали визитными карточками Москвы. Среди них — архитектурный ансамбль Третьяковского проезда и комплекс зданий Государственной Третьяковской галереи в Лаврушинском переулке, особняк на Гоголевском бульваре, занимаемый Российским фондом культуры, и здание Торгово-промышленной палаты России на улице Ильинке.

Выпускник Императорской Академии художеств, ученик знаменитого архитектора К.А. Тона, А.С. Каминский в 1860-м году начал свою профессиональную архитектурную деятельность в Москве с участия в возведении храма Христа Спасителя. Дружба с П.М. Третьяковым и женитьба на его сестре Софье прочно связали А.С. Каминского с Москвой. Александр Степанович стал много строить для семьи Третьяковых и других известных представителей московского купечества. С 1867 по 1892 годы А.С. Каминский был ведущим архитектором Московского купеческого общества, успешно преподавал в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Однако в 1888-м на Кузнецком мосту неожиданно обрушилась стена доходного дома Московского купеческого общества, строившегося по проекту зодчего. Каминский был признан виновным в случившемся и его карьера архитектора оборвалась.

Имя Каминского на долгие годы было забыто, но память о нём сохранили документы, которые находятся в архивах, входящих в структуру Главного архивного управления города Москвы. Ведя активную работу по популяризации документального наследия столицы, Главархив Москвы в апреле 2010-го года открыл в Московской городской Думе большую выставку «Московские истории. Архитектор А.С. Каминский», посвящённую 180-летию со дня рождения зодчего. Документы, выявленные специалистами Главархива и впервые представленные зрителю, вызвали огромный интерес москвичей. Эта выставка придала мощный импульс дальнейшей работе по изучению и популяризации жизни и творчества А.С. Каминского. Были организованы и проведены новые выставки, «круглый стол», значительно выросло число организаций, принимавших активное участие в этой работе.

Книга «Архитектурное наследие А.С. Каминского в Москве» — новый этап сотрудничества Главархива Москвы и Департамента культурного наследия города Москвы по возвращению незаслуженно забытого имени выдающегося зодчего, сотрудничества, начатого с организации совместной выставки в Белых палатах на Пречистенке. Надеюсь, что данное издание послужит благородному делу восстановления исторической справедливости и имя архитектора, так много сделавшего для своего любимого города, навсегда будет вписано в историю московской архитектуры.

*Исполняющий обязанности начальника
Главного архивного управления города Москвы
В.А. Манькин*

ТВОРЕЦ
ПОРЕФОРМЕННОЙ
МОСКВЫ

Е.И. КИРИЧЕНКО

ТВОРЕЦ ПОРЕФОРМЕННОЙ МОСКВЫ

Такое название краткого очерка о жизни и творчестве архитектора Александра Степановича Каминского (29.11.1829 — 17.12.1897) далеко не случайно. Этот человек, происходивший из дворян по одним сведениям Волынской, по другим — Киевской губернии, закончивший киевскую гимназию, а потом — с золотой медалью архитектурное отделение Императорской Академии художеств в Петербурге, удостоенный за успехи поездки за границу, по праву заслужил эту не просто лестную, но главное — соответствующую истинному положению дел оценку.

Каминский или, как его называли, Каминский-второй (в начале своего творческого пути он во многом повторял судьбу старшего брата, тоже архитектора, Иосифа Степановича Каминского (19.03.1818 — 27.08.1898), Каминского-первого) был человеком счастливой творческой судьбы, ему во многом благоприятствовала. В 1856-м году он, как и его брат, закончил Академию художеств. Пробыв четыре года за границей, он не вернулся в Петербург, а приехал в Москву, где и началась его чрезвычайно успешная и плодотворная профессиональная деятельность.

Причиной этому, скорее всего, послужили два обстоятельства, каждое из которых представляется достаточно весомым. Во время поездки за границу летом 1860-го года он познакомился в Риме с молодым, энергичным и состоятельным московским купцом, владельцем Костромской льняной мануфактуры Павлом Михайловичем Третьяковым. Павел Михайлович был большим любителем искусства, начинающим коллекционером. Третьяков приобрёл у Каминского так понравившиеся ему

акварели молодого архитектора. Молодые люди не только подружились, у них завязались деловые отношения.

Второй веской причиной, побудившей Каминского попытать счастья в Москве, стал факт работы его старшего брата в этом городе. С 1840-го года И.С. Каминский участвовал в строительстве (по проекту К.А. Тона) Большого Кремлёвского дворца, затем, с 1842-го года, — являлся младшим, а в 1846-1873 годах — старшим помощником главного архитектора храма Христа Спасителя. Но поскольку главный его архитектор — К.А. Тон — жил в Петербурге, то фактическим руководителем строительства грандиозного собора был Каминский-первый, старший из братьев. И.С. Каминский, ставший в 1847-м году академиком архитектуры, к моменту приезда в Москву младшего брата в 1859-м году уже носил высшее в то время академическое звание профессора архитектуры.

Закреплению Каминского-второго в Москве благоприятствовала его женитьба в 1862-м году на сестре братьев Третьяковых Софье Михайловне. Перечисленные обстоятельства, дополненные природным дарованием и исключительным, поистине уникальным трудолюбием, позволили А.С. Каминскому стать тем, кем он стал — творцом пореформенной Москвы.

После отмены крепостного права в 1861-м году, начиная с рубежа 1860-1870 годов, улицы и площади Москвы превратились в грандиозную строительную площадку. Работы на ней не только не прерывались, но развивались со всё нарастающей интенсивностью, предоставляя обширное поле для архитектурной деятельности. А.С. Каминский, этот поистине

неутомимый зодчий, за время своей активной самостоятельной деятельности, длившейся три с половиной десятилетия, построил на территории тогдашней Москвы, границы которой проходили по Камер-Коллежскому валу, около 80 зданий. В это число не входят сооружения, построенные по проектам зодчего за пределами Москвы, в основном, на территории бывших Владимирской и Тверской губерний.

Центральные улицы и площади Москвы той эпохи своим неподражаемым своеобразием во многом обязаны именно Каминскому. Торговые и деловые территории — Китай-город, Петровка, Кузнецкий мост и другие центральные, но, по преимуществу, жилые улицы, ещё недавно заселённые в основном дворянами, во времена Каминского активно застраивались по заказам купечества, набравшего тогда не только экономическую мощь, но и завоевавшего культурную инициативу.

Однако, в равной степени своим новым обликом, масштабом и назначением архитектурной деятельности Каминского были обязаны и окраины тогдашней Москвы — прежде всего, улицы Замоскворечья: Ордынка, Щипок, Донская, Большая Калужская (ныне Ленинский проспект). На этих удалённых от центра территориях по проектам Каминского, являвшегося в 1867-1897 годах архитектором Московского купеческого общества, на средства благотворителей из купеческой среды сооружались богадельни, больницы, приюты, училища для неимущих.

Таким образом, круг занятий зодчего позволяет обозначить его вклад в формирование архитектурного облика, стиля, функциональных и художественных особенностей пореформенной Москвы, включая своеобразие её архитектурно-градостроительного развития.

Работы Каминского во многом определили функциональное своеобразие деловых, конторских и банковских сооружений пореформенной Москвы, превратившейся именно в эти десятилетия в центр и средоточие деловой активности громадной империи, в важнейший промышленный центр страны, и, в равной степени, сохранившей значение общегосударственного, общенационального культурно-просветительского центра, города образцового благоустройства и развитой благотворительности. В каждую из этих областей по своей, ар-

хитектурной, части внёс решающий вклад А.С. Каминский.

Два района Москвы особенно богаты архитектурным наследием Каминского в области строительства деловых и конторско-банковских зданий. На территории Белого города — это место сближения улицы Петровка, Кузнецкого моста, Неглинной, Рождественки и Лубянки, образующее своеобразный узел московской розничной торговли. Здесь, на угловых участках знаменитых московских улиц, по проектам зодчего выросли здания Московского купеческого общества, торгово-доходного дома братьев Третьяковых, пассаж Попова.

Вторая группа деловых доходных сооружений представлена постройками улицы Ильинки и Биржевой площади, подводившей к стене Китай города — к Ильинским воротам и Театральному проезду. Здесь по проектам Каминского были сооружены Биржа, облик и интерьеры которой приобрели значение архитектурного символа новой эпохи; подворье Иосифо-Волоколаского монастыря, ярко отразившее общее увеличение масштаба московской застройки. Ещё одним столь же значительным архитектурным символом новой Москвы стал Третьяковский проезд, соединивший два разнохарактерных, но в равной степени важных для Москвы центра деловой активности. Это градостроительное начинание, возникновение своим обязанным инициативе и деловой сметке братьев Третьяковых, без преувеличения превратилось в важнейшее в масштабах города архитектурное явление — появление в гражданском строительстве русского стиля. Кроме стилевых новшеств, сооружения Каминского изобилуют и безусловными строительно-конструктивными новшествами, созданием и воплощением новых пространственных решений, широким использованием новых материалов и конструкций — чугуна, железобетона.

Столь же велик вклад Каминского в создание нового типа московских особняков, пришедшего на смену знаменитым особнякам послепожарной Москвы. Зодчим спроектировано множество подобного рода зданий и сделано большое число открытий, прочно вошедших в тогдашнюю архитектурную практику. Эти открытия в равной степени связаны с новыми стилевыми веяниями того времени — распространением двух основных вариан-

тов эклектики. Первый основан на новом, по сравнению с барокко и классицизмом, возрождении классического наследия, второй связан с абсолютно новаторским по отношению к зданиям этого типа обращением к наследию древнерусской архитектуры. Каминский в этой области выступает разработчиком новой планировочной структуры и создателем новой архитектурной отделки интерьеров богатого городского дома.

Кроме деловых и жилых домов существовали ещё две области архитектурного творчества, многим обязанные работам Каминского. Это благотворительные, просветительные и больничные учреждения, в большом числе создававшиеся задуманные как архитектором Московского купеческого общества. Строительство сооружений такого рода — одна из разновидностей утилитарной архитектуры, где, несмотря на скромность средств, должно было неизменно сохраняться высокое художественное качество.

Наконец, существовала ещё одна область, своим ярким своеобразием, художественными и планировочно-конструктивными новшествами во многом обязанная архитектурному таланту А.С. Каминского. Им, совместно с архитектором А.Е. Вебером, был создан грандиозный ансамбль Всероссийской художественно-промышленной и сельскохозяйственной выставки 1882-го года. Приуроченная к коронаванию императора Александра III выставка размещалась на Ходынском поле. Центром ансамбля выставки был железно-стеклянный круглый главный павильон. Кроме этого здания, созданного в соавторстве, Каминским было спроектировано множество других, включая единственное сохранившееся от того времени сооружение — Царский павильон, а также концертный зал, трактир, павильоны сельского хозяйства и садоводства, павильон Туркестана и павильоны, сооружённые на средства отдельных предпринимателей — Абрикосова, Доброва и Набогольц, Сысоева, Бреннера, Лямина, Петрова.

В отделке Царского павильона и дома Лопатиной на Большой Никитской Каминский выступил новатором, впервые возродившим в гражданской архитектуре Нового времени в России использование распространённых в допетровской России изразцов. Использование изразцов, где Каминскому, безусловно,

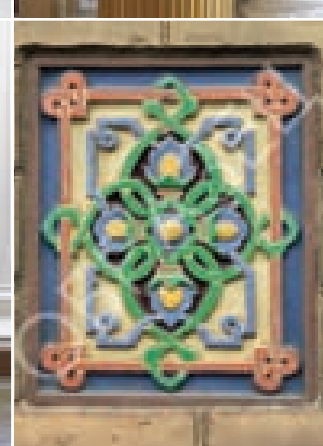
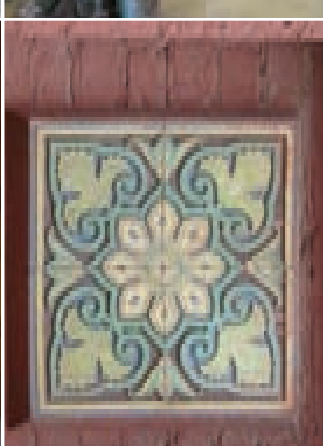
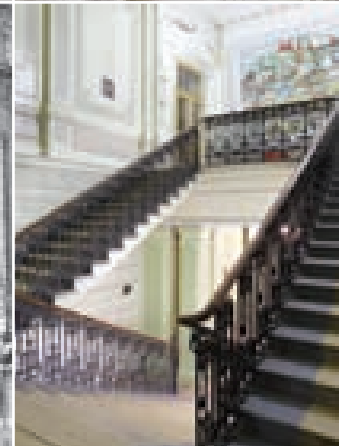
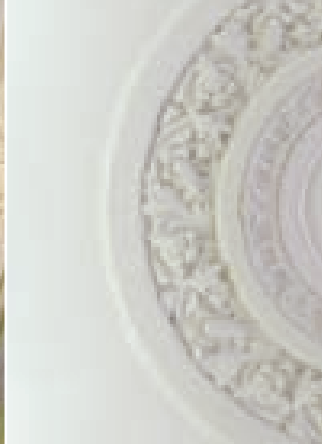
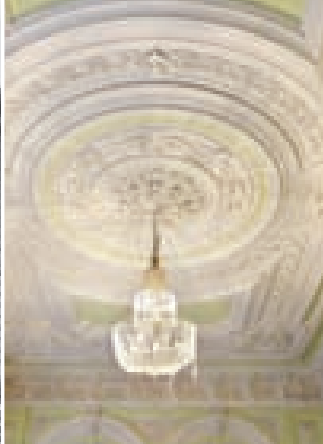

принадлежало первенство, сочеталось у него с широким использованием облицовочного кирпича — нового высокопрочного и дешёвого материала. Позднее он принимал участие в проектировании павильонов для Всероссийской выставки 1896-го года в Нижнем Новгороде и Французской выставки 1896-го года в Москве.

Каминский сочетал активнейшую архитектурную деятельность со столь же активной деятельностью в области прикладного искусства, выступая создателем рисунков тканей, обоев, фирменных знаков, адресов, дипломов, эскизов костюмов, подарков императорам.

В 1891-1893 годах совместно с А.М. Нетькой он являлся редактором первого в Москве архитектурного журнала «Художественный сборник работ русских архитекторов и инженеров».

Немалый вклад внёс Каминский и в преподавание. Более десятилетия, с 1881 по 1892-й год он состоял преподавателем Московского училища живописи, ваяния и зодчества. Каминский воспитал немало видных архитекторов, среди которых — С.С. Эйбушиц, И.Е. Бондаренко и, конечно, Ф.О. Шехтель.

ГОРОДСКАЯ
УСАДЬБА

Фрагменты главного фасада дома
С.С. Боткиной по Покровке

ГОРОДСКАЯ УСАДЬБА С.С. БОТКИНОЙ. ГЛАВНЫЙ ДОМ, ФЛИГЕЛИ

АРХИТЕКТОР А.С. КАМИНСКИЙ —
ПЕРЕСТРОЙКА В РУССКОМ СТИЛЕ

1780-е, 1840-е, 1874 гг.

ПОКРОВКА ул., д. 27, стр. 1, 2, 3

Рассматриваемое владение расположено по улице Покровка. На ее красную линию выходит главный фасад существующего здания, сохранивший характерный для пореформенной России облик в русском стиле. Русский стиль получил распространение в Москве после прошедшей с большим успехом Политехнической выставки, впервые освятившей своим авторитетом возможность использования этого стиля в гражданской архитектуре.

В XV-XVII веках местность, по которой сейчас проходит улица, изобиловала ручьями, что обусловило появление здесь Огородной слободы. Во 2-й половине XVII столетия Покровка уже упоминается как царская дорога, ведущая в загородную усадьбу. После упразднения в начале XVIII века дворцовых слобод в Москве начался активный процесс приобретения бывших слободских дворов и создания близ Кремля крупных дворянских усадеб. В числе возникших здесь в середине XVIII столетия крупных дворянских усадеб была и усадьба, располагавшаяся на территории рассматриваемого участка, который в то время находился во владении статского советника Булыгина.

Городская усадьба Боткиной. Архивное фото 1960-х гг.

Поскольку этот район к началу XIX века был застроен по преимуществу каменными домами, последствия пожара 1812-го года оказались здесь не столь опустошительными, как на территориях с по преимуществу деревянной застройкой. Уже в первые послепожарные десятилетия социальный статус улицы начал постепенно меняться. Покровка стала приобретать торговый характер. Торговля приобрела здесь особенно интенсивный характер с 1860-х годов в связи со строительством Курского вокзала, поскольку Покровка превратилась в одну из основных улиц, соединяющих центр города с этим вокзалом. Однако в 1910-е годы торговое значение Покровки начинает снижаться в связи с появлением в центре города крупных торговых центров общегородского значения вроде Верхних торговых рядов на Красной площади, Петровского пассажа и магазина Мюр и Мерилиз на Петровке.

Поскольку крупных реконструктивных мероприятий в квартале не проводилось, то в настоящее время его застройка с интересующим нас владением сохранила характер, сложившийся к началу XX столетия.

Переходя к истории застройки владения № 27 по Покровке, следует сказать, что решающим для него стал переход в 1867-м году в руки потомственной почетной гражданки Софьи Сергеевны Боткиной, в девичестве Мазуриной, — представительнице известного в Москве купеческого рода. Согласно состав-

ленному архитектором А.С. Каминским проекту здание было увеличено в высоту до трех этажей, а его уличный фасад получил новую отделку. В 1874-м году к главному зданию с северо-западной стороны пристраивается одноэтажный корпус с подвалом, а для прохода в третий маленький двор в западной части владения в западном флигеле, выходявшем также на Покровку, была устроена проездная арка. В 1881-м и 1887-м году велись постройки внутри двора, не отразившиеся на облике лицевых фасадов. В 1910-м году в первом и втором этажах лицевого корпуса жили владельцы. Все остальные помещения сдавались либо под квартиры, либо под торговые помещения.

Последние владельцы усадьбы принадлежали к числу известнейших не только в Москве, но и в России людей. Софья Сергеевна Боткина была замужем за братом знаменитого медика Сергея Петровича Боткина. Ее муж, Дмитрий Петрович Боткин, друг П.М. Третьякова, принадлежал к числу известнейших в Москве коллекционеров. Он собрал крупную коллекцию картин, бронзы и фарфора, превратив свой дом в известную всей просвещенной Москве «боткинскую галерею».

Наибольшую художественную ценность представляет трехэтажный корпус главного дома, сохранивший свой первоначальный облик за исключением окон первого этажа, измененных в советские годы в ходе приспособления под торговые помещения.

Дворовые фасады усадьбы

Композиция плоского лицевого фасада полностью подчинена уличному пространству и выглядит его нарядным обрамлением. То, что фасад построен по классической трехчастной симметрично-осевой системе, и центр его выделен ризалитом в три оси, к которому с обеих сторон примыкают одинаковые боковые части в четыре оси, выявляется лишь в ходе внимательного рассмотрения. Так слабо выступает ризалит, завершающийся общим для всего здания карнизом, так равномерно расположен ряд одинаковых на каждом этаже окон, обрамленных в пределах одного этажа одинаковыми наличниками.

Вся красота, выразительность и нарядность здания заключена в изобретательном оформлении наличников окон. В формах наличников второго этажа заимствованные в архитектуре Древней Руси детали в виде квадратиков-жемчужин, поребрика, городков соседствуют с мотивами, почерпнутыми в народных вышивках. Рамочные наличники окон третьего этажа дополнены прихотливыми мотивами, созданными фантазией зодчего. К такого же рода нарядным беспрецедентным формам относится совершенно уникальный тригифометопный фриз, где восходящие к зодчеству античности формы превращены в чередование покрытых орнаментальным узором столбиков-консолей с утопленными квадратными пластинками в виде орнаментального прозрачного узора. В целом богатство и изобретательность декоративного завершения в виде трех отличающихся по мотивам и характеру отделки полос фриза и карниза достойно соперничает с оформлением окон второго и третьего этажей.

Фасады дворовых корпусов представляют собой сугубо утилитарные сооружения, лишённые какого бы то ни было декора. Единственное исключение представляют двойные арки въезда. Их выразительные напряжённые формы и силуэт подчеркнуты проходящими по краю арок тягами карниза, дополненными вторящим их форме поясом городков.

Фрагмент декора главного фасада усадьбы

Конструктивный элемент дворового фасада усадьбы

УСАДЬБА ШАХОВСКИХ (КРАСИЛЬЩИКОВЫХ). ГЛАВНЫЙ ДОМ С ФЛИГЕЛЕМ И СЛУЖБАМИ

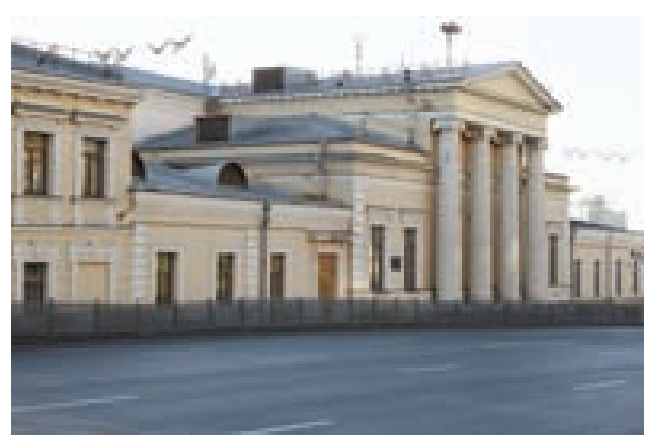
АРХИТЕКТОРЫ А.С. КАМИНСКИЙ, С.С. ЭЙБУШИТЦ
1820, 1868, 1886 гг.
МОХОВАЯ ул., д. 6, стр. 1

Усадьба расположена на одной из центральных улиц Москвы, близ Кремля, напротив дома Пашкова. Первоначально она представляла собой характерный пример особняка послепожарной Москвы: главный дом и флигели были возведены в ходе интенсивных восстановительных работ после опустошительного пожара 1812-го года, но даже после перестроек они сохранили типичные для этого типа построек черты. Центром небольшого усадебного ансамбля служит небольшой одноэтажный дом с мезонином в семь осей. Центральная часть шириной в три окна и высившийся над ней мезонин такой же ширины украшает четырёхколонный портик ионического ордера с треугольным фронтоном над ним. По сторонам этого небольшого особняка размещались одноэтажные службы, выходившие на красную линию улицы торцовыми фасадами в три оси.

Перестройка, осуществлённая по проекту Каминского (судя по всему, это была одна из ранних его работ, выполненная вскоре после приезда архитектора в Москву в 1868-м году), отразила произошедшие со времени строительства дома изменения архитектурного стиля и наглядно продемонстрировала их суть. Прежний строгий облик здания уже не удо-

*Главный дом усадьбы Шаховских (Красильщиковых)
с флигелем и службами. Общий вид*

*Отделка интерьеров, сохранившаяся
в бывших парадных комнатах главного
дома усадьбы*

влетворял владельцев дома и они попытались осовременить его, сохранив прежнюю композицию, но существенно увеличив количество и насыщенность архитектурными деталями.

В результате, окна первого этажа получили наличники, которые заняли почти всю поверхность стен первого этажа, а окна, расположенные между колоннами портика, — рамочные наличники с треугольными фронтонами на кронштейнах. Сохраняя иерархию, свойственную ампирическим композициям послепожарной Москвы, боковые окна Каминский украсил более скромными наличниками. Над обрамляющими окна рамочными наличниками он запроектировал горизонтальные полочки на кронштейнах.

К стоявшим свободно по бокам дома одноэтажным флигелям по проекту Каминского были сделаны такие же одноэтажные пристройки, в результате чего дом и флигели слились в единое целое.

В ходе перестроек 1886-го года, выполненных также по проекту Каминского, был построен левый двухэтажный свободно стоящий флигель, сохранивший до наших дней первоначальную форму богато разработанную наличников второго этажа. Наличники первого этажа тоже рамочные, но с ушками и с декоративными рельефными вставками с узором растительного орнамента, скорее всего, выполнены по проекту С.С. Эйбуцитца, поскольку они несут на себе явный отпечаток нарождающегося модерна.

Из-за многочисленных перестроек и достроек дворовые постройки утратили первоначальную стройность и системность. В главном здании, где в советское время размещался музей М.И. Калинина, оригинальное убранство интерьеров также во многом утрачено.

*Лепнина потолка в одном
из помещений дома*

*Интерьер одного из залов главного дома
усадьбы Шаховских (Красильчиковых)*

Фрагмент отделки интерьеров дома

Лепнина розетки потолка

Фрагмент отделки одного из парадных залов усадебного дома

Лепной декор потолка в одном из залов дома

*Фрагменты лепного декора в интерьерах
усадебного дома*

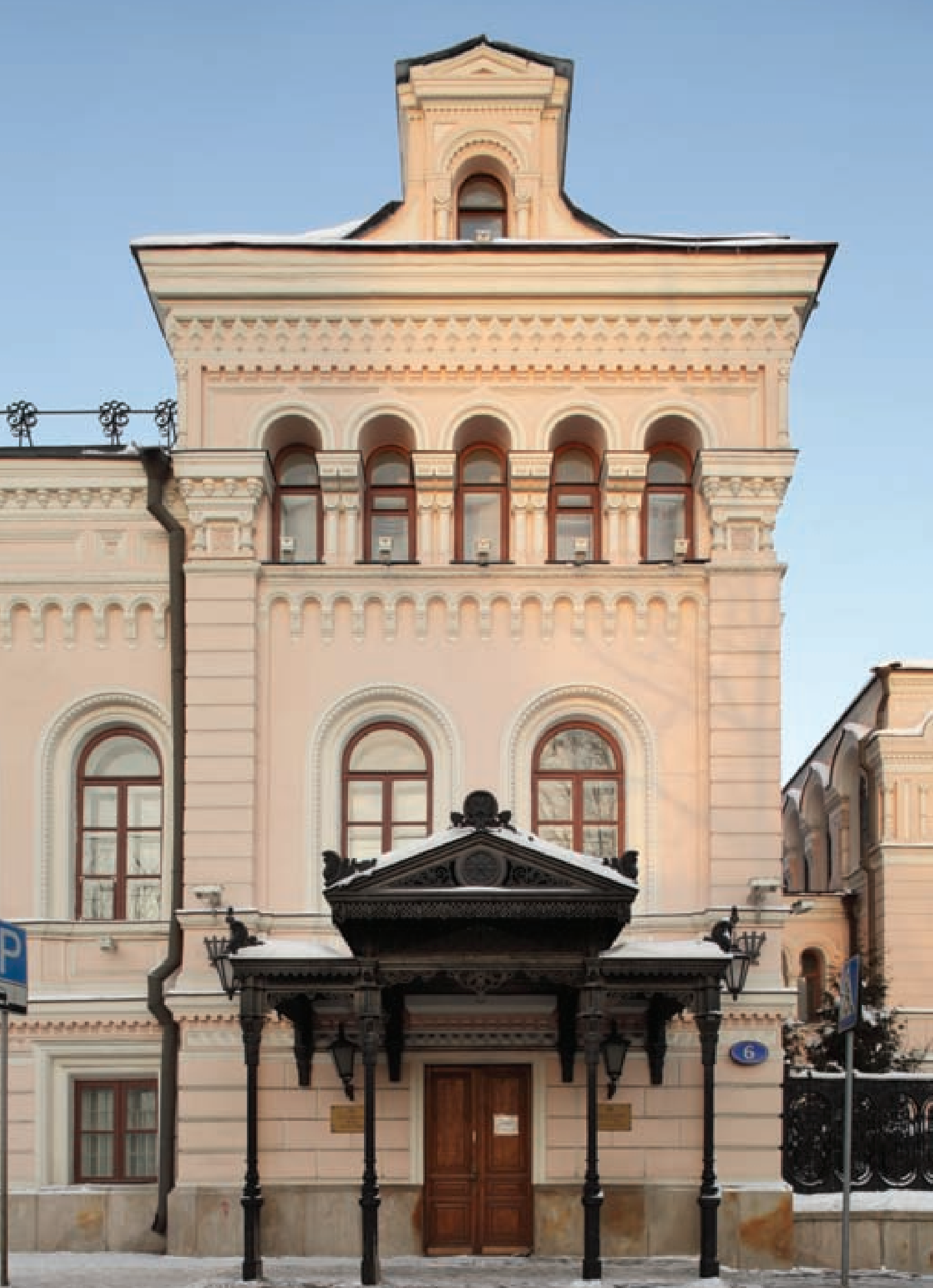

Вестиболь усадебного дома

*Белораморная лестница в доме усадьбы
Шаховских (Красильщиковых)*

УСАДЬБА ЗАМЯТИНА — ТРЕТЬЯКОВА

АРХИТЕКТОР А.С. КАМИНСКИЙ
2-я половина XVIII в., 1870-е гг.
ГОГОЛЕВСКИЙ б-р, д. 6/7

Парадное крыльцо

*Фрагмент уличного фасада Главного дома
усадьбы Замятина — Третьякова*

Главный дом усадьбы был построен во 2-й половине XVIII столетия при князе Петре Александровиче Меншикове и представлял собой каменные палаты. В 1806-м году новый владелец — полковник Андрей Егорович Замятин — соорудил к ним две симметричные пристройки, а после пожара 1812-го года строение было восстановлено в расширенном и перестроенном виде, в ампирных формах с главным фасадом, обращённым на Пречистенский (ныне Гоголевский) бульвар, появившийся на месте снесённой стены Белого города. Обновлённый фасад получил типичный для построек той эпохи шестиколонный портик под треугольным фронтоном.

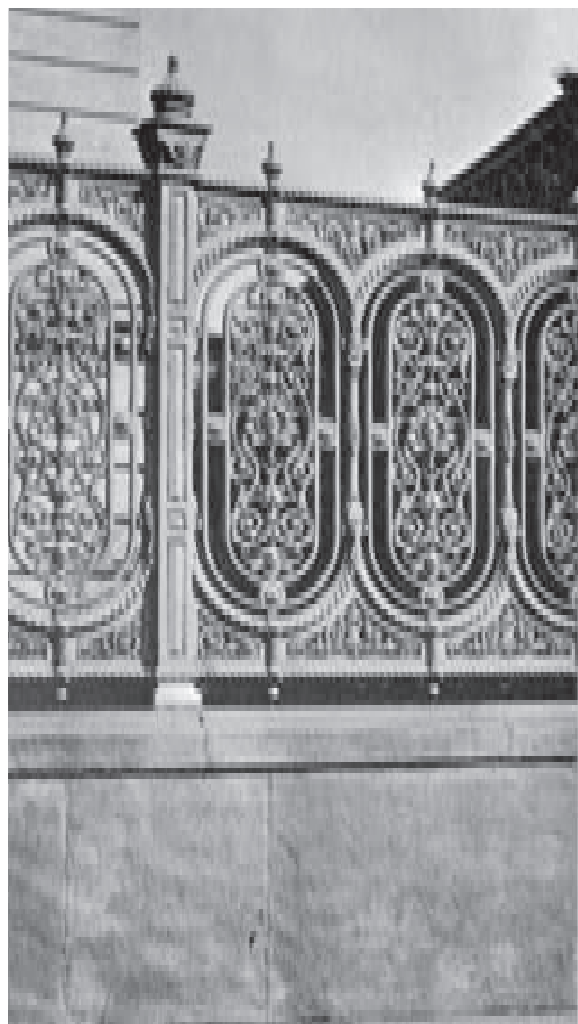

Дом С.М. Третьякова на Пречистенском бульваре. Архивное фото конца XIX в.

Главный вход

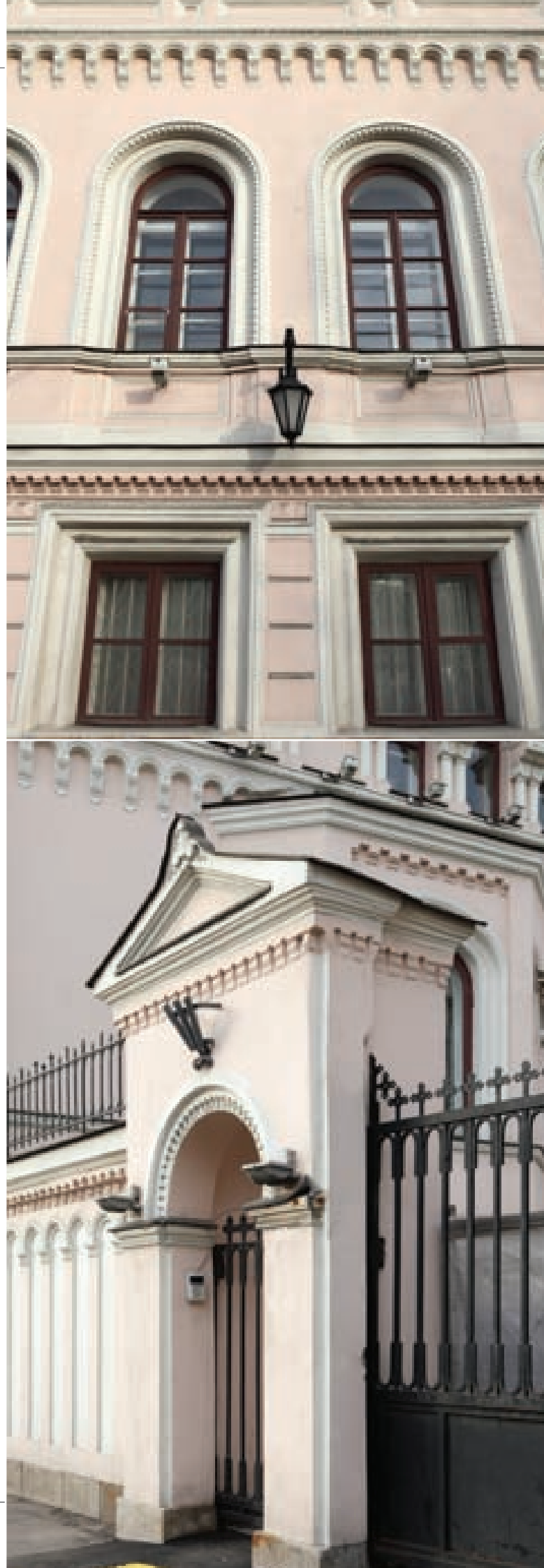
Фрагмент ограды с ажурной чугунной решёткой на блокаменном цоколе. Архивное фото конца XIX в.

Далее усадьбой владели статский советник и камергер Дмитрий Михайлович Львов и почётная гражданка Ольга Андреевна Мазурина — представительница уже иного социального слоя — купеческого, на средства которой в 1854-м году было построено здание Богадельни при церкви Ржевской Богоматери. После смерти последней в 1871-м году и согласно её завещанию все земли отошли во владение церкви и в том же году были проданы также купцу, потомственному почётному гражданину и коллекционеру, городскому голове (1877-1881 гг.) Сергею Михайловичу Третьякову, за исключением небольшого участка с богадельней, отделившемся в самостоятельное владение. Именно в 1871-1875 годах, находясь во владении Сергея Михайловича Третьякова, главный дом усадьбы был перестроен по проекту А.С. Каминского.

Владение Третьякова размещалось на обширном сквозном участке неправильной формы, отдалённо напоминающем трапецию и выходявшем своей парадной частью на Пречистенский бульвар, а задней — в Большой Знаменский переулок. Во 2-й половине XVIII столетия участок приобрёл характерную для регулярного градостроительства периметральную застройку, однако тогда общая структура участка принципиально отличалась от ныне существующей и ещё сохраняла зримые приметы допетровского градостроительства. Въезд в усадьбу находился со стороны переулка между двух людских флигелей, а главный дом усадьбы размещался в глубине двора. Эта особенность заставляет предположить, что первоначальные палаты своим лицевым фасадом ориентировались во двор.

Обновление существующего здания по проекту Каминского началось в 1871-м году, одновременно с грандиозной строительной инициативой братьев Третьяковых. По их настоянию, также по проекту А.С. Каминского, началась реализация широкомасштабного градостроительного проекта, призванного создать быструю и удобную связь между двумя основными центрами торговли в Москве —

*Фрагмент уличного фасада
Главного дома (второй этаж)*

*Фрагменты уличного фасада
Главного дома*

розничной в Белом городе и оптовой — в Китай-городе. Одновременно со строительством особняка дворцового типа в одном из престижнейших дворянских районов, о котором идёт речь здесь, братья Третьяковы приступили к реализации задумки, существенно скорректировавшей структуру московского торгового и делового центра в интересах заметно оживившейся в пореформенной Москве и розничной и оптовой торговли.

После строительства по красной линии бульвара главного двухэтажного дома с подвалами, с некоторым отступом от дома А.С. Каминский по заказу С.М. Третьякова соорудил тоже двухэтажное небольшое здание, соединённое с главным домом двумя переходами-галереями, предназначенное для размещения коллекции западноевропейской живописи последнего. Новый владелец дома был большим ценителем и поклонником искусства в широком смысле слова, а не только любителем и собирателем живописи. О его любви и прекрасном знании живописи свидетельствует его избрание председателем Московского общества любителей художеств и членом Совета Московского художественного общества. В равной степени о его любви и хорошем знании также и музыки говорит то, что С.М. Третьяков являлся, кроме прочего, одним из директоров Русского музыкального общества.

В 1894-м году, после смерти С.М. Третьякова, его дом перешёл в руки другого, весьма заметного в московском деловом мире человека — Павла Павловича Рябушинского — представителя могущественного купеческого клана, старшему из семи братьев Рябушинских.

После революции в национализированном здании размещались столь же показательные для социально-политической характеристики своего времени учреждения: с 1918-го года им владел Революционный трибунал, затем — Во-

Фрагмент уличного фасада Главного дома

*Главный дом усадьбы (слева) и корпус,
предназначенный для картинной галереи (справа)*

Фрагменты ограды

*Второй этаж правой угловой части
Главного дома со стороны бульвара*

енная прокуратура, а после Великой Отечественной войны — отдел внешних сношений Министерства обороны СССР. С началом перестройки, с 1987-го года в здании размещается Фонд культуры (сперва Советский, теперь — Российский).

Хорошо сохранившийся со времени Третьякова ансамбль со стороны бульвара представляет собой двухэтажный главный дом на подвалах. Его оштукатуренный фасад имеет симметричную композицию с равномерно расчленёнными окнами поверхностью стены в протяжённой центральной части, и с двумя массивными башнеподобными ризалитами, завершёнными палатками, по краям. Тяжеловесный карниз в виде полосы небольших арочек, опирающихся на ступенчатые консоли и, в целом, ассоциирующиеся с машикулями крепостных сооружений, придают зданию сходный с постройками древнерусского зодчества облик. В боковых частях зодчий широко использует характерные формы древнерусской архитектуры: колонки с кубовидными капителями, кубышки, опирающиеся на консоли вставки с поребриком, кокошники и другие элементы. Вместе с тем, крыша в виде палатки усложнена с каждой из четырёх сторон окнами-люкарнами. Этой европейской архитектурной форме вторят другие формы и приёмы уже классической архитектуры: равномерный ритм полуциркулярных окон, горизонтальный руст угловых лопаток, рустованная стена первого этажа, широкий горизонтальный пояс, протянувшийся между первым и вторым этажами. Подобное сосуществование мотивов и форм допетровской и классической архитектуры типично для зодчества 2-й половины XIX столетия и часто встречается в архитектурной практике того времени. Эти мотивы красноречиво дополняет зримая примета эпохи, своего рода признак приобщённости к новейшим техническим открытиям: главный вход в здание выделен красивого узо-

Решётка ограды

ра металлическим козырьком на тонких чугунных колоннах — любимой и часто используемой Каминским в своих проектах деталью.

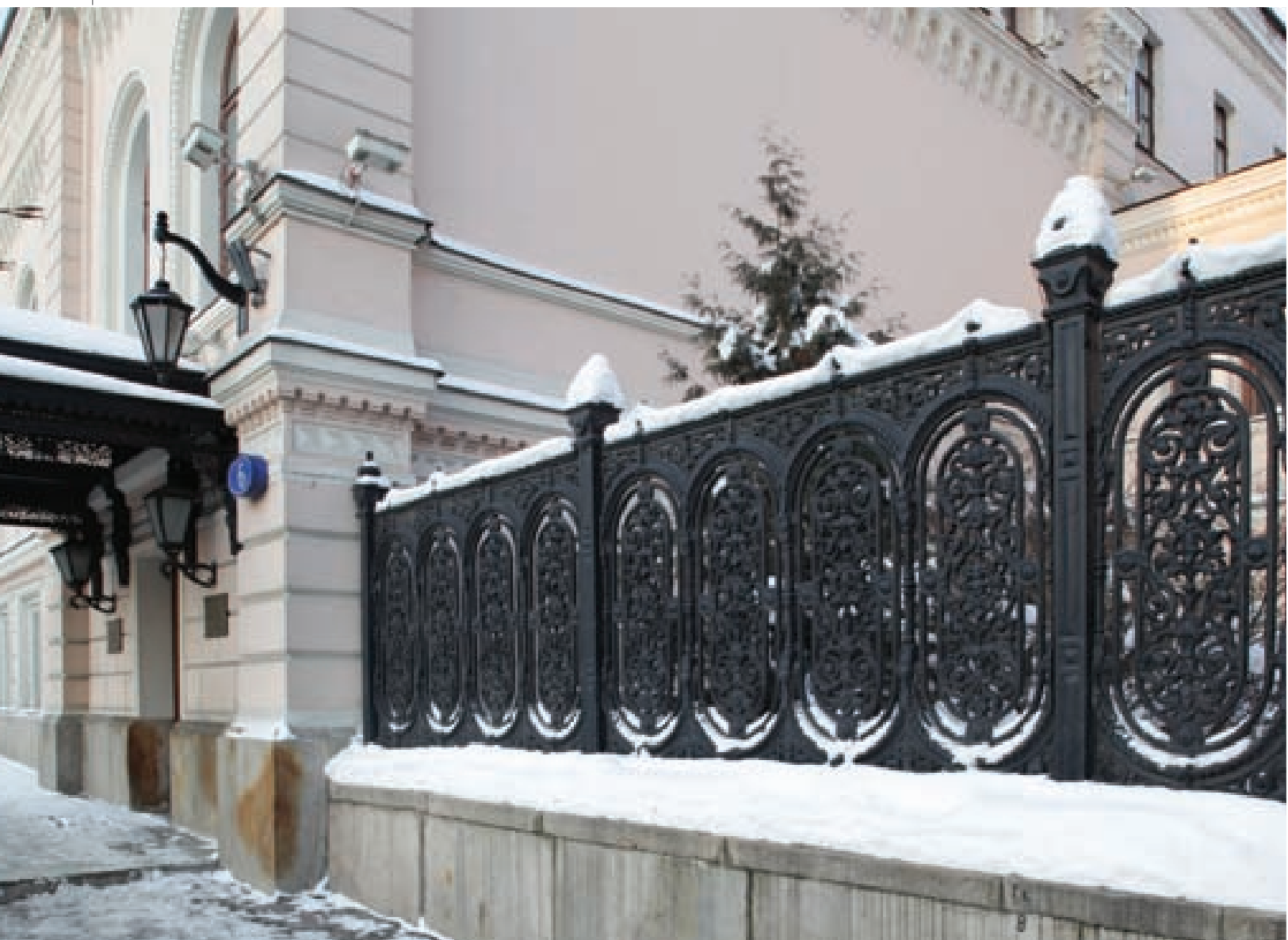
По обе стороны от главного, выходящего на красную линию улицы фасада, тянется ограда. Слева от главного дома она имеет вид невысокой глухой стены с массивными пилонами ворот. Ограда справа от дома резко отличается от левосторонней и имеет вид ажурной чугунной решётки плотного рисунка на белокаменном цоколе. Очевидно, такая разница левой и правой части ограды вызвана находящимися за ними строениями. Слева, за глухой оградой, расположены хозяйственные строения, справа — хорошо видимый корпус картинной галереи.

В отличие от уличного, дворовый фасад имеет скромную отделку. Его плоскость членият полоса междуэтажных тяг и венчающего карниза.

Парадный вход и ограда

Нижние этажи здания, в которых размещались людские комнаты, кладовые, кухня и прислуга, были оформлены весьма просто; первоначальные каменные своды в ходе перестройки Каминским были заменены железобетонными сводами «монье». Во втором этаже находились жилые комнаты владельца. Особенно богато отделаны парадные залы, до сих пор сохранившие разнообразную отделку. Интерьеры были декорированы, естественно, роскошно. Вдоль улицы тянулась анфилада парадных комнат, сохранившая роскошную отделку. Аванзал, Дубовый и Амурный залы в соответствии с духом времени выполнены в разных стилях. В Дубовом зале, отделанном морёным дубом, использованы готические мотивы, стенные панели украшены резьбой, стрельчатыми филенками и порталами, а сверху затянуты малиновым штофом. В Амурном зале обильная лепнина и роспись плафонов восходят к рокайльным образцам.

Мраморный зал и Голубая гостиная дома стилистически относятся к более позднему

периоду, когда здание принадлежало П.П. Рябушинскому. В 1902-м году пространство северного зала парадной анфилады было усложнено эркером, а интерьеры получили новую отделку в духе неоклассики.

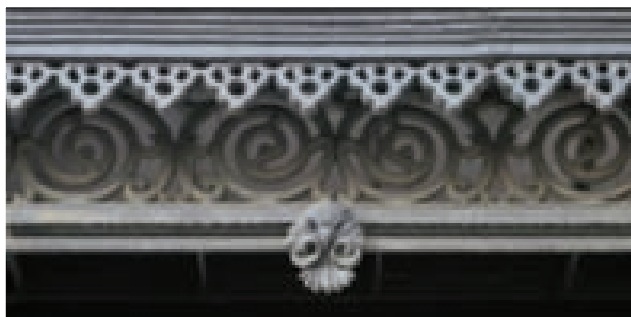
До наших дней дошли парадная мраморная трёхмаршевая лестница, ведущая на второй этаж, и гораздо более простая, двухмаршевая чугунная витая лестница.

В советское время двусветные залы флигеля, построенного Каминским, в западном, повышенном крыле которого размещался экспозиционный зал, где когда-то демонстрировались те самые выдающиеся живописные полотна, ныне включённые в коллекцию Государственной Третьяковской галереи, были разделены междуэтажным покрытием.

В 1994-м году в особняке произошёл пожар, в результате которого обрушилась кровля перехода во флигель, пострадал архитектурный декор парадной лестницы и был уничтожен живописный плафон Амурного зала. Однако уже в 1994-1996 годах на территории усадьбы была проведена реставрация, в процессе которой восстановили лепной декор и роспись плафонов перекрытия второго этажа, элементов ограждений лестниц, устроили мансарду в дворовой части центрального здания, а также отремонтировали стропильные конструкции флигеля и кладку стен перехода.

Проект приспособления здания к новым условиям использования после его передачи Фонду культуры разработан институтом «Спецпроектреставрация» (научный руководитель Н.И. Сафонцева, автор проекта Т.В. Башкина).

Декоративное оформление конструктивного элемента: капитель чугунного столба, поддерживающего козырек

ГОРОДСКАЯ УСАДЬБА РАЕВСКИХ ФЛИГЕЛЬ — ДОХОДНЫЙ ДОМ Е.Д. МАТВЕЕВОЙ

АРХИТЕКТОРЫ А.С. КАМИНСКИЙ, В.К. ОЛТАРЖЕВСКИЙ
Начало XIX в., 1872, 1912-1913 гг.
ПЕТРОВКА ул., д. 12, стр. 1

Петровка — одна из древнейших улиц Москвы — сложилась на основе дороги, ведущей к поселению на Боровицком холме из села Высокое, и находившегося в районе современных Петровских ворот. В XIV столетии около села был основан Петропавловский монастырь, давший имя современной улице Петровка. Ещё во 2-й половине XVIII века застройка улицы отличалась рассредоточенностью: все дома, каменные и деревянные, размещались в глубине дворов, а на красную линию улицы выходили лишь флигели. Вторая особенность застройки — обилие садов и прудов. К концу XVIII столетия вдоль Петровки сформировался ряд крупных усадебных ансамблей, причём наиболее значительные из них находились на северном отрезке улицы.

К началу XIX века наряду с усадебной застройкой Петровка вслед за Кузнецким мостом постепенно становится торговой улицей. Торговый характер оказывает влияние на использование флигелей огромных представительных усадеб, принадлежавших российской знати. Примером такого использования служит роскошная усадьба в стиле классицизма, принадлежавшая Раевским.

Эта усадьба сформировалась на рубеже XVIII-XIX столетий на правой стороне улицы, напротив Столешникова переулка. Прежде чем в самом начале XIX века хозяевами её ста-

ли Раевские, усадьба сменила множество владельцев. Затронул строение и пожар 1812-го года, когда «часть онаго дома сторела». Позднее усадебная застройка восстанавливалась и приспособлялась под жильё.

Комплекс был построен по классической для того времени схеме. Ядро ансамбля, ориентированного в сторону Петровки, составлял главный господский дом в одиннадцать осей, украшенный шестиколонным портиком коринфского ордера под треугольным фронтоном. По сторонам двухэтажного барского дома, находившегося в центре парадного двора, симметрично расположились выходившие на красную линию улицы флигели. Двухэтажные, как и главный дом, они были, тем не менее, существенно ниже его, а их трёхчастные

Фрагмент декора главного фасада усадьбы Раевских

фасады повторяли композицию главного, но в более скромном варианте. Помимо меньшей высоты их второстепенность получила выражение в более скромных, чем в барском доме, четырёхпилястровых портиках под треугольными фронтонами. Однако самой яркой особенностью является характер использования этих зданий. П-образные в плане флигели (их выступающие части обращены в сторону двора) со стороны улицы имели по краям крыльца, служившие входом в торговые помещения первого этажа, а помещения второго этажа с небольшими окнами и галереей со стороны двора, скорее всего, служили для жилья и сдавались внаём. В центре фасада каждого из флигелей находился проезд во двор.

Со временем флигели, в частности, правый, в 1872-м году был перестроен по проекту архитектора А.С. Каминского, надстроившего над первоначальным корпусом третий этаж. Заказчиком перестройки стала новая хозяйка усадьбы Е.Д. Матвеева. Позднее дом полностью перешёл в статус доходного домовладения, и в начале XX века в первом и втором этажах располагались торговые и развлекательные учреждения, такие как магазин мадам Жозефин и кинематограф А.С. и Е.В. Овчинниковых «Петровский».

В 1912-1913-х годах здание было вновь перестроено, на этот раз по проекту В.К. Олтаржевского, совершенно изменившего характер

отделки первых двух этажей. Для размещавшихся там торговых помещений были растёсаны огромные магазинные окна, оставшиеся прямоугольными, как в третьем этаже, но приобретшие лежащую форму.

О первоначальной отделке можно судить по остаткам пилястр, равномерно расположенных в простенках между окнами третьего этажа, по частично сохранившейся обработке левого торцового фасада с такими же, как на уличном фасаде, пилястрами на уровне второго и третьего этажей. Судя по всему, в процессе перестройки Каминский сохранил классический стиль усадьбы начала XIX столетия, но в соответствии со вкусами своего времени он сделал декор фасадов богаче, украсив главный и боковой пилястрами, разместив их в простенках всех без исключения окон.

Над мерным рядом пилястр нарядного ионического ордера тянется полоса украшенного розетками фриза. Розетки расположены в равномерном ритме по центру окон и в середине простенка. Завершается здание многопрофильным карнизом из тяг и зубчиков. Окна третьего этажа обрамлены рамочными наличниками. Современный облик дома не позволяет судить о том, как выглядели наличники второго этажа и витринные окна первого этажа.

Интерьеры времени Каминского исчезли в ходе позднейших перестроек.

ГОРОДСКАЯ УСАДЬБА И.А. ПУПЫРНИКОВА — Я.В. СУКАЧЕВА ГЛАВНЫЙ ДОМ С ДВОРНИЦКОЙ

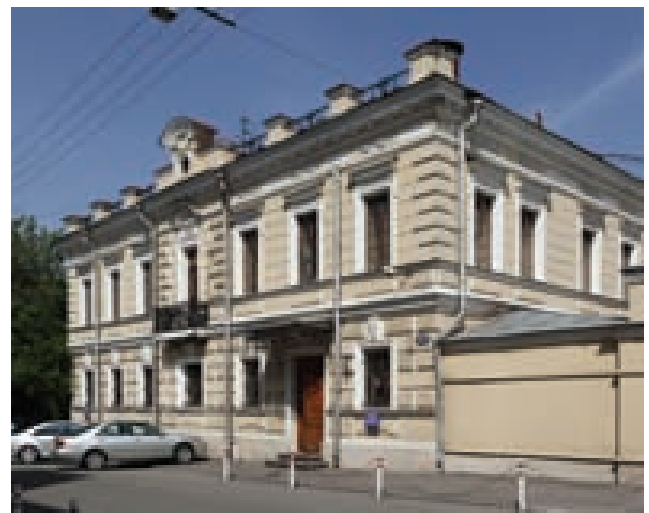
АРХИТЕКТОРЫ А.С. КАМИНСКИЙ, А.А. НИКИФОРОВ
1820-е, 1874, 1878, 1991 гг.
Б. КИСЕЛЬНЫЙ пер., д. 5, стр. 1, 2

На территории современного участка, относящегося к городской усадьбе И.А. Пупырникова — Я.В. Сукачева, до начала XIX столетия размещались небольшие владения, застроенные деревянными строениями. Пожар 1812-го их не затронул, однако в процессе активного обновления застройки в послепожарной Москве все расположенные по переулку деревянные строения были заменены каменными. Интересующее нас владение с 1800-го года принадлежало Ивану Алексеевичу Пупырникову. На месте современного здания при этом владельце по красной линии переулка стояло двухэтажное строение с подвалом. Его выходивший на улицу торцовый фасад был выполнен в формах классицизма, а во дворе размещался одноэтажный служебный корпус.

После ряда переделов владений и перехода их в руки разных владельцев, в 1874-м году описываемое владение перешло к коллежскому асессору Якову Васильевичу Сукачеву. Он разделил свои владения на две части и в

*Главный дом городской усадьбы
И.А. Пупырникова — Я.В. Сукачева. Общий вид*

*Главный фасад городской усадьбы
И.А. Пупырникова — Я.В. Сукачева*

Окно второго этажа усадьбы с рамочными наличниками и ушками в верхней части, декорированное сандриком

части по современному адресу Б. Кисельный переулок, 5 поселился сам после того, как по его заказу А.С. Каминский существенно перестроил главное здание, сохранив, в основном, его габариты и Г-образную форму плана.

Композиция и облик здания выполнены с использованием форм и приёмов классической архитектуры, переосмысленной в соответствии с художественными вкусами архитектуры 2-й половины XIX столетия.

Современное здание выходит на красную линию улицы, его фасад в семь осей имеет симметрично-осевую трёхчастную композицию. При очевидной простоте, строгости и ясности основного приёма отдельные элементы и формы фасада насыщены декором, изобилуя богато украшенными разнообразными деталями.

Центральная часть фасада в виде узкого, слабо выступающего за плоскость боковых частей ризалита имеет ширину всего в одну ось. От боковых частей центральную отделяют рустованные лопатки. В выделенных штукатуркой набрызгом рустах лопаток попеременно чередуются более широкие и более узкие квадраты. Значение центральной части, как организующей основы композиции, поддержано балконом на втором этаже и аттиком венчания центральной части. Однако, более широкие боковые части, покрытые рустом плоскости стен первого и второго этажей, равномерный ритм расположения окон, и одинаковые на каждом этаже наличники окон в значительной мере нейтрализуют значение центральной части. В композиции облика здания господствуют горизонтальные ритмы, подчёркивающие подчинённость его городскому — уличному — пространству.

Этому же способствует и размещение парадного входа в здание, расположенного асимметрично, — сейчас во второй от правого угла оси. Работающие много лет сотрудники, располагающегося здесь дизайн-центра, от-

Окно первого этажа с рамочными наличниками и замковым камнем с лепниной в виде листьев аканта

*Интерьеры парадной
лестницы усадьбы*

*Лепной потолочный декор в
интерьерах усадьбы*

*Лепной потолочный декор в
интерьерах усадьбы*

*Интерьеры парадной
лестницы усадьбы*

Фрагмент парадной лестницы

мечают, что он был расположен на одну ось левее, что очень правдоподобно, так как более соответствует любимому Каминским взаимному расположению парадного входа со стороны улицы, вестибюля и парадной лестницы. Перемещение парадного входа на одну ось в ту или другую сторону принципиально не меняло логики построения фасада.

Однако, при видимой однородности композиции, внимательное рассмотрение позволяет выявить тонкие и выразительные градации в поэтажной отделке лицевого фасада. При рустованной поверхности стен, рустовка первого этажа более экспрессивна и акцентирована. На первом этаже полосы руста с гладкой поверхностью квадров чередуются с полосами руста, квадры которых покрыты штукатуркой набрызгом.

Окна первого и второго этажей украшены наличниками, построенными по сходному принципу, однако на каждом этаже они трак-

тованы по-иному и эта вариативность делает сходство почти неощутимым, — на первый план выступают различия.

Отделка окон первого этажа более проста и строга, а формы декоративных деталей более крупные. Прямоугольные окна первого этажа обрамлены рамочными наличниками такой же формы. Венчает каждый наличник крупный замковый камень, декорированный, однако, декоративной лепниной, изображающей листья аканта, обычно украшающие капители колонн самого декоративного из ордеров — коринфского.

На широкую полосу тяги опираются более высокие, чем на первом, и богаче украшенные окна второго этажа. Они также обрамлены рамочными наличниками, но в верхней части усложнены ушками, обычно украшающими в России фасады зданий в стиле барокко. Кроме того, окна второго этажа дополнительно декорированы сандриком.

*Винтовая лестница в интерьерах усадьбы
И.А. Пупырикова — Я.В. Сукачева*

*Интерьеры усадьбы
И.А. Пупырикова — Я.В. Сукачева*

Фрагмент фасада дворового корпуса усадьбы
Глебовых — Стрешневых — Шаховских над проездной аркой

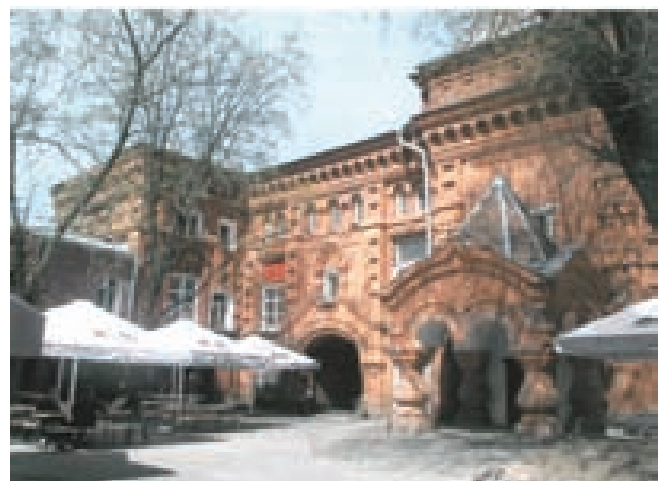
УСАДЬБА ГЛЕБОВЫХ — СТРЕШНЕВЫХ — ШАХОВСКИХ ГЛАВНЫЙ ДОМ С БОКОВЫМИ ФЛИГЕЛЯМИ И ПАВИЛЬОНАМИ

АРХИТЕКТОРЫ К.В. ТЕРСКИЙ,
А.С. КАМИНСКИЙ, Ф.Н. КОЛЬБЕ

1730-е, 1798-1806, 1882-1886, 1-я половина 1950-х гг.
Б. НИКИТСКАЯ ул., 19/13 (Кисловский М. пер., д. 13/19)

Усадьба Глебовых — Стрешневых — Шаховских расположена на Большой Никитской улице в одной из самых древних частей Москвы. Она сформировалась как конечный отрезок Волоцкой дороги и до XVI века связывала кремлёвский торг с селом Кудриним. Современное название улица ведёт от основанного в 1582-м году Никитского монастыря, находившегося на углу современной Большой Никитской улицы и нынешнего Большого Кисельного переуллка. С XVII столетия Большая Никитская становится местом появления крупных богатых городских усадеб. Во 2-й половине XVIII — 1-й половине XIX века это была одна из самых представительных улиц, застроенных усадьбами московской знати с выходящими на неё великолепными дворцами в стиле классицизма.

К числу таких усадеб принадлежало и современное домовладение по адресу Большая Никитская, 19/16. На его территории уже в 1730-х годах существовал двухэтажный каменный дом, сохранившийся в основе существующей застройки участка. Однако развитый ансамбль усадьбы в стиле классицизма

Общий вид фасада дворового корпуса усадьбы,
обращенного в сторону парадного двора

*Лицевой корпус усадьбы по Б. Никитской
Архивное фото середины XX в.*

складывался здесь на протяжении 1798-1806 годов. В эти годы был сооружён главный дом в глубине двора и жилой флигель, выходящий торцовым фасадом на Большую Никитскую, с хозяйственной полуциркульной в плане постройкой, которая соединяла дом и флигель и на языке того времени именовалась циркумференцией. Одновременно был выстроен небольшой хозяйственный корпус по Калашному переулку.

Район Большой Никитской сильно пострадал от пожара 1812-го года, однако благодаря состоятельности основной массы домовладельцев её застройка была достаточно быстро восстановлена.

На протяжении середины и особенно 2-й половины XIX столетия, после отмены крепостного права социальный статус основной массы жильцов и характер использования до-

*Панорама Большой Никитской улицы с лицевым корпусом усадьбы
Глебовых — Стрешневых — Шаховских. Архивное фото конца XIX в.*

мов существенно меняются. Застройка домовладений становится более плотной, повышается этажность зданий. Всё большее число домов становятся доходными, с помещениями, отдаваемыми в наём под квартиры и разного рода учреждения.

Именно так радикально изменилась в 1880-е годы судьба рассматриваемого владения, когда хозяйкой этой огромной родовой усадьбы стала княгиня Е.Ф. Шаховская-Глебова-Стрешнева, урождённая фон Бревнер. С 1882-го года по заказу княгини по проекту зодчего А.С. Каминского — самого продуктивного московского мастера, работавшего по преимуществу для верхушки московского купечества — началась её перестройка, осуществлявшаяся Каминским совместно с работавшим тогда отчасти под его началом архитектором К.В. Терским. Заново был оформлен парадный вход в дом в виде пристройки к северному ризалиту главного дома со стороны двора. По красной линии Калашного переулка был построен новый трёхэтажный жилой корпус. Своим торцовым фасадом он вплотную примкнул к существовавшему здесь с конца XVIII столетия Г-образному в плане двухэтажному флигелю. Флигель, надстроенный третьим этажом и получивший новую отделку фасадов, составил единое целое с пристроенным объёмом.

Фрагменты фасадов дворовых корпусов усадьбы

*Усадьба Глебовых — Стрешневых — Шаховских.
Корпус по Б. Никитской с въездной аркой во двор.
Архивное фото середины XX в.*

Однако значительно более существенные изменения, чем застройка со стороны Калашного переулка, претерпели здания, выходявшие на Большую Никитскую. Фасады главного дома и обоих флигелей были надстроены, а с помощью проездных арок все три корпуса превратились в один протяжённый объём и обрели выполненный по единому замыслу фасад в характерном для архитектуры 2-й половины XIX столетия стиле. Вторая арка, соединившая переходом дом с западным крылом флигеля, была сооружена в 1885-м году как непосредственное продолжение проделанных в предшествующем году работ. В результате, вместо открытого парадного двора возникла сложная композиция из нескольких внутренних дворов. Благодаря второй арке образовался дополнительный внутренний дворик перед въездом на территорию парадного двора. Именно тогда фасады зданий, выходявшие на парадный двор, получили новое убранство в русском стиле с использованием архитектурных форм и мотивов, заимствованных из сооружений древнерусского зодчества 2-й половины XVII века, обычно именуемого, за обилие используемого декора, узорчьем. Вместе с тем, со стороны улицы въезд во двор и выходящие на красную линию улицы корпуса получили пышный тяжеловесный облик в ренессансно-барочном духе. Особенно выразительна въездная арка. Её монументальный облик и мощные квадры рустованной кладки вызывают в памяти фасады монументальных палаццо итальянского ренессанса. Дворовые и уличный корпуса по Большой Никитской улице представляют редко встречающийся контраст разнохарактерной стилиевой трактовки зданий, расположенных в разных местах усадьбы. Русский стиль дворовых корпусов усадьбы согласуется с русским стилем фасадов театра Парадиза, находившегося за углом.

Внутренние помещения главного дома со зрительным залом, используемые сейчас труппой Геликон-опера, сохранили пышную отделку интерьеров 1880-х годов, в том числе, театральный зал и фойе.

*Усадьба Глебовых — Стрешневых — Шаховских.
Завершение въездной арки уличного корпуса.
Архивное фото середины XX в.*

Фрагмент изразцового декора фасада усадьбы

ГОРОДСКАЯ УСАДЬБА Г.А. КАРАТАЕВОЙ — И.В. МОРОЗОВА ГЛАВНЫЙ ДОМ, СЛУЖЕБНЫЙ ФЛИГЕЛЬ, ОГРАДА С ПИЛОНАМИ ВОРОТ

АРХИТЕКТОРЫ А.С. КАМИНСКИЙ,
А.Э. ЭРИХСОН, Ф.О. ШЕХТЕЛЬ
1883-1884, 1895, 1905 гг.
ЛЕОНТЬЕВСКИЙ пер., д. 10, стр. 1, 2

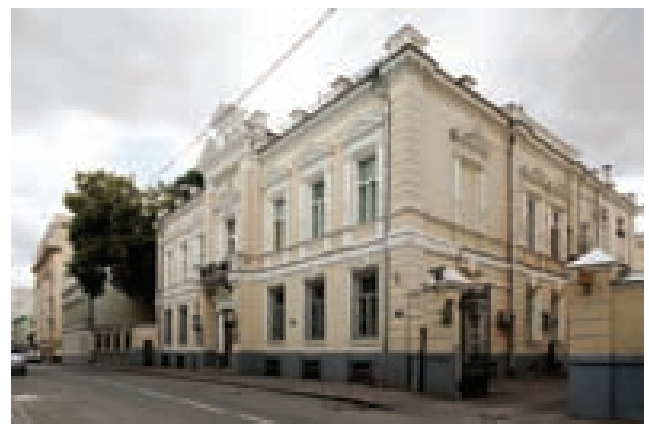
Особняк, сооружённый по проекту А.С. Каминского в 1884-м году, принадлежит к числу наиболее ярких и характерных строений подобного типа в творчестве зодчего. В 1896-м году многие из парадных интерьеров особняка получили новую отделку по проекту самого талантливого из его учеников — Ф.О. Шехтеля.

Особняк представлял собой главный дом городской усадьбы, принадлежавшей И.В. Морозову — замечательному представителю одной из самых крупных и значительных купеческих фамилий Москвы и России, в равной мере прославившейся своей предпринимательской деятельностью, коллекционированием и поддержкой новых направлений в искусстве.

Главный фасад дома в семь осей сохранил основные габариты стоявшего на его месте ампирного особняка — типичного образца архитектурного стиля возрождённой после пожара 1812-го года Москвы. Однако облик и планировка обновлённого здания ничем не напоминают прежнее, стоявшее на его месте сооружение. Богато отделанные фасады выполнены в пышном и представительном

Городская усадьба Г.А. Каратаевой — И.В. Морозова. Общий вид

Главный фасад городской усадьбы Г.А. Каратаевой — И.В. Морозова

Фрагмент главного фасада усадьбы с лепным декором

ренессансно-барочном стиле — в наиболее распространённой и употребительной версии эклектики, которой, однако, зодчий сумел придать оригинальность.

Композиция главного, выходящего на красную линию переулка фасада воссоздаёт особенно любимую и широко используемую при обращении к классической традиции трёхчастную симметрично-осевую схему. Центральной части фасада, хотя и имеющей ширину равную всего одной оси, приданы такие выразительные, крупные и запоминающиеся формы, что она является подлинным композиционным стержнем лицевого фасада. Его относительно слабо выступающий ризалит представляет своеобразно переосмысленную схему античного, точнее древнегреческого храма в антах, где роль ант выполняют могучие обработанные горизонтальным рустом столбы, образующие в свою очередь центральный раскрепованный ризалит. В образованную столбами неглубокую прямоугольную нишу ризалита вписан портал парадного входа. Он имеет вид строго представительного двухколонного портика из приставных колонн композитного ордера. Колонны несут чрезвычайно красивый, сплошь украшенный лепниной фриз с изображением двух грифонов по сторонам замысловатого картуша, представляющего маску человеко-зверя, из пасти которого поднимаются в обе стороны вверх прихотливо изогнутые завитки. Порттик венчает строгий треугольный фронтон. Несмотря на относительно скромные размеры, парадный вход смотрится монументально благодаря своей трёхчастной структуре. Сравнительно широкий проём парадной двери дополняют расположенные по её сторонам и служащие для освещения вестибюля узкие высокие окна.

Эту величественную композицию венчает балкон второго этажа с красивой металлической решёткой. Он служит основанием центральной части второго этажа, без преувеличения представляющей своеобразный скульптурный апофеоз всего фасада. Центральная

Фрагмент лепного декора главного фасада усадьбы

Фрагмент кованой решётки усадьбы

Парадный вход в усадьбу Г.А. Каратасвой — И.В. Морозова

Фрагмент ограды усадьбы Г.А. Каратасвой — И.В. Морозова

ось второго этажа, подобно первому, представляет двухпиластровый портик ионического ордера. Вопреки канону, его пилястры выглядят много наряднее обрамляющих парадный вход коринфских колонн первого этажа. Зодчий добился такого неожиданного эффекта при помощи изобретательной и богатой обработки фуста пиластр. В нижней части они покрыты канелюрами и, благодаря украшенному меандром пояску, обозначающему границу между верхней гладкой и нижней канелированной частями, пилястры чётко делятся по вертикали.

Но особенно богато и изобретательно выполнено завершение этого пиластрового портика. Вопреки классическим канонам, завершения его венчает горельефная композиция, занимающая не только поле полуциркульного фронтона, но и место, обычно отводимое фризу и карнизу. Ангелоподобные путти, представляющие собой почти круглую скульптуру, тянут пухлые ручки к пасти и усам львиномужской маски. Оставшееся за ними пустое пространство заполнено повторяющимися линию их спинок ветвями. Незанятое фронтоном пространство стены между краями пилонов также с обеих сторон украшено барельефными орнаментальными композициями.

Буйство декора центрального ризалита подчёркивает монументальность и серьёзность отделки боковых частей главного фасада. Плоскости стен обеих этажей покрыты горизонтальным рустом. Окна первого этажа, обрамлённые слегка заглублёнными рамочными наличниками, украшены замковыми камнями в виде зверо-человекоподобных масок. Наличники окон второго этажа имеют вид строгих двухпиластровых портиков под треугольными фронтонами, мерный ряд и строгие формы которых выразительно оттеняют и подчёркивают своим контрастом декоративное богатство центральной части главного фасада.

Оба боковых фасада имеют одинаковую симметрично-асимметричную композицию. Центральная симметричная часть, обрамлённая рустованными пилястрами, прорезана двумя окнами, украшенными на втором этаже такими же, как и на главном фасаде двухпиластровыми наличниками под треугольни-

*Фрагмент декора
парадной лестницы*

*Парадная лестница усадьбы
Г.А. Каратаевой — И.В. Морозова*

ми фронтонами. Удалённые от красной линии части шириной в два окна украшены квадратными рельефными декоративными вставками, помещёнными между окнами первого и второго этажей.

Служебный флигель расположен с отступом от красной линии переулка, но параллельно ему. И хотя в отличие от главного корпуса флигель трёхэтажный, по высоте он несколько ниже его. Субординация главного и второстепенного получила выражение и в различии композиции обоих зданий, существенно отличающейся одна от другой. Лицевой корпус флигеля равномерно членится окнами по всей ширине. Более крупные по размерам окна первого и второго этажей — трёхчастные. Во втором этаже они обрамлены портикообразными наличниками с горизонтальным поясом завершения. Третий этаж с тесно прорезанными по отношению друг к другу окнами имеет вид своеобразного фриза.

Ограда, подобно флигелю, является значительным, обладающим собственной выразительностью элементом общей композиции усадьбы. Левая, параллельная флигелю часть ограды, представляет собой поставленные на оштукатуренный каменный цоколь квадратные в плане рустованные столбы, разделённые через равные промежутки прозрачной металлической решёткой орнаментального рисунка. Каждое звено её представляет самостоятельную трёхчастную композицию с тяготеющим к форме треугольника завершением центральной части, а также с расположенной ниже по её оси четырёхчастной композицией из кругов, и боковыми частями, узор которых повторяет половинную композицию центральной части.

Въезд на территорию усадьбы осуществлялся через ворота, примыкавшие к объёму главного дома справа. Столбы ворот, повторявшие форму столбов левой части ограды, соединялись металлической решёткой. Второй правый столб ворот продолжался до границы участка глухой оштукатуренной оградой.

*Парадная лестница усадьбы. Вид с первого
лестничного марша*

*Фрагмент главного фасада дома Щаповых
по Бауманской улице*

ДОМ ЩАПОВЫХ

АРХИТЕКТОРЫ А.С. КАМИНСКИЙ, Ф.О. ШЕХТЕЛЬ

1884 г.

БАУМАНСКАЯ ул., д. 58/25, стр. 2

Основанием приписать возведение этого здания, спроектированного в 1874-м году, начинающему зодчему Фёдору Осиповичу Шехтелю послужили два обстоятельства: неуверенная, прямо-таки ученическая графика чертежа и наличие доверенности архитектора А.С. Каминского, поручившего Шехтелю представлять и получать связанные со строительством этого дома документы.

По зрелом размышлении можно представить, что здание по Бауманской улице представляет собой плод совместного проектирования ученика и учителя. Общая идея композиции

Дом Щаповых. Общий вид в перспективе улицы

Венчающая часть ризалита со стороны главного фасада

этого здания, скорее всего, принадлежала Шехтелю. Увлечение архитектурой европейского средневековья характерно именно для раннего творчества ученика — Шехтеля — и совершенно несвойственно учителю — Каминскому. К 1874-му году Каминский уже полтора десятилетия жил и проектировал в Москве. Однако ни среди его работ 1861-1874 годов, ни в работах более позднего времени нет ничего, что хотя бы отдалённо напоминало этот особняк с его готическим колоритом. Именно поэтому можно предположить, что общая идея композиции этого здания и сама инициатива так спроектировать дом, расположенный в бывшей Немецкой слободе, принадлежит именно Шехтелю.

Вместе с тем, высоким уровнем профессионализма, законченностью композиции, определённой иерархичностью с чётким выделением главного и второстепенного, гармонией частей и пропорциональностью дом Щаповых обязан Каминскому. Последний, судя по всему,

Дом Щаповых. Общий вид

ценил талант своего ученика, заботливо его воспитывал и помогал войти в профессиональную жизнь и приобщиться к проектной практике, рекомендуя его своим богатым и пользовавшимся уважением в деловом мире заказчикам.

В облике и композиции здания присутствует характерный для архитектурного стиля середины и 2-й половины XIX века синтез двух архитектурных традиций: западноевропейской средневековой и классической. Здание построено в соответствии с характерной для классической архитектуры симметрично-осевой композицией. Центральную часть фланкируют расположенные по её сторонам полностью повторяющие друг друга боковые части. Однако в данном сооружении главным акцентом служит не центральная часть, а боковые: именно они представляют собой ризалиты и имеют активные развитые завершения. Это наиболее высокие, а главное — наиболее выразительные в архитектурно-художественном смысле части здания. Именно эти объёмы с гребнями в виде металлических решёток, увенчанных пиками в виде готических трилистников, и придают зданию некоторый европейско-средневековый колорит. Облик же остальной основной двухэтажной части здания повторяет распространённую схему отделки фасадов рядового двухэтажного дома с полуподвалом, с широкой междуэтажной тягой, отделяющей первый этаж от второго, с рамочными наличниками обоих этажей с полочками-сандриками над всеми окнами, с аттиками над боковыми ризалитами и овамилюкарнами, освещающими окна мезонинов.

Очень украшают облик здания восходящие к архитектуре московского классицизма скруглённые углы, которые, однако, в отличие от прототипа, прорезаны на обоих этажах двойными высокими узкими окнами, никогда не употреблявшимися во 2-й половине XVIII столетия. Благодаря этой особенности создаётся сложный эффект сочетания подчинённости композиции здания уличному пространству и его сложной, соответствующей расположению здания на перекрёстке, структуре, непрерывности перетекающих с одного фасада на другой окон, с выделенностью здания из общего ряда застройки — эффект создаваемый активной формой завершения боковых ризалитов.

Главный фасад Главного дома городской усадьбы
Г.Н. Зарубина — С.С. Лепёшкина — А.И. Сергеевой

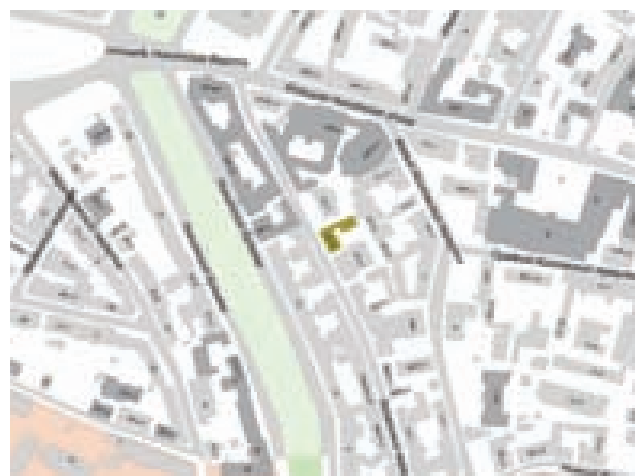
ГОРОДСКАЯ УСАДЬБА Г.Н. ЗАРУБИНА — С.С. ЛЕПЕШКИНА — А.И. СЕРГЕЕВОЙ ГЛАВНЫЙ ДОМ

АРХИТЕКТОР А.С. КАМИНСКИЙ
1820-е (?), 1884, 1920-е (?) гг.
КАЛАШНЫЙ пер., д. 12

В 1820-х годах, после опустошительного пожара 1812-го на месте существовавшего главного дома относительно небольшой купеческой усадьбы был построен характерный для московского ампира дворянский одноэтажный дом с мезонином на полуподвале. Центральную часть главного уличного фасада украшал четырёхколонный портик равный высоте дома с мезонином, увенчанный треугольным фронтоном.

В 1884-м году, после перехода усадьбы во владение купчихи А.И. Сергеевой главный дом, хотя и подвергшийся радикальной перестройке снаружи и внутри, сохранил основное соотношение объёмов первоначального ампиричного строения. Существующее здание и сейчас, после перестройки, имеет вид одноэтажного особняка с мезонином на полуподвалах.

Словно в воспоминание о существовавшем здесь до перестройки московском особняке, его главный уличный фасад выполнен в сравнительно редко встречающемся в творчестве Каминского стиле неогрек. Справедливым будет и другое утверждение, что в работах это-

Главный фасад Главного дома
городской усадьбы в Калашном переулке
Архивное фото Фишера конца XIX в.

*Дворовый фасад дома в Калашном переулке.
Архивное фото конца XIX в.*

го зодчего редко встречается сопоставимая с архитектурой описываемого здания чистота следования определённому первоисточнику даже в тех случаях, когда подобно этому зодчий обращался к классической традиции.

Здание высятся на невысоком гладком цоколе полуподвального этажа, а его композиция представляет собой редкий в архитектуре 2-й половины XIX столетия пример, последовательно выдержанной иерархически-построенной трёхчастной симметрично-осевой композиции с выделенной формами, размером и характером отделки центральной частью. Её значение подчёркнуто высотой. Центральная часть возвышается над боковыми благодаря увенчанному треугольным фронтоном мезонину, кроме того, значение центральной части подчёркивает ризалит — его слабый выступ отделён от боковых составляющих фасада могучими рустованными лопатками, на плоскости которых чередуются рустованные поверхности двух видов. Гладкие, слегка заглублённые квадры руста чередуются с экспрессивно трактованными квадратами, покрытыми штукатуркой набрызгом.

Помимо прочего, важность центральной части акцентирована расположенным в центре уличного фасада парадным входом, верхняя часть которого выделена козырьком, поддерживаемым металлической решёткой. Козырек отсекает верхнюю часть оконного проёма от застеклённой входной двери.

На оси входной двери, являющейся одновременно и главной осью центральной части уличного фасада, помещена декоративная, напоминающая солярный знак розетка. Над ними, в верхней части ризалита, выделяя главную ось, расположено тройное окно, состоящее из трёх вплотную примыкающих друг к другу узких высоких окон. Каждое из них по контуру обрамлено ленточным наличником. Верхняя часть окон центральной части проходит чуть выше верхней линии карниза боковых частей фасада, и это также подчёркивает её первенствующее значение в общей композиции лицевого фасада.

Увенчан мезонин классическим, выполненным в полном соответствии с канонами клас-

сической (античной) архитектуры, трёхчастным антаблементом. Он состоит из архитрава, фриза из триглифов и метофов и карниза. Метопы украшены розетками, повторяющими форму розетки над парадным входом в здание. Венчает эту композицию трактованный в соответствии с классическими канонами треугольный фронтон, украшенный акротериями, расположенными на вершине и по углам фронтона.

Каждая из двух боковых частей фасада прорезана двумя высокими прямоугольными окнами, украшенными богатыми, несколько тяжеловесными наличниками. Наличник каждого из окон представляет двухпилястровый портик с богато украшенным лепниной фризом под треугольным фронтоном. Поле фронтона над окном также плотно украшено лепниной. По подобию центрального фронтона над мезонином — фронтоны над боковыми окнами по углам и в центре украшены акротериями.

Однако, выполненные в соответствии с канонами античной архитектуры элементы, вместе с тем, создавались в соответствии с художественными вкусами 2-й половины XIX столетия. Поэтому все классические формы и композиции усложнены, обогащены и утяжелены. Это справедливо по отношению к трактовке всех без исключения элементов композиции здания. Пилястры окон в верхней и нижней частях обработаны различно: примерно на две трети высоты пилястры гладкие, а в нижней части их поверхность усложнена канелюрами. Верхнюю часть пилястр отделяет от нижней узкий меандровый пояс. Карнизы окон также украшены поясом из меандров. Над ними высятся фронтоны с полями, полностью заполненными лепниной в виде растительного орнамента с окружённой венком львиной маской в центре. Угловые части обработаны такими же лопатками, какие отделяют центральный ризалит от боковых частей фасада.

ГОРОДСКАЯ УСАДЬБА А.Н. НОСЕНКОВА — В.А. БАЛИНА

АРХИТЕКТОРЫ А.С. КАМИНСКИЙ,
Н.Р. ЗЕЛЕНИН, В.А. ВЕСНИН
1887, 1908, 1915 гг.
ПОВАРСКАЯ ул., д. 21/17, стр. 1, 2

Существующий ансамбль усадьбы Носенкова, расположенной на углу улиц Поварской и Писемского (бывший Борисоглебский переулок) сложился в конце XIX — начале XX столетия. История застройки этого участка типична для центральных районов Москвы: расположенные на их территории особняки и дворцы в дореформенный период принадлежали представителям дворянских фамилий. С отменой крепостного права социальный состав населения недавно бывших дворянскими улиц — Арбата, Пречистенки, Поварской — стал постепенно меняться. Купечество, заселявшее в дореформенный период в основном Замоскворечье, начало целенаправленно осваивать пространство, некогда принадлежавшее привилегированным сословиям, перестраивая бывшие дворянские владения. Усадьба, расположенная по адресу Поварская, 21/17 представляет собой именно такой пример.

На протяжении первых четырёх десятилетий XIX века описываемая усадьба принадлежала капитану И.М. Данилову. Затем, вплоть до середины 1870-х годов, находилась во владении подпоручицы М.Д. Александровой. Тогда главный дом усадьбы представлял собой небольшое одноэтажное деревянное строение, вытянутое вдоль переулка и выходившее на Поварскую улицу торцовым фасадом.

Дом А.И. Носенкова на Поварской ул. Архивное фото конца XIX в.

Фасад Главного дома усадьбы по Поварской улице

В конце XIX века усадьба перешла в руки одного из видных представителей московского купечества — её владельцем стал потомственный почётный гражданин Александр Иванович Носенков. В 1887-м году, после разборки всех существовавших ранее на этом участке строений по проекту Александра Степановича Каминского было спроектировано каменное двухэтажное жилое здание с антресолями и жилым подвальным этажом, а также расположенное в угловой части участка каменное одноэтажное нежилое строение во дворе и каменная ограда, находящаяся справа от обращённого к улице фасада, ставшего после перестройки главным.

Новые здания изначально проектировались Каминским как ансамбль и важный градостроительный компонент застройки Поварской улицы и Борисоглебского переуллка. В облике главного здания отчётливо выдержана иерархия значений. Основным и доминантным в композиции является уличный фасад, ориентированный на Поварскую улицу. Он существенно отличается от выходящей в переулок части фасада монументальностью форм и пышностью отделки.

Каминский спроектировал главный фасад, опираясь на наследие классической традиции, весьма популярной в период эклектики в строительстве особняков, — с использованием ордерных форм, делением фасада на цокольную и основную часть и венчание. Здание поставлено на гладкий цоколь, прорезанный рядом квадратных окон подвала. Над ним возвышается основной массив стены, обработанный крупными квадратами руста, более глубокого и пластичного в первом этаже и сравнительно плоского малорельефного — во втором.

Уличный фасад имеет чёткие горизонтальные членения. Первый этаж отделяется от второго сложно профилированным междуэтажным карнизом. Завершается объём здания богатым карнизом на консолях и полосой фриза с чередующимися в правильном порядке триглифами и метопами. Венчает здание ряд соединённых металлическими решётками чердачных слуховых окон-люкарн, декорированных волютами и лучковыми сандриками криволинейной формы.

Главный дом усадьбы. Общий вид с угла

MAGYAR KULTURÁLIS
TUDOMÁNYOS
ÉS TÁJÉKOZTATÁSI
KÖZPONT
KUTYVINKAI, HATVANI
ÉS ÁRKOSMÉNYI UTCA
BUDAPESTI MEGYEI
KÖNYVTÁR

Фрагмент парадного входа в Главный дом усадьбы

Основной декор фасадов образуют обрамления окон — их наличники. Характер обработки окон соответствует назначению расположенных за ними помещений. В подвале главного дома жила прислуга, в первом этаже находились жилые комнаты владельцев, во втором этаже вдоль улицы и в угловой части здания со скошенным углом, которая представляла переход от уличной части главного дома к фасаду боковой части по переулку, тянулись залы парадной анфилады. В отличие от лишённых декора проёмов подвального этажа окна первого этажа обрамлены плоскими ленточными наличниками с замковыми камнями. Особенную парадность монументальному второму этажу придаёт ряд расположенных в равномерном ритме окон в виде двухколонных портиков с приставными колоннами дорического ордера под классическим треугольным фронтоном. Равномерный ритм обрамлённых двухколонными портиками окон прерывает расположенный в правом углу парадный вход в здание с находящимся над ним балконом второго этажа, украшенным нарядной металлической решёткой, опирающимся на красиво прорисованные мощные консоли.

Фрагмент дворового фасада с полукруглым выносом позднего происхождения

Дворовые фасады Главного дома усадьбы с проездной аркой

Фрагмент парадной лестницы Главного дома

Расположенный в южной части двора одноэтажный корпус с окнами, обрамлёнными ленточными наличниками с небольшими ушками и полочками-сандриками над ними, служил конюшней. В 1908-м году, когда усадьба перешла в руки другого крупного предпринимателя, владельца большой текстильной фабрики в Юже, потомственного почётного гражданина Василия Асигкритовича Балина, конюшни были надстроены вторым жилым этажом по проекту архитектора Н.Р. Зеленина.

Третий этап строительства в этом владении приходится на 1915-й год. Тогда по проекту одного из братьев Весниных — Виктора Александровича, одного из будущих столпов конструктивизма советской поры — был выполнен проект двухэтажного с полуподвалом жилого строения между главным домом и одноэтажным хозяйственным корпусом по Борисоглебскому переулку. Проездная арка делит этот корпус на две части. Примыкающая

Вестибюль Главного дома

Фасад угловой скошенной части, освобождая дополнительное общественное пространство перед домом, создавал тем самым подобие миниатюрной площади. Композиция угловой части, в основном, соответствует отделке уличной части фасада главного дома, отчасти и противостоит ему. Угловая часть повторяет систему декора уличного фасада, но противостоит ему относительной самостоятельностью вертикально ориентированной композиции шириной всего в одну ось.

Трёхэтажный фасад по переулку отличается от уличного фасада простотой отделки. Его окна декорированы простыми ленточными плоскими наличниками, выразительно контрастирующими с богатыми формами наличников второго этажа на фасадах угловой и уличной частей. Вместе с тем, чердачное окно, венчающее сравнительно узкую часть фасада главного дома по переулку шириной в две оси, подчёркивает композиционную связь главного уличного и бокового фасада по переулку.

Парадная трёхмаршевая лестница главного дома

Фрагменты декоративного убранства Белого зала

к главному дому северная часть объединена с ним дверными проёмами в общей стене. Вход в обе части дома устроен из арки. В квартиру второго этажа не существовало самостоятельного входа, и попасть в неё можно было только из главного дома.

Последний строительный этап застройки этого владения пришёлся на советское время (возможно, на время капитального ремонта 1969-го года). Тогда двухэтажные дворовые строения были надстроены третьим этажом, а одноэтажные корпуса в юго-западном углу владения — вторым. Однако достройки, осуществлявшиеся на протяжении прошлого столетия, практически не повлияли на общий облик ансамбля, созданного в конце XIX века по проекту А.С. Каминского.

В главном здании усадьбы Носенковых-Балиных довольно хорошо сохранилась отделка интерьеров первого жилого и второго парадного этажей, вестибюля и парадной лестницы. Все они несут на себе отпечаток почерка Каминского и варьируют особенно любимые зодчим приёмы, используемые в отделке многих особняков. К их числу следует отнести относительную суровость отделки вестибюля и пространства первого этажа парадной лестницы, неизменно отличающихся

Общий вид Белого зала

Двустворчатая дверь из тёмного дерева в Главном доме

использованием приёмов отделки наружных стен, таких как руст и квадратные в плане столбы вестибюля. Их поверхности также обработаны рустом, в данном особняке — дощатым. Стены первого этажа лестничной клетки также отделаны плоскими квадратами руста. Как и во многих особняках, сооружённых по проекту Каминского, с первого этажа на второй ведёт парадная трёхмаршевая лестница. На расположенной по оси первого прямого марша междуэтажной площадке, откуда марши парадной лестницы раздваиваются, торцовую стену украшает зеркало в красивой раме с развитым фронтоном.

Из вестибюля можно попасть в отделанные относительно скромно и однотипно жилые комнаты хозяев дома, которые находились на первом этаже. Главным элементом убранства жилых помещений являются двупольные двери с развитыми фронтонами из дерева коричневых или светло-жёлтых пород, украшенные орнаментальными барельефами розетки люстр, и обегаяющие по периметру верхние части стен и примыкающие к ним части потолка полосы лепного орнаментального декора, выполненные с применением мотивов классической архитектуры. В одной из жилых комнат, скорее всего служившей столовой, сохранился камин с надкаминным зеркалом в красивой деревянной раме из красного дерева с неизменным фронтоном над ним.

Центральным помещением парадных залов второго этажа является огромный белый зал. Подготовкой к его роскошной нарядной отделке служат отделанные филёнками стены и богатые лепные потолки лестничной площадки второго этажа.

Апофеозом отделки белого зала является декорированная белыми стройными колоннами композитного ордера торцовая стена, встречающая входящего со стороны парадной лестницы. Тему парадного отделанного колоннами зала поддерживают расположенные по

Медные ручки двустворчатой деревянной двери одного из интерьеров Главного дома, декорированные в стиле модерн

Фронтон двери одной из комнат первого этажа

*Дверь из светлого дерева
в одной из комнат первого этажа*

сторонам стройные пилястры и помещённое в промежутке между белыми колоннами одной из торцовых стен замечательно красивое зеркало. Его роскошная рама повторяет мотив обработки окон фасада второго этажа — двухколонный портик из стройных полированных тёмно-красных колонн с развитым карнизом, увенчанным изящной скульптурной композицией в виде овальной рамы из цветов и фруктов, которую несут прелестные путти.

Простенки между окнами и противоположная по отношению к оконной стена отделаны пилястрами сложного композитного ордера, такими же, как на торцовой стене. Вторая торцовая стена повторяет уже описанную, но только без зеркала. Богатому

Чёрная лестница в Главном доме

Фронтон двери в одной из комнат первого этажа

Камин с надкаминным зеркалом

убранству стен этого роскошного зала вторит богатое убранство потолка, разбитого на несколько крупных кессонов, где с редкостной роскошью и изобилием использованы заимствованные в архитектуре Древнего Рима богатые карнизы, составлявшие венчания ордерных композиций.

Ярким контрастом парадным помещениям и в частности парадной лестнице выглядит примыкающая к её тыльной стороне жмуцающаяся к стене одномаршевая чёрная лестница с решёткой строгого рисунка в виде веретенообразных металлических балясин.

Лепная розетка потолка

Камин с надкаминным зеркалом

*Лепной декор потолка в парадных комнатах второго этажа.
Люстра, 2-я половина XX в.*

ГОРОДСКАЯ УСАДЬБА И.М. И А.И. ЗАТРАПЕЗНЫХ ДОХОДНОЕ ВЛАДЕНИЕ Н.Т. ПОДРЕЗОВА-ТИХОНОВА — И.С. РОМАНОВА ГЛАВНЫЙ ДОМ, ДОХОДНЫЙ ДОМ

АРХИТЕКТОРЫ А.С. КАМИНСКИЙ, А.А. ОСТРОГРАДСКИЙ
До 1760 (?), 1887, 1914 гг.

Б. КИСЕЛЬНЫЙ пер., д. 15/7 (Б. ЛУБЯНКА ул., 17/15), стр. 1

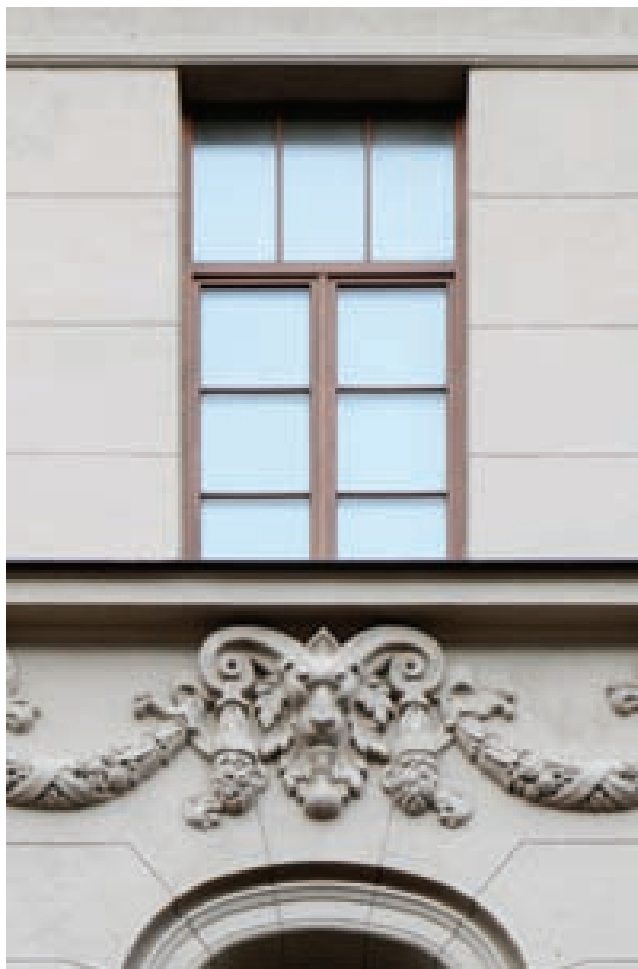
Территория домовладения сложилась в 1-й половине XVIII века, по всей видимости, в результате объединения нескольких мелких дворов. Владельцами усадьбы тогда являлись фабриканты И.М. и А.И. Затрапезные. Уже до 1760-го года почти всю территорию занимал главный дом. В пожаре 1812-го года застройка не пострадала, однако, в 1810-1830-х годах дом перестраивался. В чертежах 1864-го года зафиксировано строение, отражающее характерный для московского ампира архитектурный облик.

В начале 1880-х годов хозяином усадьбы стал Н.Т. Подрезов-Тихонов и именно в этот период произошли самые кардинальные изменения в судьбе городской усадьбы: она была полностью перестроена. Первоначально проектом перестройки занимался А.Э. Эрхсон, но его идеи не были реализованы, а в 1887-м

Фрагменты фасада, переделанного
по проекту А.А. Остроградского

году преимущество в работе над новым проектом здания было отдано А.С. Каминскому.

Возведённый доходный дом был предназначен для торговых и конторских помещений и располагался на угловом участке по красной линии улицы Большая Лубянка и Большого Кисельного переулка. Само здание было сооружено не позднее 1890-го года. Первоначально оно представляло собой четырёхэтажное строение, напоминавшее в плане русскую букву Г или латинскую букву V с широко расставленными корпусами и со срезанным углом. Ширина угловой части фасадной плоскости здания равна одной оси: на угловой части фасада на каждом этаже находится одно окно. Первоначально на фасаде, выходящем на Большую Лубянку, был также выделен узким ризалитом в одну ось парадный вход, расположенный асимметрично. Ширина левой части уличного фасада (от переулка) до ризалита равна двум осям, правой части — трём осям.

Известно, что после того, как владельцем участка стал И.С. Романов, здание подверглось ещё одному кардинальному обновлению. В 1914-1917-х годах по заказу нового хозяина, обратившегося к архитектору А.А. Остроградскому, дом был перестроен. Во время этого обновления исчезли архитектурные формы в духе поздней эклектики, и облик здания приобрёл характер рационального модерна с использованием немногочисленных декоративных мотивов архитектуры классицизма и итальянского Ренессанса. Впоследствии в доме разместились несколько магазинов, в том числе и книжный магазин Думнова, а в верхних этажах — конторы различных обществ и артелей.

Позднее, скорее всего в 1920-1930-е годы, здание было надстроено пятым этажом. А в 1941-м году в результате попадания фугасной бомбы была разрушена часть дворового корпуса.

Современный облик дома далёк от того, каким он был задуман и сооружён А.С. Каминским. Об архитектурном стиле напоминает лишь общая объёмная композиция здания, расположение и габариты корпусов, размещение, размеры и форма окон, а также местоположение ризалита над входной дверью парадного входа со стороны Большой Лубянки.

*Доходный дом Н.Т. Подрезова-Тихонова — И.С. Романова
Общий вид. Здание переделано по проекту А.А. Остроградского*

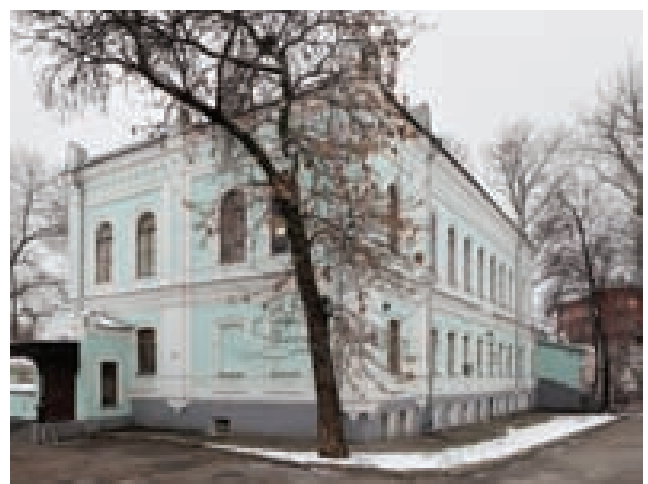
Фрагмент главного фасада дома.

ГОРОДСКАЯ УСАДЬБА Д.А. ЧЕТВЕРИКОВА — Ф.Л. КНОПА ГЛАВНЫЙ ДОМ, ОГРАДА С ВОРОТАМИ

АРХИТЕКТОРЫ А.С. КАМИНСКИЙ, Б.В. ФРЕЙДЕНБЕРГ
ТЕХНИК АРХИТЕКТУРЫ К.Г. ТРЕЙМАН
1-я половина XVIII, начало XIX, 1964, 1989 гг., начало XX вв.
КОЛПАЧНЫЙ пер., д. 7, стр. 2

Территория, на которой ныне располагается городская усадьба, в XVIII веке входила в состав обширного дворянского владения поручика А.В. Ислентьева, а в конце того же столетия перешла в пользование статского советника В.А. Шарашова. При нём сложилась объёмно-пространственная композиция усадьбы, характерная для московского классицизма. Центром усадьбы являлся одноэтажный главный дом, в основе которого были построенные ранее древние каменные палаты. Перед главным фасадом, ориентированным на запад, размещался парадный двор, а по обеим сторонам от дома, перпендикулярно красной линии переуллка, располагались сад и огород. Позади дома, недалеко от протекавшей здесь же речки Рачки, размещались хозяйственный двор с сараем и баней.

В 1804-м году при новом владельце капитане А.М. Похвисневом, главный дом надстроили вторым этажом. В 1812-м году, во время знаменитого московского пожара, здание уцелело,

Главный дом усадьбы
Д.А. Четверикова — Ф.Л. Кнопа. Общий вид

однако уже в 1818-м композиционное единство усадьбы было сильно искажено: исчез парадный двор, а часть земли, где располагались деревянные флигели и службы, была использована во время расширения переулка при регулировании красных линий; в восточной части владения появился Г-образный флигель.

В 1831-м году владельцем усадьбы стал купец И.В. Четвериков, а потом и его наследники, при которых река Рачка была заключена в трубу и в 1862-м сделана пристройка к главному дому с северной стороны, а также выстроены службы. В тот же период времени были увеличены жилые и хозяйственные помещения в восточной части комплекса, а в северной части появились одноэтажные, вытянутые жилые флигеля, служившие своеобразной парадной оградой всего владения.

К 1880-м годам, когда усадьба была приобретена бароном московским 1-й гильдии купцом Ф.Л. Кнопом, она выглядела следующим образом: в центральной части располагался большой двор без чёткого разделения на хозяйственный и парадный, куда выходили все

*Парадный вход с крыльцом,
оформленный кованым козырьком*

жилые и служебные строения, а северную и южную части занимали сады и огороды. Новый владелец разделил территорию на парадную и хозяйственную, и сделал в северной части усадьбы дополнительный въезд со стороны переулка.

В 1889-м году архитектор А.С. Каминский увеличил главный жилой дом со стороны восточного фасада, сделав к нему пристройку, а к началу XX столетия северная часть усадьбы с отдельным въездом окончательно отделилась от основной и была передана брату хозяина — барону А.Л. Кнопу.

В 1901-м году по проекту архитектора К.В. Треймана по красной линии Колпачного переулка была построена сторожка (ныне — строение 1). В советский период большая часть сада к югу и востоку от главного дома вошла в состав административных владений, а в 1930-е годы в восточной части двора был выстроен 6-этажный жилой дом; вдоль юж-

*Главный фасад дома городской усадьбы
Д.А. Четверикова — Ф.Л. Кнопа. Общий вид*

ной границы владения появилось несколько хозяйственных зданий, не имеющих художественной значимости.

Главный дом усадьбы с подвалом (строение 2), построенный из кирпича, имеет в плане сложную конфигурацию. В его основе, как было сказано выше, лежат древние палаты, сам же объём дома неоднократно перестраивался и достраивался на протяжении XIX-XX веков. Парадный вход расположен со стороны северного фасада в одноэтажном каменном крыльце, оформленном большим чугунным козырьком на металлических столбах. Само крыльцо завершается многопрофильным карнизом и скульптурным аттиком.

На архивном плане 1834-го года здание показано с оформленными в стиле московского ампира фасадами с симметричной композицией и выделенной центральной частью, подчёркнутой трёхчастным балконом с колоннами ионического ордера с покоящимся

*Фрагмент росписи в интерьерах
главного дома усадьбы*

на них треугольным фронтоном. Две боковые стороны на тот момент имели квадратные окна в полуциркульных нишах, выделенные с двух сторон рустованными пилястрами на первом этаже, и декорированные фронтоном, поддерживаемыми трёхчетвертными пилястрами, на втором. В 1862-м году фасад дома был оформлен в модном тогда эклектическом стиле, в котором позднее была сделана и пристройка.

Симметричная композиция северного фасада формируется чередованием четырёх вертикальных осей оконных проёмов правой части и левой части крыльца. Горизонтальные оси составляют белокаменный цоколь, междуэтажный профилированный карниз, пояс филенок под окнами второго этажа и развитый венчающий карниз с декоративной лентой лепнины, имитирующей метопно-тригрифный фриз. Углы фасада и центральная его часть выделены пилястрами. Окна первого

*Фрагмент интерьера дома
Д.А. Четверикова — Ф.Л. Кнопа*

Фрагмент росписи интерьеров

Камин в одном из помещений дома

этажа декорированы профилированными наличниками с лучковыми завершениями. Окна второго этажа имеют полуциркульное завершение и так же оформлены наличниками.

Вытянутый западный фасад оформлен аналогично северному, к южному примыкает двухэтажная каменная пристройка, украшенная только венчающим карнизом, сам же фасад декорирован в тех же стилистических формах, что северный и западный, но более скромно. Дворовые фасады почти не имеют декоративного оформления, за исключением профилированного междуэтажного и венчающего карнизов и наличников с лучковыми завершениями в отделке окон первого и второго этажей.

К сожалению, сведений о первоначальной внутренней планировке главного дома усадьбы не сохранилось. До наших дней дошли сводчатые перекрытия в подвале, вероятно, относящиеся к XVIII столетию, но облик древних палат сильно искажён советскими перегородками, так же, как интерьеры первого, второго и антресольного этажей.

Однако на первом этаже сохранилась входная дверь в парадный вестибюль, декорированная резным деревянным портиком, а так-

Парадная лестница

*Фрагмент декора потолочной части
парадного вестибюля*

же облицованный керамической плиткой камин, перенесённый сюда из других помещений. Вестибюль парадной лестницы оформлен аркой, опирающейся на филенчатые пилястры. Потолки декорированы многопрофильными карнизами и круглыми розетками растительного орнамента. Стены, потолок и арка парадного вестибюля окрашены с выделением отдельных деталей белым цветом, в росписи присутствует растительный орнамент. Узнаваемые элементы оформления данного помещения позволяют отнести их авторство к А.С. Каминскому.

Парадная лестница дома, также относящаяся к творчеству этого архитектора, выполнена из подольского камня и декорирована металлическими ограждениями в виде ажурных столбиков, поручнями и колонками из резного дуба. Стены лестничных пролётов, площадки и потолок второго этажа декорированы аналогично вестибюлю — с применением «зеркал» в профилированных рамах, с филенками, розетками и растительным орнаментом в росписи. Также в помещении имеются двустворчатые филенчатые двери — единственный сохранившийся на втором этаже от декора конца XIX века элемент, и подоконные доски из искусственного мрамора, а окна лестничной клетки декорированы профилированными наличниками.

На данный момент внутреннее пространство второго этажа дома отражает характер его административного использования, декоративное оформление конца XIX века практически утрачено.

В юго-восточной части здания сохранилась винтовая лестница на антресоли, однако их помещения не оформлены, если не считать потолочных карнизов. В пристройке к южному фасаду сохранилась оригинальная двустворчатая дверь.

Фрагмент облицовки камина

Городская усадьба В.Б. Спиридоновой

ГОРОДСКАЯ УСАДЬБА В.Б. СПИРИДОНОВОЙ ДОХОДНЫЙ ДОМ С ПИЛОНАМИ ВОРОТ

АРХИТЕКТОР А.С. КАМИНСКИЙ
1896, 1930-е гг.
ЛЕОНТЬЕВСКИЙ пер. д. 8, стр. 1

Доходный дом городской усадьбы В.Б. Спиридоновой. Общий вид в перспективе переулка

Двухэтажное здание на полуподвалах шириной в пять осей по главному уличному фасаду представляло собой главный дом небольшой городской усадьбы. Её размеры, планировка и характер застройки определились в начале XIX столетия в ходе восстановления Москвы после пожара времени Отечественной войны 1812-го года. Облик главного фасада усадебного дома с типичным для архитектуры той поры ампирическим оформлением был полностью обновлён в начале первого строительного бума пореформенных десятилетий — в 1870-е годы.

Нынешнее здание представляет собой столь же характерный пример архитектурного стиля 2-й половины XIX века, как и явля-

*Фрагмент лицевого фасада с окном
второго этажа*

ется типичным свидетельством возвышения купеческого сословия. Благодаря реформам царствования Александра II и, особенно, важнейшей из них — отмене крепостного права, начался закат дворянства как главного сословия петровской России. Одновременно с этим стал возвышаться новый социальный слой — купечество, постепенно начавший занимать первенствующее положение в хозяйственной жизни страны. Купечество также начало превращаться в главного заказчика архитектурно-строительных работ и во многом стало мощной культуuroобразующей силой.

Одним их характерных выражений этого многоликого социально-политического и культурного процесса явилось изменение социальной топографии Москвы. С этим фактом приходится неоднократно сталкиваться при описании особнячков, спроектированных

*Первоначальный вид жилого дома В.Б. Спиридоновой
Фотореконструкция М.П. Фединой*

Каминским на протяжении его чрезвычайно активной творческой деятельности, поскольку за редчайшими исключениями заказчиками зодчего неизменно выступали представители именно купеческого сословия.

Особняк Спиридоновой, бывший главный дом сравнительно скромной купеческой усадьбы, относится к числу ранних примеров внедрения представителя набирающего силу сословия в недоступное для него прежде по социальным меркам городское пространство Белого города.

Композиция этого небольшого дома является характерным образцом относительно скромной рядовой застройки с одной стороны, но, одновременно, и ярким и типичным примером стиля 2-й половины XIX столетия с его широким обращением к мировому архитектурному наследию разных времён и народов. А также ярким примером равнозначности системообразующего начала не только архитектурного, но художественного стиля времени в целом.

Выражением этого признака может считаться общее композиционное решение здания, характеризующееся отсутствием ярко обозначенного центра, построенного на равномерном ритме одинаковых на каждом этаже по облику и размерам элементов. Столь же ярким воплощением этой идеи выглядят использованные Каминским художественные формы, которым здание обязано своей красотой и выразительностью. Равномерно-ритмическая композиция — не просто характерный, но единственно возможный и обязательный в классической архитектуре приём. К классической архитектуре восходит также строгое поэтажное членение композиции главного фасада. Широкий междуэтажный пояс, проходящий по всей ширине лицевого фасада, во многом определяет ясность общей композиции и чёткую структурность основных членений. Этой же цели служит параллельный междуэтажному поясу богатый карниз. Его мощная горизонталь, подобно гори-

*Лепнина потолка в одном
из помещений доходного дома*

зонтали междуэтажного пояса и равномерно ритму окон первого и второго этажей, подчёркивает подчинённость композиции фасада пространству улицы и её протяжённому течению. В свою очередь та же композиционная особенность, отличающая все без исключения композиционные построения фасадов гражданских зданий 2-й половины XIX столетия, так же, как и равнозначность принадлежит к числу системообразующих признаков стиля.

Из классической архитектуры заимствованы и многие определяющие облик здания формы. В их число входит руст, хотя и по-разному трактованный при обработке плоскости первого и второго этажей, а также арочная форма окон второго этажа, несмотря на то, что сама форма арки, арочных завершений и арочных окон была употребительной в зодчестве разных эпох и разных народов, в том числе и в романской архитектуре Европы, в древнерусском зодчестве и в архитектуре, восходящей к широко понятой классической традиции.

Более конкретный источник имеет форма наличников окон второго этажа. Рустованные обрамления их арочного завершения восходят к архитектуре флорентийских палаццо раннего итальянского Возрождения. Завершения окон первого этажа с характерной формой своеобразной тяги, обрамляющей верхнюю часть окон первого этажа и непрерывной лентой тянущейся от окна к окну, не имеют исторических precedентов и представляют продукт творчества эпохи, вызвавшей к жизни кирпичный стиль и широко используемый в этом стилевом варианте архитектуры эклектики, которой теперь предпочитают давать более нейтральное название — историзм.

Целый ряд относительно второстепенных декоративных деталей, из которых складывается общая форма крупных архитектурных элементов, вроде фриза с карнизом и междуэтажного пояса между первым и вторым этажами, усложнённого мелкими архитектурными деталями вроде поребрика, бегунца, городков, берёт истоки из древнерусской архитектуры. Вмонтированная в угол второго

*Мозаичный пол вестибюля
доходного дома*

*Фрагмент отделки одного из залов
доходного дома. Начало XX в.*

*Лепной декор одного
из помещений доходного дома*

этажа колонна, ничего не поддерживающая, ни на что не опирающаяся и ничего не несущая, вносит удивительную ноту импровизационности и свободы в общую строго организованную композицию. Источником подобного приёма видится готическая архитектура. Наконец, предупреждая описание интерьеров здания, хочется назвать источником рисунка пола парадной лестницы, выложенной из многоцветной метлахской плитки, древнерусское народное искусство, в частности, узоры народной вышивки крестом.

В пору прихода русского стиля в гражданскую архитектуру и народной темы в живопись, изучение русского народного (крестьянского) искусства, в том числе народной живописи, стало весьма актуальным. В альбоме образцов народного искусства, собранных и опубликованных пионером фольклорной разновидности русского стиля в архитектуре архитектором В.А. Гартманом, были обильно представлены образцы подобного творчества. Сам Гартман и его современники широко использовали в своём творчестве подобные образцы. Каминский не представлял в этом смысле исключения, скорее, использование данной темы было для него правилом.

Боковые торцовые фасады в связи с особенностями внутренней планировки имеют разный облик. Правый представляет глухую стену, поверхность которой на уровне первого этажа обработана таким же рустом, как и на первом этаже лицевого фасада. На торцовом фасаде повторяется, продолжаясь, и междуэтажный пояс. Облик и планировка уличного и дворового корпусов отличались друг от друга различием размеров и планировки помещений, примыкавших к уличному и дворовому фасадам. Эта функциональная особенность получила отражение на дворовом фасаде не только в скромной отделке его в виде обрамляющих окон ленточных наличников, но и в разном количестве окон: на дворовом фасаде их семь.

В 1896 году использовавшееся как особняк, выходившее на красную линию усадьбы глав-

Фрагмент одного из интерьеров дома

ное здание было превращено в квартирный доходный дом, в связи с чем подверглось перепланировке.

Частично сохранилась отделка входной части парадной двухмаршевой лестницы с массивными квадратными в плане столбами и рустовка стен на уровне первого этажа. Первоначальные обрамления сохранила лишь чёрная подсобная лестница в виде металлической решётки несложного рисунка. Очень фрагментарно сохранилась отделка интерьеров, к примеру, в одной из квартир второго этажа сохранился камин.

В 1937-м году первоначально двухэтажное здание было надстроено ещё тремя этажами (во времена Каминского строили с двадцатикратным запасом прочности!) и в очередной раз подверглось перестройке, в ходе которой практически полностью исчезла оригинальная планировка и отделка интерьеров.

Сохранившийся фрагмент интерьера доходного дома

ОСОБНЯК С.П. ПОТЁМКИНА — И.А. МОРОЗОВА (МОРОЗОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ)

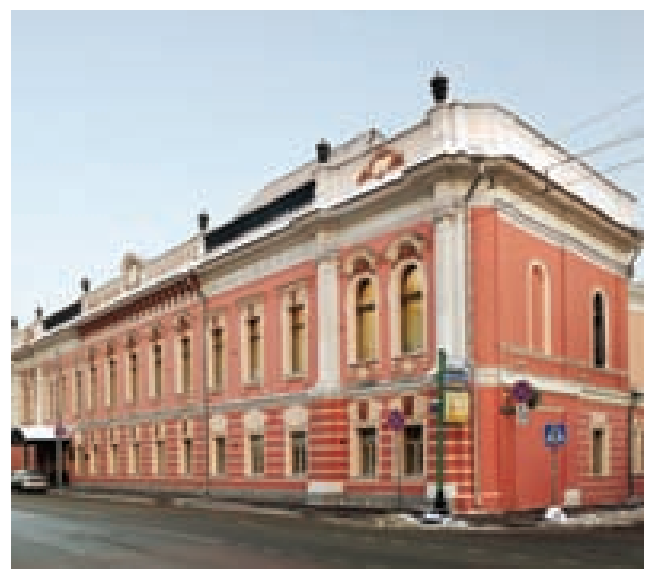
АРХИТЕКТОРЫ А.С. КАМИНСКИЙ,
М.И. НИКИФОРОВ, Л.Н. КЕКУШЕВ

АВТОРЫ ПАННО И СКУЛЬПТУР КОНЦЕРТНОГО ЗАЛА
И ПАРАДНОЙ ЛЕСТНИЦЫ М. ДЕНИ, П. БОННАР, А. МАЙОЛЬ

2-я половина XVIII в., 1810-е, 1870-1871, 1890-е,
1904-1906, 1908-1910 гг.

ПРЕЧИСТЕНКА ул., д. 21/12
(МАНСУРОВСКИЙ пер., д. 12/21)

Городская усадьба расположена на углу улицы Пречистенки и Мансуровского переулка. Её комплекс сложился в 1811 году, когда А.А. Тучков расширил главный дом, выстроенный в 1770-е годы, и построил служебный корпус на задней границе участка. Остальные флигели, стоящие вдоль боковых границ вытянутого вдоль Мансуровского переулка двора, появились позднее. Двухэтажный, выходящий главным фасадом на красную линию улицы главный дом в 1870-1871 годах был перестроен по проекту А.С. Каминского, после чего неоднократно перестраивался при разных владельцах. В 1890-е годы в его переустройстве принимал участие М.И. Никифоров, в 1904-1906 годах — Л.Н. Кекушев, и все переделки, в основном, касались интерьеров. Однако наиболее радикальному изменению интерьеры главного дома подверглись в начале XX столетия. В 1917-м году последний дореволюционный владелец дома Иван Абрамович Морозов — один из представителей многочисленного клана Морозовых, коллекционер новой западной живо-

Главный вход в особняк

Особняк С.П. Потёмкина — И.А. Морозова
(Морозовская галерея). Общий вид

Усадьба С.П. Потёмкина — И.А. Морозова

Морозовская галерея. Архивное фото начала XX в.

писи, внёс во внутреннее пространство здания наиболее радикальные изменения, приспособив их для размещения своей коллекции, включавшей произведения А. Майоля, М. Денни, П. Боннара. В 1918-м году национализированная галерея Морозова была превращена в Музей нового западного искусства, просуществовавший до 1948-го, когда его экспонаты влились в Музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, а здания бывшей усадьбы Морозова перешли в ведение Академии художеств.

Морозовская галерея. Архивное фото начала XX в.

*Фасад дворового корпуса усадьбы
С.П. Потёмкина — И.А. Морозова*

*Главный фасад усадьбы
С.П. Потёмкина — И.А. Морозова*

Парадная лестница усадьбы

Парадный вестибюль

Фасад главного дома по Пречистенке сохранил облик, полученный при перестройке начала 1870-х годов по проекту Каминского. При этом, он сохранил и ряд особенностей первоначального строения: рустованный первый этаж с наличниками, замковые камни которых украшены львиными масками; более низкий первый и высокий, с отведёнными под парадные залы интерьерами, второй этаж.

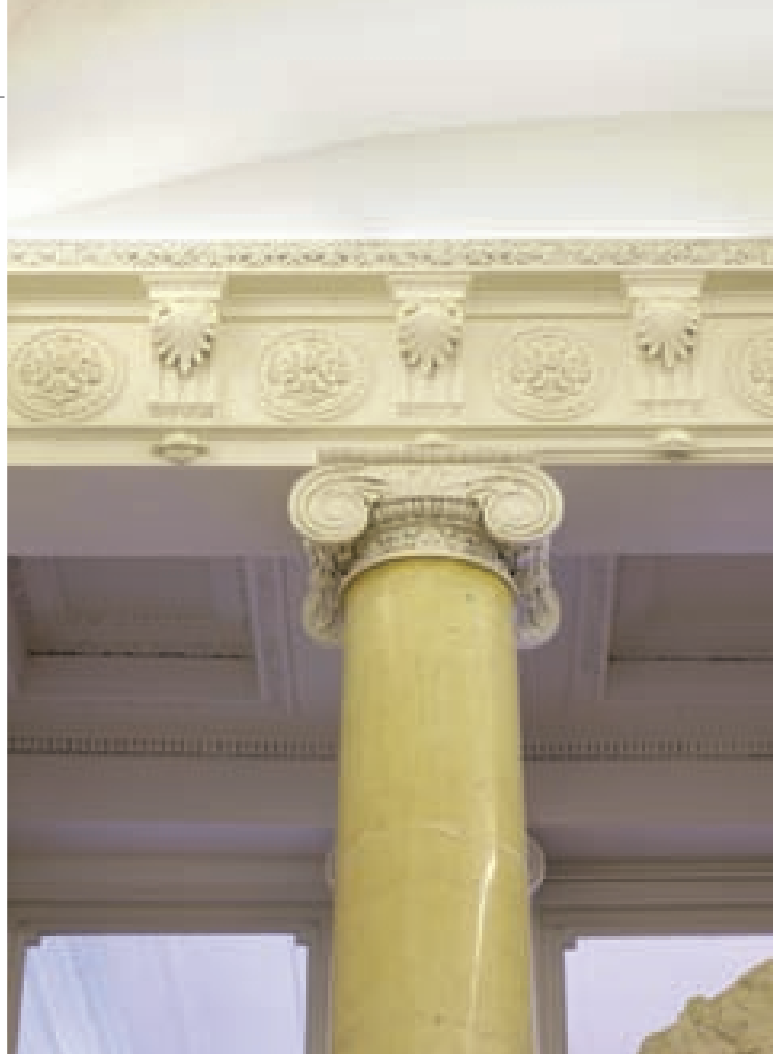
Однако по облику и композиции это здание уже ничем не напоминает строения послепожарной Москвы, представляя собой типичный образец архитектуры 2-й половины XIX столетия с безордерным богато декорированным фасадом в формах архитектуры барокко.

Композиция здания симметрична и асимметрична одновременно, хотя симметрия выражена слабо и почти не воспринимается; образующие трёхчастную симметричную композицию части выделены лишь аттиками над стеной, расчленённой расположенными в равномерном ритме окнами. Различия в формах наличников также почти не заметны. Обращает внимание и бросается в глаза лишь их богатая, нарядная форма, создающая впечатление общей парадности и украшенности.

Асимметрия представлена только расположенным в левой части фасада чугунным козырьком на чугунных же тонких столбах и размещённой с левого края двухосевой плоскости фасада, которая и является асимметричной по отношению к композиции остальной части фасада.

Облик этого здания во многом является исключительным для Москвы. В городской застройке середины и 2-й половины XIX века практически не получил распространения довольно популярный в Петербурге вариант эклектики в духе необарокко. В обширном наследии Каминского случай обращения к этой разновидности стиля также остался единственным, исключительным.

Из-за многочисленных и существенных перестроек интерьеров трудно с достоверностью выделить помещения, сохранившие плоды творчества Каминского. С наибольшей

*Рисунок мозаичного поля
парадного вестибюля*

*Фрагмент деревянного камина в
готическом стиле*

Фрагмент стен и потолка готического интерьера, обитого деревянными панелями

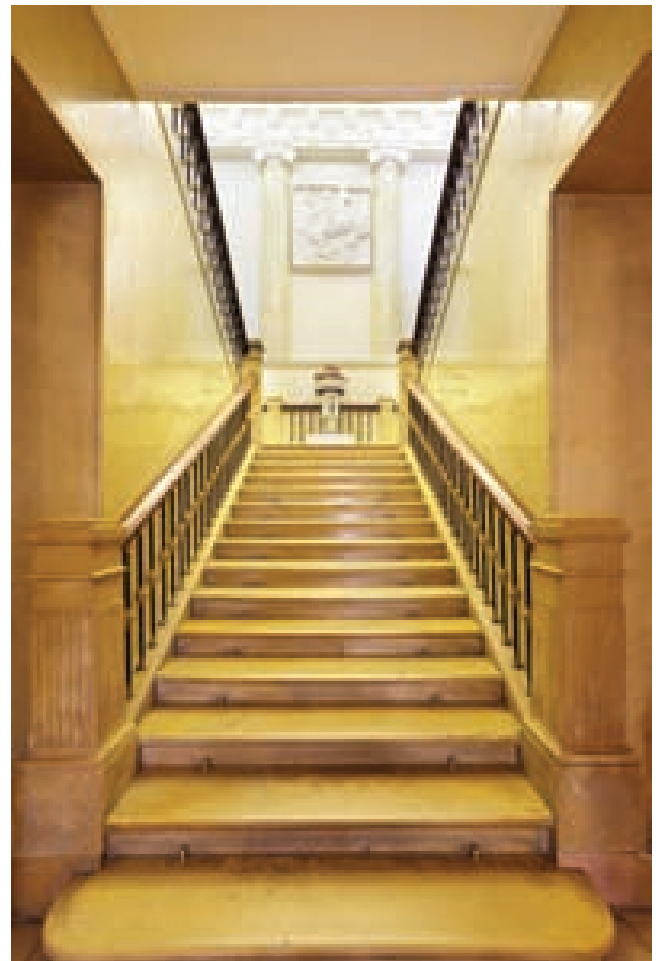

Парадная лестница усадьбы. Архивное фото начала XX в.

Парадная лестница усадьбы С.П. Потёмкина — И.А. Морозова

Деревянный камин в готическом интерьере усадьбы

Внутреннее убранство усадьбы. Архивное фото начала XX в.

Фрагмент декора деревянных панелей в интерьерах усадьбы

достоверностью к его произведениям можно отнести монументальный вестибюль с величественными дорическими колоннами перед входом на парадную лестницу и трёхмаршевую парадную лестницу, заканчивающуюся на площадке второго этажа красивым перистилем из четырёх ионических колонн. Из образуемого ими своеобразного внутреннего дворика открывается доступ в анфиладу выставочных залов.

Возможно, следы деятельности Каминского сохранили отдельные детали отделки выставочных залов. Однако применительно к ним трудно утверждать что-либо с достоверностью.

Интерьер здания, оформленный в готическом стиле

Парадный интерьер усадьбы. Архивное фото начала XX в.

Парадный интерьер усадьбы С.П. Потёмкина — И.А. Морозова

*Парадный интерьер усадьбы
С.П. Потёмкина — И.А. Морозова*

Лепной декор в интерьерах усадьбы

Печные заслонки в интерьерах усадьбы

Фрагмент паркетного рисунка

ЖИЛОЙ ДОМ А.И. МАТВЕЕВОЙ (ЖИЛОЙ ДОМ XIX ВЕКА С ПАЛАТАМИ XVII ВЕКА)

АРХИТЕКТОР А.С. КАМИНСКИЙ
XVII, XIX вв.
ПРЕЧИСТЕНКА ул., д. 14

Усадебный ансамбль по адресу Пречистенка, 14/1 типичен для своего времени как по социально-экономическому, так и по пространственно-планировочному факторам. Территория Арбата и Пречистенки в дореформенной Москве принадлежала к числу классических дворянских районов, и данное владение не было исключением. В допожарный период оно принадлежало поручику А.Д. Данилову, а в 1817-1840-е годы им владели князь Н.С. Вяземский и С.В. Охотникова. После отмены крепостного права, одновременно с процессом оскудения дворянства, начался не прекращавшийся до 1917-го года процесс вытеснения дворянства с некогда заселённых этим сословием районов и обоснования там купечества, и история усадьбы, расположенной по адресу Пречистенка, 14/1 зафиксировала начальную стадию этого процесса. В 1860-м году усадьба перешла во владение потомственной почётной гражданки купчихи Матвеевой и принадлежала ей и её сыну до конца существования Российской империи.

Главное здание бывшей купеческой усадьбы, расположенное на углу улицы Пречистенки и Хрущевского переулка, по красным линиям обоих, выстроено в 1875-1880-х годах по проекту архитектора А.С. Каминского. Оно занимает место прежнего здания в

*Городская усадьба почётной гражданки А.И. Матвеевой.
Архивное фото середины XX в.*

Фрагмент главного фасада дома А.И. Матвеевой

Дворовые корпуса усадьбы А.И. Матвеевой

стиле ампир — типичного особняка послепожарной Москвы. Главный фасад прежнего дома, выходящий, как и главный фасад существующего здания, на Пречистенку, украшал расположенный в центре, увенчанный треугольным фронтоном четырёхколонный портик. Такого рода композиция выделяла в облике здания компактность, статичность, своего рода центростремительность.

Пришедшее ему на смену здание, сооружённое по проекту Каминского — архитектора иного времени — несмотря на полную идентичность размеров (и прежде, и существующее здание имеют по фасаду семь окон), в противоположность компактности композиции предшественника выглядит вытянутым в длину. Эти различные впечатления являются результатом эффекта, возникающего благодаря применению разных приёмов — центрально-осевой композиции в первом случае и равномерно-ритмической со слабо выступающими ризалитами по краям фасада — во вто-

ром. Кроме того, Каминский использовал здесь приём неполной симметрии, который можно назвать и приёмом асимметрии в симметрии или симметрии в асимметрии. Композиция главного фасада симметрична в том смысле, что её края выделены ризалитами равной ширины, выступающими на равное расстояние по отношению к основной плоскости стены. Однако, одновременно она и асимметрична, поскольку правый ризалит завершается общим с основной частью фасада карнизом и этим отличается от увенчанного треугольным фронтоном левого ризалита. Угловые части левого ризалита, обрамлённые, как и в правом, рустованными лопатками, выглядят совершенно иначе благодаря тому, что в первом этаже лопатки обрамляют находящуюся в глубине дверь парадного входа, а во втором — расположенную над главным входом балконную дверь с ограждённым красивой решёткой балконом.

Левый ризалит является наиболее нарядной и богато украшенной частью главного

Дворовые фасады усадьбы

Зеркало на первой площадке парадной лестницы

фасада — её сложный декор выразительно контрастирует с относительной простотой отделки остальной части главного фасада.

Парадный вход представляет ордерную композицию в виде миниатюрного двухколонного портика. Входной проём обрамляют каннелированные колонны, венчает — сандрих лучковой формы. Ещё более нарядна отделка балконной двери второго этажа: по её сторонам расположены высокие узкие окна, соответствующие высоте двери. Вместе с дверью они образуют трехчастную композицию, центр которой выделен гермами, которым соответствуют импосты (выступающие части) карниза. Боковые части, отмечающие внешнюю границу этой композиции, имитируют уходящие в толщу стены приставные полуколонны.

Выходящая в переулок угловая часть дома, как и по главному фасаду, выделена слабо выступающим ризалитом. Окна ризалитов и основной плоскости стены имеют разную форму: окна угловых ризалитов полуциркулярной формы в отличие от прямоугольных окон основной части фасада. По-разному выглядят и обрамления окон каждого из этажей. Ленточные наличники первого этажа украшены замковыми камнями, окна второго этажа также имеют ленточные наличники, но их обрамления богаче и декоративнее, а центральная часть украшена маскаронами.

В здании хорошо сохранились интерьеры. Особенно нарядна парадная анфилада, комнаты которой расположены вдоль уличного фасада. Все её залы, как и стены парадной лестницы, богато украшены лепниной и архитектурным декором, созданным на основе переосмысления образцов архитектуры раннего классицизма, сохранявшего традиции рококо с его грациозностью, импровизацией и некоторой прихотливостью.

Вместе с тем бросается в глаза несходство отделки интерьеров первого и второго эта-

Перила парадной лестницы

Парадная лестница

*Камин в одной из комнат
первого этажа*

Пол в вестибюле

Мозаичный пол в вестибюле

Фрагмент перил лестницы

Вестибюль парадного входа

Лепной декор потолка в одном из парадных залов

Фрагмент дверей одного из парадных залов

жей. Облику вестибюля и холла парадной лестницы первого этажа присуща некоторая суровость: их стены покрыты рустом — использован декор, применяемый обычно для отделки фасадов. Плоские перекрытия, поддерживаемые высокими столбами, также вносят в облик входной части первого этажа нотку суровости, которую в данном случае призван был смягчить украшенный резьбой беломраморный камин.

Чрезвычайно важным элементом парадной части интерьеров является парадная трёхмаршевая лестница с металлическими перилами сложного криволинейного орнаментального рисунка. Нарядное зеркало в богатой раме, увенчанное фронтоном с богатой резьбой, завершает перспективу первого лестничного марша. От площадки между первым и вторым этажами марши парадной лестницы расходятся, и каждый из них подводит к площадке второго этажа. Первоначально площадка парадной лестницы непосредственно вливалась в парадную анфиладу комнат второго этажа, фиксируя её начало двумя колоннами с каждой стороны. Тем не менее, эффект анфилады, складывающийся из бывшей площадки парадной лестницы, большого зала и двух гостиных, сохранился в полной мере, хотя и утратил первоначальный эффект сложного построения пространства, составленного из двух взаимно перпендикулярных, пересекающихся в начале анфилады обширных помещений. Теперь каждое из них сохранило лишь однонаправленность движения — по лестнице и расположенных на одной оси парадных зал анфилады.

Залы анфилады при всей внешней непохожести друг на друга оформлены по единому

Дверь одной из парадных комнат

Один из парадных залов анфилады второго этажа

Лепной декор потолка в одном из залов парадной анфилады

Фрагмент декора в интерьерах дома

Дверь одного из залов парадной анфилады

Потолок одного из парадных залов

Лепной декор потолка одного из парадных залов

принципу: их выразительность строится на красоте соотношений пространства каждого помещения, обильно украшенного декором — лепным рельефом падаг сводов, потолков, изысканной резьбой дверей и скульптурой венчающих их наличников.

Жилые комнаты, ориентированные в сторону двора, отделаны значительно скромнее парадных залов. Лицевой корпус, как было сказано ранее, представляет собой главный, но не единственный компонент ансамбля, т.к. территория усадьбы в плане является почти правильным прямоугольником, вытянутым вдоль Хрущовского переулка. Он застроен по периметру хозяйственными корпусами, первоначально одноэтажными, но надстроенными в советское время вторым этажом. Устроенные со стороны Хрущовского переулка ворота ведут во двор и к служебному входу главного дома. Кроме ворот в переулок выходят два хозяйственных одноэтажных и двухэтажных корпуса.

Парадный зал

Один из парадных залов анфилады второго этажа

Лепной декор потолка в одном из залов парадной анфилады

ЖИЛОЙ ДОМ ЕРМОЛОВА — УШКОВА

ПЕРЕСТРОЙКА ФАСАДА А.С. КАМИНСКИЙ
XIX в.
ПРЕЧИСТЕНКА ул., д. 20

Каменное двухэтажное жилое строение появилось на этом месте в конце XVIII века как дом городской дворянской усадьбы, выходящий главным фасадом на красную линию улицы. Во время опустошительного пожара 1812-го года здание горело, и в 1816-м году было восстановлено в характерных формах московского ампира, типичного для архитектуры послепожарной Москвы. На протяжении 2-й половины XIX столетия дом несколько раз переделывался, в частности, в 1873-м году по проекту А.С. Каминского. Последняя крупная перестройка здания датиру-

*Фрагмент главного фасада жилого дома
Ермолова — Ушкова. Вид после переделок 1910-х гг.*

*Главный фасад жилого дома Ермолова — Ушкова
Общий вид после переделок 1910-х гг.*

Главный фасад жилого дома Ермолова — Уикова
Общий вид после переделок 1910-х гг.

*Жилой дом Ермолова — Ушкова.
Архивное фото начала XX в.*

ется 1910-м годом, когда оно было расширено пристройкой к левому торцу. В тот период к нему было присоединено соседнее владение справа (дом по адресу Пречистенка ул., д. 18), и уличный фасад приобрёл существующий ныне вид.

Его симметричная композиция восходит к классической традиции, а сверхизобильный лепной декор представляет причудливую смесь натуралистически изображённых орлов и типичных для модерна женских головок.

Планировка здания с двумя рядами парадных залов второго этажа, разделённых посередине коридором, из которых ориентированные на улицу помещения образуют парадную анфиладу, восходит к концу XVIII столетия.

К деятельности Каминского в этом здании можно отнести лишь входную правую часть уличного фасада. Парадный вход в виде прямоугольного проёма, балка перекрытия, которую поддерживают в первом этаже колонны по сторонам входного проёма, а также приставные колонны второго этажа, сгруппированные по две, обрамляют большое полуциркульное окно и напоминают любимые, неод-

нократно повторяемые в разных сочетаниях фасадные композиции особняков и деловых зданий, в частности, биржи и дома Московского купеческого общества, обращённого сразу к трём центральным улицам — Кузнецкому мосту, Неглинной и Пушечной (Софийке).

С ещё большей долей вероятности следует видеть плоды архитектурной деятельности Каминского в сохранившейся отделке интерьеров этого усадебного дома, несущих на себе характерные черты спроектированных архитектором особняков, приёмов и форм, к которым зодчий постоянно прибегал и которые бесконечно и изобретательно варьировал. Косвенное подтверждение высказанного предположения видится ещё и в том, что время составления проекта Каминского для этого здания совпадает со временем владения этим домом А.К. Ушкова.

Ворота жилого дома Ермолова — Ушкова

Парадный вход ведёт в светлый и нарядный холл первого этажа. Балки, на которые опирается плоский потолок, поддерживают четыре стройные ионические колонны из светлого, скорее всего искусственного мрамора, канелированные на две трети своей высоты. Такие же колонны, но только меньшего размера, обрамляют неглубокую прямоугольной формы нишу.

В нишу вписаны две колонны, расположенные по её краям и фланкирующие зеркало, образующее центральную ось этой симметричной композиции, и, в свою очередь, повторяющей композицию парадного входа на уличном фасаде.

Парадная трёхмаршевая беломраморная лестница ведёт на второй этаж, её монументальным формам вторят обработанные квадратами неглубокого руста нижние части стен лестничной клетки. Верхние части стен украшены вытянутыми в высоту тягами прямоугольной формы со скошенными верхними углами.

Завершается лестница площадкой второго этажа, имеющей вид П-образного балкона, огибающего пространство пролёта лестницы. Потолок этого холла-галереи опирается на балки, а они — на опоры сложной формы, представляющие собой комбинацию прямоугольного в плане столба с прислонённой к нему приставной колонной. Эти опоры обращены своей столпообразной стороной к лестнице, а более нарядной и изысканной, с колонной — к внутреннему обходу парадной лестницы. Сложной форме опор соответствует и сложной формы капитель композитного ордера с мощными завитками волют, поддерживаемых снизу массивными листьями аканта. Им вторит изысканная лепнина потолка, по краю которого проходит довольно широкая полоса с рисунком, где господствует мотив пальметт и классический карниз с модульонами и овалами.

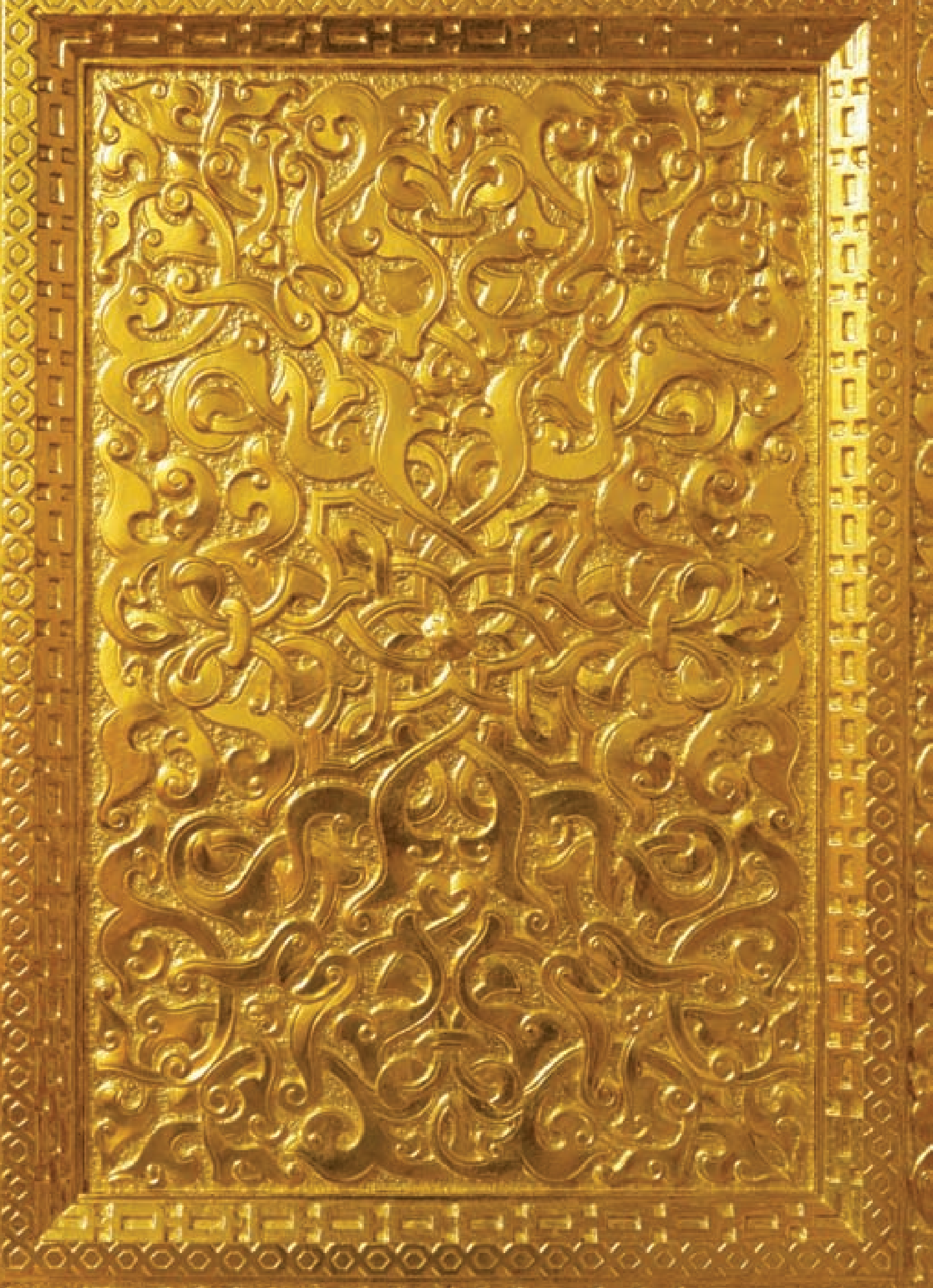

Большой зал (второй этаж). Общий вид

Большой зал второго этажа строг и величественен. Его выразительность определяется соотношением основных величин, дополняемых немногословным декором, ограничивающимся строгим карнизом с модульонами и розетками, в которых находятся богатые хрустальные люстры.

С большим залом контрастирует мавританский, перенасыщенный резьбой, многосложной и многоцветной орнаментикой, образованной многозначной системой мотивов из замысловатых криволинейных форм. Трудно сказать какой из элементов этого зала особенно поражает: камин с отверстием в виде замочной скважины с надкаминным зеркалом, наличник которого украшен яркой орнаментальной резьбой; изысканные формы и колорит хрустальной люстры; двустворчатые и одностворчатые двери, сплошь покрытые мелкой позолоченной резьбой; широкий фриз с преобладанием золота или сплошная орнаментальная многоцветная роспись потолка.

Остальные комнаты второго этажа так же, как и вторая двухмаршевая лестница, выдержаны в светлой гамме. Их живописность и выразительность — в сдержанном лепном декоре, основанном на мотивах классической архитектуры и на декоративных мотивах восходящих к античной архитектуре Древних Греции и Рима. Единственным исключением является зал, торцовая часть которого украшена находящимися у стены свободно стоящими колоннами из тёмного полированного мрамора, но с белыми капителями. Перила беломраморной лестницы украшены беломраморными же балясинами.

Мавританский зал (второй этаж)
Общий вид и фрагмент камин

Мавританский зал (второй этаж)
Люстра и фрагмент зала с камином

ГОРОДСКАЯ УСАДЬБА В.Е. ДРОВОСЕКОВА — В.М. БОСТАНДЖОГЛО ГЛАВНЫЙ ДОМ

АРХИТЕКТОР А.С. КАМИНСКИЙ
XIX в., 1830, 1860-е, 1874 гг.
Б. ЗНАМЕНСКИЙ пер., д. 19, стр. 1

Существующее двухэтажное здание, выходящее на красную линию улицы, представляет главный дом бывшей городской усадьбы. Местоположение и габариты его определились в 1830-е годы в ходе широкомасштабных восстановительных работ, связанных с усиленным строительством в послепожарной Москве.

Современный облик здание приобрело в ходе его перестройки в 1874-м году по проекту архитектора А.С. Каминского. Оно выполнено в духе обращения к широко понятой классической традиции и представляет один из вариантов любимого и неоднократно использовавшегося варианта с плоским симметрично-асимметричным фасадом и расположенным с краю дома парадным входом со стороны улицы. Близким аналогом подобной композиции в несколько более представительном варианте является также двухэтажный особняк на Пречистенке, 14.

Главным акцентом композиции уличного фасада является его левая часть — здесь расположен парадный вход в здание с находящейся за ним и ведущей на второй этаж парадной лестницей. Ключевая роль находящихся здесь помещений получила соответствующее выражение в наиболее выразительной и богатой отделке окна второго этажа. Обрамление его

*Уличный фасад главного дома городской усадьбы
В.Е. Дровосекова — В.М. Бостанджогло. Общий вид*

*Главный дом городской усадьбы
В.Е. Дровосекова — В.М. Бостанджогло*

имеет вид двухколонного храма (роль колонн здесь выполняют пилястры ионического ордера), увенчанного традиционным треугольным фронтоном.

Богатому и непохожему на остальную часть стены декоративному убранству левой части фасада отвечает венчающий эту часть аттик с выходящими на него двумя окнами мансарды.

Правая крайняя ось фасада на втором этаже также выделялась слабо выступающим ризалитом, который отделён от остальной части стен широкими рустованными лопатками и противостоит ей большим по размерам, чем остальные, окном.

Основная часть фасада имеет разнящуюся по этажам, но одинаковую на каждом этаже, отделку. Стены первого и второго этажей обработаны прямоугольными квадратами руста, но в первом этаже они более пластичны, углубления между квадратами глубже, чем на втором, где рустовка носит плоскостной характер.

В остальной отделка каждого из этажей носит самостоятельный характер. Окна первого имеют прямоугольную форму и украшены поверху замковыми камнями, окна второго — арочной формы, благодаря обрамляющим их полосам ленточных наличников, они образуют своеобразную аркаду. Единство её формы подчёркнуто горизонтальной полосой проходящей вдоль всего фасада над замковыми камнями узенькой филенки.

Обилие горизонтальных линий: равномерный ритм одинаковых окон первого и второго этажей, широкая междуэтажная тяга между этажами, узкая филеночка, объединяющая замковые камни окон второго этажа, широкая полоса фриза и расположенного над ним карниза, горизонталь аттика — всё подчёркивает подчинённость композиции фасада протянувшемуся перед ним уличному пространству.

В здании сейчас располагается учреждение военного ведомства. Первоначальная отделка интерьеров исчезла в ходе приспособления строения к новым нуждам.

*Фрагмент уличного фасада главного дома
городской усадьбы А.В. Лопатиной*

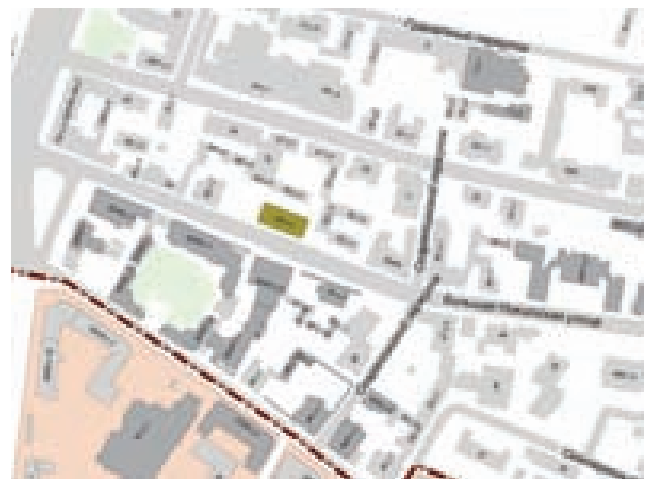
ДОМ А.В. ЛОПАТИНОЙ

АРХИТЕКТОР А.С. КАМИНСКИЙ

Конец XIX — начало XX вв.

Б. НИКИТСКАЯ ул., д. 54

Первые сведения о территории современной усадьбы относятся к середине XVIII столетия. В то время на сквозном участке между Большой и Малой Никитскими размещались три владения, выходившие на обе улицы. К 1789-му году все они представляли одно владение, принадлежавшее княгине Марии Петровне Гагариной. К этому же времени определились и особенности планировки усадьбы с главным

*Дом Лопатиной на Б. Никитской.
Архивное фото рубежа XIX-XX вв.*

домом, расположенным по красной линии Большой Никитской улицы, жилыми и хозяйственными строениями, расположенными вдоль границ участка и на территории двора.

Сложившаяся во 2-й половине XVIII столетия застройка усадьбы просуществовала до 1806-го года. Сведения о её постройках в 1-й половине XIX века отсутствуют. В середине того же столетия усадьбу разделили на две части. Граница прошла параллельно направлению обеих улиц. В 1861-м году владение, выходившее на Большую Никитскую, принадлежало жене мичмана Александре Андреевне Новиковой. Его застройке присущи особенности, свойственные такого же рода усадьбам средней и малой величины. Наряду с домом по красной линии улицы, подсобными и хозяйственными строениями, во дворе находился небольшой сад. В 1861-м году здание, решённое в ампирическом стиле, характерном для послепожарной застройки, получает новую обработку, отмеченную чертами позднего классицистического периода, так называемой архитектуры раннего периода эклектики.

В 1875-м году произошло событие, характерное для истории усадебных комплексов пореформенной Москвы. Владение, расположенное в дворянском районе, перешло в руки представителей купеческого сословия. Новой владелицей участка стала потомственная почётная гражданка Анна Васильевна Лопатина. На его территории по проекту архитектора Н.В. Никитина предполагалось возвести ряд хозяйственных строений вдоль северной и восточной границ. Однако под руководством этого зодчего был выстроен единственный каменный одноэтажный сарай вдоль северной границы участка, за главным домом.

В следующем 1876-м году заказ на проект перестройки владения был передан А.С. Каминскому. В ходе его реализации усадьба полностью преобразилась. На красной линии улицы вырос новый двухэтажный дом с мезонином в русском стиле, с выходящей в сад террасой, появилась новая ограда с воротами,

Перспектива главного фасада жилого дома А.В. Лопатиной

Городская усадьба А.В. Лопатиной. Архивные фото середины XX в.

симметрично расположенная по обеим сторонам дома, в северо-западном углу на территории усадьбы было выстроено новое здание конюшни.

Планировка и структура усадебной застройки имела типичное композиционное решение, отражающее тенденции в строительстве пореформенной Москвы. Но, тем не менее, усадьба приобрела яркие внешние признаки новой архитектурной системы, сохранив при этом традиционные планировочно-структурные особенности, определившиеся в ходе распространения норм регулярного градостроительства во 2-й половине XVIII столетия: ориентированный на красную линию улицы главный дом, расположенные в глубине двора по периметру границ участка подсобные здания со скромным декором, существенно отличавшимся от богатой и представительной композиции лицевого фасада.

Типична эволюция функционального назначения строений усадьбы. В 1880-м году здание конюшни, расширенное и увеличенное в высоту до двух этажей, стало сдаваться внаём. В начале XX века в этом дворовом корпусе поселились хозяева, а главное здание по Большой Никитской также было отдано внаём. В 1914-м году всё владение полностью превратилось в доходное.

После революции, в 1920-е годы здесь размещалось общежитие старых большевиков. Во 2-й половине 1930-х годов домовладение передали посольству Бразилии, которое занимает его и в настоящее время.

Здание представляет собой один из самых ярких образцов гражданской архитектуры созданных в русском стиле и уникальное строение по своему художественному воплощению. В его композиции и облике необычно всё. Колористическое решение является следствием поистине новаторского использования нового для тех лет строительного материала. Фасад здания облицован керамической плиткой — многоцветным облицовочным кирпичом — материалом, который широко начал использоваться в архитектуре России в начале

Израцовый декор дома

2-й половины XIX столетия. В Москве честь введения в строительную практику нового высокопрочного и красивого облицовочного материала принадлежит А.С. Каминскому. Он первым из работавших в древней столице зодчих начал употреблять его в сооружённых по собственным проектам зданиях.

Красоту и выразительность фасада, его необычное многоцветье органично дополняют декоративные вставки из изразцов, которые украшают пилоны ограды, а также лицевой, боковые и задний фасад дома Лопатиной. В данном случае зодчий применяет редкий новаторский приём: широкое включение изразцов в композицию уличного (главного) фасада и перенос этих же художественных элементов на второстепенные по своему значению — задний и боковые (торцовые) фасады. В оформлении дворовых фасадов также использованы изразцовые декоративные вставки и архитектурные детали в русском стиле.

Ещё одной, по-своему уникальной особенностью композиции главного фасада, является его асимметрия. Основная часть здания построена в соответствии с традиционной трёхчастной симметрично-осевой системой. Хотя и в этот характерный для классической архитектурной традиции приём Каминский внёс отличительное для эклектики системообразующее качество — равнозначность. Центральная часть в силу своего расположения имеет равную боковым частям ширину, её слабый выступ едва заметен. Окна первого этажа в виде аркады имеют абсолютно одинаковые формы и размеры на всём протяжении фасада, чередуются они также в одинаковом ритме.

Некоторые изменения начинаются только со второго этажа. Три центральных окна представляют своеобразное единое тройное окно. Хотя каждое из них обрамлено наличником, повторяющим наличники боковых частей фасада, они расположены вплотную друг к другу. Но по ширине ризалита полоса венчающего здание карниза прерывается. Центральная часть уличного фасада выше боковых. Её стена продолжается до карниза,

который завершается венчанием, имеющим вид аттика килевидной формы. Расположенная за ним мансарда завершается металлическим гребнем с решёткой красивого рисунка над древнерусской по форме палаткой. Ныне активность формы венчания центральной части нейтрализуют во многом окна мансардного этажа, который, судя по всему, появился в 1930-е годы после передачи бывшего владения Лопатиной посольству Бразилии.

К левой, основной части лицевого фасада, примыкает входная часть с расположенным со стороны улицы парадным входом в здание. Над его арочным проёмом на фоне стены с таким же, как в основной части рисунком выделяется широкое окно в виде трёх вплотную примыкающих друг к другу арочных окон. Отсутствие богатых наличников, украшающих основную — левую часть фасада, свидетельствует об его относительной второстепенности в общей композиции уличного фасада.

Поверхность основной части стен уличного фасада облицована керамической плиткой с ромбовидным рисунком, образующим яркий коричнево-светло-жёлтый узор. Его строгую гамму дополняют многочисленные вкрапления многоцветных изразцов. Архивольты арочных обрамлений окон первого этажа опираются на пилоновидные столбы, украшенные расположенными на их лицевой части изразцовыми шестичастными вставками. В декоративном оформлении поля килевидных наличников окон второго этажа также использованы изразцовые вставки. Такие же элементы украшают верхнюю часть простенков между окнами второго этажа в их центральной и боковых частях. Из изразцовых деталей составлены боковые лопатки окон второго этажа, а изразцовые же колонки-дудочки обрамляют центральный ризалит.

Построенная по симметрично-осевому принципу основная левая часть здания превращается в асимметричную из-за пристроенной к ней справа входной части в три оси.

*Фрагменты изразцового декора
уличного фасада*

Её облик и композиционная схема повторяет композицию боковых отрезков основной части фасада.

Боковые фасады отделаны скромнее главного. На поверхности их оштукатуренных, а не облицованных изразцами белых стен выразительно выделяются яркие пятна — панно по бокам входных дверей и наличников второго этажа. Их форма и многоцветье повторяют наличники окон главного фасада. Ритм и форма окон первого этажа с уличного фасада также переходят на боковые.

Сказать что-то определённое об интерьерах здания трудно, так как в настоящее время они недоступны для осмотра.

К главному зданию с обеих сторон примыкают входные калитки. Их продолжает ограда — достойное дополнение главного фасада. Выполнена она в виде металлической решётки на оштукатуренном цоколе, которая через

определённые отрезки завершается каменными столбами. Поверхность столбов калиток и ограды, а также поле фронтонов на столбах ограды украшают, подобно междуоконным столбам аркады окон первого этажа и фронтонам окон второго этажа, изразцовые панно.

Столбы ограды и калиток имеют сложное венчание. По бокам каждого столба расположено по два небольших объёма, напоминающих восьмискатные покрытия храмов Новгорода и Пскова XIV-XV веков. В сочетании с венчанием в виде металлической орнаментальной композиции, даже эти малые формы в преобразованном виде воссоздают прославленные образцы древнерусского зодчества. В целом же в этом здании наследие древнерусского зодчества использовано столь же широко и многообразно, сколь творчески, изобретательно и истинно по-новому, свежо и современно.

ДОХОДНЫЕ
ДОМА

КОМПЛЕКС ДОХОДНЫХ ДОМОВ

АРХИТЕКТОР А.С. КАМИНСКИЙ
1875, 1878, 1882, 1889 гг.

НЕГЛИННАЯ ул., д. 10/9 (КУЗНЕЦКИЙ МОСТ ул., д. 9),
стр. 1, 2 Б, В, Г

Комплекс доходных домов расположен на пересечении одной из наиболее старых торговых улиц Москвы — Кузнецкого моста с улицей Неглинной, появившейся относительно поздно, в послепожарный период, когда в ходе радикальной перестройки центральной части города, преследовавшей создание полукольца парадных площадей вокруг Кремля и создания Театральной площади, река Неглинная была заключена в трубу и исчезла с карты Москвы.

Пересечение улицы Кузнецкий мост с Неглинной. Архивное фото конца XIX в.

Об этой части города, преобразованной входе грандиозных восстановительных работ первых десятилетий XIX столетия, Путеводитель 1826-го года сообщал: «От самого начала сей улицы (Кузнецкий мост — прим. авт.), то есть от Лубянки до Петровки, вы видите направо и налево сплошной ряд магазинов с различными товарами и большей частью с дамскими уборами <..>. С раннего утра до позднего вечера видите вы здесь множество экипажей, и редкий какой из них поедет, не обклав себя покупками. И за какую цену? Всё втридорога, но для наших модников это ничего: слово куплено на Кузнецком мосту придает каждой вещи особенную прелесть».

Описываемый участок находился на самой оживлённой части Кузнецкого моста, который назывался в прошлом Неглинным верхом или Кузнецкой горой. Расположенное здесь здание,

выходившее на красную линию улицы, в 1820-е годы занимал воспетый А.С. Пушкиным славившийся французской кухней ресторан купца Транкля Яра. Обед у Яра упоминается в «Былом и думах» Герцена, а также фигурирует в отдельных эпизодах в произведениях Толстого «Юность» и Тургенева «Несчастная». Позднее в этом здании открылся магазин платьев и тканей «Город Лион». Современный облик здание приобрело в пореформенный период в 1878-м году, когда по проекту архитектора Каминского оно было полностью перестроено. Строение после этого по-прежнему осталось двухэтажным и в нём открылся модный магазин Джемса Шанкса.

Тремя годами ранее в 1875-м году по проекту Каминского к корпусу по Кузнецкому мосту был пристроен корпус по Неглинной улице. В результате здание приобрело современный

Фрагменты дворового фасада здания

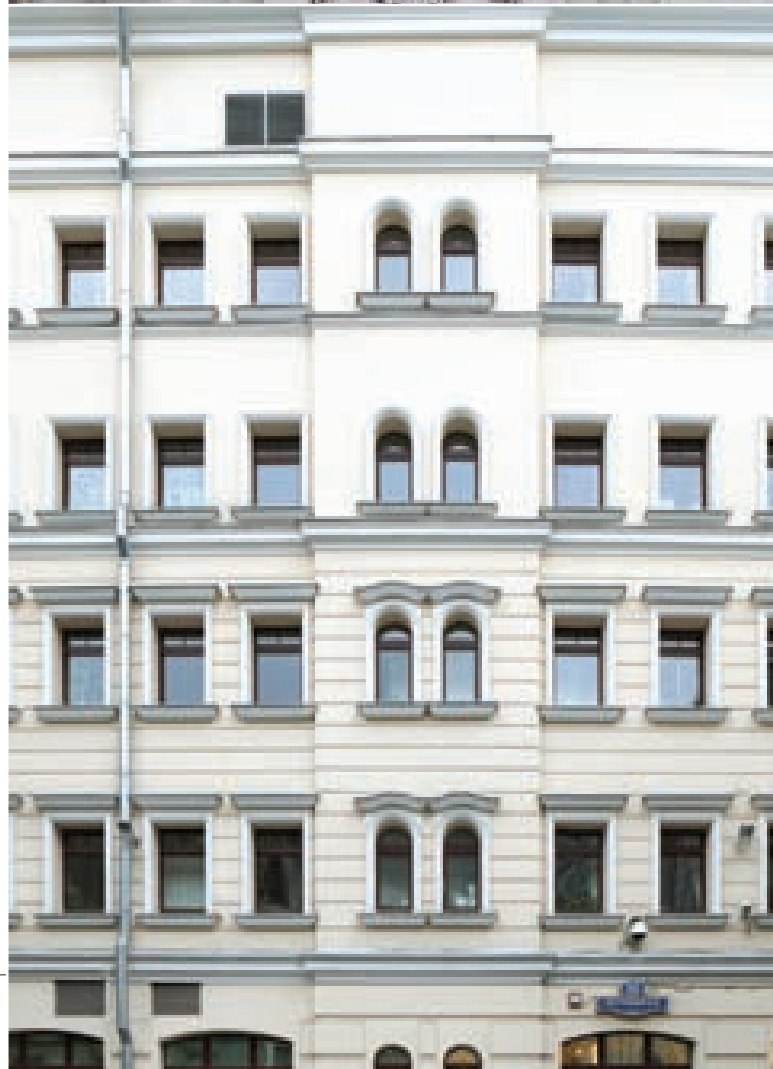
облик с двумя лицевыми корпусами, выходящими на улицы Неглинная и Кузнецкий мост. Нижний этаж корпуса по Неглинной, предназначенный для контор и торговых помещений, снял под нотный магазин и склад знаменитый нотопечататель, друг П.И. Чайковского, П.И. Юргенсон.

В результате достроек и перестроек, осуществлённых по проекту Каминского, здание приобрело Г-образную в плане форму. Короткий корпус буквы Г всего в три оси выходит на Кузнецкий мост, протяжённая часть — на Неглинную улицу. Для органичного соединения обращённых на разные улицы фасадов зодчий применил приём, неоднократно им использованный ранее — устройство скошенного угла в зданиях, расположенных на перекрестке двух улиц. В частности, во всех находящихся поблизости торгово-деловых зданиях — в доме Московского купеческого общества, расположенном на противоположной стороне Кузнецкого моста на пересечении с улицей Неглинной, в доходном доме Третьяковых на углу Кузнецкого моста и Рождественки, а также в торговом доме по Большой Лубянке, д. 15.

В композиции этого здания Каминский предстаёт новатором, одним из создателей получившей широкое распространение в Москве рациональной композиции, обязанной своим возникновением художественному осмыслению функциональных особенностей зданий. Зодчий применяет громадные витринные окна, ширина которых простиралась от одного простенка до другого.

Вместе с тем эта рационалистическая структура получила лишь частичное выражение на фасадах. Согласно художественным нормам второй половины XIX столетия носителем прекрасного могло быть только бесполезное, к тому же восходящее к шедеврам искусства прошлого. Поэтому фасады здания, выходящие на красные линии обеих оживлённых торговых центральных московских улиц, получили богатое убранство, восходящее к наследию классической архитектуры с её ордерными формами.

В композиции здания имеются два акцента. Один из них — ризалит, выделяющий край-

нюю правую ось узкого корпуса по Кузнецкому мосту. Здесь был расположен вход в один из магазинов, и эта функция подчеркнута мощной композицией из расположенных слоями (раскрепованных) массивных столбов. Верхним этажам бокового правого ризалита придан вид увенчанного треугольным фронтоном двухпилястрового портика.

Второй акцент, нарушающий равномерный ритм огромных магазинных окон, представляет срезанный угол с такой же, как и с правого угла по Кузнецкому мосту, входной частью в магазины первого этажа.

Однако при общей схеме фасадов, выходящих на разные улицы, их детальная отделка несколько отлична. На втором этаже в правой части по Кузнецкому мосту между ризалитом из двух далеко выступающих столбов поместилось только два окна, разделённых лопаткой ионического ордера. В угловой части здания и корпуса по Неглинной обрамления окон оформлены одинаково. Каждое из них отделяется от другого рустованным столбом, поэтому простенок между окнами имеет вид сдвоенных рустованных массивных столбов-лопаток. В образован-

ные таким образом прямоугольные ниши вписаны окна, обрамлённые с каждой стороны как бы утопленными в стену пилястрами, которая остается видимой только на половину ширины с венчающей её одной воллютой.

Отделка дворового фасада, выходящего во внутренний проезд, более строга. В его симметричной композиции по бокам выделены два ризалита в две оси, повторяющие такую же отделку осей по Неглинной. Окна центральной части шириной в шесть осей разделяются раскрепованными рустованными столбами. Расположенные над ними окна второго этажа углублены в прямоугольные уступчатые ниши. Завершается здание широкой гладкой полосой фриза под выступающим мелкопрофилированным карнизом.

Два остальных первоначально трёхэтажных корпуса данного комплекса протянулись по красной линии Неглинной улицы. Оба они, предназначенные для номеров и квартир, в 1930-е годы были надстроены ещё тремя этажами, существенно искажившими их первоначальный облик. Оба здания – пример архитектурных сооружений, рассчитанных на людей

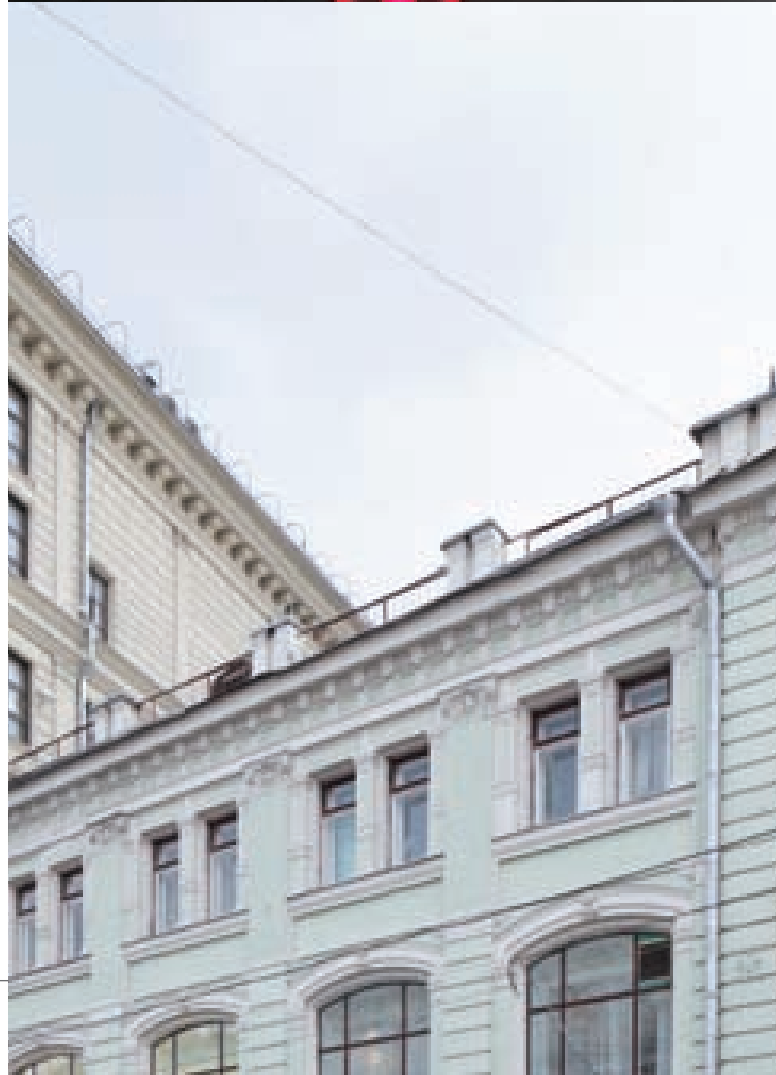
относительно скромного достатка и имеющих соответственно назначению и социальному статусу жильцов также сравнительно скромный облик.

Одно из зданий выходит на красную линию улицы, его гладкий главный фасад на высоту всех трёх этажей обработан широкими полосами ленточного руста, окна расположены с одинаковыми интервалами. В первом этаже окна более низкие и лишены обрамлений, отделены горизонтальной тягой от двух верхних, представляющих единое однородное целое. Эта однородность подчеркнута не только одинаковой рустовкой поверхности стен, но и одинаковыми наличниками с подоконными полочками и надоконными сандриками над окнами второго и третьего этажей.

Расположенный асимметрично со стороны улицы вход в здание выделен козырьком на крупных консолях.

Второй корпус в отличие от первого расположен с некоторым отступом от красной линии улицы. Его фасад, сохранивший родовые особенности первого, вместе с тем отличается от него симметрично-осевой композицией. Центральной части придан вид неширокого ризалита в две оси с арочными окнами. Окна остальной части фасада традиционной прямоугольной формы с подоконными полочками и надоконными сандриками, одинаковые во втором и третьем этажах. Первый этаж, где размещались торговые помещения (об этом свидетельствуют широкие магазинные витринные окна), отделен от двух верхних жилых с одинаковыми сравнительно небольшими окнами, междуэтажной тягой. Композиция этого здания, как и предыдущего, представляет пример относительно скромного архитектурного сооружения характерной для второй половины XIX века версии стиля, основанной на использовании принципов классической архитектуры.

Доходный дом по Неглинной, 10/9, строение 2 б, входящий в данный комплекс — сравнительно небольшое трехэтажное здание, расположенное по красной линии улицы, включено в сплошной ряд её застройки и выходит на неё только одним уличным фасадом. Его

*Вход в здание со стороны Неглинной,
оформленный козырьком*

асимметричная композиция и облик с разнохарактерной отделкой каждого из этажей ясно отражают различия в назначении помещений каждого из них. Первый этаж с огромными магазинными окнами отведён под торговые помещения, второй с такими же огромными окнами, но с завершениями лучковой формы, предназначался под конторы, третий — со двоянными окнами, соответствующими по ширине огромным окнам двух нижних этажей, служил для жилья.

С левого края здания находится парадный вход с парадной же лестницей. Его структурообразующая роль в системе здания подчеркнута ризалитом. Края ризалита с обеих сторон, как это часто бывает в спроектированных Каминским в зданиях, выдержанных в традициях классической архитектуры, выделены широки-

ми рустованными лопатками. Особенно богато и изобретательно выполнено обрамление окна второго этажа. Его замысловатое рамочное обрамление с едва заметной кривизной в завершении, ритмически согласующееся с формой остальных окон второго этажа, окружает целая сюита разнообразных декоративных мотивов. Снизу под окном расположена крестообразная причудливая декоративная композиция с орнаментальной розеткой в центре. Включённая в своеобразную раму композиция вписана в другую, отдаленно ассоциирующуюся с ордерной в виде двухпилястрового портика под треугольным фронтоном с акротерием на вершине и декором в поле самого фронтона. Обрамление двойного окна третьего этажа повторяет сходные обрамления остальных окон на этом же этаже. Но особая акцентная роль этой части фасада подчеркнута горизонталью невысокого лежачего аттика.

В отделке правой, более широкой, части фасада причудливо варьируются мотивы отделки ризалита, подчеркивая два разнохарактерных свойства — единство композиции, основанное на повторяемости акцентов и одновременно их несходстве и самостоятельности. Резко непохожие друг на друга окна ризалита и окна правой части фасада обрамлены каждый одинаковыми рустованными лопатками. Но в ризалите они поднимаются на высоту трёх этажей, а в правой части занимают только простенки второго этажа. Ещё один вариант этого своеобразного приёма сходства-несходства представляет композиция окон и их обрамлений третьего этажа: все они одинаковой формы. Но в ризалите заключены в раму высоких лопаток, а в остальной (правой) части фасада их простенки украшены коротышками-пилястрами композиционного ордера.

Здание завершается развитым красивым венчанием из двух полос фриза, над первой классической ордерной размещается вторая, созданная причудливой фантазией зодчего.

ДОХОДНЫЙ ДОМ ИОСИФО-ВОЛОКОЛАМСКОГО МОНАСТЫРЯ

АРХИТЕКТОР А.С. КАМИНСКИЙ
1875-1884, 1909 гг.
ИЛЬИНКА ул., д. 15

Доходный дом Иосифо-Волоколамского монастыря расположен на улице Ильинка неподалёку от бывших Ильинских ворот Китай-города, снесённых в ходе социалистической реконструкции Москвы в 1930-е годы. Это первый по времени из домов этого монастыря, возведённый на территории Китай-города в пореформенные годы. Необычное месторасположение здания в глубине квартала в виде раскрытой в сторону латинской буквы V объясняется тем, что боковые корпуса строения своим расположением и размерами согласовывались с находившейся перед ним, выходившей на Ильинку церковью, именуемой обычно Никола Большой Крест. Это культовое сооружение было одним из лучших архитектурных памятников допетровской Москвы и являлось бесспорным шедевром нарышкинской архитектуры, пережившей расцвет в конце XVII — начале XVIII века. По известности, красоте и совершенству архитектуры эта церковь соперничала с другим созданным в то же время шедевром, которому была уготована в советской России аналогичная судьба, — церковью Успения на Покровке.

Что же касается доходного дома, то простота и скромность художественной отделки обращённых в сторону Ильинки корпусов, ком-

пенсировалась сложностью общего планировочного решения. За выходящими в сторону Ильинки корпусами скрывались расположенные за ними дворовые корпуса, видимые в огромное проездное отверстие, дававшее доступ к внутренним корпусам и несуществующей ныне церкви.

Своеобразием местоположения здания, сооружённого в удалении от парадной застройки улицы за удивительной по красоте церковью, была вызвана не только планировка здания и его объёмное построение, но и композиционные и художественные особен-

Фрагмент фасада

ности. Его простота, скромность, весь спектр использованных здесь зодчим композиционных приёмов резко отличаются от фасадов родственных по назначению сооружений, построенных по красной линии аналогичных по значению улиц, в том числе домов, построенных Каминским по этой улице, включая второй из доходных домов этого же монастыря на углу Биржевой площади и улицы Ильинки.

Композиция и отделка даже обращённых к улице фасадов доходного дома Иосифо-Волоколамского монастыря сродни отделке дворовых фасадов с домами, лицевые фасады которых выходили на красную линию улиц. Она ограничивается фризом с красивым развитым карнизом, огибающим фасады обращённых к улице и бывшей церкви частей и междуэтажными тягами, отделяющими первый этаж от второго и второй этаж от третьего этажа этого здания.

Окна всех трёх этажей помещены в неглубокие прямоугольные ниши и обрамлены сходными по форме рамочными наличниками.

Торцовый левый корпус имеет четвёртый этаж — мезонинный, и этим его структура отличается от трёхэтажных, обращённых к улице корпусов.

Фрагмент фасада

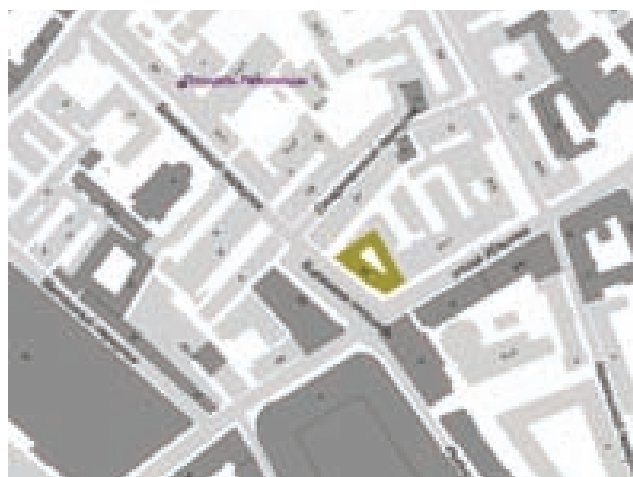
Здание Иосифо-Волоколамского монастыря.
Фрагмент фасада, выходящего на Биржевую площадь

ДОХОДНЫЙ ДОМ ИОСИФО- ВОЛОКОЛАМСКОГО ПОДВОРЬЯ

АРХИТЕКТОР А.С. КАМИНСКИЙ
1882-1891 гг.

ИЛЬИНКА ул., д. 7/3 (БИРЖЕВАЯ пл., д. 3)

Китай-город, принадлежавший к числу древнейших районов Москвы, в пореформенный период ранее других начал зримо менять архитектурный облик под влиянием кардинальных социальных сдвигов. Одним из главных творцов нового облика Москвы является А.С. Каминский. По его проектам в самом центре Китай-города, ставшем средоточием деловой жизни древней столицы, местом концентрации конторских и банковских зданий, в непосредственной близости друг от друга были сооружены два, ставших по-своему знаковыми, строения — Биржа и подворье Иосифо-Волоколамского монастыря.

Доходный дом Иосифо-Волоколамского подворья на Ильинке, где находилась контора Большой Костромской мануфактуры. Архивное фото конца XIX в.

Доходный дом Иосифо-Волоколамского подворья. Общий вид

Доходный дом Иосифо-Волоколамского подворья, как и сооружённое несколько ранее, располагавшееся на противоположной стороне Биржевой площади подворье Троице-Сергиевой лавры, стали не только первыми пятиэтажными сооружениями стремительно увеличивавшихся в своих размерах зданий, предназначенных для сдачи в наём в годы пореформенного строительного бума. Многофункциональное назначение обеих построек также превратилось в красноречивое свиде-

Фрагмент фасада Иосифо-Волоколамского подворья по Биржевой площади. Архивное фото конца XIX в.

тельство изменений, в ходе которых с территории Китай-города уходило жильё, а сам Китай-город стремительно превращался в деловой центр Москвы, аналогичный по своим функциональным особенностям лондонскому Сити.

Интересующее нас пятиэтажное здание с мезонинами, расположенными за аттиками и фактически представляющими шестой этаж, выполнено в характерном для 2-й половины XIX столетия стиле историзма. Оно характеризуется удивительной целостностью и выразительностью общего облика и композиции с использованием разнохарактерных и разновременных источников, среди которых заметное место занимают мотивы и формы древнерусской архитектуры, включённые, однако, в общую, восходящую к наследию классического зодчества равномерно-ритмическую композицию, образованную равномерным шагом одинаковых на каждом этаже окон, их равномерным поэтажным размещением и симметричным включением в систему фасадов основных вертикальных акцентов — треугольных фронтонов со срезанной вершиной.

Общий строй окон и срезанный угол здания, расположенного на пересечении улицы Ильинка с Биржевой площадью, делают незаметным переход от пространства улицы к площади и наоборот. Принадлежность каждого из фасадов к разным элементам городского пространства намеренно скрадывается зодчим. При взгляде на здание с угла хорошо

Фрагмент фасада подворья Иосифо-Волоколамского монастыря со стороны Биржевой площади

ощущается единый Г-образный объём. Разные размеры окон, значительно большего размера в первых трёх нижних этажах и в два раза меньшие, сгруппированные по два в двух верхних этажах, указывают на разное предназначение внутренних помещений. Помещения трёх нижних этажей были предназначены для торговли и контор, верхние, служившие гостиничными номерами, — для жилья.

При общей чёткости и ясности композиционного построения, обеспечивающего выразительность и монументальность облику здания в целом, оба его лицевых фасада изобретательно и богато украшены декором. Зодчий не обращается к помощи лепного изобразительного оформления. Обильно используя декор, Каминский обогащает фасады декоративными мотивами сугубо архитектурного характера. Ещё одной особенностью здания является постепенно увеличивающееся от этажа к этажу снизу вверх изобилие и сложность декора.

Окна первого этажа имеют лучковые завершения одинаковой формы, над ними проходит волнообразная линия декоративной аркады, воспринимаемая как своеобразная форма наличников окон первого этажа и одновременно как декоративный междуэтажный пояс: на него опираются окна второго этажа, подоконное пространство которых обработано филёнками.

Ещё более богато выглядит междуэтажный пояс, проходящий между окнами второго и третьего этажей в виде непрерывной ленты соединённых друг с другом П-образных наличников.

Следующие два этажа — третий и четвёртый — выделены в самостоятельное целое широким поясом, образованным окнами третьего и четвёртого этажей. Самостоятельность этой широкой полосы фасадной композиции подчеркнута узкой лентой междуэтажной тяги, проходящей через весь широкий фасад по площади и сравнительно узкой боковой. Эту широкую часть фасада образуют разнохарактерные по форме окна с такими же неоднородными наличниками. Окна третьего этажа повторяют своей формой и размерами окна двух расположенных ниже; окна четвёртого этажа — узкие и высокие, сгруппированные по два. Каждое из этих двухчастных

окошек украшено наличником, который повторяет форму фронтонов-аттиков, завершающих слабо выступающие ризалиты.

Совершенно самостоятельную форму, непохожую ни на окна нижних трёх, ни на сдвоенные окна четвёртого этажа, имеют окна верхнего пятого этажа. В каждую из широких арочных ниш, равных по ширине окнам трёх нижних этажей, вписаны по два арочных окна. Их сложная форма вызывает в памяти родственные по формам окна итальянских палаццо эпохи Возрождения. Завершается здание фризом из городков с карнизом, через определённые промежутки имеющими полуциркульные возвышения в виде небольших аттиков, усложняющих ритм крупных треугольных аттиков-фронтонов, два из которых венчают ризалиты фасада по красной линии площади, а третий подобный аттик завершает ризалит фасада, выходящего на Ильинку.

Плоскости ризалитов представляют наиболее богато и замысловато декорированные части лицевых фасадов. Декор ризалитов, как и декор остальной части фасадов, усложняется снизу вверх от этажа к этажу. Ризалиты шириной в одну ось по высоте второго этажа украшены лопатками. На третьем этаже их место заняли прямоугольные нишки с венчанием в виде фронтонов сложной килевидной формы и рустованных лопаток по краям ризалита. Окна ризалита на четвёртом этаже имеют обрамления, повторяющие форму обрамлений боковых частей фасада. В углы ризалита врезаны колонки-дудочки, ни на что не опирающиеся и ничего не несущие; они, словно, парят в воздухе. Окна ризалитов пятого этажа повторяют и одновременно отличаются от обрамлений окон основных частей. Подобно им, окна ризалитов вписаны в нишу, где размещаются сдвоенные арочные окна, но окна ризалитов пятого этажа шире аналогичных по форме окон того же этажа, а ниша обрамлена широкой полосой рустованного ленточного наличника, который отсутствует в обрамлениях остальных окон пятого этажа.

В целом, нельзя не отметить отличающее все произведения Каминского завидное качество: умение создавать простые и ясные композиции, не жертвуя выразительностью общего замысла, несмотря на активное использование обильного многообразного декора.

*Фрагмент подворья Иосифо-Волоколамского
монастыря со стороны Биржевой площади*

Главный фасад доходного дома
Московского купеческого общества

ДОМ ДОХОДНЫЙ С МАГАЗИНАМИ МОСКОВСКОГО КУПЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

АРХИТЕКТОРЫ А.С. КАМИНСКИЙ, В.В. ШЕРВУД
1888, 1907, 1947 гг.

НЕГЛИННАЯ ул., д. 8/1/10, (ПУШЕЧНАЯ ул., д. 1,
КУЗНЕЦКИЙ МОСТ ул., д. 10), стр. 1

Огромный трёхэтажный доходный дом Московского купеческого общества с магазинами в первом этаже и конторскими и деловыми помещениями во втором располагался в самом сердце центральной части Москвы, в месте концентрации деловой жизни, на пересечении самых оживлённых торговых улиц древней столицы. Корпуса здания, представлявшего в плане перевёрнутую вытянутую в ширину букву П, размещались по красной линии Кузнецкого моста, Неглинной и Пушечной улиц. Наиболее протяжённый фасад по Неглинной улице трактовался как главный, выходящие же на Кузнецкий мост и Пушечную улицу — как боковые, второстепенные, подчинённые главному.

Здание, спроектированное А.С. Каминским в 1888-м году, представляет характерный, яркий пример крупных деловых строений, созданных зодчим в традициях классической архитектуры, одном из двух направлений, в которых он много и охотно работал. Вторым, не менее распространённым направлением, столь же активно используемым Каминским, был русский стиль. К наследию древнерусского зодчества Каминский и его заказчики обра-

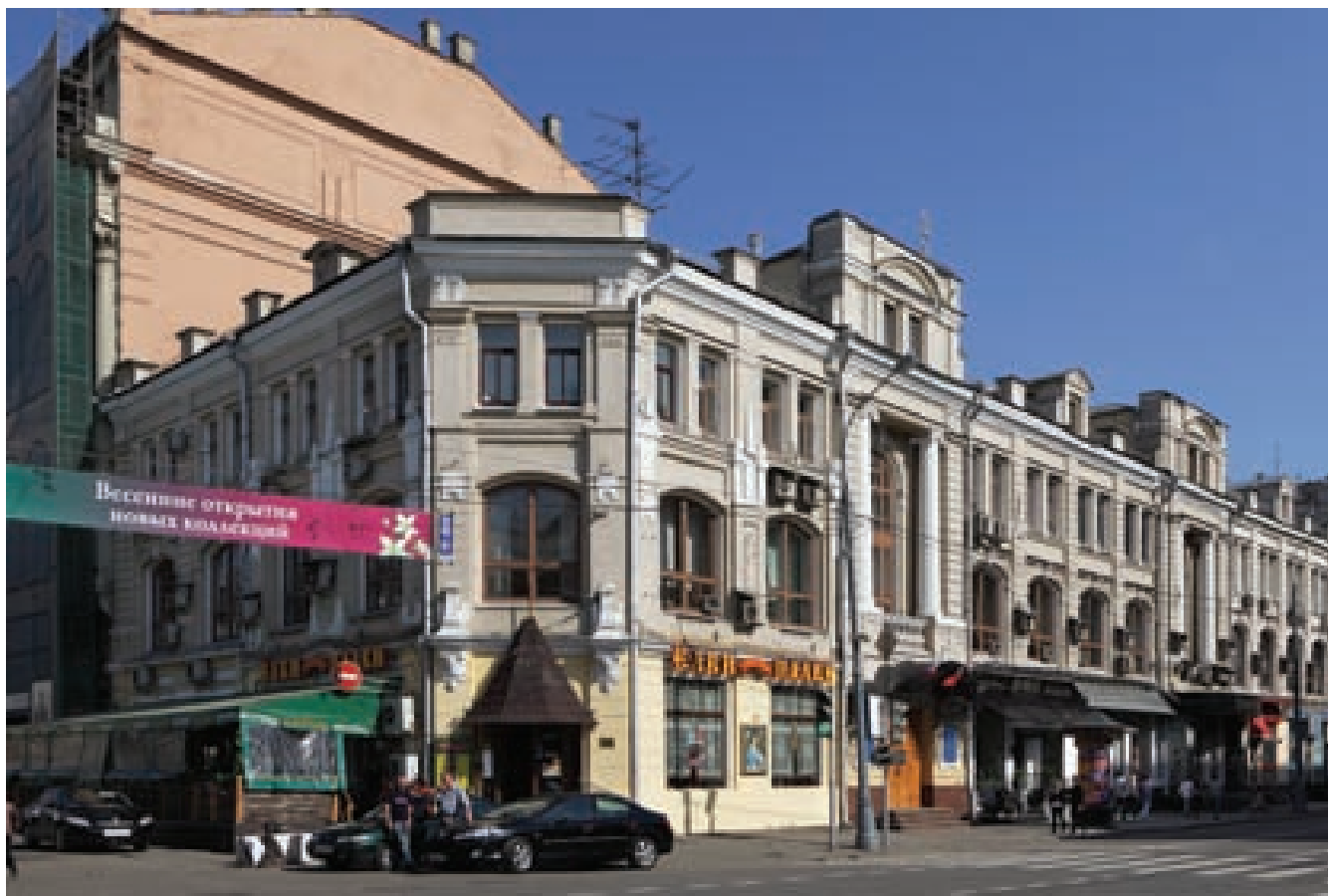
Бывший доходный дом Московского купеческого общества в перспективе улицы. Общий вид

Угол Кузнецкого моста и Неглинной с видом на доходный дом Московского купеческого общества. Архивное фото конца XIX в.

Дом Московского купеческого общества на углу Кузнецкого моста и Неглинной. Московское отделение фирмы «Фаберже» (магазин и контора). Архивное фото начало XX в.

Бывшее здание доходного дома Московского купеческого общества. Общий вид с угла Кузнецкого моста и Неглинной

щались часто и охотно. Свидетельством тому служат расположенные в непосредственной близости от здания Московского купеческого общества, также сооружённые по проектам этого архитектора торгово-деловые здания: пассаж Попова (корпус по Пушкинской, д. 1), принадлежавшее братьям Третьяковым здание банка «Лионский кредит» на углу улиц Кузнецкий мост и Рождественка, и, завершающий перспективу Рождественки, Третьяковский проезд.

Широко развёрнутый по Неглинной улице фасад дома Московского купеческого общества построен ясно, строго и логично. Согласно правилам классической архитектуры, его симметрично-осевая композиция имеет три активно выделенных вертикальных оси, соответствующие трём парадным входам в здание со стороны Неглинной улицы. Широкие входы в здание с козырьками над ними повторяют форму и размеры огромных магазинных окон первого этажа. Высящиеся над ними части фасада резко отличаются от остальной части стен и противостоят их горизонтализму своей вертикальной направленностью.

Торговый зал фирмы «Фаберже», расположенной в доходном доме Московского купеческого общества. Архивное фото рубежа XIX-XX вв.

Акцентные вертикальные элементы имеют вид неглубокой лоджии, занимающей высоту второго и третьего этажей. В неё вписаны две стройные колонны ионического ордера, фланкирующие вытянутое на высоту двух верхних этажей арочное окно — любимый и часто встречающийся в жилых и деловых постройках Каминского архитектурный элемент. Завершается каждый из этих трёх акцентных элементов аттиком с двумя окнами, освещающими поперечно ориентированные мансарды.

*Дом Московского купеческого общества. Угол Софийки и Неглинной.
Архивное фото начала XX в.*

*Бывший доходный дом Московского купеческого общества.
Современный вид с угла Неглинной и Пушечной*

Вертикализму трёх акцентных элементов фасада противостоит горизонтализм композиции соединительных частей фасада. Огромные окна второго этажа, по ширине соответствующие витринным окнам первого, имеют лучковые завершения. Окнам первого и второго этажей по ширине соответствуют сгруппированные по два окна третьего этажа. Самостоятельность каждой вертикальной оси подчеркнута обработанными дощатым рустом лопатками, вытянутыми на высоту всех трёх этажей.

Особенности симметрично-осевой композиции этого здания ярко свидетельствуют о том, что следование классической традиции совсем не тождественно её повторению. Трёхчастная композиция фасада, выходящего на Неглинную улицу, обнаруживает наличие качеств, появление которых было невозможно и недопустимо в соответствии с правилами архитектуры классицизма. Боковые вертикальные акценты расположены на фасаде, спроектированном Каминским, не по краям, а с некоторым отступом от них. Второе, что отличает их — это отсутствие иерархичности в трактовке акцентов, они абсолютно одинаковы и полностью повторяют друг друга. В результате, возникает эффект, противоположный достигавшемуся традиционными симметрично осевыми трёхчастными композициями: акцентные элементы не стягивают композицию к центру, не обладая качествами центростремительности, им присущи прямо противоположные свойства. Подобно горизонтальным лентам окон каждого из этажей, их мерный ритм, расположенность на одинаковом расстоянии друг от друга и, главное, абсолютно одинаковые формы — всё ведет к тому, что симметрично-осевая композиция становится средством выражения подчинённости здания трассе и направлению улицы, движению вдоль неё.

Вместе с тем, в особенностях композиции боковых фасадов, выходящих на Кузнецкий мост и Пушечную улицу, с полной очевидностью выявлена их второстепенность по отно-

Фрагмент фасада по Неглинной

Фрагмент скульптурного декора бокового фасада

Кованый козырёк на фасаде бывшего доходного дома Московского купеческого общества по Пушечной

Фрагмент фасада бывшего доходного дома Московского купеческого общества по Пушечной

шению к ориентированному на Неглинную фасаду здания. В каждом из них архитектор использует равномерно-ритмическую композицию — повторение соединительных частей главного фасада.

В архитектурных нюансах каждого из боковых фасадов отчётливо выражены их различные роли в общей композиционной системе здания. Небольшие отличия в трактовке дают возможность почувствовать их неравнозначность. Фасад бокового крыла, обращённого на Кузнецкий мост, более значим по иерархическим меркам, поэтому переход от фасада по Неглинной к фасаду по Кузнецкому мосту выглядит более плавным, благодаря устройству срезанного угла и расположению на этом месте входа в магазин и аттика над угловой частью здания.

Немного более вытянутое по Пушечной улице крыло здания Московского купеческого общества длиной в пять осей полностью повторяет структуру и облик соединительных частей главного фасада. Переход от одного фасада к другому под прямым углом смягчается лишь устройством невысокого углового аттика — единственного архитектурного элемента, общего для обоих фасадов по Неглинной и Пушечной улицам. Стремясь архитектурно подчеркнуть, что корпус по Пушечной является частью более крупного целого, зодчий выделяет крайнюю ось здания, проходящую по этой улице и примыкающую к соседнему дому — пассажу Попова, который завершается невысоким аттиком.

В целом, первоначальный облик здания, спроектированного Каминским, хорошо сохранился. Внесённые в 1907-м году в ходе перестроек архитектором В.В. Шервудом изменения практически не отразились на его композиции и общем виде. Они угадываются в сравнительно немногочисленных вкраплениях скульптурного декора в виде любимых в стиле модерн женских масок и в расширении магазинных окон первого этажа в крыле, выходящем на Кузнецкий мост.

Окно в одном из помещений третьего этажа по Неглинной

Значительно хуже, чем фасады, сохранились интерьеры здания. Первоначальный облик донесли до наших дней парадные лестницы, в которых представлены все характерные особенности этого элемента интерьера, создававшегося по проектам зодчего в деловых зданиях и особняках. Как правило, Каминский проектировал парадные лестницы трёхмаршевыми, и данный случай — не исключение. Варьируется лишь форма лестничных перил, выполненных либо в виде металлических решёток, либо в виде балясин. Здесь архитектор использовал металлические перила с изящным рисунком в виде отдельных орнаментальных стоек.

Присутствуют также и другие присущие Каминскому приёмы отделки лестничных клеток — стены их обработаны в виде квадратов неглубокого руста, площадки украшены зеркалами в рамках характерного, часто используемого и варьируемого зодчим рисунка. Чрезвычайно интересную часть архитектурной отделки лестничных клеток представляют колоссальные консоли площадки третьего этажа, на которые опираются балки перекрытия.

Ещё одна любопытная особенность, отражающая иерархию значения отдельных этажей, — в левой парадной лестнице перила заканчиваются представительной площадкой третьего этажа. Вторая часть площадки, ведущая к мансарде, и перила лестницы на мансарду, которая выглядит четвёртым этажом, имеет характерный для чёрных лестниц вид — её перила представляют собой простые металлические прутья.

Колоритную часть сохранившихся до нашего времени интерьеров представляют огромные арочные окна. Их верхняя часть занимает всю высоту помещений третьего этажа — от пола до потолка. А огромные проёмы окон, обрамлённые двумя рядами тяг, подчёркивающих их размеры и форму, представляют одну из выразительных особенностей архитектурного решения интерьеров.

Парадная лестница дома Московского купеческого общества

*Центральная часть фасада доходного дома
с торговыми лавками*

ДОХОДНЫЙ ДОМ С ТОРГОВЫМИ ЛАВКАМИ ВЛАДЕНИЯ К.М. ПОЛТОРАЦКОГО

АРХИТЕКТОР А.С. КАМИНСКИЙ
1821-1823, 1889 гг.

ТЕАТРАЛЬНАЯ пл., д. 2
(Б. ДМИТРОВКА ул., д. 2)

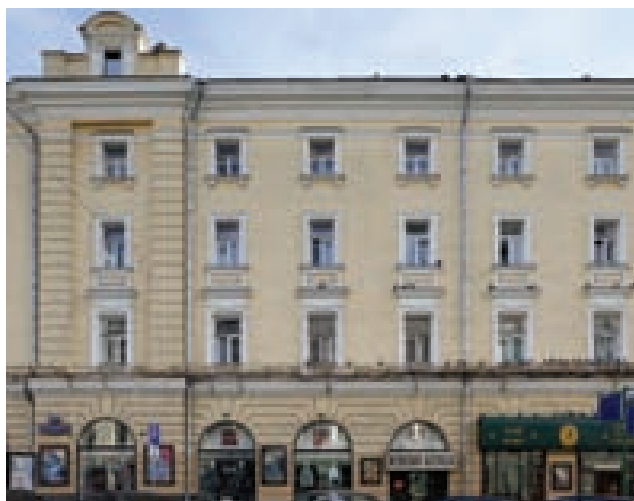
Огромный дом, расположенный на сквозном участке, выходящем одним концом на Театральную площадь, другим — на улицу Большая Дмитровка, расположен в центре Москвы на улице, возникновение которой относится к XIV веку и обязано своим появлением выходцам из города Дмитрова, основавшим близ дороги, ведущей от него в первопрестольную, одноимённую слободу.

В XVIII столетии социальный состав населения улицы и характер её застройки кардинально изменились в связи с тем, что терри-

*Доходный дом К.М. Полторацкого. Вид со стороны
Театральной пл. Архивное фото начала XX в.*

*Доходный дом с торговыми лавками владения
К.М. Полторацкого. Общий вид*

*Доходный дом К.М. Полторацкого.
Архивное фото начала XX в.*

*Вид на доходный дом К.М. Полторацкого со стороны
Театральной площади. Архивное фото начала XX в.*

тория Белого города и, особенно, престижные улицы, тяготеющие к Кремлю, стали заселяться дворянской знатью соорудившей обширные усадьбы со зданиями дворцового типа. В 1819-1821 годах генерал-майор Полторацкий приобрёл на этой территории два соседних участка и застроил их в течение последующих нескольких лет. Здания, расположенные со стороны Театральной площади, оформили в соответствии с общей концепцией, разработанной Бове.

Во время пожара 1812-го года этот район сильно пострадал, однако его застройка, состоявшая сплошь из каменных зданий, была быстро восстановлена. В основе рассматриваемого здания, перестраивавшегося в 1889-м году, находится именно такого рода здание. Земельное владение, на котором расположено интересующее нас строение, окончательно сформировалось в начале 1820-х годов в квартале, спроектированном при формировании ансамбля Театральной площади по проекту архитектора О.И. Бове.

Первоначально Театральная площадь примыкала к Воскресенской (нынешней площади Революции), однако её пространство в допожарный период трудно назвать площадью: по её территории протекала речка Неглинка во время половодья заливавшая всё близлежащее пространство. В XVII-XVIII веках на площади стояли деревянные лавки, жилые дома, бани. В 1780-м году здесь открылся первый театр, созданный антрепренером Медоксом. После пожара 1812-го года, уничтожившего всю застройку площади, она была полностью, до неузнаваемости реконструирована и получила правильную геометрическую форму прямоугольника. Река Неглинка была заключена в трубу, а на месте театра Медокса в торце площади, ставшем её главным фасадом, выросло современное здание Большого театра.

По периметру площадь была окружена однотипными зданиями с арочными галереями в первом этаже, за которыми размещались торговые помещения. Крайнее владение, занимавшее участок на углу Театральной пло-

*Главный фасад доходного дома
К.П. Полторацкого по Б. Дмитровке*

Интерьер фойе. Архивное фото начала XX в.

*Парадная лестница дома.
Архивное фото начала XX в.*

Фрагмент интерьера фойе

Интерьер парадной лестницы доходного дома

*Фрагмент интерьера доходного дома
К.П. Полторацкого. Архивное фото начала XX в.*

Парадная лестница. Архивное фото начала XX в.

щади, Охотного ряда и улицы Большая Дмитровка, находившееся по правой стороне последней, было построено в 1821-м году. Тогда оно принадлежало дяде воспетой А.С. Пушкиным Анны Петровны Керн — К.М. Полторацкому. Здесь действовал первый в Москве комиссионный магазин с аукционом. В крайней правой части владения — на месте нынешнего павильона станции метро «Охотный ряд» — находился популярный трактир Барсова с нарядным Белым залом. В 1869-м году в доме действовал Артистический кружок — своеобразный клуб художественной интеллигенции, который посещали А.Н. Островский, Н.Г. Рубинштейн, П.И. Чайковский, П.М. Садовский, А.Ф. Писемский и другие.

В 1823-м году строительные работы на участках, принадлежавших Полторацкому, были закончены, комплекс застройки получил периметральную планировку с двумя изолированными внутренними дворами-

*Зрители после спектакля в интерьерах доходного дома
К.П. Полторацкого. Архивное фото начала XX в.*

*Фрагмент убранства зрительного зала в доходном доме
К.П. Полторацкого*

Фрагменты декора чёрной лестницы

колодцами в соответствии с функциональным предназначением зданий под доходные дома. Со стороны Театральной площади возвели два двухэтажных корпуса с арочными галереями в первых этажах, предназначенными для использования под торговлю. Торцевая часть участка приобрела вид повышенного трёхэтажного объёма с портиком, аналогичного корпусу на противоположной стороне улицы, в котором ныне размещается Малый театр.

Как указано выше, после завершения строительства корпус по Большой Дмитровке получил фасад аналогичный по композиции и облику фасадам зданий по Театральной площади. Угловой корпус на пересечении Охотного Ряда и Большой Дмитровки был трёхэтажным, с портиком во всю ширину под относительно пологим треугольным фронтоном. Остальная часть здания, тянувшаяся в сторону Страстной площади (ныне Пушкинская площадь), представляла собой скромное двухэтажное здание с безордерным фасадом, арочными галереями торговых помещений в первом этаже и прорезанное расположенными в равномерном ритме окнами второго этажа с полочками-сандриками над ними.

При Полторацком и втором владельце территории — Н.П. Бронникове, к которому она перешла в 1840-х годах, все постройки использовались в доходных целях. После же сдачи в 1860-х годах бельэтажа дома по Охотному ряду в аренду Московскому артистическому кружку, здесь появился ресторан, гостиные и небольшая сценическая площадка. Тогда же во дворе было построено несколько хозяйственных построек. Дальнейшая же история владения была тесно связана с театром.

При совладельцах П.В. Полякове, П.Г. Шеллапутине и А.С. Бер по проекту А.С. Каминского здание по Большой Дмитровке надстроили, реконструировали, заменили перекрытия и переоборудовали под меблированные комнаты с сохранением торгового пространства в нижних этажах и размещения театральных на уровне второго.

*Внутреннее убранство зала доходного дома
К.П. Полторацкого*

В результате произведённой в 1889-м году по проекту А.С. Каминского перестройки, левая, более протяжённая часть здания была надстроена двумя этажами до высоты углового корпуса и стала четырёхэтажной. Вместе с тем, архитектор сохранил первоначальную композиционную схему и первоначальный облик фасада, лишь немного обогатив его, сделав в соответствии со вкусами своего времени, менее строгим и более нарядным. Окна верхних трёх этажей получили отсутствовавшие в первоначальном здании рамочные наличники, а под первоначальными полочками сандриков в окнах второго этажа появились филенки с ушками. Поверхность над ними под окнами третьего этажа зодчий украсил филенками с прямоугольными вставками. Окна четвёртого этажа, также с рамочными наличниками с ушками, получили подоконные полочки на консолях. В центре протяжённого фасада, благодаря устройству рустованных лопаток, появился узкий ризалит шириной всего в одну оконную ось, увенчанный аттиком с полуциркулярным завершением и с окном, освещающим мансардный этаж.

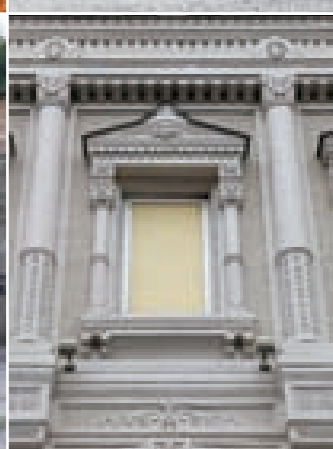
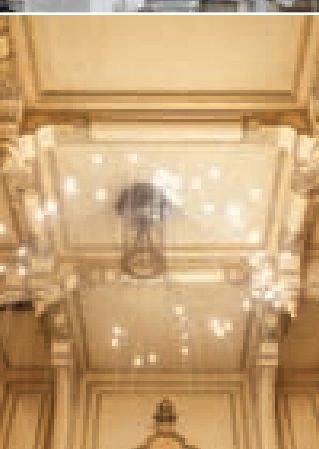
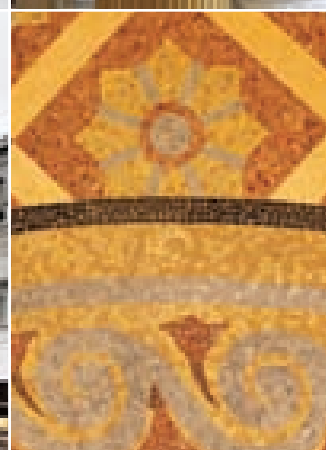
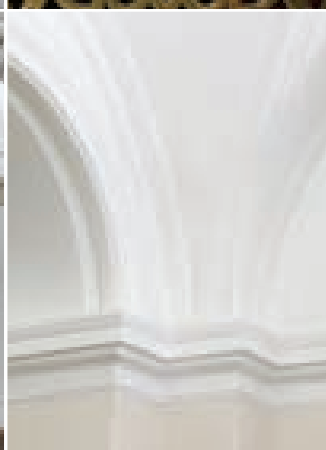
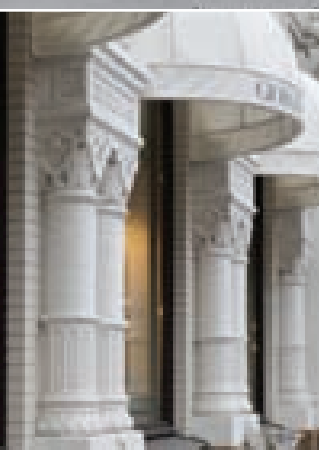
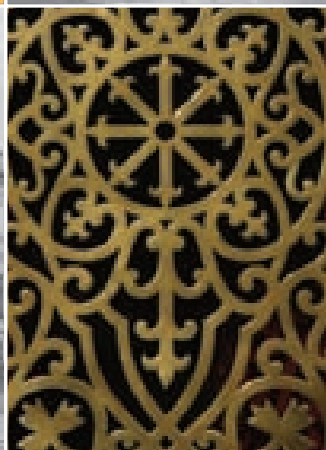
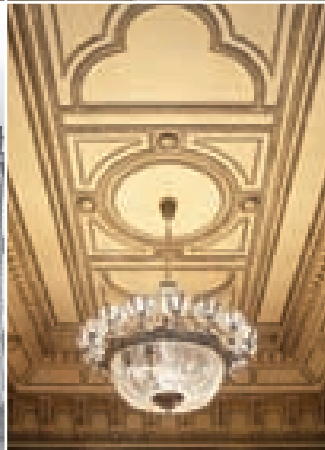
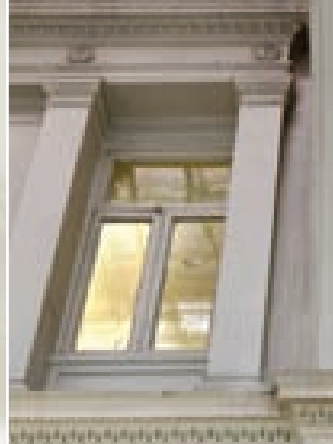
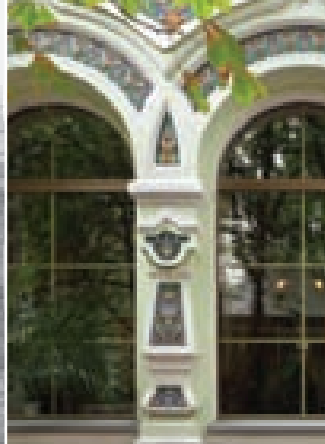
В целом, произведённые Каминским работы носили, скорее, локальный характер и существенно не повлияли на сформированную

ранее объёмно-пространственную структуру владения, отличающуюся высокой плотностью застройки. К концу XIX века первые этажи всех зданий (кроме основного помещения театра) занимали магазины, вторые этажи арендовал театр, а на верхних располагались меблированные комнаты.

Выходящий на Театральную площадь корпус, после переделки по проекту Каминского, перестраивался в 1890-е годы для театра М.В. Лентовского (ныне Центральный детский театр) другими московскими зодчими. После революции основные, исторически сложившиеся функции помещений сохранились с приоритетом в сторону театральной. Основное здание владения некоторое время использовал МХАТ под руководством М.А. Чехова, а с 1934-го года его занял Детский театр, организованный в 1921-м году Н.И. Сац. К открытию театра в 1936-м интерьеры дома были переоформлены по проекту архитектора Г. Гольца и эскизам художников В.Ф. Рындина и П.В. Вильямса.

*Зеркало с лепным фронтоном в
интерьерах доходного дома*

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЗДАНИЯ

Главный фасад торгово-промышленной палаты Российской Федерации
(бывшая Биржа) со стороны Биржевой площади

ЗДАНИЕ БИРЖИ

АРХИТЕКТОР А.С. КАМИНСКИЙ
1873-1875 гг.

ИЛЬИНКА ул., д. 6/1 (РЫБНЫЙ пер., д. 1/6)

В застройке бывшего делового центра пореформенной Москвы, в Китай-городе, в самом его сердце — на Биржевой площади (бывшей Карунинской, впоследствии площади Куйбышева) — и по сей день господствует одно из первых общественных сооружений, построенных в древней столице после отмены крепостного права — здание Биржи (ныне Торгово-промышленная палата Российской Федерации). Оно было спроектировано А.С. Каминским через 10 лет после обнародования важнейшей из реформ Александра II, в 1872-м году, в знаменатель-

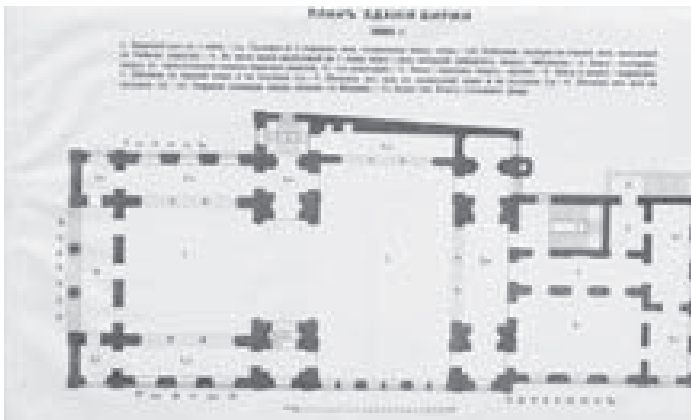

Биржа. Архивное фото конца XIX в.

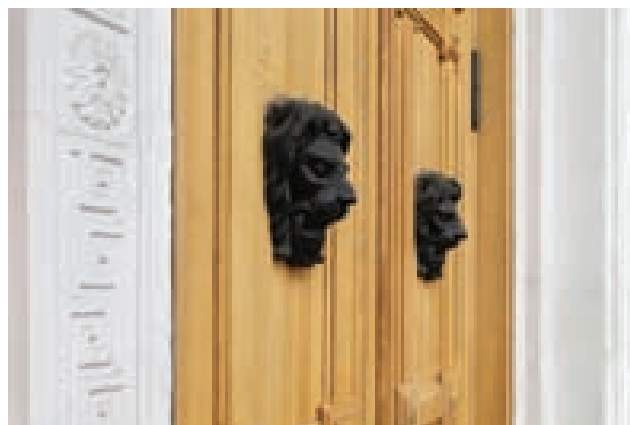
Биржа на Ильинке. Архивное фото 1920-х гг.

План здания Биржи. 1889 г.

ный год 200-летия со дня рождения Петра I. Эта юбилейная дата широко отмечалась по всей стране, в Москве к ней было приурочено открытие Политехнической выставки, значение которой для истории России в целом и Москвы, в частности, трудно переоценить. Собранные к открытию Политехнической выставки экспонаты дали начало двум важнейшим музеям, остающимся и поныне крупнейшими в стране и весьма значительными в мировом масштабе, — Историческому и Политехническому.

Архитектура павильонов выставки, располагавшихся на территории Кремля, Кремлёвской набережной и Александровского сада, положила начало обновлению центра Москвы в русском стиле и дала толчок к его распространению в гражданской архитектуре российских столиц и в провинции. В ходе подготовки Политехнической выставки сложился уникальный альянс представителей двух соци-

Фрагмент оформления дверей главного фасада здания

альных слоёв — просвещённого купечества и университетской науки.

Устройство данной выставки также воочию продемонстрировало огромную роль частной инициативы в проведении важнейших по значимости мероприятий общегосударственного масштаба. Инициаторами её явились профес-

Фрагмент филенки главного фасада с изображением грифонов

КОРПОРАТИВНО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАЛАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Центральный фасад биржи, оформленный в стиле древнегреческого храма, со скульптурной аллегорической композицией на фронте

сора Московского университета и представляемое ими Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии.

К моменту организации Политехнической выставки Общество уже имело положительный опыт проведения подобных крупных мероприятий в Москве, в частности, в 1867-м году с большим успехом прошла организованная усилиями членов этого Общества Этнографическая выставка.

В этом знаковом для страны 1872-м году происходило проектирование и началось строительство первого архитектурного символа совершавшегося в то время в России радикального социального и культурно-исторического перелома — здания Биржи. Архитектура его явилась олицетворением наступившей в жизни страны новой эпохи. Возведением Биржи заявила о себе выходящая на историческую арену социальная сила, к которой переходила ведущая роль в экономике и культуре страны, — российское купечество. Наконец, строительство нового здания по проекту Каминского стало знаменательным

явлением и в архитектурной судьбе одной из важнейших территорий московского центра — Китай-города, в пореформенные десятилетия окончательно определившего функциональную специализацию. Отныне Китай-город превратился в средоточие деловой жизни Москвы, став местом концентрации банков, контор, складов и гостиниц.

Существующему зданию Биржи предшествовала долгая и не лишённая драматизма история. В XVI–XVIII веках на занимаемой ею территории располагалось три самостоятельных владения. В северной части, на территории, где теперь находится обращённый к Биржевой площади главный фасад современного здания Биржи, стояла церковь Дмитрия Солунского. Среднюю часть современного участка, расположенного на пересечении Биржевой площади и Рыбного переуллка, занимал Аптекарский двор Медицинской коллегии. С 1788-го года эту территорию оккупировали купеческие дома и лавки; южную часть владения занимал двор Пятницкой (Успенской) церкви. В 1790-м году церковь Дмитрия Со-

Фрагмент лоджии главного фасада здания

Фрагмент центрального фасада биржи

лунского была разобрана, а в середине 1830-х годов два первых владения (северное и центральное) перешли в собственность Московского купеческого общества. В 1836-1839-м годах на его территории по проекту архитектора М.Д. Быковского была сооружена Биржевая зала, в результате чего бывший Ильинский крестец, получивший название Биржевой площади, стал приобретать значение финансово-коммерческого центра Москвы, а улица Ильинка начала превращаться в главную улицу делового центра.

В 1865-м году после сноса Успенской церкви в собственность Московского купеческого общества перешла вся территория, занимаемая современным зданием Биржи. Восемь лет спустя, в 1873-1875-м годах, на принадлежавшем ему участке по проекту архитектора А.С. Каминского с частичным использованием объёма возведённой ранее Биржевой залы было сооружено существующее и поныне

Интерьеры биржи. Архивные фото 1880-х гг.*Зала биржевых собраний. Архивное фото 1880 г.*

здание Биржи. В архивах Москвы сохранился датируемый 1872-м годом генплан участка с пояснительной надписью: «Дозволяется: под № 1 — исправить починкою с переделкой внутренних стен и надстроить второй каменный этаж и построить вновь под № 2 двухэтажное с подвалом строение».

Новое здание заняло почти всю территорию владения, принадлежавшую Московскому купеческому обществу; лишь с восточной стороны, обращённой к Ильинским воротам, оставался незастроенным небольшой дворик. Кроме деловых, здание включало хозяйственные помещения, располагавшиеся в самой постройке, в обширном цокольном этаже.

В 1883-м году по проекту Каминского со стороны дворика к основному зданию была пристроена лестница. В изданной к полувековому юбилею Московской биржи председателем Московского биржевого комитета Н.А. Найдёновым книге и в его знаменитых

Зала биржевых собраний со стороны Ильинки. Архивное фото 1880 г.

альбомах нашёл отражение облик Биржи 2-й половины XIX столетия.

В 1913-м году, в ходе частичной перестройки, тяготеющая к Варварке южная часть здания была надстроена третьим этажом, в 1925-м году та же участь постигла и его северную часть, выходящую на красную линию Ильинки и Биржевую площадь. В таком виде Биржа дошла до нашего времени.

Несмотря на частичное искажение первоначального замысла, в целом, архитектурный облик представительного общественного здания в стиле эклектики 2-й половины XIX века с ориентацией на наследие классической ордерной архитектуры, сохранён. В отличие от своего непосредственного предшественника — Биржевой залы, и подобно другому предшественнику — Бирже Петербурга, возведённой в начале XIX столетия по проекту Жана Тома де Томона, архитектура спроектированного Каминским здания носит храмоподобный характер. В трактовке этого зодчего новый корпус Биржи выглядит подлинным храмом торговли.

Современный интерьер бывшей залы биржевых собраний. Общий вид

Двухсветный зал биржи, выходящий в Рыбный переулок

План биржевого здания имеет форму вытянутого вдоль Рыбного переулка с севера на юг прямоугольника, выходящего главным торцовым фасадом на Биржевую площадь. Здание Биржи господствует в ансамбле площади и представляет её наиболее активный и выразительный элемент. Главный фасад воссоздаёт схему древнегреческого храма в антах, его монументальная симметрично-осевая композиция представляет глубокую лоджию с вписанным в неё двухколонным портиком, увенчанным треугольным фронтоном, который поддерживают стройные каннелированные колонны ионического ордера. Анты по сторонам лоджии имеют вид могучих пилонов, их стены отделаны квадратами неглубокого руста и пилястрами, подчёркивающими углы пилонов. Верхняя часть пилонов украшена барельефами, выполненными по мотивам распространённых в Древней Греции композиций. В прямоугольных лежачих филеках с каждой стороны представлены два грифона, сидящих по сторонам светильника. Подобно древнегреческим храмам, поле фронтона заполнено

Внутренний интерьер зала, выходящего в Рыбный переулок

*Современные интерьеры
торгово-промышленной
палаты*

скульптурой, представляющей аллегорическую композицию, изображающую процветание торговли и промышленности в России.

В здание Биржи ведут три входа, находящиеся в глубине лоджии. Их массивные наличники украшены лучковыми сандриками, повторяющими распространённую в архитектуре итальянского Ренессанса форму наличников. Асимметричная композиция боковых фасадов — в отличие от главного — является безордерной. Несходство облика фасадов чётко отражает иерархию основного и второстепенного.

Цокольный этаж по периметру всего здания облицован гранитом. Поверху, на уровне 2-3-го этажей, объём здания опоясывает гладкий фриз и лепной карниз.

Композиция продольных фасадов, в частности, хорошо видимого со стороны Рыбного переуллка западного фасада, отражает внутреннюю структуру здания. Северная часть фасада соответствует размерам первоначально существовавшей здесь на месте современного здания Биржевой залы и ширине лоджии входа. Прямоугольные высокие окна первого этажа в этой части фасада завершаются архивольтами. Надоконная часть стены под архивольтами украшена барельефами, представляющими основанные на классических мотивах орнаментальные композиции. Такого же рода окна расположены на заднем торцовом (южном) фасаде.

Пристроенный к первоначальному объёму Биржи второй зал выходит в Рыбный переулок гигантской двусветной тройной аркадой. Её верхняя часть имеет вид трёх гигантских полуциркульных окон. В отличие от них высокие узкие сдвоенные окна первого этажа обрамлены ленточными наличниками и лопатками. Каждая из трёх частей отделена от другой лопатками во всю высоту фасада.

Облик главного фасада Биржи дополняют сохранившиеся до нашего времени стоящие перед ним два чугунных фонарных столба с четырьмя плафонами.

Первоначальная планировочно-пространственная структура здания и его внутренняя

*Фрагмент интерьера биржи
с кессонированными перекрытиями*

отделка также хорошо сохранились. Внутренние помещения состоят из двух больших двусветных залов. Северный, квадратный в плане, соответствует по абрису и размерам первоначальной Биржевой зале, построенной по проекту Быковского. Второй пристроен к нему, согласно проекту Каминского, с юга, к которому, в свою очередь, примыкают расположенные в южной оконечности здания служебные помещения.

Первый и второй зал соединены друг с другом широкой аркой с витражным остеклением. Огромные сводчатые двусветные залы представляют разительный контраст со сдержанными, основанными на традициях классической архитектуры фасадами.

Облик интерьеров поражает простором открытых свободных пространств, перекрытых сводами залов и широким использованием стекла и металла. Это поистине новаторская архитектура, подлинное открытие невиданных прежде художественных возможностей, ставших доступными архитектору благодаря

Фрагмент потолочного декора двусветного зала

Фрагмент балконных перекрытий

Фрагмент лестницы

применению новых конструкций и строительных материалов.

Своеобразный апофеоз пространства, достигнутый зодчим в обоих залах, представляет Каминского как большого мастера архитектуры 2-й половины XIX столетия, особенностью стиля которого стало художественное и функциональное освоение больших внутренних пространств. Созданная зодчим архитектура залов со сводами типа скупья восходит к формам византийских храмов и, в частности, к особенностям организации пространства наиболее раннего по времени, самого прославленного и непревзойденного в своём величии сооружения — церкви Софии в Константинополе. Опирающиеся на пилоны величественные своды и радикально переосмысленные в связи с новыми функциональными потребностями и конструктивными возможностями новых строительных материалов древние образцы, позволили зодчему создать поражающие величием, красотой и художественным эффектом интерьеры.

Оба больших зала по периметру огибают выполненные из металла балконы, опирающиеся на тонкие металлические колонки. Металлические решётки ограждения балконов и перекрытия демонстрируют многообразие конструктивных и художественных возможностей использованного материала. Снизу перекрытия балконов кессонированы и каждый кессон украшен латунными накладками. В состав балконных ограждений входят установленные в определённом ритме через равные расстояния торшеры старого образца: они выполнены по подобию двух подлинных торшеров с фигурными стойками, сохранившимися в главном зале, пристроенном Каминским к первоначальному объёму Биржи.

В настоящее время южная часть первого и второго этажей перекрыта сводами «монье» и разделена коридором на ряд служебных помещений. Почти все помещения полуподвала сводчатые. Под северным залом первоначальной биржевой залы находится большая палата 1830-х годов, перекрытая коробовыми сводами, опирающимися на два массивных, отделанных в готическом стиле чугунных столба.

Фрагмент внутреннего убранства биржи

*Один из интерьеров торгово-
промышленной палаты*

ЦАРСКИЙ ПАВИЛЬОН XV ВСЕРОССИЙСКОЙ ТОРГОВО- ПРОМЫШЛЕННОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫСТАВКИ

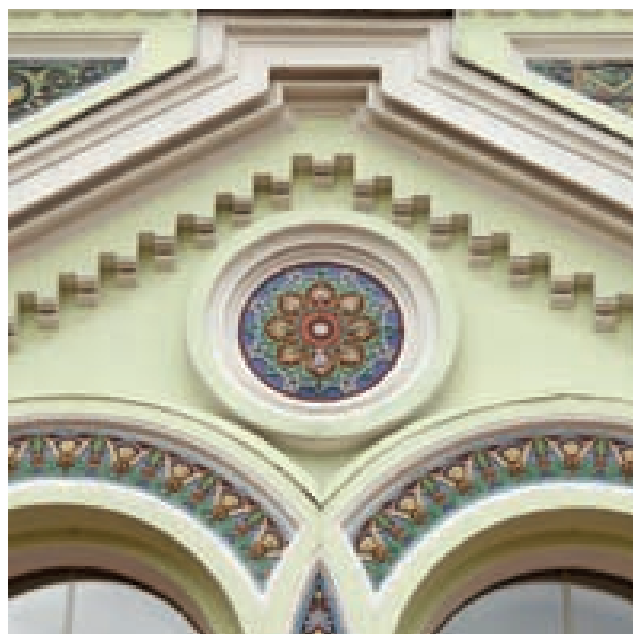
АРХИТЕКТОРЫ А.Е. ВЕБЕР, А.С. КАМИНСКИЙ
1882 г.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ пр., д. 31, стр. 9

Э то здание находится на левой стороне современного Ленинградского проспекта под № 31. Его создатель — архитектор Александр Степанович Каминский — совместно с архитектором Августом Егоровичем Вебером входил в число основных авторов, по проекту которых на территории Ходынского поля был сооружён грандиозный ансамбль Всероссийской художественно-промышленной выставки 1882-го года. Его создание было приурочено к торжеству коронации императора Александра III, сменившего на престоле убитого народовольцами императора-реформатора Александра II (Александра Николаевича, сына императора Николая I).

От грандиозного ансамбля выставки, состоявшего более чем из 80-ти сооружений, сохранилось лишь одно — бывший Царский павильон. Расположенное на территории современного стадиона «Юных пионеров» здание сохранило первоначальную отделку и облик, в настоящее время оно используется дирекцией стадиона.

Один из фасадов Царского павильона

*Фрагмент фасада Царского павильона XV Всероссийской
торгово-промышленной и художественной выставки с
декором из изразцов*

Царский павильон. Архивное фото конца XIX в.

Царский павильон XV Всероссийской торгово-промышленной и художественной выставки. Архивное фото конца XIX в.

Прежде чем описывать это сооружение, являющееся выдающимся памятником русского стиля 2-й половины XIX столетия, следует сказать несколько слов об особенностях истории местности, во многом объясняющей причину строительства здесь подобного рода зданий.

На момент сооружения Царского павильона территория за Тверской заставой и Камер-Коллежским валом находилась за границами Москвы. Этот примыкавший непосредственно к территории древней столицы район отличался сложностью функциональной характеристики. Здесь, на землях, прилегавших к Петровскому дворцу с его знаменитым Петровским парком и не менее известным культурно-развлекательным зданием Петровского вокзала, располагались наиболее ранние из окружавших Москву дачных посёлков 1830-1910-х годов.

В 1858-м году на землях собственного дачного участка княгиня Н.А. Черкасская основала женскую богадельню. А в начале XX века на её территории по проекту архитектора

И.П. Машкова были возведены в неорусском стиле корпуса богадельни и церковь Живоначальной Троицы.

В 1866-1871-м годах на землях Ходынского поля была построена водокачка, поднимавшая воду из гигантского колодца, диаметр которого составлял почти 13 метров. Из него в Москву ежедневно поставлялось 180 тысяч вёдер воды.

Юго-западный участок Ходынского поля, примыкавший к тогдашнему Петербургскому шоссе, как ближайший к Петровскому дворцу, уже в середине XIX века частично входил в систему культурно-развлекательной деятельности Петровского парка с его знаменитым вокзалом. В начале 1880-х годов это место было выбрано для устройства Всероссийской художественно-промышленной выставки 1882-го года.

Организация выставки отличалась невиданным размахом. На отведённой под неё территории возник живописный городок, созданный по проектам крупнейших московских и петербургских зодчих. В бесчисленных павильонах, архитектура которых отличалась фантазией и выдумкой, экспонировались важнейшие достижения тех лет различных областей промышленности и сельского хозяйства, садоводства, науки и техники, здравоохранения и социального обеспечения, военного и морского дела, и даже кустарных промыслов. В отдельных павильонах продукты собственного производства представляли ведущие предприятия России, её крупнейшие заводы и фабрики. В специальном павильоне были представлены произведения изобразительного искусства и архитектуры.

Художественным и содержательным центром выставки был созданный по проекту Вебера и Каминского колоссальный железостеклянный, круглый в плане Центральный павильон. В расположенном перед его главным входом концертном зале на 2150 зрителей с серией фортепианных концертов выступал знаменитый Антон Рубинштейн. Царский павильон также занимал важное место в ансамбле выставочного комплекса — находясь у главного входа, он открывал выставку и служил её визитной карточкой.

Фрагмент одного из фасадов

Общий вид

Фрагмент одного из фасадов

Основная масса павильонов, в отличие от Царского, представляла собой временные сборно-разборные сооружения, многие из которых были перевезены после окончания работы выставки в разные места, где и обрели новую жизнь. Не стал исключением и Центральный павильон, использованный для проходившей в Нижнем Новгороде следующей Всероссийской выставки, приуроченной к коронации последнего русского императора Николая II.

За четыре месяца функционирования Всероссийской выставки на Ходыньском поле её посетило огромное по тем временам число гостей — более миллиона человек. Однако и после 1882-го года Ходыньское поле продолжало оставаться популярным местом. В 1885-м году здесь состоялась Ремесленная выставка, в 1891-м году — Французская торгово-промышленная, а в 1914-м — Фабрично-заводская и Ремесленная. В 1916-м году предполагалось провести ещё одну грандиозную всероссийскую выставку, однако, по причине Первой мировой войны она не состоялась.

Примыкавшая к Ходыньскому полю и Петровскому парку территория использовалась не только для выставок и гуляний, постепенно она превращалась в место строительства фабрик, заводов и расположенных рядом с ними фабрично-заводских посёлков. В 1884-м году по проекту архитектора Ф.О. Дидио по красной линии Петербургского шоссе были построены корпуса кондитерской фабрики товарищества «А. Сиу и К^о» (современная фабрика «Большевик»).

В 1850-1860-е годы по этой территории прошли первые линии московского железнодорожного узла, а в 1903-1908-м годах — Малое кольцо опоясавшей город Московской железной дороги (архитектор П.И. Рашевский).

Возвращаясь к сооружённому по проекту Каминского Царскому павильону, следует ещё раз подчеркнуть, что данное строение принадлежит к числу выдающихся архитектурных произведений, возведённых в русском стиле.

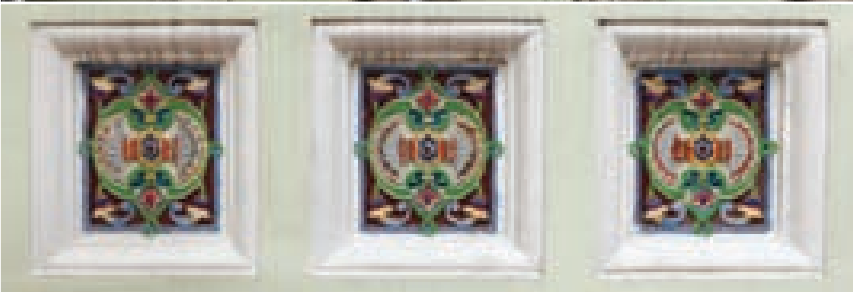
*Фрагмент одного из
фасадов*

Башня над главным входом в павильон

Фрагмент одного из фасадов

Фрагменты изразцовых украшений фасадов павильона

Декоративные элементы оформления фасада

Здание отличает свойственная древнерусскому гражданскому зодчеству хорошая композиция, особенность которой заключается в сложном объёме сооружения, составленном из ряда самостоятельных, относительно скромных по размеру объёмов, завершающихся покрытием, подчёркивающим общую живописность его облика. Именно так выглядел Царский павильон, отдельные покрытия которого имели вид палатки, шатра и вальмовое покрытие. Таким же разнообразием отличались форма и наличники окон: на фасадах кроме обычных окон присутствуют сдвоенные и даже строенные окна, обрамлённые наличниками самой разной формы. Также в отделке строения использованы отдельные детали, ассоциирующиеся с византийским стилем.

Интерьеры павильона, богато украшенные резьбой по дереву

Интерьеры Царского павильона

К ярким особенностям архитектуры Царского павильона принадлежит активное использование цвета, причём применённое совершенно иначе, чем это было принято в архитектуре, тяготеющей к классической традиции. Вместо двухцветной гаммы, где белым цветом выделялись важные в художественном и смысловом значении детали, Каминский вводит многоцветье и добивается этого путём широкого и многообразного включения в композицию здания разноцветных изразцов. Архитектор создавал из них своеобразные ленточные композиции, покрывал ими относительно большие поверхности стен, а одиночные изразцы вставлял в квадратные нишки-ширинки. Над главным входом в павильон, также щедро украшенным изразцами, высилась, подчёркивая значительность этой части здания, башня причудливой формы. Подобное широкое использование данного материала в декоре позволяет отметить изобретательность и новаторство Каминского, так как заслуга возвращения в архитектуру изразцов и включения их в композицию зданий в русском стиле принадлежала именно ему.

В Царском павильоне хорошо сохранилась отделка интерьеров, выполненных, как и фасады, в русском стиле, и к тому же богато и изобретательно украшенных деревянной резьбой. Деревянная резьба украшает покои императора, императрицы, парадную столовую и другие комнаты, покрывает наличники и обрамления окон и дверей, карнизы, верхнюю часть стен, потолки. Разнообразие и обилие резьбы не поддаётся описанию, но из-за обширности размеров основных помещений и умело найденных пропорций не возникает впечатления их перегруженности. Интерьеры павильона нарядны и красивы, в них царит атмосфера покоя и гармонии.

*Фрагменты внутреннего убранства
Царского павильона*

LA ROSA
СВАДЕБНЫЙ САЛОН

бульвар
бульвар

бульвар

СЕРИИ ART DIAMOND

Бульвар
бульвар

бульвар

бульвар

бульвар

ПАССАЖ К.С. ПОПОВА (ПЕРВАЯ
МОСКОВСКАЯ ТЕЛЕФОННАЯ СТАНЦИЯ)
ПАССАЖ И БАНК БРАТЬЕВ
ДЖАМГАРОВЫХ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РОССИИ

АРХИТЕКТОРЫ А.С. КАМИНСКИЙ, А.И. РЕЗАНОВ,
И.Ф. ЧЕРВЕНКО, А.Э. ЭРИХСОН

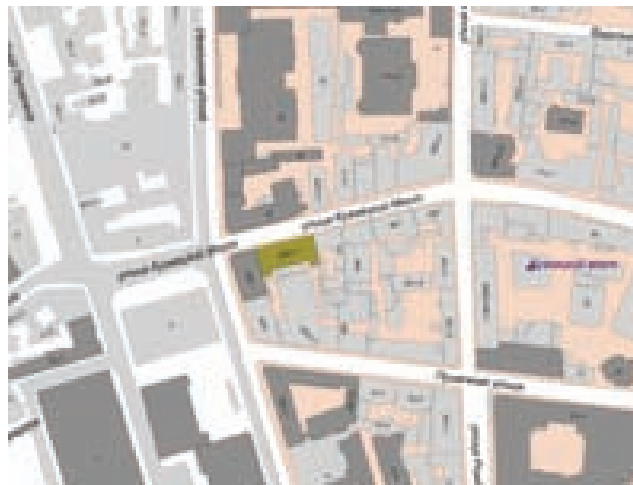
1873-1877, 1883, 1906, 1960-е, 1980-е гг.

ПУШЕЧНАЯ ул., д. 3/12

(КУЗНЕЦКИЙ МОСТ ул., 12), стр. 1

Корпус, выходящий на красную линию Пушечной улицы, находится в южной части обширного владения, расположенного внутри квартала между улицами Кузнецкий мост и Пушечная. Выстроенный по проекту А.С. Каминского, корпус появился в ходе длительной истории активного строительства, ведшегося на протяжении нескольких веков в центре Москвы.

История застройки территории, на которой расположено здание пассажа, прослеживается с конца XVII века. К этому времени уже определилось направление современной улицы Кузнецкий мост, шедшей от Рождественки к деревянному мосту через речку Неглинную. Начала складываться организация

западной части современной Пушечной улицы (Софийки), еще перегородженной у Пушечного двора церковью Иоакима и Анны. Согласно данным исследований сотрудников мастерской № 17 Моспроекта-2 Л.Г. Тудоси и О.Г. Ким, на территории нынешнего дома № 3 по Пушечной улице имелись различ-

Вид Софийки от Неглинного проезда. Пассаж Попова. Архивное фото конца XIX в.

ные строения стольника И.М. Вердеевского, в том числе и двухэтажные, располагавшиеся по линии проездов и вдоль границ участка. В начале XVIII столетия земли эти запустили. В ходе формирования современной Пушечной улицы, возникшей в 1-й половине XVIII века как проезд от церкви Иоакима и Анны к реке Неглинной, начала формироваться и застройка описываемого участка, принадлежавшего

тогда дворянину П.П. Бему. Жилые строения выходили на красную линию улицы, нежилые хозяйственные размещались в глубине двора у северной границы участка.

В конце XVIII столетия началось благоустройство берегов реки Неглинной и примыкающих к ней территорий. После разборки церкви Иоакима и Анны Пушечная улица подошла к реке Неглинной. Её берега получили каменные набережные, а в 1810-е годы в ходе ширококомасштабных работ по реконструкции центра послепожарной Москвы эта река, убранная под землю, престала существовать.

История домовладения с корпусом, построенным по проекту Каминского, восходящая к рубежу XVIII-XIX столетий, непосредственно связана с проводившимися в это время работами по благоустройству территории, примыкающей к реке Неглинной. В 1820-е годы большое владение было разделено на два, и его восточная часть перестала быть угловой. Владение по современной Пушечной улице № 3 превратилось в часть внутриквартального

Главный фасад пассажа К.С. Попова. Общий вид

владения. По красной линии улицы появились одно-двухэтажные галереи для лавок, а на восточном углу владения — одноэтажный питейный дом.

На протяжении середины и 2-й половины XIX века район Петровки, Неглинной, Кузнецкого моста, Пушечной превратился в оживлённый торгово-деловой район Москвы. Именно здесь по проектам Каминского было сооружено большое число торговых и деловых зданий. В 1873-м году сквозной участок, выходящий на Кузнецкий мост и Пушечную улицу, перешёл во владение к известному чаепитовцу, потомственному почётному гражданину К.С. Попову. По желанию нового владельца вся существовавшая на участке застройка подлежала сносу. Вместо неё здесь надлежало появиться пассажу. Пассаж — новый вид крупных торговых зданий — появился в России в 1830-е годы. Фактически, пассаж представлял собой торговую улицу с магазинами по её сторонам, но расположенную в глубине квартала и соединявшую две улицы, проходившие по разным концам владения. В отличие от обычных улиц, пассаж представлял собой крытую улицу. Для удобства покупателей пассаж пере-

Вид на улицу Кузнецкий мост и пассаж Попова со стороны Рождественки. Архивное фото конца XIX в.

Пассаж К.С. Попова. Архивное фото 1888 г.

Пассаж К.С. Попова со стороны Неглинного проезда. Архивное фото конца XIX в.

Ниша-филёнка между окнами главного фасада

крывала стеклянная крыша, не затемнявшая проход. Таким был первый из пассажей Москвы и России, сооруженный по проекту М.Д. Быковского и соединявший улицы Петровку и Неглинную. Подобным зданием предстояло стать пассажиу Попова, соединив Кузнецкий мост с Пушечной улицей, выходявшей к Неглинной улице неподалеку от первого из московских пассажей.

Первоначальный проект пассажа Попова составил Каминский. От его проекта до наших дней сохранился только генплан. Согласно описанию, на обеих улицах во всю ширину владения предстояло возвести трёхэтажные корпуса, соединённые третьим — относительно узким и длинным корпусом. Он отступал от продольных внутренних границ участка, оставляя по бокам его узкие проходы.

Проект Каминского был реализован частично. К 1877-му году возведён лишь трёхэтажный с подвалом корпус по Пушечной улице. К тому же времени внутри двора у его восточной (правой) границы был построен частично двух-, частично трёхэтажный корпус, предназначенный для жилья и хозяйственных нужд.

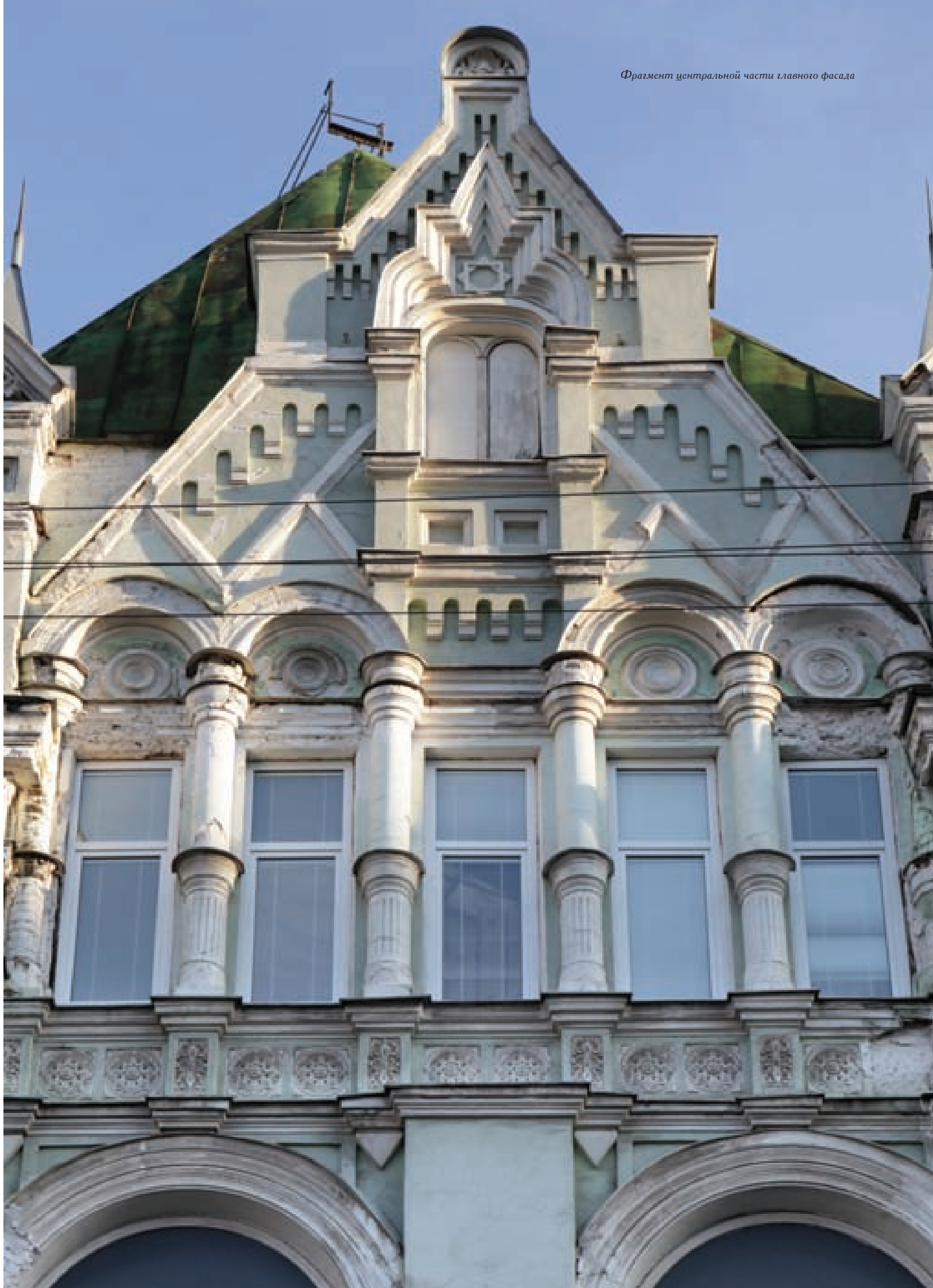
В 1877-м году Попов заказал архитектору А.И. Резанову проект постройки двух корпусов, так и оставшийся нереализованным: один корпус предполагалось возвести на улице Кузнецкий мост, второй — внутри двора. Можно лишь догадываться, что заставило заказчика в итоге прибегнуть к услугам другого архитектора. Возможно, показавшаяся ему недостаточной представительность проекта. Значительно более монументальный и крупный пятиэтажный корпус по Кузнецкому мосту был выполнен по проекту Резанова с использованием классических форм итальянского Ренессанса.

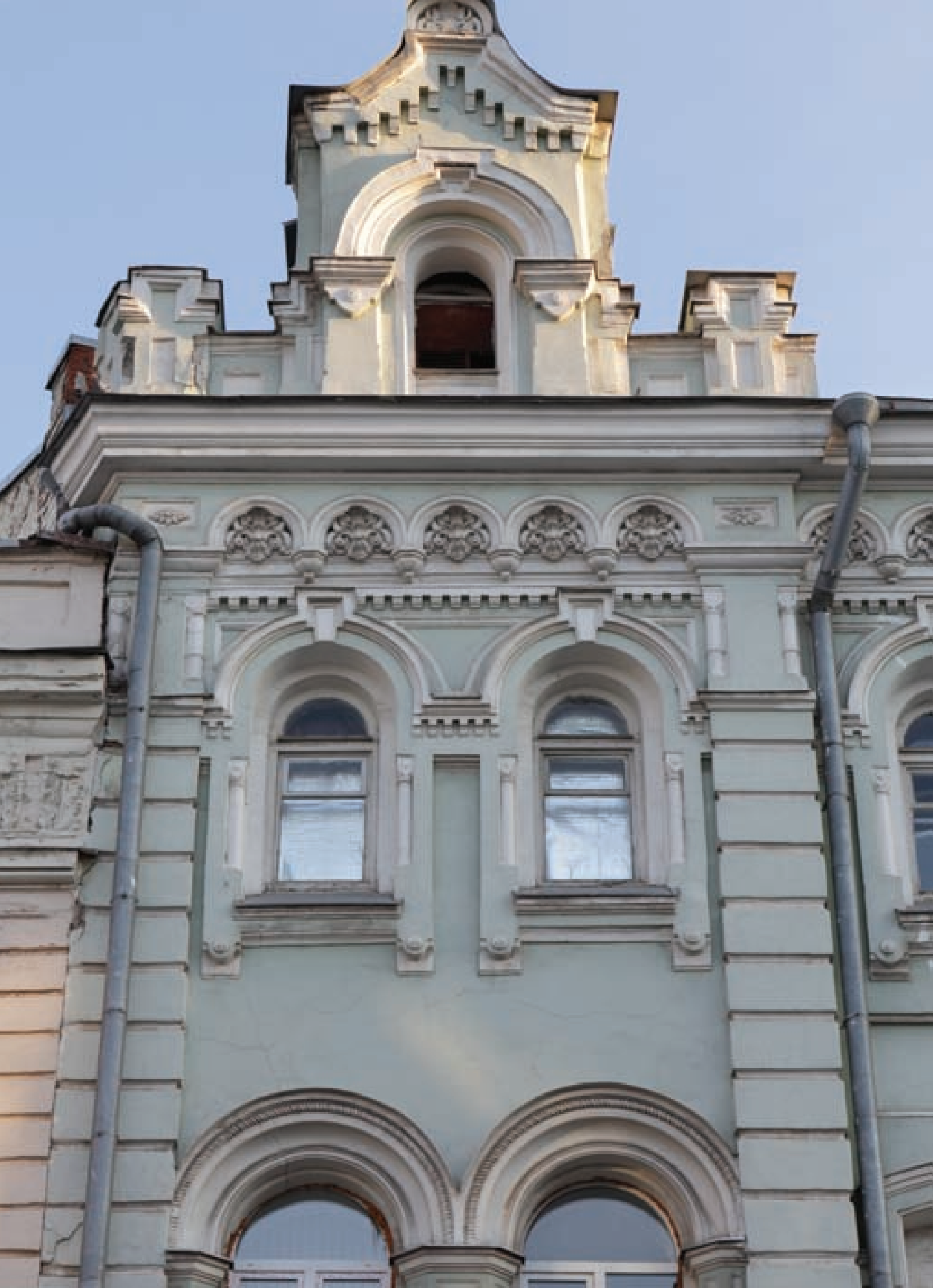
По сравнению с Кузнецким мостом застройка Пушечной улицы оставалась более скромной, как и торговля, и статус сооружённых на этой улице зданий. В целом, здание, сооружённое по проекту Каминского, сохранило первоначальный облик. Изменения коснулись

Фрагмент главного фасада пассажа

Фрагмент центральной части главного фасада

*Окна с арочным завершением
боковой части уличного фасада*

Металлическая решётка в интерьерах пассажа

внутренней планировки, структуры и облика. Самые значительные изменения корпус, возведённый по проекту Каминского, претерпел в 1883-м году: центральная галерея пассажа по проекту архитектора И.Ф. Червенко была продлена до корпуса по Пушечной улице, из-за чего при устройстве непосредственной связи этой улицы с Кузнецким мостом, подвергся переделке ряд капитальных стен и часть уличного фасада, спроектированного Каминским.

Уличный фасад спроектирован зодчим в русском стиле. В 1870-е годы в непосредственной близости от торгового здания Попова в русском стиле Каминским были выполнены: расположенный на углу Кузнецкого моста и улицы Рождественки, принадлежавший братьям Третьяковым доходный дом, где размещались банк Лионский кредит и магазин Даццаро; Третьяковский проезд с корпусом в русском стиле, примыкавшим к китайгородской стене; подворье Иосифоволоцкого монастыря на Биржевой площади в Китай-городе и дом Сергея Михайловича Третьякова на Гоголевском бульваре. Все эти сооружения спроектированы в одно время, на которое пришёлся пик увлечения русским стилем в гражданской архитектуре обеих столиц. Начало ему было положено строительством павильонов Поли-

технической выставки 1872-го года в Москве, давшей толчок обновлению центра Москвы в русском стиле. Первыми ласточками этого движения стало проектирование двух главных музеев Москвы — Исторического и Политехнического.

Работы Каминского не просто вливаются в общий поток, они его открывают. Здание на Пушечной № 3 представляет все характерные особенности этой группы сооружений. Их отличительная особенность сводится к использованию декоративных форм, заимствованных в древнерусской архитектуре в сочетании с общей симметрично-осевой композицией классицизма. На уличном фасаде, обращённом на Пушечную улицу, налицо все её типичные черты. Зодчий акцентирует центральную и боковые части фасада. Каждая из них отделяется от боковой промежуточной части стен тянувшимися на высоту трёх этажей относительно широкими пилястрами, поверхность которых обработана дощатым рустом. Каждая из трёх частей, представляющих воображаемые ризалиты, завершается фигурными фронтонами, скомпонованными из мотивов древнерусской архитектуры, по силуэту близких к форме классического треугольного фронтона, но чрезмерно вытянутых.

Фрагмент стеклянной крыши чердачного помещения пассажи К.С. Попова

То же сочетание приёмов классической и древнерусской архитектуры присутствует в облике и расположении окон. Окна распределены по фасаду в равномерном ритме, но имеют характерное для древнерусского зодчества и часто встречающееся в эклектике арочное завершение. Кроме того, поэтажное распределение окон от этажа к этажу заметно варьируется, внося в композицию и облик здания неизвестное классицизму и классической архитектуре ритмическое богатство близких, но не повторяющих друг друга форм.

В центральной и в боковых частях в первом этаже расположены широкие арки. В боковых частях это въезды во двор, в центре — вход в пассаж. Над каждым из широких арочных проёмов — и в центральном, и в боковых ризалитах — расположены по два относительно широких арочных окна. Чётное число оконных проёмов в акцентных частях композиции фасадов — приём, вошедший в архитектуру с утратой жизнеспособности классицизма и весьма характерный для эклектики. Каждое из арочных обрамлений боковых частей опирается на общую для обоих окон пилястру. В верхнем третьем этаже боковой части — также два арочных окна, но сравнительно узких: в простенке между ними поместилась вытянутая неглубокая ниша-филёнка. Окна боковых ризалитов по форме и размерам повторяют форму, размеры и декор окон соединительной части.

Композиция центрального ризалита повторяет композицию боковых, но в усложнённом и усиленном виде. Углы его отделены от боковых частей двойными лопатками, плоскость стен его усложнена рядом относительно мелких декоративных форм.

Сложное противопоставление и одновременно слияние боковых ризалитов и соединительной части стен подчёркнуто общим для этих частей фризом в виде пояса маленьких арочек, прерываемого центральным ризали-

Парадная лестница в пассаже К.С. Попова

Фрагмент перил парадной лестницы пассажи

том. Большие магазинные окна первого этажа необычно новой формы — лежащие, прямоугольной формы, вытянутые в ширину — по два с каждой стороны прерываются в центре небольшим арочным, тоже магазинным окном по ширине равным окнам верхнего этажа. Все эти вольности, недопустимые в архитектуре классицизма и в зданиях следующих классической традиции, выдают в Каминском зодчего новой, по отношению к классической, формации.

В конце 1980-х годов в связи с приспособлением здания под конторские помещения и магазины по заказу располагающейся здесь фирмы «Бурда моден» архитекторами С. Киселевым и В. Коршуновым проведена частичная реставрация.

Камины в интерьерах пассажа К.С. Попова

Общий вид пассажа К.С. Попова (ныне — зал Центральной научно-технической библиотеки) и фрагменты его убранства

Фрагмент лепного декора в интерьерах пассажа

Фрагмент убранства пассажа

Фрагмент лепного декора в интерьерах пассажа

Фрагмент декора потолка в холле пассажа

Лепнина потолка в интерьерах пассажа

Фрагмент лепного декора с изображением женской маски и растительного орнамента. Начало XX в.

Фрагмент лепного декора с изображением женской маски в интерьерах пассажа

Московский государственный университет.
Химический факультет

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА ХИМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ С ЛАБОРАТОРИЕЙ Н.Д. ЗЕЛИНСКОГО

АРХИТЕКТОРЫ А.В. НИКИТИН, А.С. КАМИНСКИЙ
1836, 1883, 1905 гг.
МОХОВАЯ ул., д. 11, стр. 3

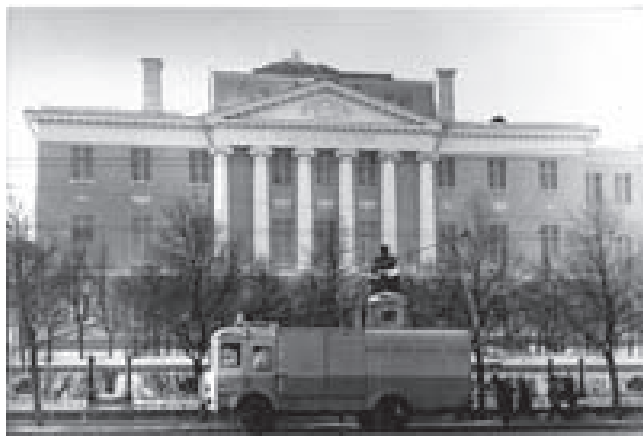
Современная территория, которую сегодня занимает Московский университет, основанный в 1755-м году и первоначально располагавшийся на месте нынешнего Исторического музея, сложилась на основе нескольких городских усадеб конца XVIII — начала XIX века. Первые упоминания о застройке этой территории относятся к 1490-м годам, а в «Петровом чертеже» 1596-го года она показана уже довольно плотной.

Окончательно владение Университета сформировалось к 1804-му году, однако московский пожар 1812-го затронул все здания комплекса, восстановление которого началось в 1817-м году под руководством Д.И. Жилярди.

На месте, где ныне расположено здание химического факультета с лабораторией, в конце XVIII века размещались принадлежавшие семье Волконских каменные двухэтажные палаты П-образной формы, которые в 1804-м году были проданы Московскому университету. В 1836-м по Никитскому переулку по проекту А.В. Никитина была построена Химическая лаборатория, в 1875-1887 её здание было реконструировано и увеличено, а в 1905-м к ней был пристроен дополнительный корпус.

*Московский государственный университет. «Старое здание»,
архитекторы М.Ф. Казаков, Д.И. Жилярди, А.Г. Григорьев.
Архивное фото рубежа XIX-XX вв.*

Московский государственный университет. «Старое здание», архитекторы М.Ф. Казаков, Д.И. Жилярди, А.Г. Григорьев. Архивное фото конца XIX в.

Интересующее нас двухэтажное кирпичное здание лаборатории расположено по красной линии Никитского переулка и имеет в плане форму вытянутого прямоугольника с полуциркульным выступом со стороны дворового фасада. Его нынешний облик окончательно сформировался в 1905-м году после ряда надстроек.

Первоначально здание Химической лаборатории было выполнено в стилистике московского послепожарного ампира с симметричной композицией фасада, но при реконструкции, произведённой архитектором

А.С. Каминским в 1885-1887 годах, его облик приобрёл отделку в стиле эклектики с применением классических элементов декора. Центральная часть здания была надстроена вторым этажом, а к ней с двух сторон пристроили трёхосевые объёмы.

Окна первого этажа центральной 5-осевой части здания оформлены чередующимися сандриками, опирающимися на полустолбы, и треугольными фронтонами на высоких подоконных базах, с филёнками между ними, а второго — в виде замкового камня и декорированы белыми штукатурными наличниками. Окна пристроенных объёмов аналогичны центральной части.

Горизонталь строения определена высоким цоколем с рядом прямоугольных вытянутых окон, двумя этажами с горизонтальным рустом, профилированным венчающим карнизом, завершающимся скульптурным аттиком над центральной частью и парапетом с металлическим ажурным ограждением с каменными тумбами. Руст на фасаде и классиче-

Главный фасад Химического факультета МГУ. Общий вид

Московский государственный университет. «Новое здание». В 1837 г. перестроено архитектором Е.Д. Тюриним из дома Пашковой (архитектор В.И. Баженов). Архивное фото конца XIX в.

ские декоративные элементы создают своеобразный, характерный для эклектики 1880-х архитектурный эффект, сохраняя, при этом, целостность восприятия здания. Венчает строение скульптурный аттик с годом постройки — 1887.

В 1905-м году к дому был пристроен фасад в неоклассическом стиле с элементами модерна ассиметричной композиции с выделенным угловым объёмом, увенчанным башенкой с треугольным фронтоном. Данный объём, с выделенной трёхчастной северо-западной частью, со стороны двора соединяется с основным фасадом скруглённым углом и двухосевым переходом. Дворовые фасады, построенные А.С. Каминским, оформлены очень просто, окна первого этажа без декора, второго — с замковыми камнями и стилизованным наличником, выложенным рядом выступающего облицовочного кирпича.

Полуциркульный выступ для аудитории, построенный в 1887-м, выполнен в той же лаконичной стилистике и усложнён многочастным

остеклением второго этажа. Парадный вход в аудиторию образован вынесенным крыльцом с двумя лестницами, выступающими ризалитом с двумя рустованными лопатками, на которые опирается треугольный фронтон. Венчает эту восьмиугольную часть здания широкий парапет и профилированный карниз.

С юго-восточной части дворового фасада имеется небольшая деревянная галерея на каменном основании, имеющая многочастное остекление оконных проёмов различного размера; нижняя деревянная часть декорирована филёнками.

Московский государственный университет. «Новое здание». Архивное фото конца XIX в.

Дворовой фасад здания химического факультета МГУ

Оригинальная внутренняя планировка здания 1836-го года была достаточно простой: все помещения располагались симметрично относительно полуциркульного амфитеатра аудитории, а выходы с крыльцами находились по обеим сторонам ризалита центральной части. В процессе реконструкции здания Каминским в восточном крыле появились жилые помещения, однако, амфитеатр по-прежнему оставался центральной композиционной частью, а слева и справа от него шли коридоры, по обеим сторонам которых размещались лаборатории.

Пристроенный в 1905-м году объём также вмещал в себя лаборатории, которые размещались в подвале, на первом этаже был дву-

светный зал, а на втором — кабинет профессора Н.Д. Зелинского, выдающегося русского химика. До наших дней из этой части здания дошли мощные коробовые своды с распалубками в подвале, а также своды с полукруглыми арками в первом этаже и своды «монье» в бывшем кабинете и большой аудитории. Кроме того, сохранилась парадная лестница с металлическим ограждением в стиле модерн и четырёхстворчатая филенчатая дверь с арочным завершением с веерным остеклением.

Помещения здания, относящиеся к творчеству Каминского, были реконструированы и оформлены современными материалами; в остальных помещениях сохранилась внутренняя коридорная планировка конца XIX века.

Фрагмент интерьера лестницы в здании химического факультета МГУ

Фрагмент внутреннего убранства лаборатории
Н.Д. Зелинского в здании химического
факультета МГУ

Один из корпусов Александровской больницы.
Московского купеческого общества

АЛЕКСАНДРОВСКАЯ БОЛЬНИЦА МОСКОВСКОГО КУПЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА. ГЛАВНЫЙ КОРПУС

АРХИТЕКТОР А.С. КАМИНСКИЙ
2-я половина XIX в., 1886-1887 гг.
Б. СЕРПУХОВСКАЯ ул., д. 27, стр. 1

Александровская больница — одно из пяти благотворительных учреждений обустроенных в конце XIX и в начале XX столетия в Замоскворечье, в квартале, ограниченном улицами Щипок, Большой Серпуховской и Стремянным переулком. Первыми благотворительными учреждениями, выстроенными ранее других на средства семьи Солодовниковых, были богадельня и училище. Перестройка обоих учреждений осуществлялась по проекту архитектора А.С. Каминского в 1886-м году под руководством Московского купеческого общества, во владение которого перешли перво-

Александровская больница Московского купеческого общества. Архивное фото конца XIX в.

*Александровская больница Московского купеческого общества.
Архивное фото начала XX в.*

начально принадлежавшие Солодовниковым территории. Богадельня после перестройки превратилась в двухэтажное с полуподвалом здание. Двухэтажное училище было увеличено пристройкой и из четырёхклассного превратилось в шестиклассное.

История создания Александровской больницы, также расположенной на территории бывших владений Солодовниковых, оказалась особенно долгой и многотрудной. 19 января 1873-го года на Собрании выборных Московского купеческого общества было принято предложение старшины В.М. Бостанжогло об устройстве в Москве больницы на 50 человек. Больницу решено было назвать Александровской в память об излечении от тяжёлой болезни наследника, цесаревича Александра Александровича. Для осуществления этого проекта была избрана специальная комиссия. В том же году Собрание выборных Московского купеческого общества поручило архитектору Каминскому изучить и обобщить опыт строительства больничных зданий. Выбранная для реализации строительства больницы комиссия потратила много времени и усилий, подыскивая подходящий для строительства участок. С этой целью были приобретены два земельных участка в Хамовнической и Сушёвской частях Москвы, однако в конечном итоге комиссия приняла решение строить больницу на участке, купленном Московским купече-

ским обществом у потомственного почётного гражданина М.Н. Солодовникова, который был прямым наследником В.Г. Солодовникова — устроителя богадельни и училища Солодовниковых.

Добиваясь максимально рационального размещения новой больницы на участке в сочетании с остальными благотворительными учреждениями Солодовниковых, перешедшими после смерти учредителей в ведение Московского купеческого общества, Каминский составил восемь (!) вариантов проекта планировки создаваемой больницы. Новое здание проектировалось с таким расчётом, чтобы в нём в случае необходимости было возможно разместить дополнительно ещё 100 больных.

3 апреля 1886-го года собрание выборных Московского купеческого общества поручило архитектору Каминскому начать строительство здания Александровской больницы. Для размещения её на территории бывшего владения Солодовниковых предварительно потребовалось снести два находившихся на этом участке фабричных корпуса.

Первоначально новую больницу предполагалось строить по павильонной системе, причём в соответствии с тогдашними правилами требовалось, чтобы каждая палата имела три наружных стены. По проекту Каминского больничные корпуса состояли из четырёх павильонов. Два из них предназначались для

размещения «городских» больных, два других павильона были рассчитаны на призрение слабых и больных, направляемых из учреждений Московского купеческого общества. Этот проект был составлен после поездки главного доктора временной Городской больницы П.И. Покровского вместе с Каминским за границу «для осмотра больничных заведений введённой в заграничных госпиталях барачной системы для больных, облегчающей возможность усиливать приём последних». На основании результатов поездок появились чертежи и брошюры об осмотренных заведениях.

Затем вопрос о строительстве заглох почти на 10 лет. После возвращения к нему, кроме разработок Покровского, решено было использовать план новой городской больницы, устроенной братьями Бахрушиными. Но этому предложению воспротивился Каминский. Он представил новую смету и проект, составленный по советам докторов Клина и Доброва, объясняя, что в нём он реализовал несколько принципов, предусматривавших комфортное устройство палат с избытком света и воздуха; распределение больных по этажам в соответствии с характером заболевания; изоляцию

гнойных и зловонных; отсутствие столовых при отделениях для лежачих больных, которым еда доставлялась в палаты; наличие просторных залов для прогулок ходячих больных.

В результате после слома фабричных корпусов к концу зимы 1887-го года больничные здания были возведены. К лету 1888-го года больница на 50 мест уже была готова к открытию, но не могла вступить в строй из-за неутверждённого устава. И тут в строительство вмешались события ещё сильнее отдалившие момент открытия больницы. В октябре 1888-го года в результате чудесного спасения императорской семьи во время крушения императорского поезда у станции Борки на Курско-Харьковско-Азовской железной дороге решено было увеличить больницу ещё на 50 кроватей. В итоге Александровская больница открылась лишь 14 апреля 1891-го года.

При открытии в больнице насчитывалось 86 штатных коек. 60 кроватей собственно Александровской больницы, ещё 36 — за счёт пожертвований семьи шелкоторговца Д.П. Сторожева. В октябре 1891-го года было добавлено ещё 50 коек — в честь спасения царской семьи, а вскоре больница увеличилась

*Один из корпусов Александровской больницы.
Московского купеческого общества*

Фрагменты фасада одного из корпусов Александровской больницы. Московского купеческого общества. Вид со стороны улицы Щипок

ещё на 14 мест благодаря пожертвованиям почётной гражданки М.Я. Малютиной. Общее число мест в больнице достигло 150. В результате за восемь месяцев 1891-го года больница смогла принять 232 человека в стационар и оказать помощь 708 приходящим больным. Качество обслуживания больных неуклонно росло за счёт устройства вспомогательных кабинетов и закупки приборов. В больнице появились две библиотеки. Одна специальная — для медперсонала, вторая — для больных.

Построенная больница представляла двухэтажный с антресолями на высоком полуподвале объём, состоявший из трёх практически равновеликих симметрично расположенных частей — центральной и двух симметрично расположенных по отношению к ней крыльев. Выступавшие вперёд боковые крылья выходили на красную линию улицы Щипок, создавая перед зданием небольшой парадный двор, по главной оси которого в центре размещался главный парадный вход в здание, выделенный металлическим зонтиком и небольшим ризалитом. Вестибюль с одномаршевой лестницей был единственным относительно парадным помещением. Устроенные со стороны двора пятигранные объёмы примыкали к угловым частям в местах сопряжения центрального корпуса с боковыми крыльями. К ним вели наружные деревянные крытые лестницы.

В каждом из крыльев размещалось по две просторные палаты, разделённых лестницей и подсобными помещениями. Эта же лестница вела в антресоли, расположенные над служебными помещениями, высота которых была ниже палат — приём, заимствованный из пространственно-планировочной структуры особняков послепожарной Москвы начала XIX века. В антресолях размещались квартиры персонала больницы, поскольку их постоянное присутствие в больнице считалось обязательным. Центральная часть каждого корпуса была занята операционными, кабинетами врачей, столовой. На первом этаже размещалось мужское отделение, на втором — женское. Помещения полуподвала были отведены под приёмный покой, водолечебницу, склад.

Вход в один из корпусов Александровской больницы. Московского купеческого общества

*Фрагменты фасада одного из корпусов
Александровской больницы*

При обустройстве больничных помещений, как и зданий другого назначения, применялись самые передовые по тому времени методы проектирования и строительства. В частности, подвалы были перекрыты железобетонными сводами системы «монье», широко использовавшимися Каминским и в других сооружениях.

Вместе с тем, в зданиях Александровской больницы все фасады имели одинаковую степень отделки, такую же, как главный, ориентированный на улицу фасад.

Через два года после открытия Александровской больницы, в 1893-м году, на пожертвованный купчихой Г.Г. Гурьевой капитал на месте сада бывшего владения Солодовниковых по проекту архитектора И.Т. Владимирова рядом с Александровской больницей решено было построить богадельню, которая была закончена и освящена в 1896-м году.

Однако история создания благотворительных учреждений на этом не закончилась. Она имела своё продолжение в начале XX столетия. На территории колоссального владения Солодовниковых, в части, выходявшей непосредственно на Большую Серпуховскую улицу, в 1904-1905 годах по проекту архитектора С.У. Соловьева выросло ещё одно здание крупного благотворительного учреждения — приюта для душевнобольных имени известного московского предпринимателя и благотворителя П.М. Третьякова. В отличие от предшествующих зданий оно было сооружено в формах новой, типичной для модерна версии русского стиля — неорусском стиле — с использованием форм древнего псковского зодчества XIV-XV веков.

В настоящее время Александровская больница находится на территории, занятой Институтом хирургии имени А.В. Вишневского РАМН.

*Один из корпусов Александровской больницы.
Вид со стороны ограды*

Перспектива центрального фасада

ВЛАДЕНИЕ МОСКОВСКОГО КУПЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА. ДОМ ПРИЗРЕНИЯ ИМ. МАЗУРИНЫХ

АРХИТЕКТОРЫ А.С. КАМИНСКИЙ, А.И. ФОМИН
1887, 1936, конец 1980-х гг.
КОТЕЛЬНИЧЕСКАЯ наб., д. 17, стр. 1

Существующее здание, основу которого составляет бывший дом призрения Мазуриных, обращено главным фасадом в сторону Котельнической набережной и Москвы-реки. История застройки владения домом, занимающим почти всю ширину в основной своей части прямоугольного в плане участка, прослеживается с середины XVIII столетия. Согласно плану Горихвостова, в 1767-м году на его территории находились слободские дворы. Во 2-й половине XVIII века он был присоединён к усадьбе Строгановых,

*Дом призрения Мазуриных со стороны Москвы-реки.
Архивное фото конца XIX в.*

Дом призрения Мазуриных. Архивное фото начала XX в.

Дом призрения Мазуриных. Общий вид. Архивное фото конца XIX в.

но находился в её части, отведённой под сады и огороды. В 1788-1801 годах, когда участок входил в обширное владение московского губернатора и главноначальствующего в Москве и губернии по гражданской части Т.И. Тутолмина, выстроившего в его возвышенной части один из лучших московских дворцов эпохи классицизма, судьба части земли, обращённой к Москве-реке, не претерпела изменений. На протяжении столетия, вплоть до 1880-х годов на территории, ориентированной на набережную, существовала деревянная, постоянно менявшаяся застройка.

Положение кардинально изменилось лишь в 1881-м году, когда первоначально обширное владение было разделено на ряд участков. Юго-западную часть владения, выходящую на набережную, приобрёл потомственный почётный гражданин, купец Н.А. Мазурин. В 1888-м году новый владелец пожертвовал приобретённый им участок и 500 000 рублей Московскому купеческому обществу на постройку «Дома Призрения с устройством при нём церкви во имя святой Анны пророчицы».

Дом был рассчитан на призрение 100 женщин. Первое отделение предназначалось для «...50 призреваемых из Московского купеческого сословия», второе — на «...50 призреваемых».

Дом призрения им. Мазуриных. Общий вид

мых из московских старинных мещан». Пожертвованным Мазуриным капиталом оплачивалось строительство здания, а получаемые с него проценты обеспечивали содержание дома.

В дарственной Николая Алексеевича Мазурина говорилось, что он «...подарил Московскому Купеческому обществу для устройства богадельни <..> имени Алексея Васильевича и Анны Алексеевны Мазуриных с сыновьями их Николаем, Павлом, Алексеем и Константином» принадлежащий ему участок. Богадельня носила имя родителей жертвователя, его самого и трёх его братьев. Церковь, устроенная в богадельне, посвящалась ангелу-хранителю матери жертвователя.

Здание, открытое 22 ноября 1887-го года, сооружалось по проекту архитектора Московского купеческого общества А.С. Каминского. Его вытянутый вдоль набережной объём был обращён во двор трёхчастной композицией, напоминавшей в плане букву «Ш», с сильно выступавшими в сторону двора боковыми крыльями и более широким объёмом центральной части.

В первом этаже первоначально двухэтажного на полуподвалах здания по сторонам коридора размещались палаты для призреваемых, в правом крыле — квартиры служащих, а в левом — больничное отделение; на втором этаже — одноместные палаты. Центральную часть здания, обращённую в сторону набережной, занимала увенчанная куполом церковь. В центральном, выступавшем в сторону двора объёме, на первом и втором этажах находилась столовая, в антресолях — кухня. Планировка здания с церковью в центре и симметрично расположенными по её сторонам коридором и палатами, повторяет схему планировки больничных зданий, сложившуюся в России в конце XVIII века в эпоху классицизма.

Композиция главного, выходящего на набережную фасада также выполнена в традициях классицизма и повторяет композиционную схему наиболее известных московских

*Интерьеры дома призрения Мазуриных
Архивное фото конца XIX в.*

Фрагменты интерьеров

больниц эпохи классицизма — Павловской, Голицынской, Первой Градской — с портиком в центре обращённого к улице фасада, над которым высится купол церкви, с симметричной композицией боковых частей. В проекте Каминского центр здания выделен четырёхколонным портиком с колоннами, сгруппированными по две. Боковые части выделены едва заметно выступающими ризалитами, украшенными пилястрами.

В соответствии с новым стилем, пришедшим на смену классицизму, с активным выделением акцентов симметрично-осевой композиции, в первоначальном облике здания активно было выражено и подчинение фасада продольной ориентации улицы. Это достиглось благодаря широкому использованию декора в обрамлении окон. В первом этаже их равномерный ряд украшали наличники с треугольными фронтонами, во втором — рамочные наличники, опирающиеся на междуэтажную тягу и квадраты неглубокого руста, покрывавшие оставшиеся свободными части стен первого и второго этажей.

В 1936-м году первоначально двухэтажное здание было надстроено ещё двумя этажами по проекту И.А. Фомина. В ходе перестройки церковь и купольное завершение центральной части были уничтожены. Здание внутри также подверглось перепланировке в связи с приспособлением под квартиры, однако, на этом перестройки не закончились и в 1980-е годы строение было надстроено ещё и пятым этажом. Тем не менее, при перестройке дома первоначальная трёхчастная композиция главного фасада, хотя и с некоторыми изменениями, была сохранена. Завершённый треугольным фронтоном портик получил новое завершение в виде аттика, изменились капители, сохранившие лишь волюты первоначального ордера. Завершения в виде аттиков появились и над боковыми ризалитами. В целом, эти изменения нарушили логику, гармонию и выразительность первоначального облика здания.

От первоначальной отделки интерьера сохранилось лишь убранство вестибюля: своды с распалубками и тягами и массивные квадратные в плане приземистые столбы трёхчастного входа, на которые опираются своды.

Отделка потолка с лепной розеткой люстры

ТОРГОВЫЙ ДОМ С.М. И П.М. ТРЕТЬЯКОВЫХ С ПОМЕЩЕНИЯМИ БАНКА «ЛИОНСКИЙ КРЕДИТ»

АРХИТЕКТОР А.С. КАМИНСКИЙ
1889-1892, 1908 гг.
КУЗНЕЦКИЙ МОСТ ул., д. 13/9, стр. 1

Здание расположено в центральной части Москвы, в самом сердце торгового района на территории Белого города, на угловом участке, напоминающем в плане латинскую букву V с широко расставленными ножками. Это сооружение, спроектированное А.С. Каминским в 1892 году, принадлежит к числу наиболее ярких и характерных образцов архитектуры пореформенной России 2-й половины XIX столетия, как с точки зрения стиля, художественных исканий и содержательности, так и с точки зрения функциональных особенностей здания — его структуры и планировки, вызванных к жизни художественными и содержательными проблемами архитектуры, назначением сооружения и градостроительной ситуацией.

Современное домовладение занимает юго-восточный угловой участок квартала, застроенный предельно плотно. Незастроенным остаётся лишь небольшой внутренний двор. К объёму основного углового здания своим южным фасадом, выходящим на красную линию улицы Кузнецкий мост, а восточным фасадом — на красную линию улицы Рождественка, на внутренней западной границе участка примыкает небольшой хозяйственный корпус.

В крайней правой части корпуса по Рождественке расположен въезд во внутренний двор. Парадный вход в здание, откуда можно было попасть в торговые и деловые помещения первого этажа, а по парадной лестнице — в такие же помещения второго этажа, находился в угловой части здания на пересечении обеих улиц. Входы в квартиры и ведущие в них лестницы расположены в торцевых частях здания по обеим улицам.

На первом и втором этажах трёхэтажного здания с подвалом размещались торговые и деловые помещения, на третьем — квартиры. Изначально строение проектировалось и возводилось как доходное, для сдачи всех его

Москва. — Moscou. № 257.
Кузнецкий мостъ. Лионский Кредитъ.
Pont des marchands. Crédit
Lyonnais.

Дом Третьяковых на Кузнецком мосту. Архивное фото 1910-х гг.

помещений внаём. Живописный облик, выразительная композиция и силуэт дома проектировались с ориентацией на расположенное неподалёку и хорошо видимое от угла обеих улиц, также спроектированное по заказу братьев Третьяковых Каминским, столь же программное и яркое сооружение — Третьяковский проезд. Оба эти архитектурные произведения Каминского, судя по всему, далеко не случайно спроектированы в русском стиле.

Интересующее нас здание расположено на участке, размеры и конфигурация которого сложились в процессе проектирования доходного домовладения и в таком виде сохранились до наших дней.

Проект доходного дома Третьяковых на Кузнецком мосту. Конец XIX в.

Что же касается территории, на которой оно расположено, то в XVI-XVII веках это была земля Кузнецкой слободы. Восточная граница участка, проходящая по современной улице Рождественка, сложилась на участке ещё более древней трассы XII-XIII веков по верхней части берега реки Неглинки и связывала Боровицкий холм с селом Напрудным и урочищем Драчи, которому и обязана своим названием улица.

Наиболее ранние сведения о застройке участка относятся к середине XVIII века. Здесь на территории участка подьячего Григория Ивановича Советова, на углу улиц Рождественки и Кузнецкого моста стояли две каменные палаты. Затем владение перешло к первым лицам тогдашней России — кабинет-министру императрицы Анны Иоанновны Артемию Петровичу Вольнскому, а после его казни — к графу Ивану Илларионовичу Воронцову: его брат Михаил Илларионович был в числе главных действующих лиц, поспособствовавших приходу к власти императрицы Елизаветы Петровны.

Владение Воронцова занимало громадную территорию от Рождественки и тянулось на другой берег реки Неглинной. Главный дом

Магазин Дациаро на Кузнецком мосту, расположенный в торговом доме Третьяковых. Архивное фото рубежа XIX-XX вв.

Московское отделение банка «Лионский кредит» в торговом доме Третьяковых. Архивное фото 1910-х гг.

в два этажа, выстроенный еще Волынским в 1730-е годы, стоял в глубине участка, боковые флигели по его сторонам располагались на Рождественке, а третий, напоминая в плане букву V, фиксировал угол улиц Кузнецкой и Рождественки. В 1809-м году основную часть владения приобрела казна для размещения в его строениях Московского отделения Императорской медико-хирургической Академии. Во время пожара 1812-го года застройка квартала, включая и это домовладение, не пострадала. В 1842-м территория эта была передана медицинскому факультету Московского университета, который размещался здесь вплоть до 1890-го года, как раз до того времени, когда был выстроен комплекс клиник на Девичьем поле. После этого территория бывшей усадьбы Воронцова была поделена на несколько более мелких участков. Территория, выходящая на Неглинную улицу и Сандуновский переулок, была отведена для строительства Московской конторы Государ-

Торговый дом С.М. и П.М. Третьяковых. Общий вид

Фрагмент главного фасада по Кузнецкому мосту

ственного банка. Остальная часть по Рождественке перешла в ведение Министерства финансов для размещения Строгановского Центрального училища технического рисования с Художественно-промышленным музеем и Московским отделением Совета Торговли и мануфактур.

В 1892-м году для покрытия расходов на перестройку и приспособление прежних зданий для новых нужд относительно небольшой участок на углу Кузнецкого моста и Рождественки приобрели купцы, потомственные почётные граждане братья Павел и Сергей Третьяковы. В том же году после разбора всех существовавших здесь старых строений на средства братьев Третьяковых было построено новое многофункциональное здание для торговых контор и квартир.

После 1917-го года здание перешло в ведение Наркомата Юстиции. Во 2-й половине прошлого века здесь размещалась Прокуратура РСФСР. Сейчас в здании, перешедшем во владение Банка Москвы, с интерьерами, воссозданными в прежнем великолепии, заканчивается реставрация по проекту замечательного мастера своего дела архитектора Александра Дмитриевича Студеникина.

Возвращаясь к описанию хорошо сохранившегося здания, возведённого по проекту А.С. Каминского, следует отметить, что подобно другим постройкам этого и других зодчих 2-й половины XIX столетия данное здание в русском стиле спроектировано с использованием приёмов и форм в равной мере присущих классической и допетровской архитектуре. Композиция здания строго симметрична, центром композиции и главной осью относительно которой строится здание, является его угловая часть, представляющая срезанный угол здания, напоминающего, как уже указывалось, букву V. В свою очередь, центральная (угловая) часть имеет трёхчастную симметрично-осевую композицию. Боковые части, точно повторяющие друг друга, также симметричны, а все акценты, оконные проёмы на каждом из этажей расположены в равномерном ритме и полностью повторя-

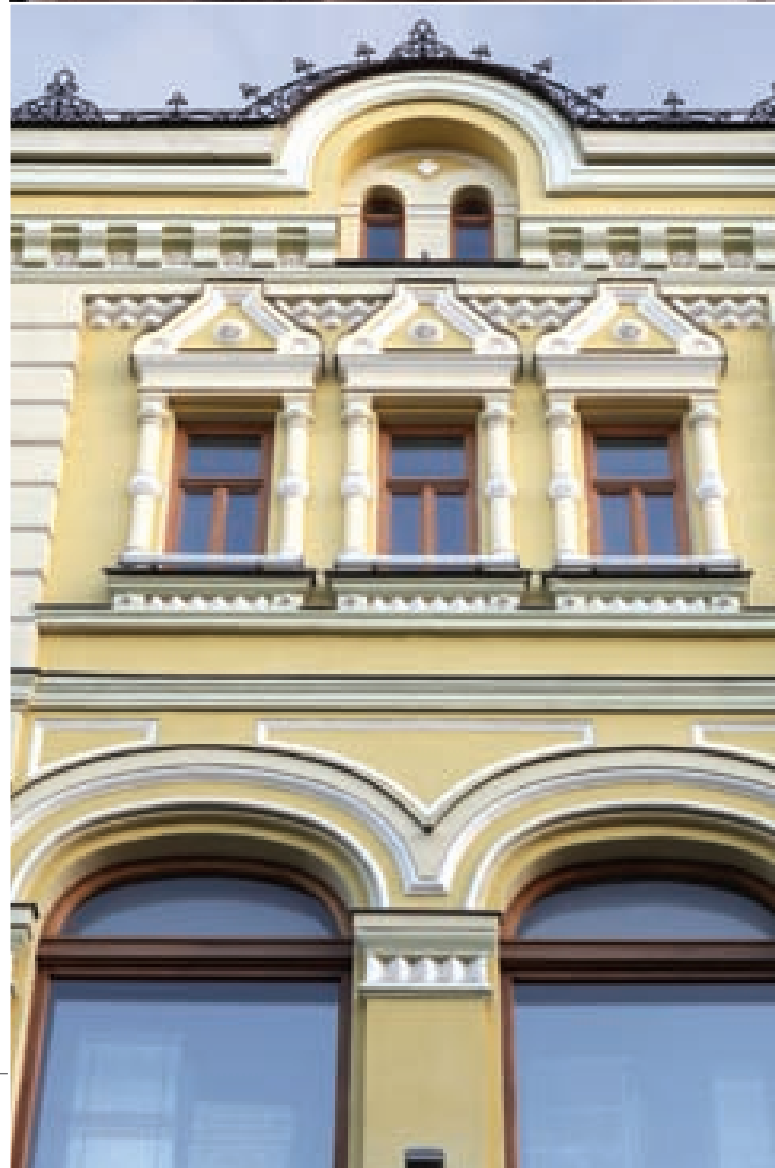
Фрагмент фасада

Фрагмент фасада первого этажа

ют друг друга в пределах каждого из этажей. Каждая часть обладает законченностью и в качестве таковой противостоит другим.

Все это — характерные особенности классической традиции. К традиции местной — зодчества московского классицизма — относится выделение угловой части как оси симметрии здания, однако столь же ярко и мощно представлены в композиции этого доходного дома черты древнерусского зодчества, использованные чрезвычайно изобретательно и многообразно формы древнерусской архитектуры XVI-XVII столетий. Не менее определённо представлены здесь и несвойственные классической традиции теремные хоромные элементы Древней Руси, выраженные в вертикализме венчания акцентных частей угловой и боковых частей и в ритмически повторяющихся полуциркульных повышении венчающего здание карниза.

Фрагмент угловой части фасада

Главный вход

Входной зал левого корпуса по Кузнецкому мосту с чугунной лестницей в помещения второго этажа

Живописность общей композиции органично дополняет живописность и многообразие декоративных форм главного фасада, щедро покрывающих поверхность стен главных уличных фасадов — разнообразные формы наличников третьего этажа, ширинки, украшающие лопатки, вытянутые колонки-дудочки, перехваченные дыньками, выразительные орнаментальные композиции гребней крыш и т.д. и т.п.

В своё время, когда здание использовалось по первоначальному назначению, в первом этаже размещались магазины. Вход в них находился со стороны улицы, что помечено на чертежах Каминского, опубликованных в «Художественном сборнике работ русских архитекторов и инженеров» за 1892 год.

Разительный контраст уличным представляли дворовые фасады с гладкими, лишёнными декора стенами, прорезанными лишь окнами разной формы и величины, и оживлёнными многопрофильными тягами, идущими по границам объёмов.

Планировка здания проста и логична: по его центру через оба корпуса проходит коридор, делящий все внутренние помещения на два ряда залов, идущих вдоль двух уличных фасадов. Однако элементарность этого приёма усложняет и обогащает диагонально расположенный на пересечении двух улиц вход, от которого помещения расходятся в три стороны. Обтекая центральный храмоподобный холл с парадным залом и расположенной там вдоль стены лестницей на второй этаж, вы попадаете в помещение, дающее выход во двор. Перекрытия этого огромного зала поддерживают тоненькие чугунные колонны, на которые опираются железобетонные своды «монье».

Огромные магазинные окна первого этажа позволяют видеть улицу и ощутить приобщённость внутренних помещений ко внешнему пространству.

Центральный вход. Вид изнутри

*Мозаичный пол помещений
первого этажа*

В правом корпусе здания по Рождественке располагались помещения французского банка «Лионский кредит». Сейчас сверкающие сказочным богатством обитые лионским бархатом с золотым шитьём помещения первого этажа вновь украшают стены московского здания, составляя выразительный контраст с деревянными панелями нижней части стен из красного дерева.

*Распределительный зал корпуса по Кузнецкому
мосту с лестницей в помещения второго этажа*

*Фрагмент чугунной галереи
в торговом помещении здания*

*Входной зал, дающий доступ от главного входа
в помещения по Кузнецкому мосту и Рождественке*

*Интерьеры первого этажа вдоль Рождественки
в бывших помещениях банка «Лионский кредит»*

Фрагменты мозаики в торговых и офисных помещениях первого этажа

*Интерьеры первого этажа вдоль Рождественки
в бывших помещениях банка «Лионский кредит»*

*Интерьеры первого этажа торгового зала
со стороны Кузнецкого моста*

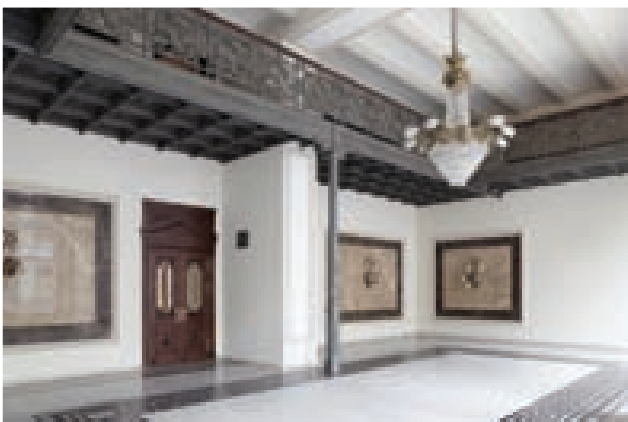

Чрезвычайно красиво и выразительно выглядит торговое помещение по улице Кузнецкий мост и особенно замечателен мраморный «греческий» пол этого помещения с изысканной чёрно-серо-белой колористической гаммой. Его некоторой сумрачности вторит огибающая внутренние стены чугунная галерея на тонких металлических столбах, украшенная снизу кессонами с узором металлического орнамента.

Отдельного упоминания заслуживает многоцветная мозаика других торговых и деловых помещений, изысканные бронзовые ручки дверей, подчёркивающие богатство и красоту фактуры деревянных дверей и панелей, рисунок матовых стёкол дверей, решётка парадного входа и множество других красивых деталей. Нельзя не восхищаться мастерством зодчего, сумевшего создать удивительно красивое и многообразное в своей выразительности пространство, при этом, изобретательно и с огромной щедростью украсить его обилием декоративных деталей, не поступаясь выразительностью большого и главного, но лишь подчёркивая и оттеняя его мелкими второстепенными деталями.

На третьем этаже дома размещались три больших квартиры в 6, 7 и 8 комнат. Одну из них занимал владелец расположенного на первом этаже знаменитого магазина художественных изделий Дацциаро.

Галерея на чугунных столбах в торговом зале со стороны Кузнецкого моста

*Третьяковский проезд.
Общий вид в сторону Театрального проезда*

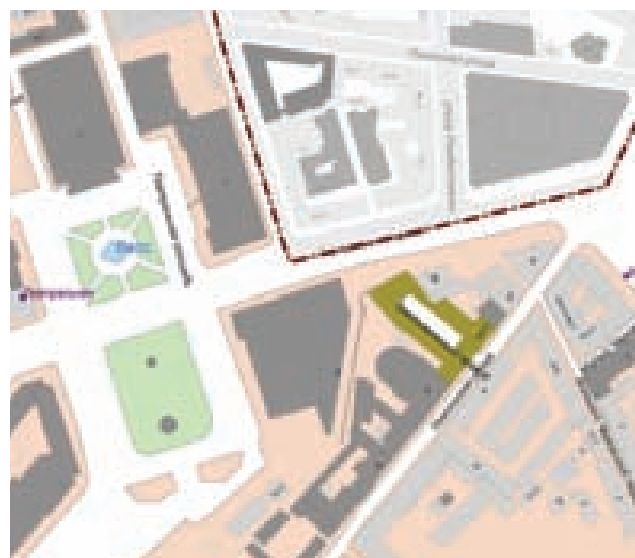

ЗДАНИЕ ТРЕТЬЯКОВСКОГО ПРОЕЗДА

АРХИТЕКТОР А.С. КАМИНСКИЙ
Конец XIX в.
НИКОЛЬСКАЯ ул., д. 19-21/1
(НИКОЛЬСКАЯ ул., д. 19-21, стр. 1)

Третьяковский проезд. Архивное фото 1-й трети XX в.

Уникальный архитектурно-градостроительный комплекс торгово-конторских сооружений был создан по инициативе и усилиями видных московских предпринимателей и коллекционеров братьев Павла и Сергея Михайловичей Третьяковых. Как писали они в заявлении, поданном в Строительный отдел Московской городской управы, их строительное начинание преследовало цель создания кратчайшей удобной связи двух основных деловых районов Москвы — центра розничной торговли, находившегося в Белом городе (улицы Петровка, Кузнецкий мост, Неглинная, Большая Дмитровка, Тверская) с центром оптовой тор-

*Третьяковский проезд со стороны Театрального проезда.
Архивное фото конца XIX в.*

*Третьяковский проезд. Общий вид со стороны Театрального проезда.
Архивное фото середины XX в.*

говли, вместилищем банков и складов, словом, с сердцем деловой жизни столицы — с Китай-городом.

С этой целью братья приобрели сквозной участок земли, выходящий на Театральный проезд Белого города, с одной стороны, и на Никольскую улицу Китай города — с другой. На этом участке по проекту архитектора А.С. Каминского на протяжении 1870-1871 годов и был сооружён уникальный комплекс, ставший подлинным событием в деловой и архитектурно-градостроительной деятельности Москвы. Знаменательно и другое. Своим начинанием братья Третьяковы восстановили некогда существовавший примерно на этом же месте, бесследно исчезнувший в XVIII веке проезд из Белого города в Китай-город. Важно и то, что их инициатива приобрела актуальность и стала возможной вскоре после отмены крепостного права, вызвавшей всплеск деловой активности купеческого сословия.

Третьяковский проезд не случайно назван проездом. Это действительно проезд — пассаж под открытым небом. Со стороны Театрального проезда он вплотную примыкал к китайгородской стене, давая доступ в проездную часть широкой проездной аркой. Такой же проездной аркой с противоположной стороны проезда, по праву названный именами инициаторов его создания, выходил на Никольскую улицу.

Глубоко содержательно и художественно мотивированной представляется разностильность двух главных фасадов, выходящих на Театральный проезд и Никольскую улицу. Первый из них спроектирован в русском стиле. Гармонично перекликаясь с примыкавшим к нему тогда с обеих сторон замечательным памятником древнерусского оборонительного зодчества — стенами и башнями Китай-города, арку проездных ворот со стороны Театрального проезда венчает шатёр. Ризалит арочного проезда завершает пояс крепостных машикулей с таким же поясом крепостных «ласточкиных хвостов». Арочный проём проезда и боковые крылья, где размещались торговые и конторские помещения, заверша-

лись также заимствованным в древнерусском (новгородско-псковском) зодчестве поясом поребрика.

Однако, древнерусское наследие обновляется и переосмыляется Каминским сквозь призму основных принципов зодчества Нового времени. Отсюда общая симметрия композиции с центральной частью в виде арочного проезда под шатром, и симметричными, одинаковым по облику боковыми крыльями, правильное равномерно-ритмическое поэтажное расположение окон, украшенных богато декорированными наличниками, формы которых восходят к узорочью древнерусского зодчества 2-й половины XVII века.

Выходящий на Театральный проезд лицевой корпус двухэтажный. В первом этаже за огромными витринными арочными окнами размещались магазины, во втором — конторские помещения. Третий мансардный этаж извне практически невидим. Он скрыт за завершением боковых частей фасада в виде ласточкиных хвостов.

Фасады продольных корпусов самого проезда также спроектированы в русском стиле в характерной для 2-й половины XIX века версии. Их относительной по сравнению с лицевой уличной частью фасада второстепенности соответствует сдержанность декоративного убранства, а также большая высота корпусов. В отличие от лицевого корпуса высота продольных корпусов самого проезда равна четырём этажам.

Но активными элементами архитектурной композиции выступают лишь два первых этажа. Два верхних трактованы как завершение. Причём нельзя не отметить, что окна первого этажа утратили первоначальную форму. В ходе модернизации последних лет они были увеличены в размерах и приобрели первоначально им несвойственную квадратную форму.

Протяжённые корпуса проезда имеют вид вплотную примыкающих друг к другу зданий шириной в шесть осей. Они расположены ступенями, постепенно понижающимися в сторону Театрального проезда и протекавшей за

Фрагменты фасада корпуса Третьяковского проезда, выходящего на Театральный проезд

ним до начала XIX столетия речке Неглинной, впадающей в Москву-реку у Кремля близ Боровицкой башни. Каждый из блоков завершается богатым поясом фриза, скомпонованных из почерпнутых в арсенале древнерусского зодчества скромных, но нарядных мотивов в виде поребрика, городков и др. Окна, утопленные в ниши, повторяющие их форму, обрамлены веерообразно расположенными ресничками. Второй этаж завершается поясом городков, напоминая завершения крепостных башен, оставляя почти невидимым несколько отступающий от поверхности основной части корпусов первый из мансардных этажей. Над ним проходит второй мансардный этаж со сгруппированными по два окнами-люкарнами с наличниками, отчасти напоминающими наличники второго этажа выходящего на театральный проезд лицевого корпуса. В обоих случаях обращение к наследию древнерусской или классической архитектуры ни в коем случае не выглядит повторением, напротив, создает новую целостность, основанную на синтезе приёмов и одной, и другой великих художественных традиций.

К достоинствам этого, как и других построенных по проектам Каминского сооружений, следует отнести ясность и простоту общей композиции, которой сопутствует богатство и изобретательность использования декоративных мотивов. Их обилие никогда не переходит в чрезмерность и не нарушает чёткости общего композиционного приёма.

С русским стилем описанных корпусов резко контрастирует облик и характер корпуса Третьяковского проезда, выходящего на Никольскую улицу, включённого в застроенную сплошным фасадом улицу. В соответствии с архитектурой окружающих его зданий он также спроектирован в формах и приёмах классической архитектуры. Даже внутренние фасады корпусов, выходящих на Театральный проезд и Никольскую улицу, отличны друг от друга и по своей стилиевой характеристике повторяют в более скромном, сдержанном варианте свои выходящие в пространство улиц

Третьяковский проезд. Перспектива в сторону Театрального проезда (верхнее фото) и в сторону Никольской улицы (нижнее фото)

*Фрагмент фасада Третьяковского проезда,
выходящего на Театральный проезд*

*Фрагмент центральной части корпуса со стороны
Никольской улицы*

композиции. Внутренний фасад корпуса, обращённого в сторону Театрального проезда, сохраняет ассоциации с древнерусскими проездными башнями кремлей и монастырей. Внутренний фасад корпуса, ориентированного на Никольскую улицу, напоминает триумфальную арку с центральным проездом и проходами по бокам. Это сходство с триумфальной аркой особенно отчётливо выступает со стороны улицы. Выходящий на Никольскую улицу фасад Третьяковского проезда оформлен в соответствии с правилами классической архитектуры. Ориентация на классические древнеримские прототипы и прототипы Нового времени выступает столь же очевидно, как и неповторимое конкретно-историческое своеобразие созданного Каминским произведения.

Прежде всего, это не триумфальная арка, а сооружение делового назначения, которому придан вид триумфальной арки. Поэтому общая композиционная схема триумфальной арки осложнена в произведении зодчего особенностями, свойственными гражданским сооружениям, выполненным в традициях классической архитектуры. Первый этаж сооружения отделан рустом, арочный проём фланкируют украшенные пилястрами ионического ордера боковые части, плоскости стен между пилястрами и над проездом прорезаны окнами, освещающими расположенные за ними помещения, в аттике размещено окно мансарды. Кроме того, подобно тому, как в корпусе в сторону Театрального проезда приёмы и формы древнерусской архитектуры соседствуют с классическими, так в корпусе, выходящем на Неглинную, в общий классический строй композиции включены декоративные детали, почерпнутые из древнерусской архитектуры.

Кроме того, самостоятельной выразительностью обладают виды, открывающиеся от обеих улиц на вторые ворота. Благодаря видимой сквозь них застройке и небольшого поворота арки со стороны Никольской, создаётся впечатление исторической улицы с разновременной и разнохарактерной застройкой.

*Вид на башню Третьяковского проезда,
выходящего на Театральный проезд*

*Фрагмент лепного декора одного из фасадов
Третьяковского проезда*

Фрагменты фасада корпуса, расположенного по Театральному проезду

*Фасад со стороны двора учебного корпуса
Александро-Маринского училища*

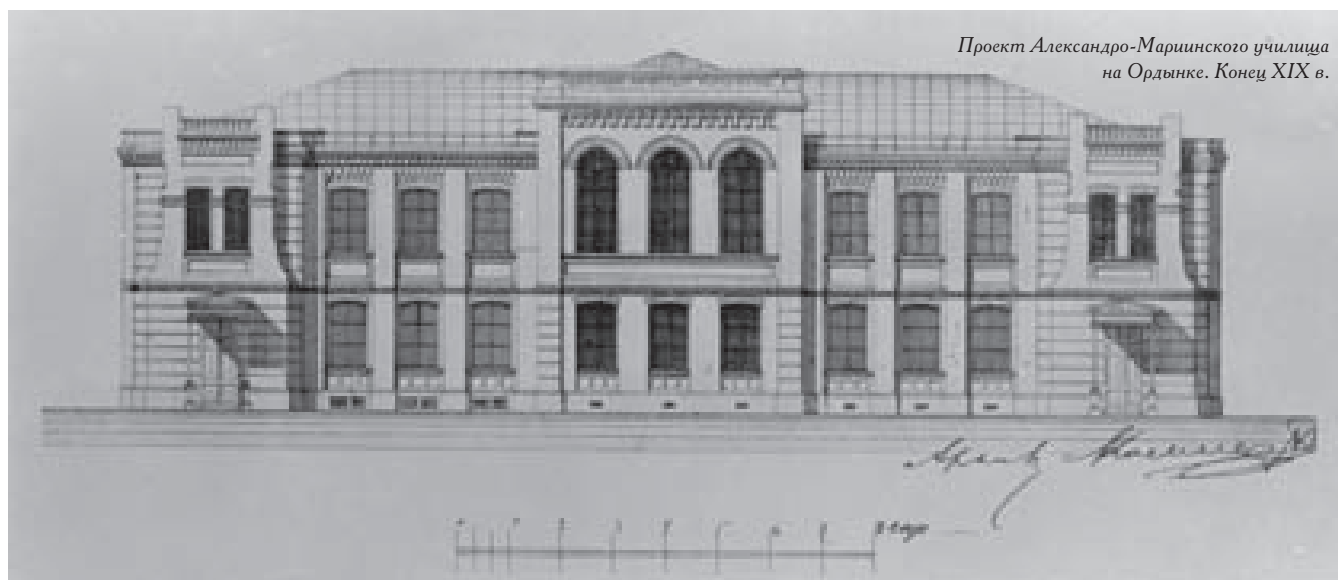

КОМПЛЕКС АЛЕКСАНДРО-МАРИИНСКОГО УЧИЛИЩА УЧЕБНЫЙ КОРПУС, ЖИЛОЕ ЗДАНИЕ, ОГРАДА С ВОРОТАМИ

АРХИТЕКТОР А.С. КАМИНСКИЙ
1872, 1878 гг., конец XIX в.
Б. ОРДЫНКА ул., д. 47/7, стр. 1, 2

Комплекс бывшего Александро-Мариинского Замоскворецкого училища (ныне педагогическое училище № 1 имени К.Д. Ушинского) представляет собой главное здание учебного комплекса, сооружённого по проекту А.С. Каминского, и входит в состав городского квартала в Замоскворечье, образованного улицами Большой и Малой Ордынкой, Большим и Малым Ордынскими переулками.

Первоначально в комплекс училища, кроме главного учебного корпуса, входил располо-

Учебный корпус Александрo-Маринского Замоскворецкого училища. Архивное фото 1913 г.

Часть фасада с оградой комплекса Александрo-Маринского училища

женный на его участке дом преподавателей, находившийся на противоположной стороне участка, на красной линии улицы Малая Ордынка. Дополняет этот архитектурный комплекс ограда, отмечающая границы владения по Б. и М. Ордынке и Б. Ордынскому переулку.

Существующая планировка и застройка участка, с главным корпусом по красной линии Большой и расположенным параллельно ему жилым корпусом по улице Малая Ордынка и объединяющей их оградой, основная часть которой проходит по Большому Ордынскому переулку, сложилась во 2-й половине XIX столетия.

Как у всякого владения, расположенного на заселённой с древних времен территории Москвы, его застройка имеет богатую историю. Уже при Иване Грозном в XVI веке здесь существовали стрелецкие слободы. Позднее, в XVII столетии здесь появилась заселённая ремесленниками (ткачами) Кадашевская (Хамовная) слобода. От застройки Кадашевской слободы до наших дней сохранился подлинный шедевр архитектуры рубежа XVII-XVIII столетий — церковь Воскресения в Кадашах. В начале XVIII века на территории Кадашевской слободы размещался Монетный двор, который позднее перенесли на Красную площадь к въезду на неё со стороны Твери. Тогда же, с наступлением XVIII столетия начал меняться социальный состав населения этой территории. Замоскворечье превратилось в место преимущественного бытования купечества. Подобное положение вещей сохранялось вплоть до 1917-го года, несмотря на явно обозначившийся после отмены крепостного права процесс переселения купцов в бывшие дворянские районы Москвы — Арбата и Пречистенки.

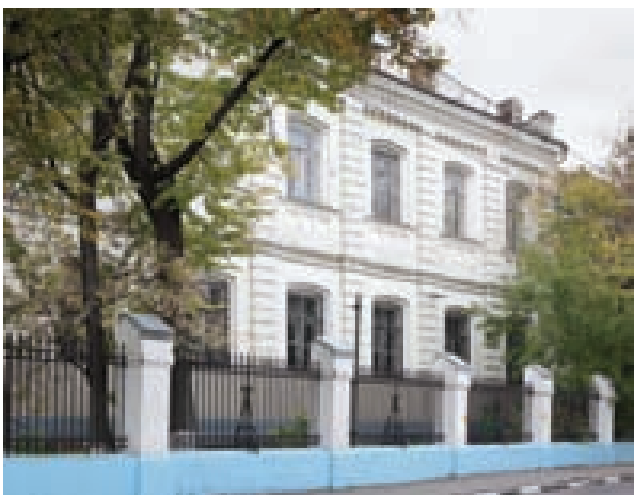
В результате социальных трансформаций на протяжении XVIII века существовавшие на месте владения будущего училища небольшие дворы слились к концу столетия в обжитую застроенную по границам участка строениями усадьбу, из которых один двухэтажный жилой дом был каменным, остальные четыре жилые

*Металлический козырёк над входом
главного фасада учебного корпуса*

*Центральная часть учебного корпуса училища,
расположенного по красной линии улицы Б. Ордынка*

и хозяйственные строения — деревянными. Во время пожара 1812-го года деревянные строения на этом участке сгорели, сильно пострадал и каменный дом. В ходе восстановительных работ сложившаяся ко 2-й половине XVIII столетия структура участка в основных чертах осталась неизменной.

Сразу после отмены крепостного права, уже в первые пореформенные годы — в частности, в 1864-ом году — участок перешёл во владение Московского купеческого общества, а в 1867-м здесь открылось Александро-Мариинское училище для приходящих бедных детей обоего пола. Нельзя попутно не упомянуть, что с начала XIX столетия и до приобретения владения в 1864-м году Московским купеческим обществом, несмотря на частую сменяемость владельцев, все они принадлежали к купеческому сословию. При этом история возникновения училища, функциональные особенности и характер архитектуры так ярко и колоритно представляют время его создания, что заслуживают относительно подробного рассказа. Тем более что во 2-м выпуске пятого тома «Истории Московского купеческого общества» его описанию посвящено много страниц.

Событие, послужившее поводом для строительства училища, по историческим описаниям представляется следующим образом. В конце 1862-го года Москву посетили августейшие особы — император Александр II с супругой Марией Александровной. На торжественный приём в Большом Кремлёвском дворце были приглашены представители всех сословий. В Андреевском зале царский выход ожидали дворяне, в Георгиевском — военные, во Владимирском — купцы. От их имени Государя хлебом-солью на серебряном блюде работы ювелирной мастерской Сазикова приветствовал Московский городской голова Михаил Леонтьевич Королёв. Александр II, благосклонно принявший подношение, передал блюдо адъютанту и, обратившись к Королеву, спросил: «Как твоя фамилия?»

Фрагменты фасада учебного корпуса училища

Фрагмент декора главного фасада жилого корпуса училища

Жилой корпус Александрo-Маршинского училища

Фрагмент главного фасада жилого корпуса училища

«Благодарение Господу благополучно, Ваше Величество, только хозяйка малость занедужила».

В свите произошло замешательство, но Александр быстро сообразил, что купец понял слово «фамилия» в его старинном значении — «семья».

«Ну, кланяйся ей, — улыбнулся он и вдруг добавил: Да скажи, что я со своей хозяйкой приеду её проведать».

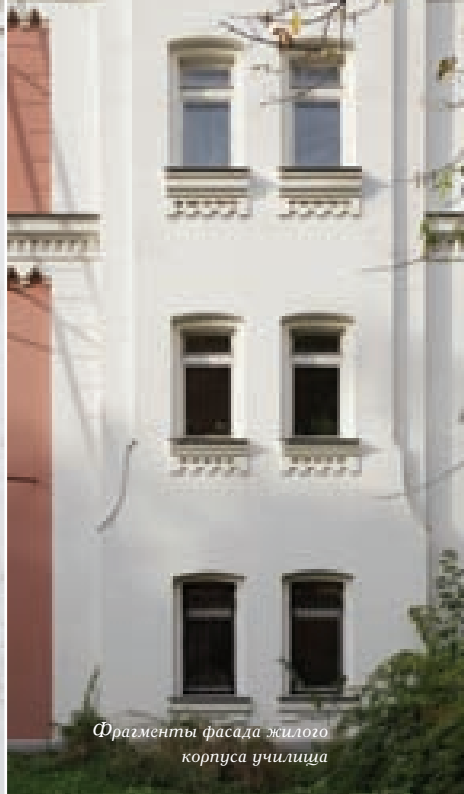
Слова эти моментально облетели Владимирский зал, но ещё более была ошеломлена Москва, когда 4 декабря 1862-го года на глазах у сбежавшейся толпы царские сани действительно остановились у подъезда дома Михаила Леонтьевича Королёва на Лужнецкой улице (ныне Бахрушина) в Замоскворечье. Царь долго беседовал с купцами, а царица в гостиной пила чай, подаваемый ей супругой городского головы Татьяной Андреевной Королёвой.

Об этом событии много писала пресса; его запечатлел на двух полотнах, заказанных М.А. Королёвым, неизвестный художник. Кроме того, городской голова устроил в ознаменование высочайшего посещения торжественный обед для высших сановников. Но, главное, через 10 дней после этого события Московское купеческое общество постановило: «Присяжные и поверенные признали, что посещение царём дома Городского Головы М.А. Королёва следует относить к лицу всего Московского купечества, и в память сего события приговорили: открыть в Москве за Московую рекою училище для обучения наукам приходящих бедных детей обоего пола всех сословий, для чего приобрести покупкою за счёт Общества дом в 15 000 рублей серебром и на содержание училища и ремонт дома отпускать ежегодно по 3 000 рублей серебром с тем, чтобы училище всегда находилось под ведением избранных попечителей от Купеческого Общества».

Летом 1863-го года Московская Купеческая управа постановила в честь посещения дома купца М.А. Королёва императором Алексан-

Фрагмент кладки с клеймом кирпичного завода «Товарищество В.К. Шапошников/М.В. Челноков и К°»

*Фрагменты фасада жилого
корпуса училища*

*Жилой корпус Александро-
Маринского училища*

*Парадная двухмаршевая лестница учебного
корпуса училища*

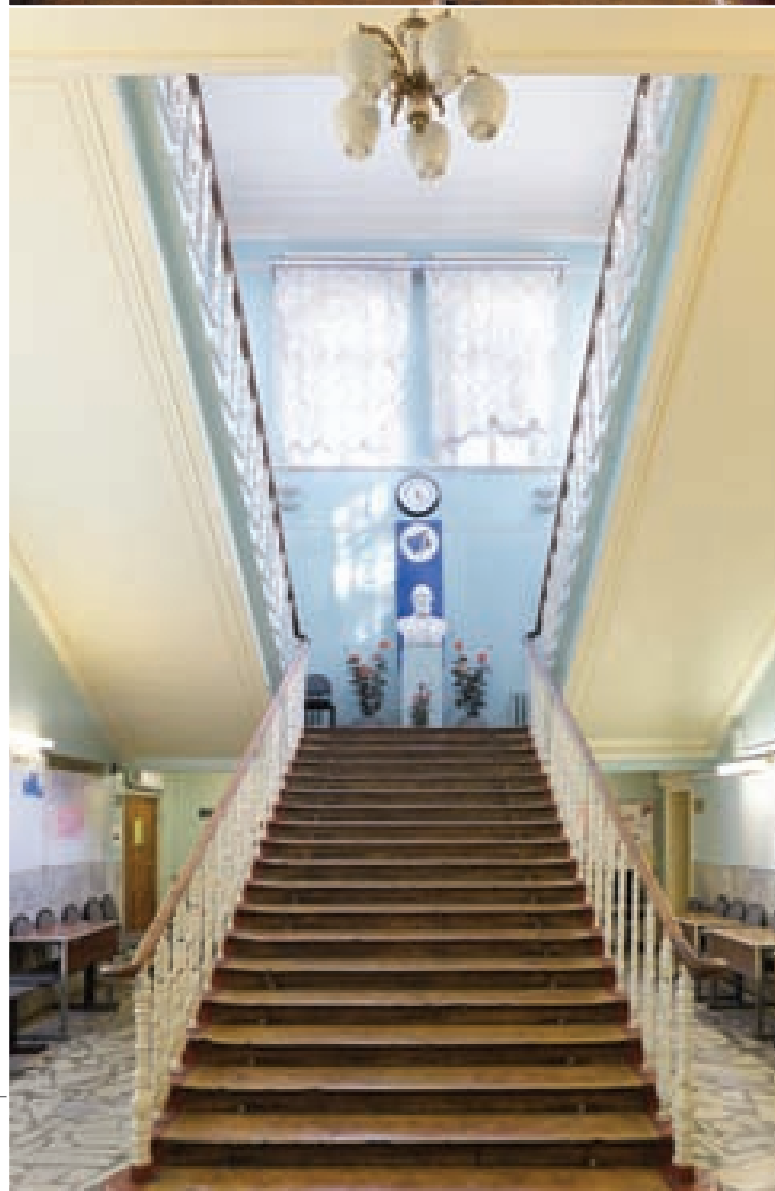

дром II «открыть за Москвою-рекою училище для бедных детей обоего пола, присвоить училищу название «Александро-Мариинское Замоскворецкое» и выделить необходимые деньги на приобретение и содержание училища».

К осуществлению задуманного Купеческое Общество приступило осенью 1863-го. Для этой цели выбранная специально Комиссия сочла наиболее удобным и выгодным приобрести на Б. Ордынке дом Фёдора Семёновича Михайлова. Одновременно с покупкой архитектор Иванов составил смету для переделок, которые требовались для приспособления здания бывшей фабрики под училище, устроив в верхнем этаже помещения для училища, а в нижнем — квартиры. Работы по приспособлению здания были закончены уже к 1864-му году, но открыть училище удалось только после утверждения устава 4-го декабря 1867-го года. К занятиям в училище приступили 60 учеников и столько же учениц. Нельзя не обратить внимания на символику названия училища и даты его открытия. Его назвали по именам царствующих особ — императора Александра II и императрицы Марии Александровны, открыв 4 декабря — в день очередной годовщины посещения императором Московского городского головы.

Приобретённые здания находились в ветхом состоянии и требовали постоянных вложений. В 1868-м году пришлось разобрать жилой корпус, а в 1876-м, после осмотра учебного корпуса с С.М. Третьяковым, 17 августа архитектор Каминский сделал заключение о нецелесообразности ремонта существующей постройки из-за её ветхости и необходимости построить для учебного корпуса новое здание.

Совет училища во главе с выполнявшим должность его старшины С.М. Третьяковым в соответствие с выводами Каминского принял решение немедленно закрыть мужское отделение, а женское без опасения использовать ещё в течение года. Зодчему было поручено составить смету и план будущих корпусов училища. Специальная строительная Комиссия

начала строительные работы летом 1877-го, приняв в связи с этим постановление: «Здания, возводимые для училища, должны быть прочны и требовать как можно меньше и реже ремонта».

К осени 1880-го года оба корпуса — училищный и квартирный — были закончены, однако первые изменения, недавно построенного учебного здания, потребовались уже в 1885-1886 годах. В связи с преобразованием училища из двухклассного в четырёхклассное возникла необходимость сделать пристройку к главному зданию. Женский вход был закрыт, его помещения переоборудованы под классы, а вместо него рядом с входом в мужское отделение была сделана пристройка для входа в женское. После отмены в 1887-м году жёсткого разделения образования для мальчиков и девочек парадную дверь в пристройку заменили окном. В 1896-м году с целью очередного расширения училища в качестве наиболее целесообразного было принято решение о надстройке третьим этажом квартирного корпуса по М. Ордынке. Эти строительные работы были проведены в 1897-1898 годах, а в 1899-м в училищном доме была оборудована канализация.

В таком виде архитектурный комплекс училища дошёл до наших дней. Поскольку в 1888-м году в семье преподавателей училища Бухариных родился сын Николай, то в 1918-м, после муниципализации оно было преобразовано в школу № 17 им. Николая Ивановича Бухарина и некоторое время, до его казни, школа носила имя этого крупного деятеля большевистской партии советских времён.

УЧИЛИЩНЫЙ КОРПУС

В соответствии с требованиями Строительного комитета построить прочные и минимально требующие ремонта здания, Каминский спроектировал оба корпуса — училищный и квартирный — в широко вошедшей в архитектурную практику эклектики, но редко встречающейся в творчестве этого зодчего, версии — в кирпичном стиле. Своеобразие кирпичного стиля не сводится к строительству зданий из облицовочного кирпича, отказу от

дорогой, относительно непрочной и требующей частых поновлений штукатурки наружных стен. В кирпичном стиле новизне нового строительного материала соответствовала также и новизна художественного приёма, выразившегося в отказе от использования архитектурных форм прошлого и обращении к наследию зодчества прежних эпох, исключая использование в декоративных и художественных целях некоторых особенностей кирпичной кладки, отчасти, зрительно напоминающих приёмы, применявшиеся в архитектуре новгородских и псковских церквей XIV-XV столетий — поребрика, бегунца, городков, напоминавших форму деревянного лемеха или черепицы, которой крылись главы древнерусских церквей.

Вместе с тем, такой радикальный по своей новизне приём в училищном корпусе соседствует с традиционной трёхчастной симметрично осевой композицией, хотя некоторые нюансы её трактовки выдают в ней произведение стиля времени после классицизма. Три главных акцента главного уличного фасада выделены тремя ризалитами. Центральный, как самый важный, выделен наиболее активно: он выше и шире остальных. Венчающий его аттик, составленный из поставленных друг над другом поясов разнохарактерной фигурной кладки, особенно наряден и богат.

Красоте и сложности венчания аттика сродни окна второго этажа. В отличие от окон первого — одинаковых по форме и на центральном ризалите и в боковых частях, окна второго этажа отличаются от остальных: они выше и шире. Кроме того, другой формы — арочной, в сочетании с обрамлениями, выглядящей как аркада.

Окна боковых ризалитов и соединительных частей стены также одинаковой формы, и эта единообразность подчёркивает горизонтальность композиции и её подчинённость направлению улицы. Равномерному ритму окон, подчёркнутому одинаковостью формы окон каждого этажа, вторит равномерность ритма лопаток вытянутых на высоту двух этажей. И

*Выставка ученических работ в зале Александро-Мариинского
Замоскворецкого училища. Архивное фото начала XX в.*

*Учащиеся Александро-Мариинского Замоскворецкого училища в учебном
корпусе. Архивное фото 1907 г.*

вновь этот мотив, призванный как будто подчеркнуть самостоятельность формы, благодаря своей ритмической повторяемости парадоксально превращается в свою противоположность — он подчёркивает продольное движение вдоль улицы. Вместе с тем, активность формы лопаток центрального ризалита, горизонтальный руст лопаток боковых ризалитов, энергично акцентирующих трёхчастность композиции, создают столь же активную, ярко выраженную трёхчастность — зримо противодействующую продольно направленным ритмам, создающим если не драматизм, то эмоционально насыщенный архитектурный образ.

Ещё одна особенность архитектурных композиций Каминского, в полной мере представленная и в архитектуре фасадов училища: самостоятельность, даже самоценность каждой детали и их повторяемость не ведут ни к утрате целостности, ни к отказу от иерархии, не лишая композицию чёткости соотношения главного и второстепенного. Важным нарядным украшением главного фасада является

Актовый зал учебного корпуса Александро-Маринского училища

ся вход с красивым и сложным, как обычно, металлическим узором козырька.

Использование в композиции боковых форм и приёмов, употреблённых на главном фасаде — ещё одна особенность композиции училищного корпуса. Боковой фасад, располагающийся с отступом от красной линии Б. Ордынского переулка, построен по принципу равномерно-ритмической композиции. Формы окон первого и второго этажей повторяют аналогичные формы главного фасада, но простенки между окнами разделяются двухэтажными рустованными лопатками, такими же, как на боковых ризалитах главного фасада, и это придаёт боковому фасаду нарядность. Что же касается заднего фасада, то он, в отличие от наиболее распространённого, унаследованного от классицизма приёма контрастной по отношению к главному уличному, скромной трактовки, за исключением восточной пристройки, где расположена лестница, полностью повторяет композицию и декоративное убранство главного.

Чёрная лестница в учебном корпусе училища

План здания, построенный по коридорной системе с односторонним расположением шести классных комнат, каждая из которых освещается тремя окнами, благодаря оставшемуся прежним назначению здания, также не изменился. Располагавшийся первоначально в северной части здания второй вход, после закладки, как уже отмечалось, был превращён в класс.

Планировка первого и второго этажей в целом одинакова. Из южного входа парадная трёхмаршевая лестница ведёт на второй этаж, и как всегда у Каминского — это один из наиболее нарядных и выразительных элементов интерьера. Металлическая решётка лестницы представляет собой оригинальный орнаментальный рисунок, отчасти напоминающий узоры народных вышивок, отчасти своей угловатостью вызывающий ассоциации с орнаментами готики. Оконные проёмы украшены профилированными наличниками и сандриками.

Планировка второго этажа в целом повторяет планировку первого. Главное отличие состоит в том, что в центре здания расположен большой актовый зал во всю ширину здания, освещаемый окнами главного и заднего фасадов; в него ведут коридоры, расположенные по обеим сторонам зала. В северном ризалите находится двухмаршевая чёрная лестница, связывающая оба этажа с подвалом. Коридоры обоих этажей и ряда подвальных помещений перекрыты цилиндрическими сводами. Полы на всех этажах облицованы мраморными плитами. Стены подвальных помещений — кафельными плитами.

ЖИЛОЙ КОРПУС

Первоначально построенный одновременно с училищным, жилой корпус также был двухэтажным и подобно училищному имел центрально-осевую композицию с той лишь разницей, что выделялась только центральная часть фасада по М. Ордынке. Расположенные по её сторонам боковые части повторяли структуру и облик соединительных частей главного фасада. Ризалит центральной части шириной в одну ось имеет башнеобразный характер, аттик ризалита напоминает распо-

ложенные по его сторонам два зубца башни. В центре торцовых фасадов имеется такой же ризалит шириной в одно окно; боковые части торцовых фасадов — глухие. В отличие от главного, на дворовом фасаде лопатки делят стену на прясла шириной не в одно, а в два окна.

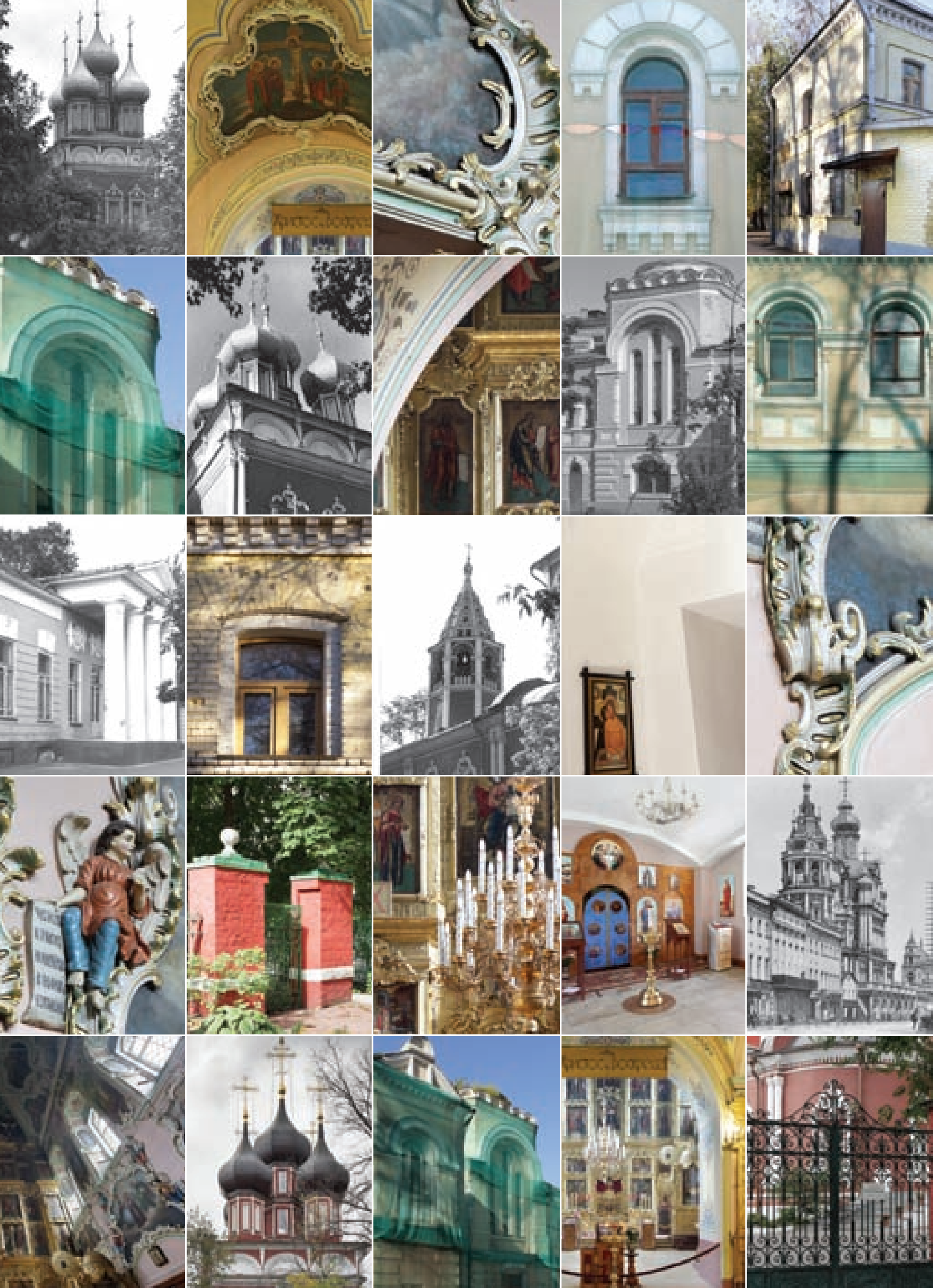
В здание ведут два входа, расположенные со стороны уличного и со стороны дворового фасада, первый из них — в жилую часть дома, дворовая лестница ведёт на кухню. Квартиры здания имели печное отопление и туалеты, в доме имелись две четырёхкомнатные и две пятикомнатные квартиры.

В 1898-м году двухэтажное здание было надстроено третьим этажом по проекту архитектора Василия Егорова и в таком виде сохранилось до наших дней. Облик третьего этажа повторил схему расположенных ниже, но планировка третьего этажа существенно отличалась от планировки первых двух, так как расположенные здесь просторные помещения предназначались для двух классов рукоделия. В советское время здание, полностью отведённое для учебных целей, было перепланировано.

ОГРАДА

Расположенная вдоль уличных границ владения ограда имеет наибольшую протяжённость со стороны Ордынского переулка, где состоит из двух частей. Первая — глухая, разделённая столбами на каменные прясла, украшенные в верхней части декоративной полосой каменной кладки. Каменные ворота с металлической решёткой и двумя калитками по сторонам отделяют эту часть ограды от другой, идущей в сторону Б. Ордынки. Вторая часть представляет собой металлическую решётку на каменном цоколе, разделённую через определённые промежутки каменными столбами. Решётка строгого рисунка состоит из ряда декоративных пик, объединённых в верхней части поясом из стоящих в ряд металлических кругов.

КУЛЬТОВЫЕ СООРУЖЕНИЯ

УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
НАРОДНАЯ ГИМНАЗИЯ

ДОМ ПРИЧТА ЦЕРКВИ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В КОТЕЛЬНИКАХ

АРХИТЕКТОР А.С. КАМИНСКИЙ

1874, начало 1890-х гг.

ПОТАПОВСКИЙ пер., д. 16 (ПОКРОВКА ул., д. 5/16), стр. 3

Данное сооружение появилось благодаря церкви Успения на Покровке. Одно из лучших произведений нарышкинской архитектуры рубежа XVII-XVIII столетий дало жизнь многим строениям, примыкающим к этому храму, в том числе и возведённым по проекту А.С. Каминского во 2-й половине XIX века для нужд церкви зданиям: дому причта и богадельне. Однако история развития этого района началась задолго до этого момента.

Квартал застраивался уже с XVI века, тогда его территория была занята дворами, в которых проживал простой люд. Границы владения, о котором пойдёт речь ниже, сложились в конце XVII — начале XVIII столетия. На известном «Петровом чертеже» 1600-го года на этом месте обозначены две церкви. Существует предположение, что Храм Успения Богородицы построили, объединив два ранее существовавших объёма, а так как церковь была возведена в слободе, которую в то время населяли ремесленники, изготавливавшие котлы — котельники, то и возведённая уже позднее церковь долгое время называлась Храм Успения Богородицы, что в Котельниках.

После ряда указов Петра I, в результате которых были распущены стрелецкие слободы, а столица государства перенесена в Петербург, слободское население стало вытесняться из этих мест. Слобода котельников была перенесена в Заязье, а дворы и владения начали приобретать в собственность русские вельможи и иностранцы. Покровка из трассы, ведущей из Кремля в великокняжеское село Стромьинь, постепенно превратилась в парадную улицу, застроенную каменными домами.

В начале XVIII века в квартале появились крупные домовладельцы — князья Щербатовы, дворяне Головины, купцы Сверчковы. На

Улица Покровка с церковью

пожертвования Ивана Матвеевича Сверчкова и был возведён Храм Успения Богородицы, архитектором которого, согласно надписи у входа — «лета 7514 октября 25 дня, дела рук человеческих, делал именем Петруши Потапова», считается Пётр Потапов. Храм считался одним из красивейших в Москве, В.И. Баженов ставил его в один ряд с собором Василия Блаженного! Бытует легенда, что в 1812-м году, восхищённый величием сооружения, Наполеон приказал поставить дозоры для охраны церкви. Память же о том, на чьи средства строился храм, увековечена в названии переулка, кроме этого в центре современного квартала сохранились палаты Сверчкова (Сверчков переулоч, д. 8, стр. 3). К сожалению, в 30-е годы прошлого столетия храм был снесён, часть уцелевшей белокаменной резьбы сохранилась в музее имени Шусева. Сейчас на месте храма и колокольни раскинут сквер.

На первом, из дошедших до нас, архивном плане 1757-го года церковь изображена фрагментарно. На плане 1770-го года уже показана часть церковного владения с храмом, богадельней и дворами притча, расположенными с северо-западной стороны. Здание,

предназначенное для проживания служителей церкви Успения на Покровке, расположено внутри квартала, ограниченного с юга улицей Покровка, с востока — Потаповским переулком, с западной стороны — Девяткиным и с северной — Сверчковым переулком. Планировка церковного квартала отличалась стабильностью и практически не менялась со времени возведения церкви до 1874-го года, когда по проекту Каминского на церковной территории возвели два каменных здания для притча. Одно из них — трёхэтажное — расположено вдоль современного Потаповского переулоча, второе — одноэтажное с подвалом, о котором далее пойдёт речь, находится в глубине квартала. Всего через несколько лет, в середине 1870-х годов, по проекту Каминского над этим строением возводится второй этаж. Тогда же над примыкавшей к зданию пристройкой также строится ещё один, но более низкий этаж.

Архитектура этого здания является красноречивым примером скромного жилого строения в кирпичном стиле, всегда бывшим стилем дешёвого утилитарного строительства. Его выразительные средства всегда ограничивались, как и в данном случае, декоративными возможностями, извлекаемыми из использования кирпичной кладки.

Фрагмент фриза с окном второго этажа

Стены здания, выполненные из облицовочного кирпича, неоштукатурены. Декоративные детали использованы в композиции здания минимально и сохранились лишь на южном и восточном фасадах. Наиболее ярким и выразительным элементом лапидарного декора является огибающий объём здания фриз из городков, поддерживающих выступ плоского карниза. Скромные обрамления окон второго этажа представляют слегка углублённые в стену полосы рамочных наличников, кладка стен над ними имеет вид арочных завершений, образованных веерообразным расположением кирпичной кладки. Окна второго этажа опираются на проходящую по всей ширине продольных фасадов горизонтальную тягу из двух рядов выступающих вперёд кирпичей. На одном из торцовых фасадов сохранился металлический козырёк над входом.

В 1980-1990-е годы многие здания были реконструированы с изменением внутренней планировки. К сожалению, перемены затронули и данное строение, поэтому современная внутренняя планировка не соответствует первоначальному замыслу, а декоративная отделка интерьеров утрачена в результате многочисленных переделок и ремонтов.

Дом причта церкви Успения Пресвятой Богородицы. Общий вид

МОСКОВСКАЯ СОФИЙСКАЯ ДЕТСКАЯ БОЛЬНИЦА ВЕДОМСТВА УЧРЕЖДЕНИЙ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ. ЦЕРКОВЬ СВВ. МУЧЕНИЦ СОФИИ И ТАТИАНЫ

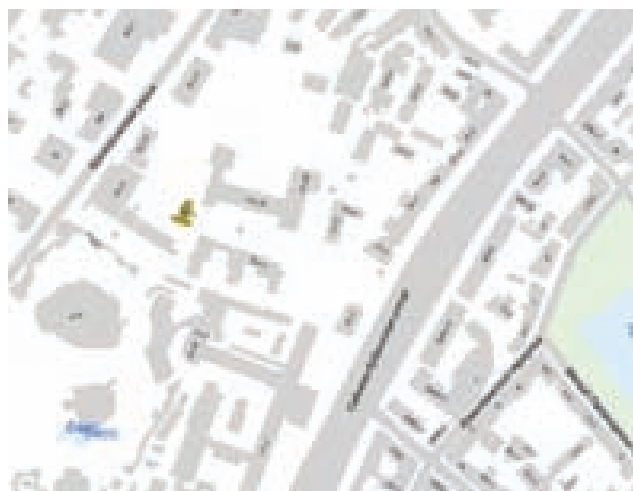
АРХИТЕКТОР А.С. КАМИНСКИЙ

Середина XVIII — 1890-е; 1892-1897 гг.

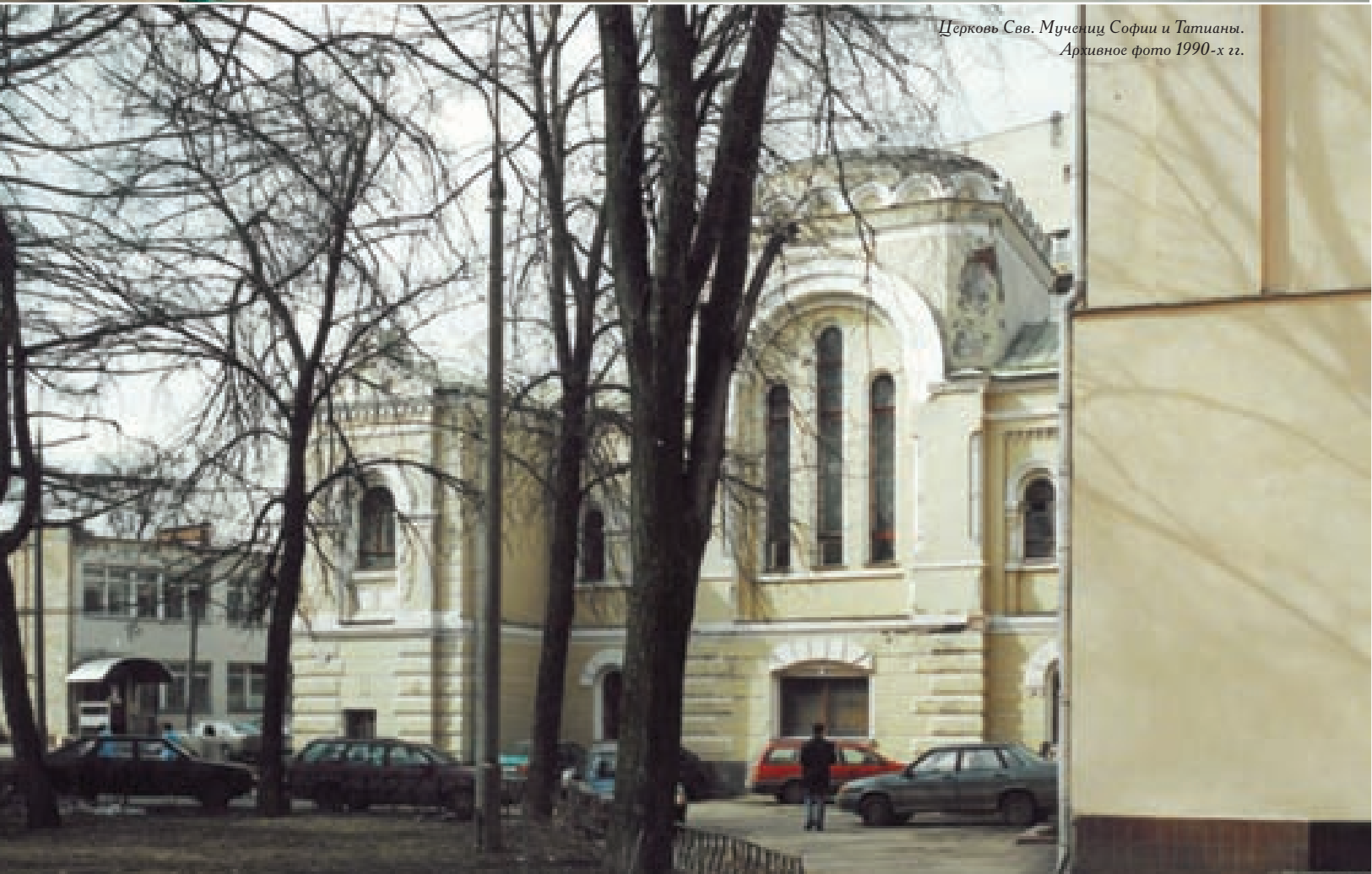
САДОВАЯ-КУДРИНСКАЯ ул., д. 15, стр. 9

Основанием комплекса детской Софийской больницы (ныне Детская городская клиническая больница им. Н.Ф. Филатова), расположенной по адресу Садово-Кудринская улица дом № 15, послужила бывшая усадьба Небольсиных конца XVIII — начала XIX века. В документе 1852-го года о главном доме этой усадьбы, приобретённой княгиней Софьей Степановной Щербатовой, говорилось, что он представлен на чертеже в том виде, каким был «сочинён с плана, выданного на постройку 1849-го года <...> для вычисления застроенной и незастроенной земли и жилых покоев, коих оказалось по-прежнему 35 ½». Спустя почти 30 лет, в 1881-м году, С.С. Щербатова подала в московскую городскую управу заявление с просьбой разрешить произвести внутренний ремонт, который поручалось вести архитектору В.П. Девятову.

В 1885-м году по решению наследников, скончавшейся к тому времени княгини, усадьба была передана в дар городу для устройства в ней детской больницы. В главном доме разместились хирургическое и терапев-

Общий вид церкви. Архивное фото 1990-х гг.

*Церковь Св. Мучениц Софии и Татианы.
Архивное фото 1990-х гг.*

тическое отделения, однако вскоре для обеспечения нормального функционирования больницы потребовалось произвести крупные строительные работы, которые выполнялись на протяжении 1890-х годов.

К главному дому усадьбы с обеих сторон пристроили корпуса в три и в четыре этажа, которые значительно увеличили полезную площадь больничных помещений, что, в свою очередь, позволило оборудовать хирургическое отделение в соответствии с новейшими санитарно-техническими нормами того времени. Это отделение разместилось в трёхэтажном корпусе, а четырёхэтажный использовался под служебные помещения. Приём приходящих больных решено было вести в специально построенном для этого здании амбулатории.

В 1893-м году через священника Успенской церкви больница получила от неизвестного жертвователя 209 тысяч рублей на постройку церкви, которая и была сооружена в глубине больничного двора. Дом также подвергся перестройкам снаружи (частично были переделаны фасады) и внутри. Всеми архитектурно-строительными работами руководил А.С. Каминский. По его проектам помимо переделки главного дома были заново построены церковь, амбулатория и ограда.

Высочайше утверждённый в 1896-м году устав Софийской больницы свидетельствовал, что она предназначалась для лечения детей от рождения до 12-ти лет, преимущественно из бедных семей. Открылась больница 14 ноября 1897-го года и состояла она из трёх отделений: хирургического, терапевтического и амбулаторного.

Несмотря на то, что выполненный Каминским проект переделки зданий бывшей усадьбы до нас не дошёл, имеется возможность обозначить предпринятые им переделки. В 1890-е годы были переделаны окна боковых частей главного фасада, следствием чего стало появление больших арочных оконных проёмов, проведена внутренняя перепланировка с устройством новых стен для создания кабинетов и коридоров, а также изменена старая де-

*Церковь Свв. мучениц Софии и Татианы.
Архивное фото конца 1990-х гг.*

коративная отделка и создана новая — с учётом требований, предъявляемых к больничным помещениям. Отдельные парадные помещения (лестница и вестибюль второго этажа), а также портик главного фасада украсили лепные фризы с растительным орнаментом.

Церковь Софийской больницы, расположенная в глубине больничного участка, имеет двойное посвящение в честь святых Софии и Татианы. В память об основательнице больницы княгине Щербатовой она посвящена Святой Софии. Посвящением второго престола святой Татиане возрождалась память об однойимённой церкви и восстанавливался престол церкви старой Бронной больницы. Закладка больничной церкви состоялась 12 ноября 1897-го года.

Сравнительно небольшая церковь Святых Софии и Татианы выполнена в русско-византийском стиле. Такая сложная стилевая характеристика вытекает из особенностей использованных зодчим архитектурных форм. Наиболее яркие, запоминающиеся, крупные формы храма выполнены в византийском стиле. К ним относится, прежде всего, западный фасад с огромным трёхчастным окном характерной формы с высокой узкой центральной частью и пониженными — также узкими — боковыми частями. С другой стороны, утраченная ныне шатровая колокольня над этим фасадом типична именно для древнерусской архитектуры. Украшающие верхние

части стен фризы в виде поребрика, карнизы в виде сухариков, восходящие к образцам новгородско-псковской архитектуры XIV-XV столетий, широко применялись и в популярном в архитектуре кирпичном стиле.

Стены прямоугольного в плане здания церкви обработаны неглубоким дощатым рустом. Фасады прорезаны многочисленными окнами разнообразной формы и размера и украшены не менее разнообразными наличниками. Вместе с тем, всем окнам присуща одна особенность — полуциркульное завершение.

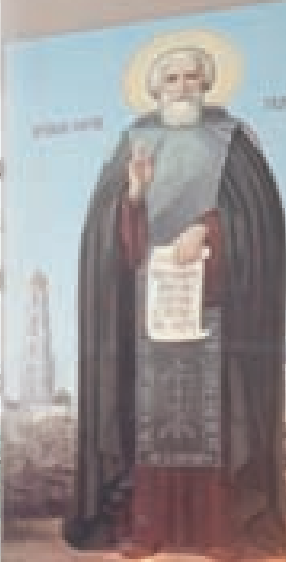
В церковь с трёх сторон ведут арочные входы, украшенные массивными порталами в виде арок, опирающихся на массивные столбы, и увенчанные такими же массивными фронтонами со срезанным завершением. Композиция церкви двухъярусная, включающая часовню, находившуюся на нижнем ярусе. Интерьеры каждого из них имеют сводчатые перекрытия.

В настоящее время сильно обветшавшее здание передано Русской Православной церкви. В нём возобновлены службы и начаты реставрационные работы, которые осуществляются под наблюдением молодого одарённого настоятеля — священника отца Андрея.

Своды церкви Свв. мучениц Софии и Татианы.
Иконостас начала 2000-х гг.

АНСАМБЛЬ ЦЕРКВИ РИЗОПОЛОЖЕНИЯ ОГРАДА С ВОРОТАМИ

АРХИТЕКТОР А.С. КАМИНСКИЙ
Конец XIX в.
ДОНСКАЯ ул., д. 20

Церковь Ризоположения стоит на Донской улице, в своё время направленной к Калужским воротам и возникшей для соединения города с основанным в 1591-м году Донским монастырём. Восточный фасад церкви выходит на бывший Ризоположенский (ныне Выставочный) переулок. Последний получил новое название в 1924-м году в связи с тем, что вёл к устроенной в 1923-м году на месте нынешнего парка культуры и отдыха имени А.М. Горького первой в советской России сельскохозяйственной выставке.

Возникновение церкви на этом месте связано с одним из важнейших событий религиозной жизни Москвы 1-й половины XVII века. В 1625-м году с прибывшим в Москву из Персии посольством её правитель шах Аббас прислал в дар «двум великим государям» — царю Михаилу Фёдоровичу и его отцу патриарху Филарету — захваченную персами в покорённой незадолго перед тем Грузии Ризу Господню. Власти Москвы встретили послов на окраине города близ Калужской заставы, откуда процессия проследовала в Кремль, где Ризу возложили на особый престол в главном храме Московского царства — Успенском соборе.

*Церковь Ризоположения на Донской улице.
Начало XVIII в.*

*Церковь Ризоположения.
Архивное фото конца XIX в.*

Церковь Ризоположения. Архивные фото середины XX в.

На месте встречи посольства Персии в ознаменование этого события вскоре построили деревянную церковь, а в 1705-м году рядом с этой обветшавшей к тому времени деревянной церковью возвели небольшой каменный храм святой Екатерины. Новая каменная церковь Ризоположения строилась в непосредственной связи с Екатерининской, которой предстояло стать её приделом. В 1716-м году новая каменная церковь была освящена, а в 1763-м появился пристроенный к трапезной на средства И.Е. Дурново придел во имя апостола Иакова Алфеева.

В конце 1880-х годов по инициативе местного протоиерея В.П. Рождественского и по проекту А.С. Каминского проводилось капитальное обновление храма, призванное устранить существовавшую асимметричность композиции и разностильность отделки храма и его приделов. По проекту зодчего к трапезной пристроили Яковлевский придел и она перестала быть однобокой, а к Екатеринин-

Фасады церкви Ризоположения

Вид церкви Ризоположения с юго-востока

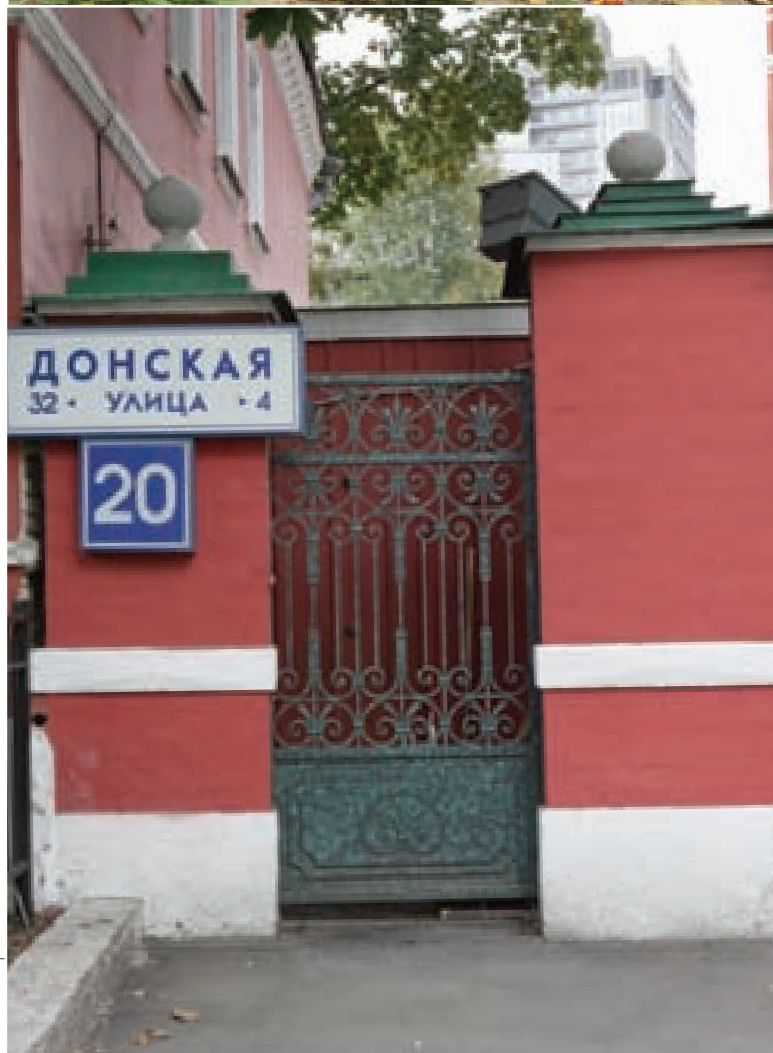

скому приделу с запада пристроили ризницу. Перестроенный по проекту Каминского в 1886-1889 годах северный придел и построенная в 1897-м году по его же проекту ограда сохранились до наших дней практически без изменений, так как в 1920-1930-е годы церковь не закрывалась.

Прихожане по просьбе настоятеля Рождественского просили зодчего устранить существующую асимметрию, пристроив с левой стороны трапезной новый придел для алтаря, и устроить в обоих приделах церкви новые иконостасы. Для восстановления почерневших иконостасов церкви требовалось лишь промыть роспись и вызолотить их, оставив убранство храма в прежнем виде. Однако, по мнению заказчиков, иконостасы приделов пришли в ветхость, а главное — не обладали художественными достоинствами (их классицистический облик не соответствовал вкусам того времени). Каминскому вменялось в обязанность спроектировать для приделов новые иконостасы по образцу иконостаса церкви Ризоположения, создать новые росписи и скульптурный декор по образцам выполненных в 1-й половине XVIII века росписей и лепнины.

В сентябре 1886-го года разрешение на проведение работ было получено и после торжественной закладки нового придела 26 апреля 1887-го года по составленным Каминским проектам начались строительные работы.

В результате появилась по своему уникальная для конца XIX столетия работа, воссоздававшая стиль и убранство церкви в формах стиля барокко — редкий пример обращения к послепетровскому наследию в пору всеобщего увлечения древнерусским искусством. В ходе выполнения этого уникального заказа Каминский обнаружил талант незаурядного умения вживаться в стиль далёкой эпохи и воссоздавать его с редкой гармоничностью и совершенством. Результатом этой работы стало появление нового редкостного по единству и целостности ансамбля. Не зная истории храма, невозможно представить, что росписи и иконостас церкви созданы на полтора столетия раньше отделки трапезной с иконоста-

Фрагмент входа на территорию ансамбля со стороны Донской улицы

Вид алтаря через арку трапезной

сами, киотами и росписями в виде отдельных композиций, вписанных в причудливые прихотливые по формам лепные обрамления в духе барокко. Благодаря рамам обрамления священные изображения отчасти превращаются в своеобразную разновидность станковых картин, обретая присущую этому жанру изобразительного искусства самоценность и самодостаточность. Однако умелое совмещение и сопоставление с подобными, также включёнными в рамы композициями превращает их в многосложное единство сложно организованного ансамбля, вызывающего восхищение своей целостностью.

Доступ на территорию церкви дают ворота в виде массивных квадратных в плане столбов с заполняющей входной проём металлической решёткой с красивым сложным рисунком. Композиция церковной ограды строится сходным образом: ограда представляет собой расположенные через равные промежутки столбы, повторяющие в уменьшенном виде форму входных столбов. Столбы с шарами наверху соединены оградой, образованной металлической решёткой в виде пик. Поверху и понизу ограды проходят горизонтальные полосы с вписанными в них орнаментальными композициями в виде завитков. Завитки, обрамляющие вертикальные стержни, благодаря их умелой и изобретательной компоновке сливаются в сложные узоры, образующие характерный богатый и сложный рисунок в духе стиля барокко.

Фрагменты внутреннего убранства трапезной

Χριστός Βασιλεύς

Трапезная церкви. Общий вид и фрагменты

*Внутреннее убранство церкви
Ризоположения*

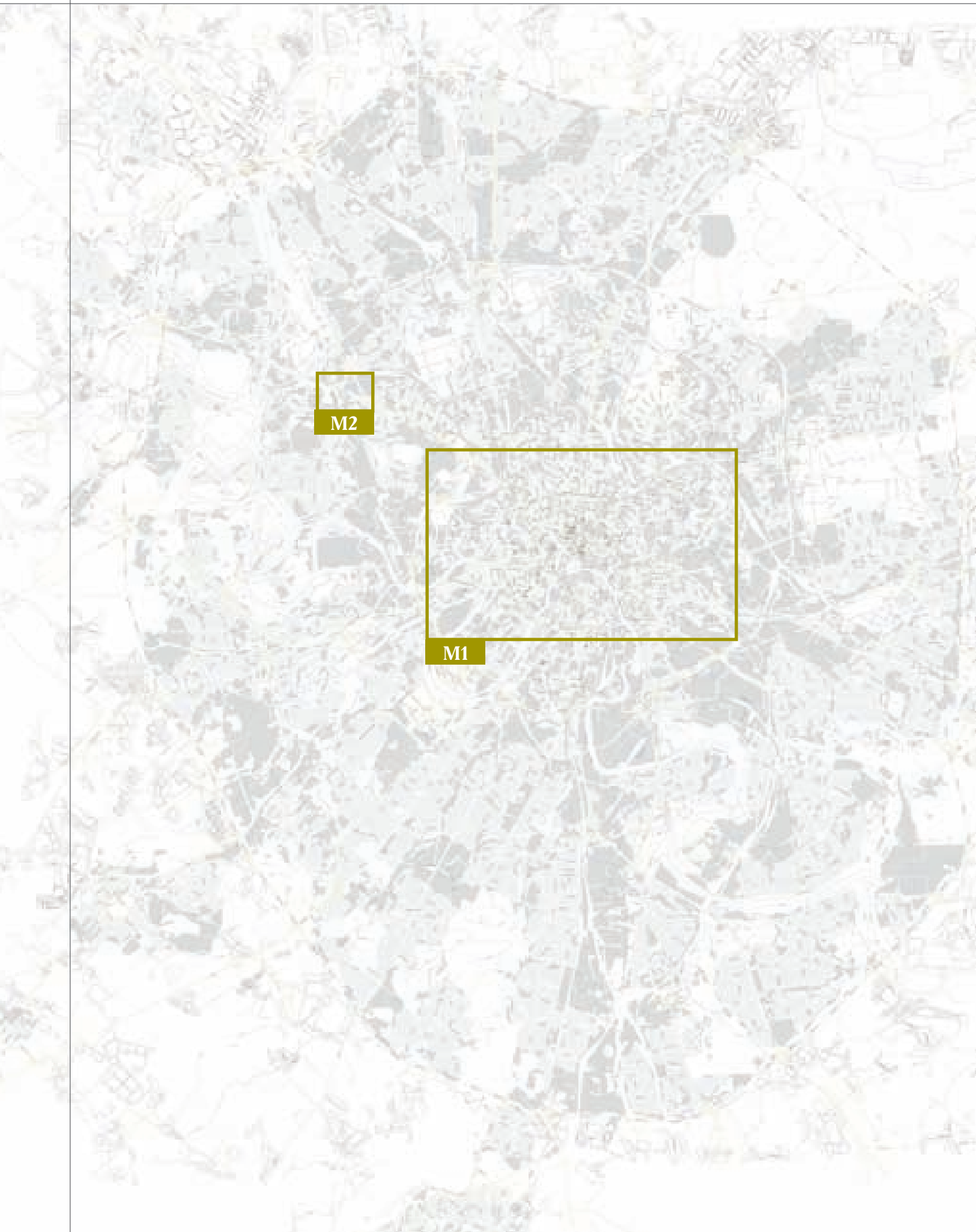

*Фрагменты интерьеров церкви
Ризоположения*

ПРИЛОЖЕНИЕ

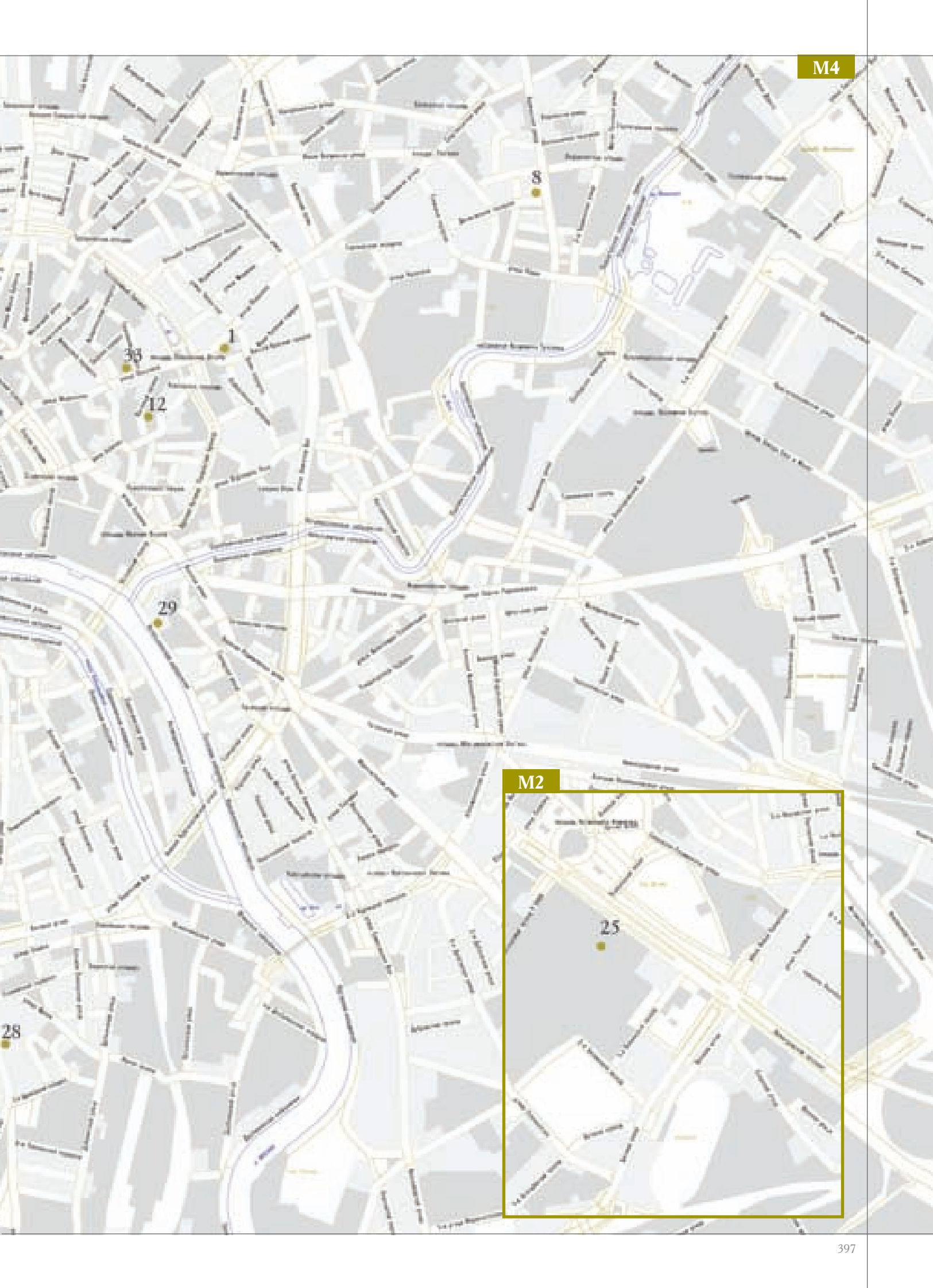

КАРТА МОСКВЫ

С НАНЕСЁННЫМИ НА НЕЁ
ОБЪЕКТАМИ КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ, ПОСТРОЕННЫМИ
ПО ПРОЕКТУ А.С. КАМИНСКОГО

M1

25

35

12

29

8

28

ПЕРЕЧЕНЬ ОБЪЕКТОВ — ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ГОРОДА МОСКВЫ, ПОСТРОЕННЫХ ПО ПРОЕКТУ А.С. КАМИНСКОГО

1	Городская усадьба С.С. Боткиной Покровка ул., д. 27	22
2	Усадьба Шаховских (Красильщиковых) (Главный дом с флигелями и службами) Моховая ул., д. 6, стр. 1	28
3	Усадьба Замятина — Третьякова Гоголевский бульвар, д. 6/7	40
4	Городская усадьба Раевских — Доходный дом Е.Д. Матвеевой (Флигель) Петровка ул., д. 12, стр. 1	50
5	Городская усадьба И.А. Пупырникова — Я.В. Сукачева (Главный дом с дворницкой) Кисельный Б. пер., д. 5, стр. 1, 2	54
6	Главный дом с боковыми флигелями и павильонами усадьбы Глебовых — Стрешневых — Шаховских Никитская Б. ул., д. 19/13, (Кисловский М. пер., д. 13/19)	62
7	Городская усадьба Г.А. Каратаевой — И.В. Морозова (Главный дом, ограда с пилонами ворот) Леонтьевский пер., д. 10, стр. 1, 2	68
8	Дом Щаповых Бауманская ул., д. 58/25, корп. 12, стр. 2	76
9	Городская усадьба Г.Н. Зарубина — С.С. Лепешкина — А.И. Сергеевой (Главный дом) Калашный пер., д. 12	80
10	Городская усадьба А.Н. Носенкова — В.А. Балина (Главный дом, службы) Поварская ул., д. 21/17, (Борисоглебский пер., д. 17), стр. 1, 2 (часть)	86
11	Городская усадьба И.М. и А.И. Затрапезных. Доходное владение Н.Т. Подрезова-Тихонова — И.С. Романова (Главный дом) Кисельный Б. пер., д. 15/7 (Лубянка Б. ул., д. 17/15), стр. 1	102

12	Городская усадьба Д.А. Четверикова — Ф.Л. Кнопа (Главный дом, ограда с воротами) Колпачный пер., д. 7, стр. 2	106
13	Городская усадьба В.Б. Спиридоновой (Дом доходный с пилонами ворот) Леонтьевский пер., д. 8, стр. 1	116
14	Особняк С.П. Потемкина — И.А. Морозова (Морозовская галерея) Пречистенка ул., д. 21/12, (Мансуровский пер., д. 12/21)	124
15	Жилой дом А.И. Матвеевой (с палатами XVII в.) Пречистенка ул., д. 14	140
16	Особняк Ермолова — А.К. Ушкова (Жилой дом) Пречистенка ул., д. 20	158
17	Городская усадьба В.Е. Дровосекова — В.М. Бостанджогло (Главный дом) Знаменский Б. пер., д. 19, стр. 1	178
18	Дом А.В. Лопатиной (Главный дом) Никитская Б. ул., д. 54	182
19	Комплекс доходных домов Неглинная ул., д. 10/9, (Кузнецкий мост ул., д. 9), стр. 1, 2 Б, В, Г	196
20	Дом доходный Иосифо-Волоколамского монастыря Ильинка ул., д. 15, стр. 1	204
21	Дом доходный Иосифо-Волоколамского подворья Ильинка ул., д. 7/3, (Биржевая пл., д. 3)	208
22	Дом доходный с магазинами Московского купеческого общества Неглинная ул., д. 8/1/10, (Пушечная ул., д. 1, Кузнецкий мост ул., д. 10), стр. 1	214
23	Доходный дом К.М. Полторацкого с торговыми лавками Театральная пл., д. 2 (часть)	224
24	Здание биржи Ильинка ул., д. 6/1 (Рыбный пер., д. 1/6)	238
25	Царский павильон XV Всероссийской торгово-промышленной и художественной выставки Ленинградский просп., д. 31, стр. 9	254

26	Пассаж К.С. Попова (первая московская телефонная станция). Пассаж и банк братьев Джамгаровых. Государственная публичная научно-техническая библиотека России Кузнецкий Мост ул., д. 12, стр. 1	272
27	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Химический факультет (с лабораторией Н.Д. Зелинского) Моховая ул., д. 11, стр. 3	292
28	Александровская больница Московского купеческого общества. (Главный корпус) Серпуховская Б. ул., д. 27, стр. 1	300
29	Владение Московского купеческого общества. Дом призрения им. Мазуриных (административное здание) Котельническая набережная, д. 17, стр. 1	308
30	Торговый дом С.М. и П.М. Третьяковых с помещениями банка «Лионский кредит» Кузнецкий мост ул., д. 13/9, стр. 1	314
31	Здание Третьяковского проезда Третьяковский проезд, д. 1/19-21 (Никольская ул., д. 19-21/1)	334
32	Комплекс Александро-Мариинского училища (Учебный корпус, жилое здание, ограда с воротами) Ордынка Б. ул., д. 47/7, стр. 1, 2	346
33	Дом причта церкви Успения Пресвятой Богородицы в Котельниках (административное здание) Покровка ул., д. 5/16, стр. 3	366
34	Московская Софийская детская больница ведомства Учреждений Императрицы Марии. Церковь Свв. мучениц Софии и Татианы Садовая-Кудринская ул., д. 15, стр. 9	370
35	Ансамбль церкви Ризоположения Донская ул., д. 20	378

ГЛОССАРИЙ

Анфилада (от франц. «enfiler» — нанизывать на нитку) — ряд последовательно примыкающих друг к другу помещений, дверные проёмы которых расположены на одной оси, что создаёт сквозную перспективу интерьера.

Апсида (от греч. «hapsidos» — свод) — выступ в восточной части храма, полукруглый или многоугольный, перекрытый полукуполом. Внутри апсиды помещался алтарь.

Аркада (от франц. «arcade») — ряд одинаковых по форме и размеру арок, опирающихся на колонны или столбы. Чаще всего применяются при устройстве открытых галерей.

Архивольт (итал. «archivolto», от лат. «arcus volutus» — обрамляющая дуга) — архитектурная деталь, составляющая обрамление арочного проёма. Архивольт выделяет дугу арки из плоскости стены, становясь иногда основным мотивом её обработки.

Аттик (от греч. «attikos» — аттический) — часть стены, возвышающаяся над венчающим архитектурное сооружение карнизом. Часто украшается рельефами или надписями. В античной архитектуре использовалась при строительстве триумфальных арок.

База (от греч. «basis» — подставка, основание) — основание, подножие колонны или столба. Различаются по высоте и профилю.

Благовещенский Николай Николаевич (1867-1926) — российский архитектор, известный своими работами в духе поздней эклектики и отдельными постройками в стиле модерн. Школьные здания постройки Благовещенского и по сей день функционируют как лицеи, гимназии, колледжи.

Балюстрада (от франц. «balustrade») — невысокое ограждение лестниц, террас, балконов, состоящее из ряда фигурных столбиков (бальясины), соединённых сверху горизонтальной балкой или перилами.

Бальясины — невысокие фигурные столбики (иногда с резным декором), поддерживающие перила ограждений балконов, лестниц.

Барельеф (от франц. «bas-relief» — низкий рельеф) — вид рельефной скульптуры, в котором выпуклая часть изображения выступает над плоскостью фона не более чем на половину своего объёма, распространённый вид украшения архитектурных сооружений и произведений декоративного искусства.

Барокко (от итал. «вагоссо» — буквально — причудливый, странный) — один из главенствующих стилей в европейской архитектуре и искусстве конца XVI — середины XVIII вв. Отличается декоративной пышностью. Для архитектуры барокко характерны живописная пластика фасадов, богатая игра светотени, сложные криволинейные планы, пышная декоративная лепнина и насыщенная окраска зданий. Так называемое московское барокко конца XVII — начала XVIII вв. (церковь Покрова в Филях и церковь Троицы в Троице-Лыкове и др.) было тесно связано с традициями древнерусской архитектуры. Ближе к европейскому барокко памятники московского зодчества первой половины и середины XVIII в., в которых многочисленные заимствования из западноевропейской и восточноевропейской (особенно украинской) барочной архитектуры сочетаются с композиционными приёмами, развивающими принципы русского зодчества XVII в. (например, церковь Михаила Архангела, церковь Иоанна Воина). В формах зрелого европей-

ского барокко построены дом Апраксиных-Трубецких на Покровке, церковь Климента папы Римского, «Грот» в Кускове, некоторые церкви по проектам К.И. Бланка и др.

Бове Осип Иванович (1784-1834) — архитектор, представитель ампира. Родился в Петербурге в семье итальянского художника Винченцо Джованни Бове. Учился в Москве в архитектурной Экспедиции кремлёвского строения (1802-1807 гг.). С 1807 г. работал помощником М.Ф. Казакова и К.И. Росси в Москве и Твери. При его непосредственном участии была реконструирована Красная площадь с Торговыми рядами (1815 г., позднее разобраны), созданы Театральная площадь с Большим театром (1821-1824 гг.), Александровский сад, Манеж (автор архитектурной отделки). По проектам Бове был возведён ряд храмов: церковь Михаила Архангела в Архангельском, церковь Всех Скорбящих Радости в Москве и т.д.

Брандмауэр (от нем. «Brandmauer»: «brand» — пожар, «mauer» — стена) — стена из негорючего материала, разделяющая смежные строения или части одного строения.

Быковский Михаил Дормидонтович (1801-1885) — русский архитектор. Учился и работал под руководством Д.И. Жилярди. Преподавал в Московском дворцовом архитектурном училище (с 1831 г., директор — с 1836 г.), организовал художественные классы (1844 г.; впоследствии МУЖВЗ). Основатель и первый председатель МАО (с 1867 г.). Работал в стиле позднего классицизма, наиболее значимые работы: здание биржи (ныне Торговая палата, 1836-1839 гг., перестроена в 1873-1875 гг. А.С. Каминским) и Горихвостовская богадельня (ныне часть 5-й городской больницы; 1839 г.); ансамбль усадьбы Марфино под Москвой (1837-1838 гг.).

Вебер Август Егорович (1836-1903) — архитектор. Родился в Праге, окончил Императорскую художественную академию в Вене. В 1871 г. приехал в Москву по приглашению предпринимателя А.А. Пороховщи-

кова. В 1880-1882 гг. вместе с архитектором А.С. Каминским принимал участие в проектировании и строительстве павильонов Всероссийской художественно-промышленной выставки на Ходынском поле. Помощниками Вебера некоторое время работали архитекторы Л.Ф. Даукша и И.П. Машков.

Веснин Виктор Александрович (1882-1950) — российский архитектор, один из основателей конструктивизма в России. Окончил Петербургский институт гражданских инженеров в 1912 году. В 1922 году совместно с братьями Леонидом (1880-1933) и Александром (1883-1959) Виктор Веснин создал значительный конкурсный проект Дворец Труда в Москве, который лёг в основу нового архитектурного направления в России — конструктивизма. В 1925 году построил Институт минерального сырья в Замоскворечье, а в 1932 году — ДнепрогЭС в Запорожье, в 1929 году — универсальный магазин на Красной Пресне в Москве.

Византийский стиль — архитектурный стиль, существовавший в IV-XV вв. на огромной территории, находившейся под властью Византийской империи, а также в сфере её политического и культурного влияния. Характерной чертой является тяготение к пышности, богатству, изобилию украшений. Как правило, система перекрытия сооружений византийской архитектуры опирается на столбы и завершается куполом, отсюда название — крестово-купольное завершение. Колонны завершаются капителями, украшенными акантовыми листьями и фигурками животных. На внешних и внутренних стенах и на потолках — богатейший и блестящий мозаичный декор или росписи. Этот стиль возродился в конце XIX в. в России и Балканских странах как интерпретация исторического стиля.

Восьмерик на четверике — характерная для древнерусского зодчества XVII в. облегчённая композиция храмов. Шатры не опирались на квадрат, а были иногда завершением восьмерика.

Гартман Виктор Александрович (1834-1873) — российский архитектор, орнаментист. Окончил курс в Академии Художеств, провёл несколько лет за границей. Известен в качестве сценографа и создателя костюмов для оперы «Руслан и Людмила». Участвовал в устройстве московской политехнической выставки 1872 г., к которой по его проектам возведены постройки военного отдела, поражавшие удачным применением мотивов старинного русского зодчества и орнаменталистики. По проекту Гартмана по случаю той же выставки был выстроен деревянный театр на Лубянской площади в Москве. Им возведены дом для типографии «Мамонтов и Ко», загородная дача для Мамонтова и несколько частных домов.

Гейслер Михаил Георгиевич (1861-1930) — российский архитектор, составитель «Строительного адреса-календаря» (1890-1911 гг.), редактор журнала «Зодчий» (1893-1898 гг.). Владелец собственной строительной конторы.

Гольц Георгий Павлович (1893-1946) — архитектор и театральный художник. В 1922 году окончил ВХУТЕМАС. Создал ряд произведений в духе конструктивизма, например, Прядильную фабрику в Ивантеевке Московской области (1927-1928 гг.). По проектам Гольца построены гараж Совнаркома в Каретном ряду (1920 г.), Большой Устьинский мост, сходы к Москве-реке (1936 г.), шлюз и ротонда насосной подстанции на реке Яузе (1937-1939 гг.), жилой дом на Большой Калужской улице (1939-1940 гг.; Государственная премия, 1941 г.). Создал ряд проектов восстановления городов, разрушенных в годы Великой Отечественной войны (Смоленска, 1944-1946 гг., и др.).

Горельеф (от франц. «haut-relief» — высокий рельеф, выпуклость) — высокий рельеф, в котором изображение выступает над плоскостью фона более чем на половину своего объёма. Один из видов скульптуры.

Готика (от итал. «gotico», буквально — готский, от названия германского племени готов) — художественный стиль середины XII — кон-

ца XVI вв., явившийся завершающим этапом в развитии средневекового искусства стран Западной, Центральной и частично Восточной Европы. Архитектура была одним из наиболее важных и оригинальных художественных форм готического искусства. Характерны символично-аллегорический тип мышления и условность художественного языка. Наиболее полно принципы готики выразились в городских соборах: каркасная система готической архитектуры (стрельчатые арки опираются на столбы; боковой распор крестовых сводов, выложенных на нервюрах). Это позволило создать небывалые по высоте и обширности интерьеры соборов, прорезать стены огромными окнами с многоцветными витражами. Одним из изобретений готических зодчих стал ребристый свод, в котором нагрузка каменной кладки распределялась не только на внешние стены, но и на ряд промежуточных опор.

Двусветный зал — помещение с двумя рядами окон, с высотой стен в два этажа, не разделённое перекрытием.

Дебаркадер (франц. «debarcadere», от «debarquer» — выгружать, высаживать на берег) — крытая платформа (платформы) железнодорожной станции.

Дорический ордер (Дорические колонны) — один из ордеров классической архитектуры, характеризующийся простотой и строгостью колонн и капителей. Сложился в дорийских областях Древней Греции в период перехода к строительству храмов и сооружений из камня (600-590 гг. до н.э.).

Залесский Василий Герасимович (1847-?) — российский архитектор. В 1871 г. удостоен звания инженер-архитектор. В 1876 г. назначен сверхштатным техником Строительного Общества при Московской городской управе. Большинство своих построек возвёл именно в Москве. Строил и фабричные здания, общественные дома и частные особняки. Больше всего из его построек известен дом сахарозаводчика П.И. Харитоненко на Софийской набережной (1891 г.). Был веду-

щим специалистом в России по вентиляции и отоплению. Имел техническую контору «В. Залесский и В. Чаплин», занимавшуюся работами именно в этой сфере. В 1883-1906 гг. — преподаватель Московского технического училища. Издал популярный учебник по строительной архитектуре. Инициатор создания Московского отделения Общества гражданских инженеров.

Ионический ордер (Ионические колонны) — один из главных древнегреческих архитектурных ордеров. Характерны стройные колонны с базой и стволом, иногда — с прорезанными вертикальными желобками-каннелюрами; капитель состоит из двух крупных завитков (валютов). Антаблемент иногда без фриза, архитрав из трёх горизонтальных полос; фриз часто сплошь покрывался рельефом. Сложился в каменном зодчестве в ионических областях Древней Греции между 560 и 500 гг. до н.э. Отличается от дорического ордера большей лёгкостью пропорций и более богатым декором всех частей. Широко был распространён в Греции в эпоху эллинизма.

Казаков Матвей Федорович (1738-1812) — русский зодчий, один из родоначальников русского классицизма, работал также в стиле псевдоготики. Учился в архитектурной школе Д.В. Ухтомского. Участвовал в восстановлении Твери после пожара 1763 г. С 1768 г. работал под руководством В.И. Баженова в Экспедиции кремлёвского строения, в частности, с 1768 г. по 1773 г. участвовал в создании Большого Кремлёвского дворца, а в 1775 г. — в оформлении праздничных увеселительных павильонов на Ходыньском поле. Создал архитектурную школу, из которой вышли талантливые зодчие XIX в. В 1800-1804 гг. Казаков руководил составлением генерального плана Москвы и созданием серии архитектурных альбомов наиболее значительных зданий. Наиболее известные работы: Петровский дворец (1775 г.), Дом благородного собрания (1775 г.), здание Сената в Кремле (1776-1787 гг.), Голицынская больница (1802-1807 гг.), дом-усадебный Демидова (1779-1791 гг.) и др. Работал над созданием дворцов и усадеб.

Каминский Александр Степанович (1829-1897) — российский архитектор. Автор первых зданий Третьяковской галереи; Третьяковского проезда и десятков частных и общественных зданий в Москве. Пристраивал выставочные залы к особняку П.М. Третьякова (1872 г.). Строитель Преображенского собора Николо-Угрешского монастыря Московской епархии. Через школу фирмы Каминского прошли такие мастера, как Ф.О. Шехтель, И.П. Машков, И.Е. Бондаренко, С.С. Эйбушиц. В 1867-1893 гг. состоял архитектором Московского купеческого общества, по заказу которого перестраивались здания Биржи (Ильинка, 6), Купеческой Управы на Неглинной, 8, а также богодельни, училища, торговые дома. В 1889-1892 гг. Каминский — учредитель и главный редактор «Художественного сборника русских архитекторов». Последней его работой стал храм св. Серафима Саровского в Сарове.

Каннелюры (от франц. «cannelure» — желобок) — архитектурные украшения поверхности колонн вогнутыми желобами или выпуклыми выступами.

Капитель (от позднелат. «capitellum» — головка) — верхняя, так или иначе орнаментированная часть колонны, столба или пилястры, лежащая непосредственно на фусте и служащая переходом от него к архитраву. Различаются капители: египетская, дорическая, ионическая и коринфская, тосканская, композитная и др.

Квадр (от лат. «quadrum» — четырёхугольник) — песчаный камень в форме параллелепипеда, употреблялся для кладки зданий, а также как декоративный элемент оформления стены.

Кекушев Лев Николаевич (1862-1917/19) — русский архитектор, представитель модерна. Окончил Петроградский институт гражданских инженеров, с 1890 г. жил в Москве. Первой его московской работой стали Центральные бани (1890 г.), при проектировании и строительстве которых он был по-

мощником С.С. Эйбушица. Спроектировал и построил богадельни имени Геера на Верхней Красносельской улице (1893-1897 гг.). Среди многочисленных произведений мастера — доходный дом Хлудовых в Театральном проезде (1894-1896 гг.), особняк О.И. Листа в Глазовском переулке (первоначально — собственный дом Кекушева, 1898-1899 гг.), особняк И.А. Миндовского на Поварской (1903-1904 гг.), доходный дом И.П. Исакова на Пречистенке (1904-1906 гг.), ресторан «Прага» (1906 г.; надстроен в 1915 г. и реконструирован в 1955 г.). По его проекту первоначально (до пожара 1901 г.) строилась гостиница «Метрополь».

Кессоны — (франц. «caisson» — ящик) — квадратные или многоугольные углубления на потолке или внутренней поверхности арки, свода или потолка. Игруют конструктивную и декоративную роль, а также применяются для улучшения акустики помещений.

Классицизм — (от лат. «classicus» — образцовый) — художественный стиль в европейском искусстве XVII — начала XIX вв., одной из важнейших черт которого было обращение к формам античного искусства как к идеальному эстетическому эталону. Получил развитие в пластических искусствах. Зародился в Италии во 2-й половине XVI в. Родоначальник — архитектор А. Палладио. Архитектуре классицизма в целом присуща регулярность планировки и чёткость объёмных форм. Основой архитектурного языка стал ордер, в пропорциях и формах близкий к античности. Для этого стиля свойственны симметрично-осевые композиции, сдержанность декоративного убранства, регулярная система планировки. Для Москвы в истории стиля выделяются периоды раннего и зрелого классицизма (1760-1790 гг. — постройки В.И. Баженова, М.Ф. Казакова, К.И. Бланка и др.) и позднего классицизма — ампира (первая треть XIX в.). Произведения мастеров классицизма во многом предопределили масштаб и характер дальнейшей застройки Москвы.

Кокошник — в русской церковной архитектуре XVI-XVII вв. полукруглая или киле-

видная фальшивая закомара, имеющая декоративное назначение. Располагаются на стенах, сводах, а также уменьшающимися кверху ярусами у оснований шатров и барабанов. Кокошниками также украшались наличники окон.

Колонны романского типа (стиля) — сохраняют классическое деление на три части (база, ствол, капитель). Поверхность ствола колонны не всегда делается гладкой, часто ствол покрыт орнаментом. Капитель, вначале простая по форме (в виде перевернутой пирамиды или куба), постепенно обогащается различными растительными мотивами, изображениями животных и фигур. Колонны используются там, где свод имеет небольшой пролёт или маленькую высоту в подземных криптах или в окнах, когда несколько узких проёмов объединились в группу.

Кольбе Федор Никитич (1861 — ?) — российский архитектор. В 1886 г. окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества (звание — «классный художник архитектуры»). В 1889-1896 гг. состоял архитектором Петровской академии, строил каменные флигели при Успенской сельскохозяйственной школе. В 1894-1896 гг. — архитектор Хамовнической части. С 1896 г. служил в Московском городском кредитном обществе. В 1920 г. работал в отделе сооружений Моссовета.

Консоль (франц. «console», предположительно от лат. «consolari, solari» — утешать) — балка, заделанная одним концом в стену и поддерживающая карниз, балкон, фигуру, вазу и т.п. В строительстве (от «consol» — тип опоры или кронштейна) — любая балка со свободным концом, встроенная в стену.

Контрфорс (от франц. «contreforce» — противодействующая сила) — каменная, бетонная или железобетонная поперечная стенка, вертикальный выступ или ребро, усиливающие основную несущую конструкцию и воспринимающие горизонтальные усилия. Один из основных элементов готических конструкций.

Коринфский ордер (**Коринфские колонны**) — один из основных архитектурных ордеров. Имеет высокую колонну с базой, стволом, с иногда прорезанным каннелюром и пышной капителью, состоящей из нарядного резного узора листьев аканта, обрамлённого небольшими волютами. Сложился во 2-й половине V в. н.э. Пышный и торжественный получил наибольшее распространение в архитектуре эпохи эллинизма и Древнего Рима.

Кузнецов Иван Сергеевич (1867-1942) — российский архитектор, известный своими дореволюционными постройками в Москве и Подмосковье. Окончил МУЖВЗ. В 1897 г., по окончании Академии художеств, получил звание художника-архитектора. В элиту московской архитектуры вошёл как мастер неоклассики и неорусского стиля. В 1887-1895 гг. был помощником Ф.О. Шехтеля. В Москве много строил для Баевых и Медведниковых. В 1909-1916 гг. — гласный Московской городской думы, член многих комиссий и комитетов. Мастер промышленной архитектуры, спроектировавший только по заказам Н.А. Второва более шестисот зданий. Одно из известных зданий — комплекс администрации складских зданий «Деловой двор» (1913 г.) — площадь Варварские ворота.

Кузьмин Роман Иванович (1811-1867) — русский архитектор. Окончил Императорскую академию художеств. С 1840 г. — академик архитектуры, с 1841 г. — профессор Императорской Академии Художеств. Самыми главными постройками Кузьмина, в которых ярко выразились его художественный вкус и знание архитектурных стилей, признаются церковь при русском посольстве в Афинах, православный собор на улице Дарю в Париже, греческая посольская церковь в Санкт-Петербурге (при участии арх. Ф.Б. Нагеля; не сохранилась) и роскошный дом, выстроенный в стиле Возрождения для купца И.О. Утина, на Конногвардейском бульваре. Последним его сооружением была мраморная часовня у Летнего сада.

«Лионский кредит», банк (Credit Lyonnais) — один из трёх крупнейших коммерческих банков Франции; основан в 1863 году в Лионе. В начале своей деятельности участвовал в промышленном грюндерстве, функционировал главным образом как депозитный банк. 1 января 1946 года был национализирован. В утверждаемый правительством Франции состав правления банка по-прежнему входят представители финансовой олигархии и монополий. Банк имел свои отделения в дореволюционной России.

Лентовский Михаил Валентинович (1843-1906) — российский артист драматического театра и оперетты, режиссёр и антрепренер. В его судьбе принимал горячее участие М.С. Щепкин. Начал выступать в провинции, в 1863 г. переехал в Москву, работал в московском Малом театре. Играл самые разнообразные роли, начиная с Гамлета до исполнителя цыганских песен в опереттах и обзрениях, которые писал сам под псевдонимом Можарова. Для антрепренерских проектов М.В. Лентовского Ф.О. Шехтель создал театральное здание в саду «Эрмитаж» (не сохранилось). Также Ф.О. Шехтель неоднократно принимал участие в создании декораций для его спектаклей.

Мавританский стиль — условное название средневекового искусства, развивавшегося в XI-XV вв. в странах Северной Африки и в Южной Испании. Характерны мечети с внутренним двором и открытым в него многонефным молитвенным многостолпным залом, квадратные в плане минареты-башни, живописные по планировке дворцы. Применялись многолопастные, стрельчато-подковообразные и фестончатые арки, сталактитовые купола, фризы, карнизы, артезонадо, а также настенная резьба по стучу и дереву, облицовка колонн изразцами, керамическая и стеклянная мозаика, витражи, цветной мрамор. Для построек и предметов прикладного искусства характерна декоративность.

Майолика (от итал. «majolica» — старого названия острова Мальорка) — изделия из цветной обожжённой глины с крупнопорист-

стым черепком, покрытые глазурью; им свойственны массивность форм, плавная текучесть силуэта, яркий блеск полив, контрастные сочетания цветов. Большое развитие получила в странах Древнего Востока (Египте, Вавилонии, Иране), в средневековых государствах Средней, Центральной и Передней Азии, а также в странах Европы (Испании, Германии, Франции). В Древней Руси известна уже в XI веке. Высокого расцвета достигла архитектурная майолика Ярославля и Москвы в XVII веке (наличники окон, порталы, фризы, фигуры святых, изразцовые печи).

Мамонтов Савва Иванович (1841-1918) — российский промышленник и меценат. Акционер железнодорожного и промышленного обществ; разорился в 1899 г. В 1885 г. на свои средства основал Московскую частную русскую оперу (действовала до 1904 г.). В 1870-1890 гг. в подмосковном имении Абрамцево Мамонтов создал центр художественной жизни России. Общался с крупнейшими деятелями русской культуры. При его содействии были созданы художественные мастерские, развивавшие традиции народного творчества.

Морозов Викула Елисеевич (1829-1894) — один из представителей знаменитого старообрядческого рода, внук Саввы Васильевича. Родоначальник Морозовых-«Викуловичей». Их предприятия были сосредоточены в Орехово-Зуеве. Мануфактур-советник, купец первой гильдии, в 1882 г. учредил «Товарищество мануфактур “Викула Морозов с сыновьями”». Построил при мануфактуре школу, больницу, богадельню и церковь. Один из крупнейших жертвователей на Психиатрическую больницу им. Н.А. Алексеева в Москве, а также на Александровское коммерческое училище. Оставил 400 тыс. руб. на строительство детской больницы, которая и была построена его сыновьями и известна как Морозовская детская больница. Для В.Е. Морозова Ф.О. Шехтель в 1872 г. создал загородную усадьбу с конным заводом в Одинцово-Архангельском под Москвой.

Меандр — прямоугольный орнамент, используется в декоративном искусстве и архитектуре. Имеет вид линии, ломанной под прямым углом. Широко применялся в искусстве Египта, Древней Греции, Ближнего Востока и Малой Азии. Получил название от извилистой реки Меандр в Малой Азии.

Модерн (от франц. «moderne» — новейший, современный) — стиль в искусстве конца XIX — начале XX вв., стремившийся противопоставить характерным для XIX в. эклектическим заимствованиям из художественного наследия прошлого целостное эстетическое мироощущение (создаваемое с помощью синтеза искусств и широкого применения новых материалов и конструкций). Черты стиля модерн — тенденция к комплексному решению архитектурно-планировочных и декоративных задач (уделяется особое внимание оформлению интерьера), изысканные живописные эффекты, увлечение «текучими» формами, как бы воспроизводящими ритмы живой природы, преобладание растительных орнаментов (стилизованные лилии, ирисы, орхидеи) — нашли в московском зодчестве этого периода интенсивное и своеобразное развитие, наиболее отчетливо проявившись в произведениях Ф.О. Шехтеля. Среди характерных московских построек в стиле модерн: Сандуновские бани (Корпус магазинов, 1895 г., архитектор Б.В. Фрейденберг; Неглинная улица, 14), старое здание МХТ, особняк Рябушинского (ныне Музей-квартира М. Горького), Ярославский вокзал, гостиница «Метрополь» (архитектор В.Ф. Валькотт), дома И. Миндовского (Поварская улица, 44) и И.П. Исакова (улица Пречистенка, 28).

«Монье», своды — лучковые железобетонные своды, опирающиеся на параллельные балки, пронизанные внутри стержнями арматуры под прямым углом. Названы по имени изобретателя железобетона Жозефа Монье.

Морозовская галерея — галерея, созданная на основе богатейшей коллекции А.И. Морозова в его собственном особняке. В коллекции Ивана Абрамовича находились работы

как русских живописцев, так и западноевропейских художников. Морозов был обладателем целой серии картин В. Ван Гога, О. Ренуара, П. Сезанна, П. Гогена. В 1918 г. частная галерея И.А. Морозова была национализирована и послужила основой для создания «Второго музея новой западной живописи» («Первым музеем старой западной живописи» называлось национализированное собрание С.И. Щукина). В 1947 г. музей был расформирован. Часть полотен попала в Музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, часть — в Эрмитаж. Картины русских художников — в Третьяковскую галерею. Сейчас в бывшем морозовском особняке располагается Российская Академия художеств.

Нарышкинская архитектура (нарышкинское барокко, московское барокко) — наименование стилового направления в русской архитектуре конца XVII — начала XVIII вв. Происходит от фамилии бояр Нарышкиных, в чьих имениях в Москве и близ неё строились нарядные многоярусные церкви (Покрова в Филях, 1690-1693 гг. и др.). Свойственны симметричность композиции, логичность соотношения масс и размещения пышного белокаменного декора, в котором свободно истолкованный ордер, заимствованный из западноевропейской архитектуры, зрительно связывает все части постройки.

Неоготика — наиболее распространённое направление в архитектуре эпохи эклектики, или историзма, возрождавшее формы и конструктивные особенности средневековой готики. Возникло в Англии в первой половине XIX в. Самые известные здания: Парламент в Лондоне (1840 г.), церковь Тринити в Нью-Йорке (1846 г.).

Неоклассицизм — художественное явление последней трети XIX-XX вв. Характерной чертой стиля является обращение к традициям античного искусства, искусства эпохи Возрождения или классицизма. Употребляется также (как правило, в зарубежном искусствознании) для обозначения классицизма в искусстве 2-й половины XVIII — 1-й трети XIX

века, в отличие от классицизма XVII — 1-й половины XVIII вв.

Неорококо — термин «рококо» происходит от французского слова «rocaille» — покрытая ракушками поверхность. Изначально использовался для отделки стен гротов. Впоследствии термин отнесли к изысканным формам декоративного искусства, архитектуре, живописи и скульптуре. Стиль рококо зародился во Франции в начале XVIII в., ещё его называют стилем Луи-Филиппа. В Англии ему соответствует ранний викторианский стиль. При внешнем сходстве между оригинальным рококо и его «второй редакцией» существует большая разница. В неорококо присутствуют элементы других стилей, то есть уже проявляется эклектизм — механическое сочетание разнородных стиливых элементов. Появляются новые материалы, новые типы зданий.

Неорусский стиль — направление в русской, в том числе, в московской архитектуре конца XIX — начала XX вв., широко использовавшее мотивы древнерусского зодчества в целях возрождения национального своеобразия русской культуры. В отличие от предшествующего (и отчасти параллельного) ему «русского стиля», неорусский стиль характеризуется не точным копированием отдельных деталей, декоративных форм или объёмов, а обобщённостью мотивов, тонкой и творческой стилизацией стиля-прототипа. Общие принципы формообразования (от интерьера к наружным формам), пластичность, яркая декоративность построек неорусского стиля позволяют рассматривать его в качестве национально-романтического течения в рамках стиля модерн. В арсенал стилизуемых форм включались мотивы основных школ древнерусского зодчества (киевской, владими́ро-суздальской, новгородской, псковской, московского барокко, народная деревянная архитектура). В проектировании построек участвовали художники: С.В. Малютин (доходный дом З.А. Перцовой в Соимоновском проезде, 1905-1907 гг., совместно с архитектором Н.К. Жуковым), В.М. Васнецов (фасад Третьяковской галереи, 1900-1905 гг.). Одновременно к строительству в неорусском

стиле обратились архитекторы, представители модерна: Ф.О. Шехтель (Ярославский вокзал в Москве, 1902-1904 гг.), И.Е. Бондаренко (старообрядческие церкви, в том числе — церковь Поморского согласия в Токмаковом переулке, 1907-1908 гг.). С середины 1900-х гг. неорусский стиль претерпел существенную внутреннюю эволюцию: свободная, импровизационная стилизация сменилась более жёстким ретроспективизмом, сходным с ретроспективизмом неоклассицизма. Представители позднего неорусского стиля почти буквально воспроизводят формы древнерусских построек (собор Марфо-Мариинской обители, 1908-1912 гг., архитектор А.В. Щусев) либо «накладывают» русскую традиционную орнаментику на рационально спланированные объёмы (здание Судной кассы в Настасьинском переулке, 1914-1916 гг., архитектор В.А. Покровский).

Нервюра (от лат. «nervus» — жила, сухожилие) — арка из тёсаных клинчатых камней, ребро дугообразной формы в готических сводах. Образует каркас, облегчающий кладку свода.

Олтаржевский Вячеслав Константинович (1880-1966) — архитектор, создатель концепции советского высотного здания. Занимался в Училище живописи, ваяния и зодчества (1901-1908 гг.), посещал также венскую Академию художеств (1905 г.), где его наставником был О. Вагнер. Участвовал в проектировании сооружений Московской окружной железной дороги (1904-1908 гг.). Сотрудничал с такими крупными мастерами, как М.М. Перетяткович, И.А. Иванов-Шиц и И.И. Рерберг, помогая им на целом ряде значительных объектов, таких, как Купеческий клуб Иванова-Шица (ныне театр «Ленком»; 1907-1908 гг.) и Киевский вокзал Рерберга (1911-1914 гг.). Был одним из соавторов гостиницы «Украина» (1949-1957 гг.).

Остроградский Анатолий Александрович (1872 — после 1945) — архитектор, представитель стиля модерн. В 1896 г. окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества — одно из ведущих художественных учебных заведений в дореволюционной России (звание «классный художник архитек-

туры»). В 1897 г. назначен участковым архитектором, в 1913 г. откомандирован в 5 отделение городской управы. Ключевая постройка — училище на Б. Пироговской ул., 9А (1909 г.). Большое художественное панно на фронтоне выполнили С.В. Чехонин и С. В. Герасимов, а малые образы св. Георгия — работа самого Остроградского. Большинство его работ до нашего времени не сохранились.

Падуга (др. прусск. «dangus» — небо) — в архитектуре — криволинейная (вогнутая) поверхность, оформляющая переход от вертикальной плоскости стены к потолку, плафону.

Пилон (от греч. «pylon» — ворота, вход) — массивные столбы, служащие опорой арок, перекрытий, мостов, либо стоящие по сторонам входов или въездов.

Пилястры (от лат. «pila» — колонна, столб) — плоский вертикальный выступ прямоугольного сечения на поверхности стены или столба. Широко применялись в ордерной архитектуре, являясь преимущественно декоративным элементом, членящим стену. Иногда конструктивно усиливает стену.

Портик (от лат. «porticus») — галерея на колоннах или столбах, открытая на одну или три стороны. Были широко распространены в античную эпоху, когда сооружались также отдельно стоящие портики. Особое значение портики получили в европейской архитектуре XVIII — 1-й трети XIX вв. (преимущественно в классицизме).

Раскреповка — небольшой выступ плоскости фасада, антаблемента, карниза (участок над колонной); применяется для членения или пластического обогащения фасада.

Резанов Александр Иванович (1817-1887) — российский архитектор. Обучался в Императорской Академии Художеств, был учеником профессора К.А. Тона. Участвовал в восстановлении Зимнего дворца после пожара 1838 г., возглавляя строительство церкви Бориса и Глеба на Калашниковской (ныне

Синопской) набережной в Петербурге. Важным строительным трудом Резанова было завершение строительства московского храма Христа Спасителя в Москве.

Ренессанс, возрождение (от франц. «renaissance») — период в культурном и идейном развитии ряда стран Западной и Центральной Европы, а также некоторых стран Восточной Европы (в Италии — XIV-XVI вв., в других странах — XV-XVI вв.). Характеризуется возвращением к принципам и формам античного, преимущественно римского искусства. Особенное значение в этом направлении придаётся симметрии, пропорции, геометрии и порядку составных частей. Сложная пропорция средневековых зданий сменяется упорядоченным расположением колонн, пилястр и притолок, на смену несимметричным очертаниям приходит полукруг арки, полусфера купола, ниши, эдикулы.

Ризалит (от итал. «risalita» — выступ) — выступающая часть здания, идущая во всю его высоту. Ризалиты обычно расположены симметрично к центральной оси здания; составляя единое целое с основной массой постройки, вносят разнообразие в пространственную организацию фасада.

Рокайльный (рисунок, лепнина) — (от франц. «rocaille», буквально — мелкий, дробный камень, раковины) — мотив орнамента в виде стилизованной раковины. Иногда применяется как термин для обозначения стиля рококо.

Рококо (франц. «rococo», от франц. «rocaille» — декоративная раковина, ракушка, рокайль) — стиль, получивший развитие в европейских пластических искусствах 1-й половины XVIII в. Возник во Франции в период кризиса абсолютизма, отразив свойственные аристократии гедонистические настроения, тяготение к бегству от действительности в иллюзорный и идиллический мир театральной игры. В архитектуре повлиял главным образом на характер декора, приобретшего манерно-утонченный, подчеркнуто изящный и усложнённый вид. В ранний период разви-

тия (до 1725 г.) в отделку помещений вводился дробный орнамент, предметам обстановки придавались прихотливо изогнутые формы (так называемый стиль регенства). Развитое рококо (примерно 1725-1750 гг.) широко использовало в декоре резные и лепные узоры, завитки, разорванные картуши, рокайли, маски-головки амуров и т.д.; в убранстве помещений большую роль играли рельефы и живописные панно в изысканных обрамлениях, а также многочисленные зеркала, усиливавшие эффект лёгкого движения (так называемый стиль Людовика XV).

Романский стиль — художественный стиль, господствовавший в искусстве Западной Европы (а также в некоторых странах Восточной Европы) в X-XII вв. Характерными особенностями построек были массивные стены, тяжеловесность и толщина которых подчёркивались узкими проёмами окон и ступенчато углублёнными порталами, а также высокие башни, ставшие одним из главных элементов архитектурных композиций. Романское здание представляло собой систему простых стереометрических объёмов (кубов, параллелепипедов, призм, цилиндров), поверхность которых расчленялась лопатками, аркатурными фризами и галереями, ритмизирующими массив стены, но не нарушающими его монолитной целостности.

Ротонда (от лат. «rotundus» — круглый) — центрическое сооружение, круглая в плане постройка (храм, мавзолей, павильон, беседка, зал), обычно увенчанная куполом.

Руст, рустовка, рустик (от лат. «rusticus» — простой, грубый) — отделка стен, имитирующая крупную кладку. Оживляя плоскость стены игрой светотени, рустовка создаёт впечатление мощи, массивности здания. При отделке фасада штукатуркой руст имитируется разбивкой стены на прямоугольники. Наиболее употребим в архитектуре классицизма.

Сень — навес на столбах или колоннах, возводящийся над алтарём, колодцем, тронном или крыльцом.

Солея (от лат. «solium» — престол, трон) — небольшое возвышение пола перед алтарной преградой или иконостасом в православном храме.

Терский Константин Викторович (1801-1905) — московский архитектор. В его мастерской начинали архитектурную деятельность Ф.О. Шехтель, И.С. Кузнецов. Константин Викторович — автор проектов нескольких театральных зданий (в том числе здания театра «Парадиз» — ныне театр им. Вл. Маяковского), доходных домов, ансамбля усадьбы Покровское и других.

Тон Константин Андреевич (1794-1881) — российский архитектор, график. Один из наиболее значительных архитекторов «русского» историзма, создатель русско-византийского (неовизантийского) направления. Родился в семье ювелира, выходца из Германии; старший брат архитектора А.А. Тона. Образование получил в немецкой школе при лютеранской церкви св. Петра (Петершуле, 1801-1804 гг.). Учился в ИАХ (1803-1815 гг.) в архитектурном классе у А.Н. Воронихина. Выполнил проекты церкви св. Екатерины у Калининского моста в Петербурге (1827-1831 гг.), собора св. Екатерины в Царском Селе (1835-1842 гг.), Храма Христа Спасителя (1839-1883 гг.), Большого Кремлёвского дворца (1837-1854 гг.) в Москве, вокзалов и путевых зданий Николаевской железной дороги (1847-1851 гг.). Создал проект серебряного иконостаса для Казанского собора в Петербурге (1831-1833 гг.).

Тосканский ордер (тосканские колонны) — упрощённый вариант дорического ордера. Возник в Древнем Риме на рубеже I в. до н.э. — I в. н.э.

Трейман Карл Васильевич (1855 — ?) — архитектор. Учился в Императорской Академии художеств. В 1890-х гг. работал в Москве, в 1892 г. состоял архитектором Московского страхового от огня общества, в 1901 г. — архитектором Кредитного общества. Работал над проектами московских особняков и доход-

ных домов: по Колпачному пер., 5 (1900 г.), Н. Басманной ул., 22 (1895 г.), Денежному пер., 16 (1899-1900 гг.); доходный дом по Б. Никитской

Тяга — горизонтальный или вертикальный профилированный поясок, выступ (обычно штукатурный или каменный), членящий стены зданий или обрамляющий панно и потолок. Как правило, состоит из нескольких обломов.

Шатёр — завершение центральных построек (храмов, колоколен, башен, крылец) в виде высокой четырёхгранной, восьмигранной или многогранной пирамиды. Распространено в русском каменном зодчестве с XVI в. Кирпичные шатры складывались из наклонных рядов или горизонтальных рядов кирпича с напуском, деревянные — напуском венцов с уменьшающимися длинами сторон. В культовых сооружениях шатёр обычно увенчивался луковичной главой, в гражданской и военной — дозорной вышкой, флюгером.

Шервуд Владимир Владимирович (1867-1930) — архитектор. Родился в Москве в семье художника и архитектора Владимира Иосифовича (Осиповича) Шервуда, строителя Исторического музея. В.В. Шервуд был средним сыном в семье В.О. Шервуда. Его старший брат Сергей Владимирович приобрёл известность как архитектор, а младший брат Леонид Владимирович — как скульптор. По проектам В.В. Шервуда в 1900 — 1-й половине 1910-х годов был выстроен целый ряд доходных домов: в Милютинском (1899-1900 гг.), Хлебном (1903 г.), Черниговском (1906 г.) переулках, на Бауманской улице (1902-1906 гг.), Покровке (1909 г.) и др. Большинство зданий возведено в стиле модерн.

Шехтель Фёдор Осипович (1859-1926) — российский архитектор, театральный художник, представитель русского модерна. Родился в Саратове. Законченного архитектурного образования не получил. Работал в мастерской московского архитектора А.С. Каминского. В 1882-1883 гг. начал самостоятельную творческую деятельность, проектировал особняки, за-

городные дома, усадебные комплексы. В 1902 г. петербургская Академия художеств присвоила ему звание академика архитектуры. Шехтель был почётным членом Общества британских архитекторов, архитектурных обществ Рима, Вены, Глазго, Мюнхена, Берлина, Парижа. Наиболее известные работы Шехтеля в стиле модерн: особняк Рябушинского на Малой Никитской ул., особняк Дерожинской, Кропоткинский пер., д. 13, Ярославский вокзал.

Ширинка — декоративное украшение в виде прямоугольного углубления, иногда украшенная изразцом, лепниной.

Фрейденберг (Бернгард) Борис Викторович (до 1850 — после 1917) — российский архитектор, представитель эклектики и псевдорусского стиля. Проектировал многие деловые центры по заказу московского купечества. Постройки Фрейденберга определяют облик Неглинной улицы, а также делового центра Москвы в Китай-городе. Является автором проектов: Сандуновские бани, первой очереди музея русских древностей П.И. Шукина, больницы имени Бахрушиных на Стромынке.

Фриз — 1. В архитектурных ордерах средняя горизонтальная часть антаблемента, между архитравом и карнизом; в дорическом ордере расчленяется на триглифы и метопы, в ионическом и коринфском ордерах заполняется сплошной лентой рельефов или оставляется пустым. 2. Сплошная полоса декоративных, скульптурных, живописных и других изображений (часто орнаментального характера), окаймляющая верх стен, поверхность пола помещения.

Фронтон (от лат. «frontis» — лоб, передняя сторона) — завершение (обычно треугольное, реже лучковое) фасада здания, портика, колоннады или наличника окна, ограниченное двумя скатами по бокам и карнизом у основания. Поле фронтона (тимпан) часто украшается скульптурой.

Эйбушитц Семён Семёнович (1851-1898) — архитектор. Родился в Австрии, в 1877

г. получил в Московском училище живописи, ваяния и зодчества звание неклассного художника архитектуры. Некоторое время работал помощником архитектора А.С. Каминского. В 1882 г. С.С. Эйбушитц перешёл в русское подданство. В 1885 г. состоял архитектором Московского земельного банка, в 1890 г. работал архитектором Мариинского училища. По его проектам построены: Московская хоральная синагога в Спасоглинищевском переулке, здание Международного торгового банка на углу ул. Рождественки и Кузнецкого моста. Работал над проектами доходного дома и бани Хлудовых по Театральному пр., 3/2 и 3 (1889 г.); доходных домов по Мясницкой ул., по Большой Лубянке, на Арбатской площади, а также проектировал пассаж по Тверской ул., 5 (1888 г.).

Эклектика — направление в архитектуре 1830-1890-х гг., противопоставившее строгой нормативности и единообразию композиционных решений позднего классицизма разнообразие, широкую свободу выбора стилиевых прототипов. В московской архитектуре 2-й половины XIX в. наряду с «русско-византийским стилем» в крупнейших государственных и церковных постройках и «русским стилем» в общественных сооружениях, призванных выразить возрождение национальной культуры, во многих зданиях (в том числе, совершенно нового типа, таких, как вокзалы, банки, торговые, конторские здания, крупные доходные дома) использовались элементы «европейских», так называемых «исторических» стилей (неоренессанс, необарокко, неорококо, неоготика). Эклектика тяготела к созданию больших городских ансамблей в «русском» или «европейском» стилях (Красная и Лубянская площади, застройка Китай-города). Современный облик исторической части Москвы во многом сформирован эклектикой. «Фасадная» архитектура эклектики, несмотря на некоторую дробность и монотонную повторяемость деталей, придавала фронтальной поверхности зданий большую рельефность и живописность, в ней активно использованы рустовка, формы ордерного декора, богато украшенные наличники, тонко проработанная декоративная лепнина, стукковая скульптура, рельефы и

статуи, в том числе фигуры атлантов и кариатид; появление эркеров внесло в структуру декора сильные пластические акценты.

Эркер (фонарь) — полукруглый, треугольный или многогранный остеклённый выступ в стене здания. Делается чаще всего в несколько этажей, иногда во всю высоту фасада (обычно кроме 1-го этажа); увеличивает площадь внутренних помещений, улучшает их освещённость и инсоляцию.

Эрихсон Адольф Вильгельм (Адольф Эрнестович) (1862 — после 1917) — российский архитектор, работавший в стиле модерн и эклектика. В 1883 г. окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Стажировался в Европе. В 1891-1896 гг. служил в Московской казенной палате. В 1896 г. в числе лучших зодчих участвовал в подготовке Москвы к коронации Николая II, оформлял Пречистенский (ныне Гоголевский), Тверской, Никитский бульвары. В Москве создал ряд зданий: ул. Маросейка, 7 (1913 г.); рестораны «Яр» (1910 г.) и «Прага» (1915 г.); Б. Дмитровка, 11 (1903 г.) и 32 (1901 г.); здание редакции «Русское слово», Тверская, 18 (1903 г.), особняки и здания музея Щукина, М. Грузинская, 15 (1898 г.).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

РАН Российская Академия Наук

МГУ Московский Государственный университет

МКО Московское купеческое общество

«АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ А.С. КАМИНСКОГО В МОСКВЕ»

ФОРМАТ 60X90/8
ПОПИСАНО В ПЕЧАТЬ: _____
№ ЗАКАЗА: _____

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ
ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
МОСКВА, УЛ. ПЯТНИЦКАЯ, Д. 19

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ РУДЕНЦОВЫХ»
115035, МОСКВА, Б. ОРДЫНКА, Д. 16/4, СТР. 3
ТЕЛ./ФАКС: (495)953-72-48, 775-90-13

ТИПОГРАФИЯ: _____